

Колмаков В.Ю.
Информация,
информационность,
виртуальность

Колмаков В.Ю.

Информация, информационность, виртуальность

Красноярск 2004

Министерство образования и науки Российской
Федерации
Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВТО «Сибирский государственный

технологический университет»
Российское философское общество

В.Ю. Колмаков

Информация,
информационность,
виртуальность

Рекомендовано редакционно-издательским
советом СибГТУ
в качестве монографии

Красноярск 2004

ББК 87

К60

УДК 100 (012)

К60

Колмаков В.Ю. Информация, информационность, виртуальность. – Изд-во СибГТУ, Красноярск 2004. с.

Данная монография является первой из серии работ автора, посвященных системному анализу феномена информации. В данной монографии производится логическая операция определения общенаучного основания изучения информации как особого объекта познания, рассматриваются и философски обобщаются современные концепции информации. Это необходимо для устранения фрагментарности и разночтения, противоречивого понимания природы информации, в результате чего определяется более широкое философское понимание информации как онтологической фундаментальной сущности. В монографии рассматриваются проблемы системной дефиниции феномена информации. Монография может быть рекомендована как пособие для лекционных и семинарских занятий по курсу общей теории информации, информационного права. А также может быть использована в таких учебных курсах, как философия, социология, культурология и др.

Рецензенты:

Кудашов В.И. доктор философских наук, профессор (СибЮИ МВД РФ);

Пфаненштиль И.А. кандидат философских наук, профессор (КГТУ);

Махонина В.П. кандидат философских наук,
доцент (СибГТУ)

ISBN 5-8173-0188-1

(С) Колмаков В.Ю.

(С) ГО ВТО Сибирский государственный
технологический университет

(С) Российское философское
общество, 2004

Содержание	
Введение	6
Глава 1 Философский анализ феномена информации	8
1.1. Принципы фундаментального осмысления феномена информации	11
1.2. Энтропия и негэнтропия	25
1.3. Информация и взаимосвязь	27
1.4. Информация как структура	29
1.5. Информация как содержание	44
1.6. Информация как сведение и сообщение	48
1.7. Информация как отражение	50
1.8. Информация как количественная величина	57
1.9. Вероятностная структура информации	59
1.10. Нестатистическая методология алгоритмической концепции информации	63
1.11. Информация как разнообразие и сложность	64
1.12. Соотношение определённости и неопределённости	67
1.13. Информация и энергия	69
1.14. Информация и системность	70
1.15. Кибернетический подход к определению информации	73
1.16. Информация как степень организованности	81
Глава 2 Универсально-фундаментальные способы понимания сущности информации	82
1.17. Атрибутивный и функциональный подходы к определению сущности информации	82
1.18. Информация как субстанция	84
1.19. Функциональный подход	85
1.20. Информация как космоформление	89
1.21. Феномен информационной реальности	94
1.22. Информодействительность времени	104
1.23. Информационный предел системы	107
1.24. Плюралистический и полисемантический подходы	108

Глава 3 Информационно-диалектическая философия бытия	112
1.25. Методология информационной рациональности	115
1.26. Информатика, информософия	информология, 115
1.27. Информационная детерминация	126
1.28. Метасемантическая информационная концептуальности	логика 130
1.29. Homo informaticus	132
1.30. Информационная информолектика	диалектика – 144
1.31. Информация, метаинформация	коинформация, 157
1.32. Полиинформационная рациональность	160
1.33. Информационная реальность	и виртуальная 166
Глава 4 Информационная парадигма мышления	181
1.34. Гносеологические информационного мировоззрения	принципы 186
1.1. Монохронная и полихронная информационная истории общества	логика 199
1.35. Принципы методологии общей теории информационной реальности	205
1.36. Методологическая информационная теории	система 207
1.37. Система определений информации	208
2. Основные выводы	213

Введение

Актуальность проблемы исследования общей природы информации заключается в следующем: информация как объект познания изменяется в процессе развития представлений о реальности; информация изменяется как объект практической деятельности человека. Например, в связи с появлением новых информационных технологий изменяются информационные качества современной цивилизации, что, в свою очередь, влияет на все сферы индивидуального бытия человека. Современный человек обнаруживает, что он живет в ином информационном мире по сравнению с предшествующими эпохами. Поэтому важно понять, как изменяется характер жизни современного человека в условиях активизации действия информационных технологий и становления новых информационных структур общества.

Сквозные логические взаимосвязи проблем информации, информационного общества позволяют подойти к более глубокому пониманию проблемы информационной реальности в целом. Насколько можно считать корректным сопоставление в рамках одного смыслового пространства исследования таких понятий, как «информация», «информационная реальность», «информационное общество»? Действительно, не смотря на однокоренное совпадение данных терминов, их реальное смысловое содержание может во многом не совпадать.

Проблема уточнения содержания понятия «информация» эклектичность и бессистемность, возникшие в связи с некорректным применением

данного понятия приводит к увеличению достаточно опасных противоречий в системе философских представлений, отражающих феномен информации. Опасность возрастания таких противоречий связана с тем, что используемые несистемные значения термина «информация» порождают выводы абсурдного порядка.

Понимание сущности информации в широком смысле данного термина может существенно отличаться от определённых частных значений терминов, образованных при помощи понятия «информация». Хотя в идеальном варианте такое явление не желательно, но, тем не менее, такое бывает. К сожалению, несовпадающие смысловые значения однокоренных понятий вносят определённую деструкцию в содержание научных теорий.

Вместе с данным явлением, можно встретить и достаточно существенные различия терминов, образованных от понятия «информация», применяемых к анализу, например, физической и социокультурной реальности.

Одной из важных задач исследования является сопоставление родовых признаков понятия «информация», «информационная реальность» и на данной основе более детальное, конкретное выявление видовых особенностей и различий понятий, используемых в анализе современной информационной цивилизации. На этой основе становится более возможным точное определение содержательного наполнения терминов, формирующихся при анализе социокультурной информационной реальности.

В настоящее время происходит формирование информационной культурологии как теории современной информационной цивилизации. В связи с этим, возникает ряд проблематических вопросов.

Вступление в новый и сложный исторический период развития цивилизации, развития новых

явлений человеческой культуры требует выработки принципиально нового типа философско-научного мировоззрения, создание которого возможно только в том случае, когда даётся полный и адекватный анализ всех современных достижений. Такой анализ является сложной и многосоставной задачей, выполнение которой возможно только в планомерном исследовательском сотрудничестве философов и специалистов в современных различных отраслях науки. Это требует переосмысления сложного комплекса современного знания и духовного опыта, который сложился на настоящий момент времени. Спектром, в котором отражается комплекс данных проблем, является проблема информационной реальности. Всё это требует нового философского осмысления феномена информационной реальности.

Если современное философское познание рассматривать не только как констатацию научных открытий, производимую в той или иной форме, но и оставлять за философией право на собственное видение, понимание, инновационное отношение к реальности, то необходимо признать и особый гипотетический статус философского типа знания.

Философское познание имеет органичное собственное право на создание новых уровней знания и понимания. Гипотетический статус философского типа знания является одним из необходимых условий развития философской науки в целом.

Предварительно можно отметить следующую закономерность. Разработка современной концепции информационного общества привела к необходимости более углублённого исследования философских проблем информации в целом.

И наоборот, исследование фундаментальных проблем информации позволяет полнее понять закономерности формирования общества нового,

информационного типа.

Задачей данного исследования является выявление закономерности изменения содержательного наполнения термина «информация». Это особенно важно в связи с тем, что в результате данного процесса происходит появление нового семейства терминов, отражающих различные аспекты расширяющего понимания информационной реальности. В результате этого процесса происходит уточнение и детализация исходного «обобщенно абстрактного» термина «информация». Обобщенная абстрактность термина «информация» проявляется как неточность, недостаточная определённости установленных признаков. Поэтому одной из задач данного исследования является анализ современных конкретно научных представлений об информации, их системно-философское обобщение и осмысление как сложного, но целостного феномена.

Основная цель исследования заключается в раскрытии механизмов информационногенеза, информационно-генетического развития общества.

Одна из важнейших задач данного исследования заключается в определении методологического подхода и формирование соответствующего понимания роли и значения информации в развитии человека, общества, универсума.

В связи с этим необходимо рассмотреть различные методологические подходы и снять существующие между ними противоречия. Например, это противоречия, возникающие в исследованиях, во-первых, в рамках общей теории информации, во-вторых, теми исследованиями, которые посвящены информационно-генетическим, в-третьих, социокультурным информационным структурам, в особенности в связи с теми проблемами, которые возникают в связи с развитием информационных

структур современного общества.

Это предопределяет необходимость объединения различных методологий исследования информации, сложившихся в различных научных областях. Эти различные подходы существуют параллельно по отношению друг к другу, но их объединение позволяет выявить более широкие философско-методологические основания их анализа.

С этой целью в данном исследовании сопоставляются методологические подходы, сложившиеся в разных областях исследования феномена информации.

Глава 1 Философский анализ феномена информации

Одной из основополагающих проблем общей теории информации является вопрос об универсальной сущности информации. Его можно сформулировать различным образом.

Например. Является ли информация универсальным свойством реальности?

Информация есть универсальное свойство всех объектов реальности или она присуща только живым организмам, человеку, социальным системам?

Присуща ли информация лишь тем процессам, где присутствует механизм управления?

Проблематично и то, что признак самоуправления как основополагающий признак, указывающий на наличие информационных процессов, может быть понят различным образом. В этом отношении возникает дилемма, является ли Вселенная самоорганизующейся и самоуправляющейся системой или нет? По-видимому, да, если не признавать того, что она управляется какой-либо сверхъестественной силой. Признавая универсальную реальность самоорганизующейся системой, необходимо признать информационный характер реальности в целом.

Общая проблема заключается в следующем: многозначность содержательной интерпретации понятия «информации», возникающая в различных областях науки в процессе развития представления, порождает противоречивую общенаучную ситуацию.

Информация есть один из наиболее сложных объектов исследования, имеющий множество аспектов, сторон и отношений, с позиций которых информация может быть исследована.

Преувеличение значимости или даже абсолютизация любого из данных аспектов

приводит к его обособлению от других и, тем самым, происходит редукция, сведение сложной сущности к достаточно простой, но очевидной модели. Всегда возникает некий соблазн заменить сложную модель познаваемого объекта моделью достаточно простой и удобной для исследования.

Количество определений информации может быть значительным и многообразным и это создаёт ситуацию методологической множественности возникновения совокупности параллельных вариантов исследования.

В связи с этим возникает вопрос о критериальном способе определения информации. Критериальные способы определения информации есть способы определения на основе установленных критериях идентификации информации как объекта исследования. Это позволяет отметить важную особенность, заключающуюся в том, что информацией является то, что укладывается в конкретно установленную методологическую структуру, при помощи которой человек, исследователь классифицирует факты своей познавательной деятельности в общую удобную схему.

Предустановленный критерий классификации, основание систематизации позволяет отнести к феномену информации то, что является соответствующим ему. Прагматически информацией является то, что принимается за информацию в соответствии с выявленными признаками данного явления.

Использование категории «информация» в сложных теоретических конструкциях приводит к тому, что:

1. Каждая отдельная научная область знания претендует на самостоятельное понимание и выражение смысла информации как таковой, в результате чего данный термин употребляется в разных смыслах;

2. Возникает путаница между различными теоретическими системами, использующими данный термин «информация» в различных смыслах и смысловых контекстах;

3. Создаёт эклектическую ситуацию неадекватного понимания природы и сущности информации.

В связи с этим необходимо:

- выявление основных закономерностей изменения содержательного наполнения термина «информация», происходящих по мере развития человеческих представлений об информационной реальности в целом;

- точное определение смысловых аспектов термина «информация», что необходимо для соответствующего определения термина «информационная реальность», так как от определения термина «информация» будет зависеть то, каким содержанием наполняется понятие «информационная реальность» и выражается сущность теории информации.

Невозможно полноценное развитие теории информации без углубления понимания сущности информации, без уточнения системы значений термина «информация».

Важность вопроса о сущности информации заключается в том, что в зависимости от способа его раскрытия и полученного результата определяется то, каким образом может быть далее рассмотрена сущность отдельных видов реальности.

Определение природы информации связано с выявлением соответствующих видов информационной реальности. Это определяет содержание таких понятий, как «объективная информационная реальность», «социальная информационная реальность», «психологическая информационная реальность» и так далее. С другой стороны, исследование конкретных видов

информационной реальности позволяет уточнить важные аспекты проблемы природы информации.

Учитывая данные обстоятельства, возникает необходимость логико-категориального анализа содержательных конструкций категории «информация». Далее это позволяет более корректно выстроить развёрнутую структуру научно-информационного сознания и соответствующего способа мышления.

Принципы фундаментального осмысления феномена информации

Начнём с проблемы: необходима ли сегодня новая философская система мировоззрения. Можно слышать мнение, что общая теория информации сегодня уже не актуальна и нет необходимости прилагать какие-либо усилия для её дальнейшего развития, ведь все основные точки зрения уже высказаны, основные подходы исследования уже сформулированы. Но с расширением представлений о новых свойствах феномена информации возникают и новые способы целостного осмысления данного феномена.

Принцип фундаментального осмысления феномена информации может быть сформулирован достаточно просто: на любом уровне развития представлений о природе информации необходимо выявление логических оснований, в зависимости от реализации которых образуются следствия теоретического порядка.

Необходимость фундаментального осмысления информационных проблем состоит в следующем. Итог 20-го века показал, что мир вступил в эпоху, где основные черты культуры и социального устройства будут определяться информационными технологиями. Соответственно, в этой сфере создаётся всё больше новых возможностей, но если выйти за рамки узко технологического понимания данного процесса, то возникает множество серьёзных фундаментальных проблем, требующих анализа и разрешения.

Поэтом в новой постановке возникает вопрос о сущности информации, играющей всё более значительную роль в развитии общества. Когда философское сознание пытается сформулировать вопрос о сущности чего-либо, то должна быть определена познавательная ситуация, во многом отличающаяся от предыдущих и ставших

стандартными ситуаций, основанных на соответствующем типе формулировки проблемы.

Объект познания должен быть отражен в этом случае не как простой набор определённых свойств, черт, характеристик, параметров, а как некая сущность, качественные свойства которой имеют принципиально важное значение для системно-философской картины мира.

Поэтому, соответственно, информация как объект научного и философского познания обязательно будет иметь различные ценностные, познавательные обозначения и значения. В различных ситуациях, которые не совпадают по своим методологическим процедурам, алгоритмам и следствиям, будут возникать различные способы понимания, хотя, может быть, это не исключено, что, в конечном счёте, они взаимодополняют друг друга. Также будет справедливо считать, что не всякий результат научного познания обязательно взаимодополняет, влияет на философское познание. Равно, как и наоборот, не все философские положения, достаточно признаваемые самими философами, рассматриваемые как достаточно важные для современной философской картины мира, являются принимаемыми, понимаемыми, признаваемыми представителями различных научных направлений познания мира.

В этом выражаются особые обстоятельства рассмотрения информации как объекта философского познания. С этих позиций возникает необходимость осмыслить место философии и науки об информации в системе современного научного знания и определить основные логические структурно-организующие взаимосвязи. В связи с развитием представлений о новых разнообразных свойствах информации возникает, соответственно, новая, обширная и расширяющаяся область знания, которая неизбежно должна быть осмыслена с точки зрения

раскрытия более фундаментальных принципов, которые она проявляет.

В научной литературе, посвященной проблемам информации, используется несколько понятий, обозначающих область знания, включающую в себя системно-целостное представление о природе информации и принципы философского понимания данного явления. Такими терминами являются, например, общая теория информации, философия информации, метафизика информации, информология, информациология и возможно другие варианты обозначения, несущие в самом названии определённые способы понимания информации.

Таким образом, вне зависимости от способа обозначения данной области можно признать, что существует общефилософская и научная необходимость обоснования статуса теоретического знания об информации в соответствии с углублением представлений об информационной структуре организации живых организмов, например, генома человека. И также это связано с возрастанием роли информационных технологий в развитии общества.

В этом отношении возникает ряд важных вопросов. Например. Может ли быть информационная методология, если признавать, что существует только лишь диалектическая или противоположная ей метафизическая, софистическая методология? Является ли информационная методология некой принципиальной новой методологией? Одним из способов поиска ответов является признание двух вариантов информационной методологии, первый из которых является диалектическим и второй метафизическим, софистическим. Но, по-видимому, в таком подходе речь идёт лишь о противопоставлении двух возможных методов мышления, в том числе, и применительно к исследованию философского статуса информации в

научной картине мира.

Помимо двух названных вариантов можно отметить и новые уровни понимания информационности, вбирающей в себя диалектические аспекты. То есть, информационность как методологический аспект есть более высокий способ понимания диалектичности, выходящий за парадигму трёх основных законов гегелевской диалектики, и во многом существенно уточняющим понимание сложных информационных закономерностей. Информационность как методологически важный аспект в таком случае позволяет фиксировать не только диаметрально диалектичность противоположностей, но и отражать более сложные многомерные, организующие взаимосвязи.

Необходимо признать, как с позиций здравого разума, так и с позиций высокоабстрактной теории, что в реальности достаточно редким случаем являются конструкции, состоящие действительно из взаимопротивоположных компонентов, ингредиентов. Как известно, конструкции, состоящие из взаимоисключающих компонентов, стремятся к самоуничтожению, аннигиляции. И уничтожение одной из них существенно влияет на проявление характеристик другой, которая перестаёт быть тем, чем она была до уничтожения своей противоположности.

Информационная методология, вбирающая в себя позитивные идеи тектологии, кибернетики, синергетики и многие другие, позволяет выйти за двухмерность, двузначность диалектической логики, выявляя более сложные и многомерные логики, в которых диалектика не исчезает, но становится лишь частным случаем. Опасность примитивного и прямолинейного диалектико-диаметрального мышления проявляется в усилении конфликтных типов научных взаимосвязей.

Можно отметить, что по мере накопления

новых представлений должна изменяться и действительно изменяется методологическая ситуация анализа данного объекта исследования. Ситуация, сложившаяся в русле трактовки и понимания информации, в настоящее время является достаточно противоречивой в силу наличия противоречий и полных или частичных несовпадений. Это может проявляться в силу того, что многие способы понимания информации являются частноспецифическими. Выявляя эти, может быть, действительно важные, конкретные обстоятельства, на их основе прямо или контекстуально задаётся соответствующий дальнейший алгоритм философского понимания информационности.

Выходом из данной противоречивой ситуации является те логические действия, которые позволяют более точно обозначить, во-первых, отдельные способы трактовки феномена информации, во-вторых, это позволяет привести к общему аналитическому знаменателю различные подходы.

Ясно, что необходим новый концептуальный анализ феномена информации, что далее требует определить сходство и различие уже существующих концептуальных подходов. На наш взгляд, нельзя считать, что на уровне познания, соответствующего 20-му веку были сформулированы все принципиально важные концепции информации, обозначающие её природу и сущность. Очевидно, необходимо не останавливаться на достигнутом уровне понимания, так как при более широком рассмотрении эти позиции выглядят некой эклектической суммой отдельных несистемных уровней понимания. В этом проявляется необходимость дальнейшей творческой переработки имеющихся результатов исследования объективных модусов информации.

Обозначим различные способы сопоставления и

рассмотрения вариантов понимания сущности информации. Различные методологические подходы необходимо сопоставить в едином аналитическом пространстве как способе рассмотрения, выявляя их положительные, перспективные, но вместе с тем, возможно, и отрицательные стороны, которые нет смысла развивать далее.

В данном отношении можно определить некоторую совокупность методологических подходов, сложившихся в определении феномена информации, возникающих в совокупности способов понимания природы информации в конкретном контексте исследования.

Основные методологические подходы, сложившиеся к определению сущности информации, включают в себя математические, количественные, программно-алгоритмические и атрибутивные, отражающие качественные характеристики информации.

Принцип фундаментального осмысления феномена информации проявляется в любой методологической среде философского мышления как требование проведения логической операции, направленная на выявление общего смыслового основания, на котором происходит дальнейшее построение конкретизированных следствий.

Симптоматичным в этом отношении является парадокс «неопределяемости» понятия «информация». Показательным в данном отношении является подход, обозначенный в одном из учебников по информатике, где в первом разделе, рассматривающем понятие «информация», в названии параграфа формулируется соответствующая идея: «Информация – первичное неопределяемое понятие».

Исходя из этого возникают соответствующие методологические возможные следствия. Информация является слишком сложным понятием, в силу чего оно, является неопределяемым. Или же определение понятия «информация» является

необязательным для дальнейшего рассмотрения соответствующих следствий.¹

Отметим, что необходимость полномерного определения понятия «информация» упрощает многие прикладные проблемы исследования информации. И, по сути дела, можно отметить, что в дальнейшем необходимость определения информации всё равно возникнет, но информация в таком подходе определяется как соотношение взаимосвязей, выраженных в элементарной двоичной форме как соотношение двух значений, при помощи которых могут быть смоделированы и закодированы более сложные структуры информации. В таком подходе информация сводится к элементарной форме записи, но это ещё не означает, что форма записи в двоичной системе соотношений и есть информация как целостная сущность.

Методологическая невозможность определения информации поясняется в данном случае тем, что нет строго определения понятия «информация», в таком подходе проявляется, на наш взгляд, специфическая методологическая особенность.

Это ещё раз подчеркивает фундаментальность проблемы и необходимость её методологического философского анализа и разрешения.

При этом можно отметить, что вызывает сомнение правомерность применения характеристики, как «строгое» определение по отношению к термину «информация». Возможно ли в принципе «строгое» определение данного феномена? Можно заметить, что любое логически корректная дефиниция является действительно строгим определением при соблюдении соответствующих формально-логических правил: отсутствие тавтологии, соразмерности, слишком расширительного или зауженного определения, запрет определения через неизвестное, требование ясности.

Действительной проблемой является ситуация,

когда понятие определяется не как изначально установленное требование однозначности, а как естественное выражение всесторонности свойств и отношений, тем самым, многозначная взаимозависимость свойств и отношений как многоаспектная и сложная.

Таким образом, строгость определения как предустановленный способ не может быть сведен к однозначному и простому определению. То есть можно отметить, что некорректное употребление требований строгости может приводить даже к снятию самой возможности определения сущности информации.

Понятие «информация», действительно, является сложным и многозначным, но это не означает узаконенности полисемии, противоречия определяемых аспектов сущности информации.

Эта ситуация лишь подчеркивает необходимость совершенствования категориального аппарата и логико-категориальных правил образования новых понятий, конкретизирующих родовое понятие «информация», то есть новых понятий, возникающих на его основе и характеризующих более детальные аспекты проявления феномена информации.

Выходя из состояния методологического кризиса, возникшего в теории информатики, возникшего в результате того, что базовое фундаментальное понятие «информация», в итоге чего понятие оказывается содержательно неопределённым как целостное сложное понятие, принимается как первичное, не обязательно требующее определения.

Такой методологический подход, конечно, возможен, но не является наиболее оптимальным. Действительно, часто единственным выходом из ситуации невозможности определить понятие является отказ от его определения.

В определённой степени является парадоксом

то, что, при использовании понятия «информация», не всегда в должной степени осознаётся сущностная глубина данного явления. При первом более глубоком подходе к его философскому анализу, возникает, по меньшей мере, ощущение особой смысловой глубины данной сущности, что заставляет более серьёзно задуматься над тем, чем на самом деле в философском смысле является информация.

Анализ природы информации приводит к необходимости обозначить наиболее существенные признаки, которые, действительно, должны быть выявлены полностью и на этом основании приведены в целостную гносеологическую систему. Проблема определения понятия «информация» позволяет вскрыть философско-фундаментальное основание информационного мировоззрения в целом.

Исходя из обозначенных условий, произведём категориальный анализ содержания понятия «информация».

Одной из важных задач данного исследования является снятие множественности продублированных значений термина «информация», устранение смысловых противоречий, возникающих в результате удвоения, умножения понятийно-смысловых модусов исследуемой сущности информации.

Коснёмся проблемы анализа термина «информация». Неточное некорректное использование термина «информация» приводит к серьёзным логическим ошибкам, формируя систему знания, включающую в себя множество формальных противоречий. Такая система научного, философского знания теряет способность быть средством для правильного понимания дальнейших перспектив развития общества, техники и человека.

Суммируя различные подходы к определению термина «информация», можно отметить общую

черту.

Информация рассматривается как мера определённости, упорядоченности, организованности или сложности.

В этом заключается, действительно, существенно важные аспекты и способ её понимания. Исходя из чего, определяется фундаментальное значение категории «информация» для формирования целостного научного, философского представления о процессах развития космоса и человека.

В таком подходе космогенез и антропогенез есть процессы нарастания сложности, многомерности, упорядоченности и организованности. В данном отношении социальное развитие как процесс нарастания сложности и множественности возникающих новых взаимосвязей, осуществляется в результате создания организованных схем упорядоченности, имеющих организационную природу.

Информациогенез есть способ организационной упорядоченности и нарастания сложности взаимосвязей элементов.

В качестве важно закономерности необходимо отметить присутствия семантической логики содержания категории «информация». Рассмотрим в этом отношении семантическую логику внутреннего содержания термина «информация», отмечая, что широта подхода к исследованию информации определяется исходными методологическими параметрами. Поэтому смысловые значения термина «информация» неизбежно варьируются в зависимости от того, в рамках какой именно концептуальной системы категорий происходит анализ феномена информации.

Следует также отметить, что помимо умножения смысловых интерпретаций термина «информация» возможно создание термина посредством добавления нового признака,

сужающего смысловой объём и образующего, тем самым, его новую видовую дифференциацию.

Различные способы трактовки термина «информация» могут приводить к расширению или сужению содержательного его значения. Но содержательная определённость данного термина фиксирует наиболее важный аспект.

Методологическая произвольность применительно к анализу феномена информации связана с тем, что содержание отрывается от количественной меры информации, которая может быть определена математически. То есть возникает своеобразное противоречие между содержательным и количественным анализом информации.

Существует семантическая неформализованность фактов, отражающих новые уровни понимания структурно-организационных взаимосвязей, лежащих в основе феномена информации.

Не имело успеха предупреждение, возникшее в 60-х годах 20-го столетия о недопустимости расширительной трактовки феномена информации. Вопреки этому возникли и разрабатываются методологические подходы расширительно трактующие и рассматривающие как информационный феномен, так и сам информационный подход.

С этих позиций становится ясным, что под понятием «информация» часто подразумевается то, что собственно информацией не является.

В этой связи отметим логические функции категории «информация», которые становятся более значимыми в системе современного знания, что означает проявление необходимости становления информационной методологии более высокого порядка. Методологическое значение нового смыслового содержания категории «информация» для современной науки определяется общим влиянием не только новых

информационных технологий, но и новых логико-информационных схем организации знания. Категория «информация», содержательно отражая выявленные на данном этапе стороны феномена информации, становится центральной категорией, важной по степени своей логической, функциональной необходимости.

Содержание этой категории становится логически связанной с содержанием большинства современных научных категорий. Это определяет важность анализа категориального аппарата описания, отражения и логического моделирования феномена информации в его различных проявлениях на различных уровнях развития. Категориальный аппарат описания информационного процесса системы, функционирующей в определённом информационном пространстве, позволяет выявить существенные контуры этой реальности.

В связи с этим возникает вопрос о способе построения тезауруса теории информации, информологии. Тезаурус как система категорий, выполняющие установленную роль способа и средства отражения существенных сторон анализируемого явления, необходим для более точного и существенно содержательного отражения исследуемых явлений. Философская теория информации не нашла оптимального категориального аппарата, который был бы одинаково приемлемым во всех современных науках.

И скорее, наоборот, философия вынуждена заимствовать новые категории из других наук. Философская наука находится в состоянии некоторого противоречия, так как в её системе используются различные способы образования категориально-смысловых рядов. Например, часто происходит прямое заимствование способов построения и содержания системы категорий. Возможно, заимствование категориальной

структуры, например, физико-математических элементов аппарата анализа информации. Здесь в основном проявляется методологические схемы термодинамического подхода.

Тезаурусный метод определения смыслового объёма и осмысления позволяет обозначить смысловые границы его теоретического применения. Рассмотрев основные термины, применяемые в теории информации, можно свести их в определённую понятийную семантическую систему. Тезаурус теории информации позволяет оптимизировать гносеологические операции и процесс более точного отражения познаваемого объекта.

В итоге необходимо обозначить различные виды информации, которые можно разделить на следующие разновидности.

Онтоинформация есть понятие, отражающее фундаментально-атрибутивные аспекты взаимосвязи реальности.

Биоинформационная специфика проявляется в соответствующих процессах передачи наследственной информации, при воспроизводстве живых организмов.

Техноинформация как термин обозначает способ использования, записи, обработки, сохранения и преобразования в определённой системе технических устройств.

Гносеоинформация как термин отражает специфику информационных процессов, связанных с человеческим познанием реальности.

Цель данного раздела – определить общую тенденцию содержательных изменений представлений об информации. В этом отношении представляется интересным проследить общую тенденцию изменения представлений об информации как закономерный научный процесс. Проявленная данная тенденция позволяет более точно обозначить дальнейшую семантическую траекторию возможного изменения содержательного наполнения термина «информация».

Важно при этом отметить, что именно изменяется, как изменяется общее представление об информации под влиянием нарастания и изменения представлений об отдельных сторонах и свойствах информации.

Смысловое пространство термина «информация» определено сложным взаимодействием объекта познания и субъекта, осуществляющего познавательное отношение к реальности.

Рассматривая становление различных способов понимания информации, можно отметить развитие методологического процесса, определяющего

данные подходы.

Развитие представлений о природе информации и резкое повышение статуса наук, изучающих информацию, привело к возникновению различных философских теорий информации, стремящихся дать свою интерпретацию данного явления. Многие трактовки сущности информации соответствуют общему характеру концептуальных представлений, сложившихся в их рамках.

Трансцендентальный способ понимания сущности информации присущ всем тем философским направлениям, которые выводят все существенные причины реальности за пределы объективной, естественной реальности, например, это присуще современному неотомизму.

Трактовка информации как явления субъективного порядка присуща для философских теорий экзистенциально персоналистического порядка, для философских теорий, ориентированных на активное психологизирование системы своих категорий.

Современное модное направление постмодернизма, утверждая принцип максимального права субъективизации познавательных интерпретаций, сводит сущность информации к характеристике доминирующего типа герменевтической методологии, присущей личности, осуществляющей данный процесс.

Можно обозначить основные подходы к определению сущности информации.

Как отмечал Джон фон Нейман, первоначальное рассмотрение информации определяется некими интуитивными представлениями о данном феномене. Такая интуитивность предопределяет достаточно различные возможные продолжения раскрытия его сущности.

Интуитивно одним из первых подходов к определению сущности информации возник гносеологический подход, который заключается в следующем: информация есть определённая

величина знания, которую можно получать относительно конкретного объекта.

Необходимо специально отметить важный аспект, заключающийся в том, что анализ информации, информационной реальности в таком подходе методологически осуществляется в единстве с раскрытием и разрешением проблемы значимости социокультурной информации в процессе современного развития общества.

К анализу термина «информация» могут быть применены различные определения, но некоторые оказываются слишком широкими или неопределёнными, либо то и другое вместе.

Иногда встречается определение информации посредством комбинированного способа её рассмотрения и соединения отдельных различных характеристик. Например, информация рассматривается как «набор-комплекс регистров – референтаций – сведений, которые транслируются – интерпретируются посредством кодов – сигналов – кодомаяков».2

Такое определение нуждается в дополнительной интерпретации и может быть понято либо слишком просто, то есть, информация есть некое сведение, передающееся посредством кодов; либо, наоборот, возникает слишком неопределённое понимание. Исходя из этого, проявляется необходимость современного определения информации, учитывающего комплекс знания, формирующегося в науке и философии. Анализ термина «информация» необходим для изначального определения возможных дальнейших способов развёртывания логической направленности исследования.

Методологически устанавливая процедуру определения понятия «информация», необходимо выбрать исходную позицию, позволяющую далее продолжить последовательно раскрывать все другие стороны и отношения исследуемого явления. Начинать в данном отношении

приходится с того, что хорошо известно. Известно, что термин «информация» происходит от латинского термина, обозначающего определённое разъяснение, изложение, осведомленность. Но со временем содержательность данного термина подверглась существенному изменению, без учёта которого невозможно корректно установить современное его значение, точнее – современные значения. В самом процессе изменения содержания термина «информация» можно отметить весьма характерную закономерность.

Первое важное обстоятельство: термин «информация» изменяет свою содержательную определённость, расширяя, или предельно сужая свои смысловые границы. Но в настоящее время, что особенно парадоксально приходится сталкиваться с одновременным двойным, тройным и более многослойным использованием различных смысловых объёмов, подразумеваемых под данным термином.

Смысловые объёмы понятия «информация» обозначились по мере формирования всё более глубоких представлений в ходе развития информационной практики, в различное историческое время. В качестве содержательно смысловых аспектов использовались – «представление», «понятие», а также – «сведение», «передача сообщений».

Эпоха понимания сущности информации как сообщения закончилась с разработкой методов вероятностного анализа данного феномена, что было обусловлено появлением и дальнейшей необходимостью развития коммуникативных средств нового поколения. Если понятие «информация» рассматривать только как «сообщение», то становится невозможным корректно использовать его применительно к обозначению информационных процессов в неживой природе.

И так, с развитием техноинформационных систем, отражая новые уровни социоинформационной реальности, происходит становление категориальной системы информационной теории. С развитием человеческих представлений об окружающем мире расширяются теоретические представления об отдельных особых видах реальности, происходит усложнение представлений о реальности в целом, изменяется способ формирования представлений об информационной реальности.

Определение основополагающих моментов современного информационного мировоззрения требует определения элементарных положений, касающихся различия, например, информационной науки и информационной теории. Например, в толковом словаре по вычислительной технике «Microsoft Press» различаются и трактуются различным образом понятия «информационная наука» и «информационная теория». Под информационной наукой понимается «изучение того, как информация собирается, упорядочивается, обрабатывается, и сообщается». Под информационной теорией одновременно с этим понимается лишь «математическая дисциплина, предмет которой – характеристики и передача информации». ³

В таком подходе наука об информации не совпадает с теорией информации, если, конечно, не отождествлять науку об информации с теорией информации. Вместе с тем, необходимо отметить, что возникает всё большее количество различных теорий информации, которые совсем не обязательно базируются на математической модели.

Увеличивающееся разнообразие теорий информации приводит к соответствующим изменениям того, мировоззрения, которое на их основе может формироваться. При этом, естественно, нельзя отрицать и влияние

мировоззренческих посылок на формирование данных информационных теорий.

Соответственно, развитие философско-теоретических представлений, имеющих всё более высокий универсальный уровень отображения реальности, отображение качественно различных уровней реальности, сосуществующих в рамках универсальной взаимосвязи, приводит к необходимости системологически соотнести их между собой. Для этого необходимо выстроить более широкую, общую теоретическую систему категориального мышления, в рамках которой эти информационно разнообразные виды реальности могут быть определённым образом отражены в целом, и могут быть объяснены основные законы и принципы их сосуществования.

Соответственно, в этих условиях философское познание берёт на себя функции интегративной интерпретации совокупных научных достижений в данной особой сфере метанаучного знания. Такой вид современной философии может быть определён как информационная, информологическая философия, информософия.

Информология, как общая философская теория информации, может включать в себя отдельные различные направления, делающие смысловые акценты на конкретных методах рассмотрения сущности информации. Если информология признаётся в качестве общей философской теории информации, то, соответственно, необходимо признать возможность отдельных информологических методологий анализа информации.

Это предопределяет становление более определённой по своим логическим основаниям концептуальной дифференциации методологий исследования информации. В процессе исследования информации возникли различные подходы, которые отличаются друг от друга тем,

какую сторону информации как объекта исследования они выявляют в качестве наиболее существенной и значимой в определённом отношении. Поэтому необходимо отметить принципиально различные подходы к исследованию феномена информации, позволяющие выявить в качестве категориально дифференцированных аспектов те или иные стороны данного явления. Далее рассмотрим эти подходы и сопоставим их между собой.

Информация: диалектика энтропии и негэнтропии

Закономерная взаимозависимость информации и энергии проявляется в следующем. Например, во многом является проблемой установление взаимозависимости энтропии и устойчивости информационной системы. Устойчивость состояния системы является результатом достижения энтропийного максимума. Хотя, возможно, и наоборот: проявление энтропийного максимума предопределяет устойчивость. Но при этом устойчивость информационной системы проявляется как негэнтропия. Из чего, по меньшей мере, ясно, что информационная устойчивость и энтропия информационной системы взаимосвязаны между собой.

Во многом теория информации была сформирована под влиянием общезначимых представлений, теории термодинамики, поэтому принципы термодинамического понимания зачастую переносятся на теорию информации. При этом остаётся достаточно проблематичным вопрос: есть ли однозначная необходимость объяснять информационные процессы только в категориях термодинамики? Например, при рассмотрении процессов, происходящих во вселенной в пространстве и во времени, можно отметить наличие термодинамической деградации сложных систем в сторону более простых. Положения термодинамики, перенесённые на анализ природы информации, позволили подчеркнуть, что данное явление может быть описано в категориях энтропийного подхода. Как известно, энтропия источника информации равна логарифму (эффективного) числа сообщений, которые он порождает.

Информация может быть описана в моделях энтропийного подхода, сложившихся в термодинамике, но, на наш взгляд, такой подход

зауживает понимание универсальной природы информации.

Стоит согласиться с мнением, что информация обладает квазитермодинамическими качествами. Точнее говоря, информация обладает качествами, которые можно рассматривать либо как субтермодинамические, либо как метатермодинамические. Информация есть либо субстанциональная реальность, проявляющаяся в термодинамических процессах, либо информация есть то, что проявляется на более высоком уровне организации по сравнению с термодинамическими процессами, либо возможно и то и другое. Очевидно, что все обозначенные варианты являются гипотетическими.

В целом рассмотрение принципов термодинамики при построении информационной картины мира является делом специалистов в данной области. В данном же случае более важным является то, что основной акцент должен быть сделан на построении информационной картины социокультурного развития. Анализ основных методологических схем определения сущности информации возникает в теории термодинамики и теории связи показывает, что они не могут быть прямолинейно и в полном виде применены для исследования социальных информационных структур, необходимо их существенное изменение.

Инфодинамическая концепция информации позволяет обозначить важные реальные аспекты информационных процессов.

Рассматривая общие закономерности передачи и преобразования информации, Лийв Э.Х. пытается выстроить теорию инфодинамики в категориях информационного подхода в противоположность рассмотрению сущности информации в категориях термодинамики. Отличая инфодинамику от кибернетики, Лийв Э.Х. достаточно широко определяет её предмет как

более широкую универсальную область.

Представляет интерес сама идея построения теории информационной динамики, инфодинамики. Но в данном случае инфодинамическая концепция информации фактически не выходит за рамки негэнтропийного понимания сущности информации и, тем самым, остаётся в рамках категорий термодинамики. По сути дела в рамках данного подхода рассматривает негэнтропийная динамика

В рамках данного подхода, обозначенного Лийв Э.Х. можно найти интересные подходы, например, рассматривается инфодialeктика как способ исследования информационной природы всех категорий классической диалектики и возможностей применения диалектических принципов для объяснения и применения информационных процессов, в том числе изменений обобщенной энтропии (ОЭ) и обобщенной негэнтропии (ОНГ). То есть, весь мир есть гигантская инфосистема, состоящая из более мелких информационных систем, которые находятся в процессе обмена информацией. Но, при этом важно отметить, что энтропия и информация в данном отношении рассматриваются как экстенциональные структуры.

Взаимосвязь закономерностей изменения энтропийности была отмечена в работах Г.Рейхенбаха, на этот аспект обращал внимание Е.М.Войшвило и А.Д.Урсул. На основании данных исследований можно сделать обобщение, определяя данное явление следующим образом: энтропия, рассмотренная как экстенциональная характеристика, есть процесс возрастания неопределённости отношения общего качества к конкретной форме его выражения.

Энтропия и негэнтропия

Негэнтропийное рассмотрение сущности информации сформировалось как одна из базовых теорий информации. Возникли основные варианты негэнтропийного рассмотрения сущности информации, которые заслуживают внимания для специального анализа. Рассматривая сущность информации, идентифицированную с характером негэнтропийных процессов, неэнтропийного становления, необходимо отметить, что в таком подходе возможно более целесообразным называть негэнтропийностью то, что называется информацией только в том случае, если термин «негэнтропия» не применим к термину «информация». Понимая негэнтропийность как информацию, определяя её как принцип, сложился блок подходов, продуктивно позволяющих далее исследовать феномен информации.

Негэнтропийный принцип всегда предполагает такое понимание структуры информационной реальности, когда содержание оказывается зависимым от способа завершения и законченности, соответственно, незаконченные незавершенные явления оказываются понимаемыми как неинформационные. И в этом случае, информационный подход, информационная методология теряют свой универсальный статус.

Является ли корректным рассмотрение энтропийности как антиинформационности? Если энтропийные явления являются антиинформационными или хотя бы – не информационными, то опять принцип информационности теряет статус универсальности. Информационными являются лишь негэнтропийные, ингрессивные явления. Выходом из этого противоречия является признание и энтропийности, и негэнтропийности диалектическими сторонами информационности, дискретными сторонами информационности, где

законченный результат может быть зафиксирован и рассмотрен как информационный феномен. Энтропийность и негэнтропийность есть структурно организующие параметры информационной реальности в целом.

Оформленность может быть рассмотрена как определённость, а неоформленность как неопределённость информации, в результате чего становится возможным рассмотреть соотношение логической внутренней структуры определённости и неопределённости.

Основная закономерность взаимосвязи энтропийных и негэнтропийных процессов проявляется как диалектическая взаимосвязь. Диалектика энтропии и негэнтропии заключается в их единстве и противоположности, взаимообусловленности и нивелирующей сводимости друг к другу.

Механизмы возрастания и уменьшения информации, выраженные в форме обратно пропорциональной зависимости содержания и объёма информации. Они были отмечены в своих исследованиях Л.Бриллюэном как процесс сужения или возрастания областей значений информации.

То есть, обобщая данный подход, можно отметить:

во-первых, в результате данного подхода происходит универсализация энтропийной экстенциональности.

во-вторых, возрастание экстенциональности в таком подходе рассматривается не как возрастание хаотичности, аморфности, а как возрастание предела универсальной, непрерывной континуальности определенности.

в-третьих, энтропия не противоположна информации, внутренне ей присуща, выступает как её важный внутренний аспект информационной атрибутивности.

в-четвёртых, космологическая энтропийность как состояние аморфности есть состояние

абсолютной однородности, выраженной в элементарно примитивной универсальности исходного состояния космогенеза.

Рассматривая энтропию не как нечто абсолютно противоположное сущности и характеру информации, а как её внутреннюю атрибутивность, можно заметить, что возрастающая энтропийность может быть теоретически отражена как экстенсиональная прогрессия, обратно пропорциональная интенциональным характеристикам информации.

Формы материи по мере своего развития приобретают всё большую степень сложности. И, соответственно, чем более сложной является информационная система, тем более неустойчивый характер она приобретает.

Вариантом негэнтропийного строения природы, общества и человека является концепция инфодинамики Э.Х.Лийв. 4

Можно заметить, что при особой необходимости понятие информация легко заменяется понятием негэнтропия. В таком случае то, что считается информацией, описывается соотношением энтропии и негэнтропии. И наоборот, теорию информации можно считать теорией негэнтропийного строения реальности.

Справедливо Э.Х.Лийв заявляет, что негэнтропию часто ошибочно дефинируют как энтропию с отрицательным знаком. Его концепция строится, базируясь на таких ключевых понятиях, как обобщённая энтропия и обобщенная негэнтропия, использует ряд новых терминов, позволяющих отразить специфику информационного рассмотрения реальности. Например:

инфосистема и информационная система, обладающая строгой целостностью, состоящая из инфоканалов, ни один из которых нельзя устранить, без того, чтобы система не исчезла;
инфоструктура – информационная структура,

совокупность взаимоотношений
инфоперерабатывающих элементов, к которым
относятся память, обобщенная негэнтропия;
инфопотоки – потоки информации;
инфоканал – канал передачи информации;
инфопередача – процесс передачи информации;
инфомодель – модель построения информации;
инфосхема – информационная схема. Все
объекты есть соединение, построение различных
инфоструктур.

Становление систем с возрастающим объёмом
информации приводит к возрастанию
неустойчивости. Во многом это касается и
становления социальных мощно информационных
систем, что будет рассмотрено в последующих
разделах данного исследования.

Информация и взаимосвязь

Во многом становление теории информации связывают с именем, прежде всего, американского инженера Клода Е. Шеннона (Claude E. Shannon), чьи основополагающие идеи были опубликованы в статье «Математическая теория связи («The Mathematical Theory of Communication» in the Bell Systems Technical Journal, 1948).

В данной статье были сформулированы в самом широком подходе положения и определения, информации, которая интерпретируется таким образом, чтобы включать в себя сообщения, встречающиеся в любом из стандартных средств информационных коммуникаций. Например, это может быть информация в системе телеграфной связи, радио, телевидения, и сигналы, используемые в электронно-вычислительных машинах и в других устройствах обработки данных. Данный подход позволяет рассмотреть с информационной точки зрения сигналы, в нервной системе людей и других животных.

Математическая теория связи Шеннона органично сочетается с философской универсальной теорией связи. Идея К.Шеннона, изложенная в его «Математической теории связи», может быть рассмотрена как определённое развитие философского принципа всеобщей взаимосвязи явлений. Эти два подхода в своём синтезном соединении дают продуктивные следствия. С точки зрения философского принципа всеобщей связи информация есть явление, актуализирующееся через взаимосвязь, посредством определённой взаимосвязи. Вне связи нет, и не может быть информации. В этом случае связь понимается в её универсальном значении, то есть, универсальный континуум взаимосвязи содержит в себе соответствующий потенциал информации.

Информообмены происходят между системами, ни одна из существующих систем не может быть полностью изолированной. Всеобщая взаимосвязь предполагает всеобщее информационное взаимодействие.

В этом смысле термин «информация» органично вписывается в структурные представления о реальности как определённой системе взаимосвязей. Итак, в данном отношении информация есть способ структурно-целостной взаимосвязанной определённости взаимодействующих сторон.

Необходимость научного анализа информации в 20 столетии подтолкнула к поиску новых способов построения её теоретических моделей. Одной из наиболее интересных и характерных особенностей развития технологии 20-ого столетия стало появление и эксплуатация новых средств информационных коммуникаций. Это происходило одновременно с совершенствованием устройств, предназначенных для передачи и обработки информации, на основании чего с практической необходимостью возникает теория информации. С этого времени информационная теория становится предметом не только развития, но и интенсивного исследования.

Одной из главных проблем информационной теории является то, как может быть произведено математическое моделирование и управление информацией. Для этого необходимо было основывать количественные меры определения информации и способности различных систем передавать, хранить, и обрабатывать информацию. Важной проблемой является и то, как отделить информацию, сигнал, от посторонней информации, или шума. Случайный шум искажает сообщение, затрудняет его прочтение тем самым канал связи влияет на процесс передачи информации.

Другая проблема – установка верхних границ,

которых возможно достигнуть в данной среде информационного переноса, что часто называется информационным каналом. В основном данные результаты имеют интерес для инженеров связи, но некоторые из результатов данного анализа были приняты и найдены полезными в таких областях как психология и лингвистика.

Именно в работах Шеннона произошло размежевание с кибернетическим подходом, возникли более определённые основания теории информации. Шеннон разделяет теорию информацию и кибернетику, определяя их принципиальное несовпадение.⁵

Информация как структура

Информационная структура имеет определённые потоки, зависящие от направленности и циркуляции между элементами информации. Для того, чтобы отразить эту информационную структуру, необходимо установить основные точки, элементы, факторы, в совокупности которых и будет образована целостная взаимосвязь. Идея информации есть проявление и порождение структурного способа понимания реальности, вне структурного подхода идея информации будет выглядеть совершенно иным образом.

Более того, каждая методологическая система, интерпретирующая идею феномена информационности, осознано или не осознанно изменяет содержание выявленных существенных сторон информационности.

В этом смысле: потенциальная, содержательная формация реальности есть выражение информационной определённости реально действующих взаимосвязей.

То есть, информация есть внутренняя, существенно-содержательная форма реальности. Формация есть способ выражения характерной качественности информации. Такой подход можно определить как формационный подход к анализу существенных характеристик информации.

Однако необходимо заметить следующее: универсализация содержания понятия «информация» может приводить к удвоению уже существующих объёмов понятий. С одной стороны, данное явление весьма нежелательно, но с другой, выявление таких смысловых тождеств позволяет более точно обозначить общую смыслодержательную структуру используемых понятий.

Ещё более радикальную универсальность можно допустить, сопоставляя понятия «информация» и

«бытие», в результате чего на любом уровне проявленности реальности информация проявляется как содержательная диалектическая снятость бытия.

Рассматривая содержание как информацию, можно выявить важный аспект сущностных черт информации. Содержательность является особым фактором, определяющим особенности информационной логики.

Информация как содержательность есть то, что универсально сопоставимо, аналогически эквивалентно друг другу, но существует в разных объектах. Изменение данного содержания объекта равносильно изменению его информации.

Рассматривая информационность как содержательность, можно отметить, что, в этом смысле, информационность есть не только реальная, но и потенциальная содержательность реальности. Информационность есть реальность, но это есть особая неочевидная, непредметная реальность.

Информация, как совокупность данных и сведений, есть содержательная эквиваленция или содержательно совпадающая сторона взаимосвязанных и взаимодействующих сторон реальности. То есть информация есть аналогическая эквиваленция многообразных форм бытия. Соответственно, различные формы бытия несут внутри себя аналоговые содержания друг друга.

Если в методологии идеалистического подхода информация есть чистая содержательность, информационность есть некая чистая идеальная сторона реального бытия, то материалистический подход позволяет выявить реальное соотношение материального носителя и соответствующей ему информации, в этом заключается существенная разница двух данных подходов.

Рассматривая информацию как определённое содержание, необходимо раскрыть сложные

смысловые объёмы понятия «содержание». Что такое содержание? Одной из возможных версий понятия «содержание» является следующее определение: «Сообщение это кодифицированный элемент события, зафиксированный источником».6

Тектологическая концепция информации может быть рассмотрена как вариант структуралистического способа понимания природы информации.

Целью данного раздела является рассмотрение методологического аппарата теории тектологии А.А.Богданова, определяя возможности применения эвристически продуктивных принципов данного подхода для методологического анализа феномена информации. На наш взгляд, является правомерным рассмотрение тектологической теории в категориях современной методологии информации, что стало возможным в результате принципиального совпадения структурно информационных механизмов, проявляющихся в результате активного развития информологии и информатики.

А.А.Богданов, учитывая достижения западной науки, в частности открытия, сделанные Эрнестом Геккелем, в исследовании законов организации живых существ, приходит к пониманию аналогичных механизмов, имеющих универсальный характер. Именно эта мысль продолжает играть свою позитивную роль в современной науке, любая форма организации материи одновременно является формой существования информации.

1913 год, как год выхода первого тома тектологии А.А.Богданова, является исторической датой, имеющей важное научное значение, показывающей, что на 35 лет раньше Винера и Шеннона в российской философии были сформулированы методологические принципы, которые продолжают иметь значение и сегодня. Идея универсальных регулирующих механизмов,

принадлежащая А.А.Богданову, по сути дела, предвосхищает идею синергетического понимания пространственных ансамблей взаимосвязей. Хотя можно отметить, что пространственно-временные ансамбли взаимосвязей и отношений, рассмотренные Хартли и Пригожиным, позволяют зафиксировать и отразить в познании реальные объективные процессы.

Универсальные типы и закономерности структурных преобразований действуют в любых областях реальности. Любые системы подчиняются законам организации и дезорганизации, интеграции и дифференциации. Исследование тектологических организационных принципов построения объективной реальности, социальных систем позволяет рассмотреть данные области как процесс перехода организационных изменений в их развитии.

Идея рассмотрения реальности как объекта, который имеет организационные параметры устройства, является идеей, способной привести к открытию существенно важных характеристик.

Возрастание интереса к тектологии связано с возрастанием интереса к общетеоретическим кибернетическим проблемам, но этот подход показывает, что тектология раньше кибернетики выявила важные положения и сформулировала категории «цепная связь», «принцип минимума» и др.

Отмечая данные приоритетные научные характеристики тектологии, можно задуматься и над тем, а не является ли до конца неисчерпанными данные методологические основания?

Сегодня можно констатировать, что общая теория систем Берталанфи во многом повторяет отдельные положения теории тектологии. Конечно, сегодня уже, может быть, не принципиально важно испытал ли Берталанфи прямое теоретическое влияние работ

А.А.Богданова, которые были изданы в Германии в 1926 и 1928 годах, или этого влияния не было совсем.

Даже, если такого заимствования не было, данное сравнение идет в пользу тектологии А.А.Богданова. Но, вместе с тем, нельзя отрицать, что теория тектологии могла бы получить более серьёзный вид и значение, приобретя соответствующий математический аппарат.

Не ставя целью призывать к возвращению к тектологии варианта 1913 года, по-видимому, необходимо задуматься над тем, что определённые линии возможного научного развития могут быть продолжены и рассмотрены в контексте науки 21 века. Научная индукция в этом отношении даёт верные результаты, и они приобретают новый философский статус и значение и тектологическая методология проявляется как проект построения научной и практической деятельности. Критика тектологии со стороны многих политизированных философов, была вызвана не столько принципиальными научными позициями, сколько партийной конъюнктурой, что к, сожалению, в дальнейшем стало специфической традицией советской философии.

Анализ тектологической теории А.А.Богданова в данном отношении интересен в той степени, в какой он позволяет объяснить механизмы информационных процессов, которые были проявлены позже в методологии кибернетического подхода. Но поскольку тектология в определённой степени является аналоговой теорией, аналоговой теоретической системой по отношению к теоретической системе кибернетики, это означает, что информация как исследуемый феномен может быть рассмотрена и с тектологической точки зрения.

Актуальность тектологии как методологии

информационного познания можно увидеть в следующем положении: «Разрыв связей, основанный на дезинтеграции там, где было одно целое». То есть, в результате чего производятся отделимости. Эту истину теории тектологии, по-видимому, по-своему понимали те, кто приложил множество усилий для развала когда-то огромной и великой державы. А.А.Богданов пишет, что ощущения возникают лишь там, где есть разница между напряжениями энергии между чувствующим аппаратом и его средой.

Интересно, что в современной компьютерной технологии различия ноля и единицы устанавливаются именно за счёт перепада напряжения в электрической системе программирующего устройства.

Анализируя позитивные функции тектологического знания, необходимо отметить, что не является самоцелью реанимация тектологии ради самой тектологии. Наиболее главной задачей является выявление тех идей и принципов, которые способны работать, создавая новые положительные результаты.

Думается, что необходимо взять из тектологии все рабочие элементы и модули теоретических конструкций, которые способны развиваться, трансформироваться, давая, в результате прогрессирования, интеграции нового знания.

Один из первых вопросов, всплывающих при рассмотрении значения данной теории это вопрос о том, является ли тектология философией? Если не применять термин «философия» по отношению к тектологии, то термин «методология» является более корректным и применимым.

Некоторые исследователи считают, что теория тектологии не является философией в силу того, что сам А.А.Богданов не считал её философией. Действительно, А.А.Богданов видел в тектологии

особо важный прикладной характер, она создавалась не для того, чтобы выстраивать философские системы, а с целью практического изменения реального мира. Нельзя отрицать, что любая философская система, в конечном счёте, ориентирована на практическое изменение мира.

Поэтому позволим себе не согласиться с автором данного аргумента. Но в этом, можно отметить, проявляется и определённый политический аспект. Марксистско-ленинская философия ко времени формирования тектологии как новой науки уже превратилась в закрытую идеологическую зону, где изменение соответствующим истинам могло иметь серьёзные неприятные следствия для судьбы их автора. Поэтому необходимо было представить данную теорию не как философию, а как новую прикладную, практически ориентированную теорию.

Можно встретить такое мнение среди тех, кто активно настаивает на том, что тектология не является философией. Считают, что попытка приписывания тектологии функции философии, может принадлежать только оппонентам А.А.Богданова. По-видимому, идеологические штампы мышления не совсем выветрились из головы данных авторов, которые философию сводят лишь к марксистской философии. Очевидно, что философский статус может иметь любая теория, обладающая способностью к универсальному обобщению, тектологическая теория такими функциями обладает. Безусловно, можно согласиться, что тектология в том виде, к каком она представлена А.А.Богдановым действительно не является философией. Но это не означает, что тектологические принципы не могут быть рассмотрены как философские. Тектологическая философия сегодня превращается в тектоинформационное мировоззрение, действие которого можно обнаруживать в экономических,

технологических и других областях человеческого знания.

Необходимо продолжить поиск не только аспектов практического непосредственного применения, имеющего очевидный прагматический смысл, но и расширить её логико-философские основания.

Построение философской теории данного типа не является самоцелью, а является лишь естественным следствием развития исследований в тектоинформационных структурах реальности. Возможно, А.А.Богданов искренне полагал, что его теория не является философией, в силу её отличия от прежних философских систем, или, по меньшей мере, не должна являться таковой, полагая, что и философия в прежнем виде должна перестать существовать. В этом повторяется известная схема рассуждения, применённая Огюстом Контом при построении теоретической конструкции социологии. Но, можно заметить, ни Конту, ни А.А.Богданову не удалось обойтись без философско-универсальных схем построения новой науки.

То есть изменилась не философия как таковая, как достаточно широкая область знания и мышления, а изменилась определённая философская парадигма. В этом смысле тектологию можно считать новой философской парадигмой мышления, имеющей универсальное приложение в самых различных областях знания.

А.А.Богданов часто употребляет термин «тектологическая точка зрения». По сути дела, эквивалентным данному термину является термин «организационная методология». Терминологические предпочтения А.А.Богданова порой могут казаться странными, создаётся впечатление что он осознано уходит от философской терминологии, пытаясь создать свой способ подхода и свою систему терминологии, разрешая практические проблемы.

Идея тектологического анализа процессов реальности, реализуясь в методологическом подходе, позволяет выявить закономерности возникновения организационных структур.

Интересным представляется сама идея построить систему общетеоретических категорий, отражающих механизм процессов образования организационных форм. Именно философский метод позволяет наполнить необходимой системно-структурной логикой и, в тоже время, сохранить гибкость открытой теоретической системы. Тектологию А.А.Богданов устраивает как общую теорию организационных систем. Поэтому тектологические системы образуются в процессе своего взаимодействия.

«Тектологические границы» как термин очень важен и обращает на себя особое внимание. Тектологические границы это границы различных организационных форм взаимодействия, с изменением которых изменяется структура рядов взаимосвязи со всеми вытекающими из этого последствиями.

Механизмы системного расхождения участвуют в тектологических процессах. А.А.Богданов предполагает, что системное расхождение возникает за счёт возрастания организационных различий и усиления взаимосвязей между составляющими частями. Это определяет как тектологическую разницу, указывая на противоречие системного расхождения.

Устойчивая организация всегда предполагает и другую сторону данного явления – наличие противоположной по способу соответствия неустойчивости. Системное расхождения, по сути дела, есть системный распад.

На основании чего можно сделать вывод: степень различности элементов организации влияет на способ организации и, наоборот, способ организации предопределён возможностью или невозможностью соединения различных по

степени разности элементов или компонентов, создающих тем самым информационное пространство.

Информационное пространство есть тектологическая структура. Единицей измерения информационного пространства может быть принята элементарная тектоформа организационной взаимосвязи.

В данном разделе рассматривается важный и принципиальный вопрос, касающийся формирования системы категорий, позволяющих адекватно отразить сложную структуру информационных взаимосвязей реальности.

Ингрессивные тектологические конъюгации пронизывают структурное пространство любой организованной формы. Ингрессия, обусловленная конъюгацией, является основой любых осуществляющихся взаимодействий. Результатом конъюгации является возникающая система из преобразованных конъюгированных элементов.

Ингрессия рассматривается как «вхождение», что, по сути, делает её сходным с содержанием термина «опосредование» как созданием промежуточных средств или состояний как сред.

Вся практическая деятельность человека направлена на использование ингрессивных средств и создания более сложных ингрессивных комплексов. Думается, что имеется в виду, ингрессивная конъюгация, то есть процесс нарастания связи путём присоединения новых элементов.

Тектологические отдельности взаимодействуют между собой, и этот процесс имеет по своему типу универсально-тектологический характер. Тектологическая конъюгация отдельностей представляет структуру тектологической вселенной.

Ингрессия в трактовке А.А.Богданова есть всеобщая форма цепной связи, образующаяся, в конечном счёте, как проявление мировой

ингрессии. И поэтому не случайно является основным типом организационной связи. Информация есть цепочка связи, посредством которой она становится проявленной.

Цепные связи конъюгации это сквозные связи, на которых в той или степени держатся любые формы организации. Это определяет логическое реальное отношение конъюгации.

Конъюгационные процессы являются основой организации, упорядочивающей субстанции. Любое образование структурной организации пронизано конъюгацией, которая, как и логическая конъюнкция, указывает на то, что происходит количественное усложнение за счёт образования новой связи.

Конъюгация как тип связи есть изначальное установление элементарной формы организации более сложного порядка.

В тектологии А.А.Богданова различаются как положительные новые ингрессии, так и отрицательные процессы, как новые дезингрессии. Поэтому предметом тектологии должны является как те, так и другие процессы. тектология должна рассматривать как ингрессии, так и дезингрессии.

Важной категорией является категория «объект подбора» как то, на что направлено организационное воздействие, и что предполагает как фактор подбора – деятеля, субъекта, осуществляющего тектологическую операцию.

Обозначим модальность конъюгации. Здесь можно отметить, что различные варианты конъюгации образуют определённую модальность. Во-первых, первый элемент оказывает воздействие, а второй элемент оказывается подвергнутым данному воздействию. Во-вторых, оба элемента в одинаковой степени воздействуют друг на друга. Сильная степень воздействия или слабая степень воздействия. В-третьих, оба

элемента слабо воздействуют друг на друга или почти не воздействуют.

Понятие конъюгации фиксирует, как действительно отдельные процессы, так и наоборот, рассматриваются случаи, когда элементы, воздействуя между собой, слабо воздействуют друг на друга. Взаимосвязь между водой и стеклом, как пример, приводимый А.А.Богдановым, иллюстрирует медленное разрушение стекла. При этом происходит процесс дизъюнкции. То есть происходит не дезорганизация, не разрушение связи, а образование новых связей взамен вытесненных. Существуют различные виды конъюгации, как соединение однородных элементов, как тип связи с разнородными элементами.

Ингрессия, дезингрессия, энтропия и негэнтропия взаимосвязаны между собой. Также можно выявить дезингрессивную энтропию. Сходство процессов организации и дезорганизации с процессами энтропии и негэнтропии можно отметить с явной очевидностью. Усложнение организационных взаимосвязей фиксируется понятиями «ингрессия» и «дезингрессия». Противоположность процессов, отмеченных А.А.Богдановым как ингрессия и дезингрессия, не полностью совпадает с механизмами, обозначенными как энтропия и негэнтропия.

На определённом этапе взаимодействия возникает аналитическая сумма результатов конъюгации. А.А.Богданов отмечает, что аналитическая сумма есть результат соединения специфических активностей или соответствующих сопротивлений в тех случаях, когда происходит конъюгация.

В этом проявляется механизм информационной конъюгации. Информация существует как конъюгативная система, как структура соединённых элементов. Понятие «аналитическая

сумма» является понятием, фиксирующим системную целостность.

Форма системы есть результат конъюгации, это означает, что конъюгация получила оформление в виде суммарной целостности.

Термин «консонанс», применяемый А.А.Богдановым, в противоположность диссонансу фиксируется как отражение процесса организованности в противоположность процессу дезорганизации.

Может существовать универсальная ингрессия как тип связи.

Универсальная ингрессия, чтобы быть действенной, должна пронизывать все ингрессии, подчиняющего уровня. Универсальная ингрессия является универсальной причинно-следственной организационной связью событий, образующейся в целостной универсальности механизма событий, обладающего внутренней регуляцией этих отношений.

Тектологические законы охватывают все возможные действия и преобразования. Этой мыслью заканчивает свою книгу А.А.Богданов и, может быть, не решив всех поставленных проблем и обозначенных аспектов, тем не менее, доказав, что данная проблематика является актуальной и важной, и наметив основные пути решения обозначенной проблемы, многие аспекты данной проблемы не могли быть выявлены.

Тектологическая оформленность явлений есть универсальная, всеорганизующая функция. Всеорганизующая функция как термин употребляется, но не разворачивается содержательно А.А.Богдановым. Можно предположить, что система космоса, упорядоченная система взаимосвязей, чтобы не превратиться в хаос, должна существовать в форме, в процессе и в результате действия всеорганизующей функции связанности.

Рассмотрим диалектические механизмы

образования информации. Переход от однообразия, одно-типичной структурной самотождественности к разноструктурной организации есть проявление механизма, отмеченного А.А.Богдановым как эгрессивная разность. Говоря о соотношении эгрессии и депрессии, о возникновении закономерности эгрессивной разницы в однородной среде, указывал, что она обязательно возрастает. К этому можно добавить следующее соображение. По сути дела, возрастание эгрессивной разницы как и любой процесс появления разноструктурных форм есть процесс возникновения информационных структур, появление которых неизбежно происходит в любой однородной системе взаимосвязей. Исходя из чего заключаем, что информации есть диалектический показатель различия структурных форм, взаимосвязанных друг с другом.

Возникновение потенциала информационного различия происходит с объективной неизбежностью в том случае, если любая однородная структура в силу её внутренних тектологических механизмов превращается в разнородную.

В этом смысле, информация есть образование диалектического разрыва, диалектической разницы между предшествующим и последующим состоянием любой системы.

Модуляция реально происходящих различий бытия и есть возникновение объективной информационной структуры реальности, где эгрессия и депрессия есть частные случаи асимметрической связи, выражающие процесс, присущий любой форме взаимосвязей.

Термин «тектологическая отдельность» удачно и логично вписывается в структуру таких диалектических категорий, как единичное, общее и особенное. Функция категории «отдельное» передается, замещается категорией «единичное»,

в результате чего затушевывается главное значение категории «единичное». В этом случае указывается лишь количественная определённость, но не указывается организационная форма образованной отдельности. Тектологическая оформленность есть способ существования объектов, взаимодействующих между собой, в результате чего возникают целостные структуры.

Определённым логико структурным недостатком категории «конъюгация» является то, что данный термин не отражает процесс взаимодействия, который по своей сущности является взаимообратным по отношению к конъюгации. Соответственно. Это будет ингрессия как образование направленной активности на оба элемента взаимодействия.

Можно отметить тектологическую активность этих условных элементов и она может быть различной, что позволяет обозначить логические отношения тектологической взаимосвязи. По ассоциации с термином «конъюгация» можно образовать термин «тектогация» как обозначение тектологической организационной связи и воздействия. Тектогация есть тектологическая связь, то есть системная конъюгация как вид организационной связи.

Эта идея во многом опережает идею синергетической системной связи. В главе, посвященной основным организационным механизмам, определяя аспект механизма формирования, А.А.Богданов посвящает специальный параграф конъюгации, законам образования организаций. Совершенно верно, что основой формирующегося тектологического механизма является соединение, конъюгация. В таком подходе тектология изучает комплексы связей с позиций их информационных способов устройства. Все виды соединений можно рассматривать как конъюгирующие комплексы.

Все, что способно конъюгировать, образует более сложные комплексы. Но что важно, результаты конъюгации могут быть тектологически отличными друг от друга.

Ингрессия есть установление цепной связи, в результате чего возникают элементы, сгруппированные в организованные комплексы. Можно отметить, что А.А.Богданов иногда отождествляет понятия «ингрессия» и «конъюгация». Ингрессия рассматривается как процесс конъюгации и, наоборот, конъюгация подразумевается как процесс ингрессивных изменений. В данном отношении А.А.Богданов вплотную подходит к определению логической структуры организационно-информационных форм, но полностью не определяет особенности данной структуры, лишь обобщая до степени, позволяющей показать уровень проявляемой организованности, тем же способом он это делает и в других частях своей работы.

Термин «конъюгация» А.А.Богданов берет из биологии, видимо, не подозревая, что существует аналогичный термин символической логики, конъюнкция, являющийся более универсальным по своей логической смысловой структуре, имеющий более широкое смысловое применение. Тем самым, данный термин является более удобным и гибким для применения его в теории универсально-организационных форм.

Тектологическая импликация есть вид причинно-организационных связей. На наш взгляд, логический принцип тектологической целостности должен заключаться в том, чтобы начальная форма конъюнктивной связи, конъюнкция образовывала более сложную организационную структуру, то есть $(A \& B) ? (A \& B \& C)$, где С является системным признаком целостной конъюнктивной связи $A \& B$.

Обозначая конъюнкции, необходимо задуматься над тем, что в основном обозначается как

линейные простые конъюнкции связей. Хотя связь $A \& B$ говорит о тектологической целостности данной формы, но логически А.А.Богданов их не обозначает. Ингрессия есть активность и основной тип организационной связи, где конъюгация есть способ взаимосвязи. Там, где происходит полная нейтрализация активности, проявляется полная дезингрессия.

Можно сказать, что любая конъюнкция образуется из тектологической связи. Однако. Конъюгация между $A \& B \& C$ не выражает точно сущность логического перехода. Конъюгация здесь очевидно присутствует, но действует её основной вид. Например. Это соединение двух конъюнктивных связей. То есть – связь $A \& B$ не тождественна связи данного типа $-A \& \& B$.

В богдановской тектологии эти два вида связи не подразделяются достаточно точно и однозначно. Поэтому имеет смысл их разделить, во всяком случае, когда речь идет о действительном образовании системного тектоорганизационного качества.

Тектологическая конъюгация $A \& \& B$ обязательно образует новое организационное состояние, проявляя переход от несоединённого к соединённому состоянию элементов, поэтому предполагает тектологическую импликацию.

Тектологическая импликация указывает на то, что происходит качественное изменение. Такую логическую импликацию можно отметить в том случае, когда она образует тектологическую связь двойной конъюнкции, двойной конъюгации.

Связь в таком случае приобретает вид:

$(A \& \& B) ? (A \vee \& \& B \vee A) ? (. . .)$

Как видно из обозначенной логической формы тектологической взаимосвязи каждый элемент связи вбирает в себя противоположный элемент связи и его характеристики, происходит организационное взаимопроникновение связей, тем самым возникает их более прочная

устойчивость.

Можно сделать основные выводы по разделу анализа тектологии как теории, отражающей закономерности информационного порядка.

Проведя сопоставительный анализ тектологии А.А.Богданова, в сравнении с кибернетикой и синергетикой, можно обозначить их общие принципиальные совпадения, которые интегрально можно рассматривать как совпадения общего направления мышления, на основании чего появляется возможность отразить новые уровни в понимании более глубокой сущности познаваемой реальности. Также, можно отметить, что все три указанные концепции очерчивают контуры одной и той же принципиально важной идеи, то есть идеи структурно-тектологической целостности и синергетической организации бытия. Сопоставление данных концепций позволяет заметить, что исследовательское мышление фиксирует структуры организационно-информационных взаимосвязей, определённым образом детерминирующие поток событий, придавая им организационно устойчивый порядок. На основании рассмотренного материала и проведения анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, философия русского космизма во многом предопределила универсальные черты методолого-космологического порядка, присущие тектологической концепции информации. Космологический универсализм как методологический принцип был свойственен многим российским ученым первой четверти 20-го века, поэтому тектологическая методология во многом вбирает в себя традиции философии русского космизма и, тем самым, возникает возможность говорить о космологическом характере тектологического способа рассмотрения.

Во-вторых, тектология имеет приоритет перед

кибернетикой ввиду того, что она раньше обозначила подход, в котором наиболее существенные черты информации рассматриваются как структурно-пространственная взаимосвязь и организация.

В-третьих, термин «ингрессия», использованный в теории тектологии, более удобен по сравнению с термином «негэнтропия» для обозначения процесса, противоположного по своей сущности энтропийному и отражающего нарастание организационно-информационных структур.

Тектология во многом продолжила традиции аристотелевской философии формы. Тектологическая методология позволяет продолжить разработку идей тектоструктурной организации реальности, рассматривая тектоструктурные цепи взаимосвязей, образующие в своей интегративной соединённости новую целостность.

Идея формоструктурной организации, высказанная Аристотелем и положенная в основу формальной, точнее говоря, формоструктурной логики, применима к современной теории мышления, несмотря на появление ряда новых подходов.

Очевидно, что помимо достаточно обширных знаний в различных областях науки, в тектологии множество вполне естественных пробелов. Недостаточное знакомство с трудами логиков и математиков не позволило выразить теоретические построения в более логической форме, устраняя длинноты и повторения, являющиеся, очевидно, лишь строительными лесами концепции А.А.Богданова.

Безусловно, многое из того, что было сделано А.А.Богдановым, сегодня представляется как отражение уровня развития знания и методов исследования, присущих первой четверти 20-го столетия. И, это понятно, есть не самое

главное в его работе. Наиболее важным была созданная формулировка идеи организационных рядов, взаимосвязи между которыми образуют устойчивые организационные формы, которые А.А.Богданов определяет как совокупность связей между элементами. Может быть, более логичным будет являться определение формы как структурной организации рядов, учитывая, что понятие «грессии» является в данном случае элементарным, то есть элементом является именно «ряд организационных связей». Смену организационных форм действия А.А.Богданов обозначает, применяя термин «кризис», как выявление резкой смены форм организационного порядка.

Будучи уверенным, что тектология является действительно новой наукой, А.А.Богданов попытался разрешить проблему доступными ему теоретическими средствами. И можно сказать, что наиболее положительной стороной является практическая ориентация и попытка находить материал в самой практике.

Может быть, вызывает сожаление, что А.А.Богданов не смог добиться более высокой степени формализации полученных результатов, что было сделано затем в работах Шестакова и Колмогорова. С другой стороны, у Шестакова и Колмогорова пропадает богатство проявленных разнообразных областей знания и видения проблемы с разносторонней степенью эрудиции.

Основные квинтэссенции, которые можно сделать из анализа теории тектологии, в начале 21-го века отчасти кажутся очевидными, но по большей части они обозначают важные и значимые положения. Поиск в науке объединяющих принципов и моделей продолжается, это происходит на фоне всё возрастающего усложнения процессов, имеющих организационные параметры, что определяет возрастание важности современной теории. Принципы, вытекающие из

теории тектологии, указывают на то, что реальность представляет собой тектологическую ингрессию организационных форм.

С другой стороны, тектология видится своеобразным вариантом тектокибернетической синергетики. Все основные принципы кибернетики и синергетики можно найти в тектологической системе теоретических координат понимания реальности. И, если кибернетика приобрела технолого-прагматический характер, то тектология во многом сохранила методологию космологического миропонимания.

Тектологическая теория организационных структур, разработанная А.А.Богдановым, затронула принципиально важные аспекты понимания природы информационно-организационных взаимосвязей, поэтому в данном аспекте эта теория может рассматриваться как теория информационной тектологии реальности.

Теорию тектологии можно определить как теорию, рассматривающую процесс упорядочивания рядов отношений, то есть как теорию метатрессии различных порядков. Исходя из чего ясно, что организующий порядок структуры возрастает с увеличением количества элементов, различающихся между собой.

Рассматривая в целом тектологию как теорию грессиоструктурных взаимосвязей и как отражение тектогрессии реальности, можно отметить, что её основной смысл направлен на определение того, как из взаимосвязи строения рядов возникают устойчивые формоструктурные образования, тектоформы.

В таком подходе возникает возможность определения информации как тектоформы. Информация есть тектологическая форма, тектоструктурное образование, возникающая в результате действия взаимосвязей, различных по уровню порядковой организованности элементов.

Чем меньше этих тектоуровней, тем информационная структура формы является более простой. Чем больше информационных формопорядков оказываются взаимосвязанными между собой, тем более сложной является её информационная структура, информационная тектология данной формы.

Информация есть тектоорганизационная форма реальности, где информационной единицей является то, что обладает способностью к взаимосвязи, поэтому категории структурного прогресса и регресса вполне естественно можно рассматривать как явления информационного порядка.

В начале 21 века Россия по-прежнему продолжает терять свои важнейшие интеллектуальные ресурсы, по-прежнему сохраняется тенденция недооценки собственных ученых, права интеллектуальной собственности. Этот негативный процесс происходил и происходит на фоне активного выезда из страны интеллектуалов, специалистов, исследователей творческого склада ума.

Не противопоставляя диаметрально опыт западной и отечественной науки, необходимо всё же заметить, что недооценка собственного научного потенциала для России как современной страны, является, по сути дела, очень опасным процессом. Печальный опыт недооценки концепции тектологии или иных других теорий и научных открытий показывает, что осознано или неосознано продолжает действовать механизм ценностного приоритета западной науки и непонимание сущности российской высокоментальной научной культуры.

Результаты работы А.А.Богданова по-прежнему не оценены в должной степени и, не сделаны выводы, которые принципиально следуют из данных положений. Остаётся надеяться, что данный Теоретический анализ хотя бы в малой

степени устраняет эту несправедливость и, что многие российские таланты, коим судьба будет состояться в будущем, будут иметь более благоприятные условия и более глубокое понимание со стороны современного общества. И в особенности, на что хотелось бы надеяться возникнет большее понимание со стороны управленцев и менеджеров всех уровней власти, от которых зависит понимание и использование новых перспективных идей и открытий. Доказательством того является и возможность позитивной интерпретации идеи тектологической формы информации.

Информация как содержание

Но если информацию можно определить как содержание, то необходимо определить, что такое содержание? В каких смысловых значениях применяется термин «содержание»? Под содержанием информации понимается ее внутренняя наполненность связями и отношениями между элементами ее образующими.

Иногда выдвигаются такие определения информации через её соотношение с содержанием, которые вызывают серьезные сомнения в их корректности. Например. Вызывает сомнение следующее утверждение: «Содержанием социальной информации является логическое мышление». 7

По-видимому, более корректным, очевидно, является утверждение, что логическое мышление есть способ структуризации используемой информации. И в этом случае содержанием информации является то, что проявляет объект отражения. Смысловые «перепады» значений могут достигать весьма существенных различий, что создаёт неадекватность истолкования теоретической концепции в целом.

Информация как особая внутренняя наполненность и содержательность реальности осознавалась до момента непосредственного научного выявления феномена информации в 20-ом веке.

Например. Гегель, анализируя определённость как логическую форму, и сопоставляя её с логической необходимостью, проявляющейся через ритм органичного целого, выводит из этого то, что она есть знание и содержательность. 8

Содержательность объективного порядка в гегелевской теории свелась к отождествлению её с содержательностью гносеологического порядка. Тем самым осуществляется высшая редукция, содержательные характеристики высшего уровня сводятся к характеристикам более низшей формы,

которая, в свою очередь, основывается на субстанциональной предопределённости высшей имманентности абсолютной содержательности.

В таком подходе информация есть идеальная содержательность реальных взаимодействий.

Таким образом, круг обозначенных сущностей вращается вокруг проблемы, которая может быть обозначена в категориях немецкой классической философии. Но, говоря языком теории информации, смысловым центром этого круга проблем является проблема логико-информационной содержательности реальности.

Гегель обозначает содержание в качестве понятия и сущности как спекулятивное, разумное, непосредственное логическое наличное бытие. Он отмечает, что форма есть то, что свойственно становлению конкретного содержания. Далее, определяя содержание не как предикат субъекта, а как субстанцию, сущность и понятие, Гегель, тем самым указывает на субстанциональную содержательность. В этом смысле, информация, как универсальное явление, есть абсолютная, имманентная субстанциональная содержательность реальности.

Здесь следует отметить, что одним из первых теоретиков, предложивших использование термина «информация», был Р.Хартли, который в 1928 году обосновал возможность применения данного термина, отражающего количественную меру измерения сведений, причём, что очень важно, данная количественная величина определялась вне зависимости от его содержания.

Понятие «информация» далее было рассмотрено, например, с позиций физики, это пытался сделать Габор Д., с позиций кибернетики – Н.Виннер, с позиций общей теории систем и т.д. рассматривая эти уже сложившиеся подходы, невольно задаёшься вопросом: действительно, к какой области научного знания

необходимо отнести теорию информации? Какой из способов определения является наиболее точным и исчерпывающим?

В результате эклектической разнонаправленности способов определения возникает взаимонепонимание между учеными, представляющими различные направления науки, порождающее и множество споров. Но в таких различных по своей направленности подходах можно уловить нечто общее. В таких разных подходах обнаруживается общая характерная черта.

Теория информации может быть рассмотрена не как отдельная область знания, принадлежащая той или иной науке. Скорее, наоборот, теория информации, философия информации оказываются универсальной научной областью современного знания, с позиций которого могут быть адекватно осмыслены и объяснены не только последние достижения науки, но и сама информационная структура знания, сознания, мышления.

Философская теория информации является общенаучной теорией, позволяющей выполнить важные интегративно-методологические функции.

Информационный объём есть характеристика внутренней формы информации.

Относительно корректно можно применить содержание понятия «информационный объём» для обозначения и характеристики внутреннего пространства информации. Внутренняя и внешняя форма, безусловно, взаимосвязаны между собой и осознание необходимости различения этих сторон высказывалась неоднократно.

То, что информация есть не только знание или совокупность сведений становится более очевидным с развитием современных средств телекоммуникации. Это проявляется в 20 веке, начиная с первых телефонов, телеграфа, радио и далее – электронной почты, сотовых телефонов,

аналоговой и цифровой передачи огромных по прежним меркам объёмов информации. Информация есть то, что может быть передано при помощи передающих устройств.

Информация есть не только знание. Особенно отчетливо это проявляется с расширением представлений об информационных системах реальности в целом, но в данном отношении информационные свойства технических систем позволили расширить представления о закономерностях информации. Тем самым, завершается доминирование гносеологического способа понимания информации. Начинает доминировать иной способ понимания сущности информации.

В данном отношении сформировался соответствующий подход, который прагматически позволяет определить информацию в тех технических пределах, уровень которых достигнут на современном этапе развития общества.

Информация как передача есть то, что передаётся; то, что может быть передано. Это переносимое, передаваемое, трансплантируемая часть существа одного объекта в данности другому объекту может быть рассмотрено и зафиксировано как информация, если объект способен вступить во взаимодействие с другим объектом, то данное условие реализуется в качестве причинно-следственной связи. Информация есть экзистенциальный трансплантат.

Получаем: информация есть то, что накапливается, сохраняется, передаётся. Информация есть то, что соответствует данным процессам; то, что не накапливается, не может быть сохранено или передано, не может являться информацией. То есть информация есть объект воздействия. Но информация есть не только то, что передаётся, но и то, что сохраняется в той системе, которая способна обладать такими

свойствами.

Информация есть не только то, что может быть передано, но и то, что может быть сохранено. Информация есть то, что содержится в абстрактном отношении и измерении и определяется как содержание. Информация есть то, что передаётся. В таком смысле информация есть «передавание». Информация есть то, что сохраняется, в этом смысле, она есть «сохранение», сохранённое, оставшееся после процесса изменения. Термин «сохранённость» можно считать эквивалентом термина «информация».

Передаваемая, переносимая часть является своеобразным экзистенциальным трансплантантом реальности. То, что передаётся обладает коэффициентом трансплантации реальности.

Информация есть проявление трансреальности одного существа в его данности имманентной реальности другому существу, объекту, феномену. Эта передаваемая часть реальности, в конечном счёте, приводит к взаимной сореальности, к сосуществованию бытия в целом.

Передача информации в данном случае понимается как передача сообщений. Информация есть то, что передается как сообщение.

Такой способ определения информации является слишком зауженным, зависимым от того, при помощи каких технических средств используется информация.

В этом отношении проявляется своеобразная проблема. Если техническое устройство, созданное для передачи информации, используется для передачи того, что никакого сообщения не содержит, то означает ли это однозначно отсутствие информации.

Теория информации выросла за пределы теории связи образца Клода Шеннона. Информация есть не только то, что может быть получено в качестве результата передачи при помощи

определённых технических средств. Это порождает вопрос: то, что существует в качестве информации вне технических систем, связи может ли быть передано при их помощи? Все ли виды информации могут быть переданы техническим способом?

Философская методологическая ограниченность трактовки сущности информации в теории связи заключается в том, что она рассматривается в утилитарно-инструментарном аспекте. В таком подходе рассмотрение сущности информации проявляет следующие особенности.

Технологический способ утилитарного использования информации создаёт соответствующие способы определения сущности того, что в данном процессе наиболее активно используется, то есть информация.

Информация как сведение и сообщение

Можно отметить в данном подходе важное обстоятельство. Информация как понятие, чаще всего в первоначальном подходе, рассматривается как «сведение», как именно то, что соединено, связано, объединено. Информация в этом смысле представляет нечто сведённое, соединённое целостное образование. И в этом смысле понятие «информационность», как свойство реальности, приобретает значение целостности и системности.

Информация часто рассматривается как сообщение. Термин «сообщение» получил значение как результат воздействия, выражающего, несущего определенное сообщение. Результат воздействия, след, отражение является определённой информацией.

Необходимо отличать особое значение понятия «сообщение». Термин «сообщение» указывает на различие определённой связи, взаимосвязанности; на то, что в этой связи присутствуют определённые стороны, находящиеся в сообщаемом взаимодействии. Информация в таком подходе есть способ связи.

Более корректным, на наш взгляд, является трактовка понятия «сообщение» следующим образом. Сообщение есть не только определённый результат, но именно такой результат, который образуется в процессе взаимодействия.

Техническая сторона передачи сообщения является особой проблемой. Существует весьма парадоксальное утверждение о том, что сложность передачи не зависит от его содержания. Это справедливо лишь в весьма условном диапазоне. В таком подходе возникает положение, заключающееся в том, что передавать бессмысленные сообщения не менее трудно, чем осмысленные. Действительно, варьирование определённого диапазона сложности информации

не влияет на проблемы её передачи, но это справедливо только в том случае, когда сложность передаваемой информации не изменяется качественно, сложность в таком подходе изменяется лишь количественно. Если разработано определённое устройство для передачи информации, то нет особой разницы в том, какое количество информации было или будет передано посредством его.

Рассмотрим понятие «информация» как сообщение. Понятие «информация» часто отождествляется с понятием «сообщение». Понятие «сообщение», если отождествляется с понятием «информация», то возникает зауженное, слишком ограниченное содержание термина.

Термин «сообщение» и «информация» не дублируют друг друга, это показывает то, что может быть информационная структура сообщения. И, наоборот, может быть рассмотрено содержание информации, содержательность информации, объёмная внутренняя реальность информации. У каждого конкретного сообщения имеется определённая информационная структура, отражающая количественные и качественные аспекты величины и конкретной специфики находящейся в ней информации.

Противоречивая многоаспектность суммарного содержания термина «информация» проявляется при попытке точно определить его однозначность. Проблема заключается в том, что данную область значений термина подпадают различные онтологические, в том числе искусственные, технические, технологические явления, и явления гносеологического порядка.

В связи с этим возможно и необходимо применить уточнение данного термина. Это уточнение может быть осуществлено за счёт образования терминов онтоинформация и гносеоинформация.

В этом случае информация как сведение и

сообщение необходимо рассматривать в качестве гносеоинформационного явления.

Возрастание структурной качественной сложности информации требует соответствующего изменения способа передачи.

Виды информации различаются по степени сложности соответствующего уровня организации их материальной основы, материального носителя информации или сложности их передачи.

Ясно, что не является одним и тем же информация как сообщение и информация, содержащаяся в сообщении. «Сообщение» в этом смысле становится категорией, отражающей общий факт наличия данности, не раскрывая внутреннего аспекта. Информация как то, что содержится в сообщении становится внутренне конкретной наполненностью, внутренне конкретным преобразованным бытием, возникшим в результате реализации связей и отношений.

Информация как отражение

Первоначальная идея о том, что любые взаимодействия имеют результат, который может быть рассмотрен как отражение, приобрел свое дальнейшее развитие.

Интерпретация категорий теории отражения в системе категорий теории информации становится необходимой в силу доминирующего развития теории информации. Поэтому перевод категорий теории отражения в систему категорий теории информации необходим для взаимосогласования результатов этих двух методологических направлений.

Информация может быть рассмотрена как отражение, но, подходя подобным образом, фактически, отождествляются между собой отражение и информация, и, тем самым, сторонники данного подхода, признавая универсальность информационного взаимодействия, приходят к необходимости признания всеобщности информации, соответственно, информационные взаимосвязи приобретают универсальный статус. Так, например. А.Д.Урсул, рассматривая информацию как отражённое разнообразие, утверждает: «Информация хотя и существует в неживой природе, но она не используется её системами». 9

Получается следующее. Во-первых, тем самым, признаётся, что информация в неживой природе существует. Во-вторых, существуя, она не используется. В-третьих, возникает вопрос: а зачем она необходима, если она не используется?

Теория отражения может быть легко интерпретирована в информационно категориальной семантике.

Ограниченность содержания термина «отражение» обусловлено некоторыми его

специфическими чертами. Например. «Отражение» как термин несет на себе ярко выраженный антропоморфный характер, который проявляется в том, что объективному содержанию придаются характеристики, устанавливается форма, отражающая оптический способ передачи информации, понимаемый как своеобразная черта человеческого сознания.

Можно утверждать, что по своему содержанию категория «информация» имеет содержание, совпадающее с содержанием термина «отражение», но в этом случае возникает проблема удвоения понятий, одно из которых может и должно быть устранено. Но синонимичность, эквивалентность данных понятий не может быть устранена в полном объёме, так как содержательно они отличаются рядом существенных признаков.

Применение информационно многомерной пространственно развёрнутой логики позволяет более объёмно рассмотреть объект познания. Многомерная гомоморфная логика информации, как объекта реальности, предопределяет возможность рассмотрения модели отражения как информационного пространства, что позволяет увидеть более объёмные информационные потенциалы.

Такой подход возможен в силу многих существенных совпадений. Рассматривая кибернетические принципы анализа информации и принципы теории отражения, можно найти множество органичных соединений и совпадений. Но обратная процедура, попытка интерпретации теории информации с позиций теории отражения не всегда дает результаты, которые можно считать положительным шагом вперёд. В определённой степени категория «отражение» дублирует смысловое значение категории «информация» с той лишь смысловой добавкой, что определяется сопутствующими категориями.

С другой стороны, возникает правомерный

вопрос: всегда ли информация является результатом взаимодействия? Та информация, которая создаётся в процессе её творческого созидания, не является результатом взаимодействия, хотя в какой-то степени она является результатом воздействующего созидания, если, конечно, допустить такой термин правомочным в данном отношении.

Да, можно рассмотреть информацию как отраженное многообразие или как именно то дополнительное разнообразие, которое возникает в результате того, что один объект отражает другой и содержит эту информацию в своей структуре.

Но возникает вопрос, если это разнообразие не содержится в другом объекте, оно, тем самым, перестаёт быть информацией? То есть получается, что та информация, которая не отражена, не является информацией. Такой подход в определённом смысле можно признать правомерным.

Объекты отличаются друг от друга тем, как именно, каким образом они способны выражать посредством своей структуры дополнительное многообразие связей.

Можно отметить следующую закономерность. Чем более сложной является информация, тем более многосторонними взаимосвязями она образована.

В целом теория отражения логико-методологически укладывается в стереотипы системно-структурного анализа информации. Основным принципом структурного анализа информации является следующая закономерность.

Информация есть процесс и результат соизмерения структурного разнообразия одного явления в структурной определённости другого явления.

Соизмерение структурных изменений есть

процесс передачи определённости одного объекта в системе структурных взаимосвязей другого объекта. Характер этих информационных взаимосвязей зависит от специфики взаимодействующих систем, обладающих определённым уровнем организации.

Возможен и обратный способ рассмотрения системности. Системность может быть интерпретирована в категориях семантического поля информационного мировоззрения. Очевидно, недостаточно указать на то, что системность всегда информативна, информация всегда системна.

Системно-структурная методология позволяет обозначить важные закономерности информационных взаимодействий. Можно отметить следующую закономерность структурно-информационной сложности системы, она заключается в следующем.

Чем более сложноорганизованной является структура воспринимающей системы, тем большей является величина воспринимаемой информации. И, соответственно, наоборот. С уменьшением сложности воспринимающей системы, уменьшается величина воспринимаемой информации.

Реальные объекты обладают универсально элементарным свойством, позволяющим установить структурную соотносительность взаимодействующих систем.

Рассматривая системность в категориях информационного мировоззрения, можно отметить следующий важный, на наш взгляд, момент.

Системная структура взаимосвязей есть информационная матрица, определяющая алгоритмичный порядок действий элементов системы. То есть системность в таком подходе есть проявление информационного порядка организации реальности.

Если исходить из правомерности определения информация через системность, то, необходимо

отметить, что информация имеет определённую степень системности. Информация может иметь минимальную степень системности, при которой она почти не воспринимается как информация, в этом случае она слишком хаотична и аморфна. Или же, наоборот, информация в системно организованном виде проявляет увеличение её количественной величины.

Система есть носитель определённой информации, и в этом смысле понятие «система» является более удобным термином в силу того, что его содержание зависит от содержания термина «информация». Система всегда обладает определённой степенью информационности, информативностью. Информация всегда обладает определённой степенью системности.

Теория информации и теория отражения эквиваленты во многих своих положениях. Примерно в таком же подходе информация рассматривается как количественная сторона отражения. Взаимосвязь количественных аспектов информации может быть прослежена во взаимосвязи различных концептуальных подходов в том случае, если будет определён коэффициент смысловой корреляции, применяемый при анализе конкретных форм информации.

Взаимосвязаны между собой информация, отражение и аналоговые структуры реальности. В таком подходе теория отражения может быть рассмотрена как теория структурной взаимосвязи и взаимодействия. Например. В.С.Тюхтин, пытаясь связать теорию отражения и теорию информации, определяет её как абстрактную сторону отражения. Это определение, действительно, имеет позитивные перспективы, но для этого необходимо ответить на вопрос, что именно обозначает абстрактная сторона отражения. Означает ли это, что отражение может конкретным и может быть абстрактным? Или

же это означает, что как отражение, так и информационные взаимодействия могут иметь не только форму предметных выражений, но и взаимодействий на уровне полей и, возможно, каких-то других, более высоких форм организации бытия.

В целом такой подход можно назвать попыткой системно-структурного определения информации, как кибернетического феномена, рассмотренного в рамках диалектико-материалистического феномена отражения.

В конечном счете, теория информации вытесняет теорию отражения как более простую по своему логико-категориальному и семантическому аппарату. Хотя, необходимо признать, что многие положения теории отражения продолжают играть положительную роль и в рамках теории информации, фактически, общая логика развития теории отражения совпадает с логикой становления теории информации. И, если бы её развитие не было столь осторожно боязливым и происходило более радикальным образом, то теория отражения могла бы более успешно конкурировать с теорией информации. Пока что, в силу доминирования теории информации, возникает необходимость перевода, преобразования, переписывания на языке теории информации основных позитивных результатов теории отражения. В этом случае их продуктивность взаимообогащается. Если же выбирается вариант прямолинейного противопоставления, то позитивно научная роль теории отражения оказывается почти минимальной.

Попытка оставить за теорией отражения универсальный статус, а за теорией информации лишь описание процессов на уровне живой материи свидетельствует о внутреннем противоречии методологии. В этом проявляется отрицание универсально-космической природы

форм отражения как информационных состояний. Предупреждение о том, что недопустима расширительная трактовка термина «информация» является проявлением чрезмерной осторожности в развитии самой теории отражения. Но, как показывает дальнейшее развитие теории информации, вне данных рамок никаких отрицательных последствий не возникает.

И возможно, наоборот, необходима интерпретация категорий теории отражения в системе категорий теории информации. Теория отражения во многих своих выводах наметила правильные решения, но, по сути дела, выходя за рамки самой идеей отражения.

Рассматривая отражение, результат воздействия как информацию, была определена идея структурного соответствия, тем самым, теория отражения преобразуется в теорию структурного соответствия, теорию структурной корреляции взаимодействующих объектов.

Структурно-корреляционное соотношение, действительно, возникает как результат взаимодействия. Структурное изменение, возникающее при взаимодействии, характеризует способность системы моделировать, создавать аналог объекта, который оказывает на неё воздействие.

Если информация и есть структурное взаимодействие, то теорию структурных взаимосвязей необходимо рассматривать как теорию информации. Причём, тектологическая теория информации Богданова оказалась на порядок выше идеи отражения. Развитие теории отражения и попытка сделать её соответствующей современным научным представлениям, действительно, породило позитивную идею, способную к дальнейшему развитию. Эта идея структурного соответствия. Можно отметить, что любое взаимодействие приводит к возникновению структурного соответствия. Структурное

содействие образует относительно устойчивое соотношение взаимосвязей, в результате чего структурная корреляция изменяется и в итоге возникает результирующая структурная сбалансированность.

Окончательное структурное соответствие означает прекращение дальнейших изменений и это, по сути дела, есть результат действия второго закона термодинамики. Окончательный распад сложной системы является примитивной формой структурного соответствия. И наоборот, структурное соответствие может возрасти в процессе негэнтропийного киберструктурного развития. Происходящие структурные изменения Вселенной свидетельствуют о том, что окончательный баланс структурного соответствия является динамическим процессом, хотя окончательная энтропийная смерть системы Универсума вероятно возможна.

Проблема структурного соответствия позволяет отметить реальные свойства объектов существовать в форме определённого структурного соотношения взаимосвязей. На этом основании можно полагать, что информационная структура бытия есть эквивалентно-аналоговая структура реальности.

Подобие, аналогизм выражают соразмерную эквиваленцию структурных различий. Если бы структуры взаимодействующих объектов не обладали свойством подобия, то никакое изменение структуры одной из сторон не могло бы породить структурное изменение другой, то есть не могло бы породить феномен информации.

Резюмируя, можно сказать, что всё обладает подобием, различные объекты обладают подобием организации своих структур, которые самим объектом принадлежат лишь потенциально и через которые выражаются лишь структурная информационность реальности в целом.

На основании изложенного теорию

опосредования можно рассматривать как теорию аналоговой данности бытия. Информация есть опосредованная аналоговая эквивалентность того, что объектом носителем данной структуры не является. Сформулируем данный аспект следующим образом: информация есть универсальная эквиваленция абсолютного взаимоотношенного аналогизма реальности.

Вместе с тем, можно признать, что существуют множественные противоречия между первоначальными способами определения сущности феномена информации и дальнейшими контекстуальными изменениями полученного содержания в соответствии с конкретными особенностями их приложения.

Проблема универсального статуса информации заключается в следующем: рассмотрение информационности как явления, возникающего лишь на уровне только живых организмов, не позволяет полагать, что информация есть универсально-атрибутивная характеристика реальности. Такой критерий является слишком ограничительным.

Следует признать, что отождествление информации и отражения, даёт возможность переноса всего категориального и методологического аппарата теории отражения на теорию информации. Однако, если данное преобразование осуществляется прямолинейно, то это не выражает глубинны методологических проблем исследования информации. Прямолинейное отождествление информации и отражения приводит к тому, что термин «информация» приобретает универсальный статус, но при этом он трактуется только как результат воздействия.

Информация есть универсальная интроспективная форма реальности. Информационность присуща всем формам материи и это означает, что она является универсальной формой организации материи, но в отличие от

других форм она является внутренней, то есть интроформой.

Если информация есть сторона любой формы реальности, то будет ли являться корректным противопоставление физической и информационной реальности? Можно говорить об информационности физической реальности и о том, что физическая реальность обладает информационностью как и любая форма организации материи.

Также можно предположить, что информация является качественно своеобразной реальностью, возникающей в результате взаимодействия всех иных форм, синтезируя их на более высоком уровне взаимосвязи. Информация как соответствие была выявлена в теории отражения. Если категория информации идентична категории «результат отражения», то формирование теории информации логически идёт к раскрытию принципов содержательного соответствия.

Например. Определение информации как соответствия проявляется в том случае, когда она рассматривается как результат взаимодействия объектов, как результат соотношения их состояний. В результате чего выделяется закономерность следующего порядка: чем более полным является соответствие, тем полнее состояние одного объекта отражает состояние другого объекта. И, соответственно, тем больше информации один объект содержит о другом.¹⁰

Теория информации и теория отражения, будучи взаимосвязанными между собой, позволяют отметить различные модусы информации, которые в конечном счёте приводят к обозначению абсолютно универсального модуса информации. Если рассматривать отражение как явление тождественное информации, то можно отметить, что любое отражение есть информационный результат, итог информационного взаимодействия. Теория отражения в таком

подходе является теорией информационного отражения. И является одним из вариантов формирования теории информации.

Все уровни отражения от самых простых до самых сложных в таком подходе могут быть рассмотрены как различные формы существования информации, модусы информационного бытия. Таким образом, отличаются особенности различных информационных форм и модусов.

Общая закономерность, отмеченная в теории отражения, определяет тенденцию увеличения сложности модусов информации в зависимости от уровня развития и организации соответствующего материального носителя. Закономерность, по существу, сводится к следующему: уровни организационной содержательной сложности варьируются от изоморфных до гомоморфных, ведя к возрастанию степени сложности и многомерности.

Методологическими следствиями информационного подхода в современной науке являются то, что на основании важных сформулированных положений, становится возможным описать информационные социокультурные процессы, дать анализ и определить их специфику.

Информация как количественная величина

Статистическая теория информации определила методы количественного понимания сущности информации.

Дальнейшие границы применения информационной теории являются открытыми для её дальнейшего анализа и применения в новых областях знания, в которых имеет значение обработка информации. Так, например. Статистическая теория информации получила активное развитие в трудах Хартли и Шеннона, отчасти – Колмогорова, Котельникова, Хинчина, Добрушина.

Разработка методов количественного измерения передаваемой информации как определённых сообщений привело к построению современного варианта статистической теории информации и, соответственно, далее к анализу информации с этих позиций. Количественные и качественные методы исследования свойств информационной реальности

К количественным методам исследования информационной реальности в первую очередь относится математико-статистический метод. Математико-статистический аппарат теории вероятности, позволяющий создать соответствующую модель информации.

Рассматривая общее соотношение количественных и качественных методов исследуемой информации, необходимо отметить, что они не исключают, а дополняют друг друга.

Специфика теорий, исследующих количественные параметры информации состоит в том, что количественные методы исследования информации не могут в исчерпывающей степени отметить все важные и существенные стороны феномена информации.

В соответствии с этим подходом можно полагать, что информационная реальность есть

некая количественная величина взаимосвязей, проявленных для объекта, способного удерживать данное структурное взаимодействие в пространстве своей определённости. Соответственно, для субъекта это есть способность удерживать в пространстве своего сознания определённое количество выявленных характеристик.

Именно это активизировало постановку важного философского вопроса об объективном соответствии сложившегося общенаучного и философского понимания информации к новым возможностям её теоретического моделирования, мышления в категориях информационного миропонимания. Тем самым, можно отметить, что появился и новый статистически критерий, позволяющий более полно устанавливать объективное содержание информации. Но данный подход, выявляя важный аспект понимания и выражения свойств информации, по-видимому, не является единственным.

Философские обобщения результатов, получаемых в различных областях изучения информации, необходимы для определения общего характера процесса научного исследования феномена информации. На этом основании далее проявляется возможность более планомерного формирования конкретных научных программ.

Системно обобщающие работы по теории информации позволяют кардинально изменить направления дальнейшего построения исследований.

Одной из системно-обобщающих работ в отечественной литературе является монография А.Д.Урсула «Информация. Методологические аспекты». В данной работе были собраны основные результаты исследований, представлены основные точки зрения и соответствующие методологические подходы. Во многом эта работа сохранила свое значение в настоящее время,

показывая способы понимания основных теоретических моделей информации как интернаучного объекта исследования. А.Д.Урсул был один из первых исследователей в отечественной философии, кто попытался дать полномерный философский анализ информации и проблем, связанных с появлением данного феномена с точки зрения современной методологии научного мышления. При этом, философский анализ не редуцирован к однозначному признанию статистической концепции информации в качестве единственной и доминирующей научной теории, способной объяснить глубинную сущность данного феномена в целом.

Исходно также можно заметить, что статистическая концепция информации играет свою определённую важную роль в современной математике и вычислительной технике, но в целом она является лишь одной из возможных концепций информации. При этом также необходимо заметить, что доминирующее положение статистической теории информации имеет весьма специфический диапазон действия, и её роль в философском понимании сущностной природы информации является весьма ограниченной.

Безусловно, резкий рост исследований по теории информации в середине 20-го столетия был вызван прикладной практической необходимостью, что должно было вызвать в качестве необходимого следствия создание удобной математико-статистической модели, позволяющей адекватно интерпретировать сложные информационные процессы. Статистическая теория информации, отвлекаясь от смыслового содержания сообщения, позволяет построить модель основных существенных количественно пропорциональных параметров информации, связанных с её конкретным проявлением.

Характерным является то, что статистическая теория информации главный акцент своего внимания делает на количественном анализе информации. Соответственно, многие качественные характеристики информации, информационных процессов, информационной реальности оказываются в таком подходе за пределами возможного описания и теоретического отражения.

Таковыми неотраженными в теоретическом виде становятся информационные явления, для понимания которых необходима качественная ценностная определённости рассматриваемой информации, что часто встречается при анализе социокультурного информационного пространства.

И так, статистическая концепция информации характеризуется следующими чертами. Одной из наиболее значимой и научно влиятельной является, безусловно, статистическая концепция информации, становление которой неразрывно связано с именами Хартли, Шеннона, Винера, Колмогорова и других.

Прямое или косвенное методологическое доминирование статистической концепция информации в процессе философского рассмотрения сущности информации приводит к развитию одного из возможных методологических направлений, приобретающих, тем самым, в своей однозначной доминированности отрицательную роль. В связи с этим необходимо снятие и преодоление одиозного статуса методологически безусловного авторитета с данной концепции и признание возможности развития альтернативных или взаимодополняющих подходов.

Определяющее количество информации является важным признаком. Например. Первоначальные попытки определения количества информации, находящейся в белке, привело к открытию более сложных обстоятельств, осознание которых

приводит к изменению и углублению представлений о более сущностных уровнях информационной реальности.

Вероятностная структура информации

Информация, как и любой феномен реальности, является вероятностной по своей природе. Соответственно. Вероятностная сторона информации является важной для анализа и характеристики. Но можно ли при этом сводить информацию к вероятности?

Переходя от рассмотрения вероятностного подхода к другим вариантам рассмотрения сущности информации, необходимо отметить то, что могут быть другие способы понимания, но возможно раскрытие природы информации через выявление её вероятностной структуры.¹¹

Анализ вероятностно-статистической концепции информации показывает проявление данного механизма. В этом отношении, как отмечает А.Д.Урсул, информация определяется Шенноном как снятая неопределённость, которая далее может принимать вероятностные варианты развития.

Логически возможно и противоположное отношение. Так, например. Рассматривая вероятность как показатель информации, А.Н.Колмогоров выдвинул идею о том, что не столько вероятностная методология применима к анализу информации, сколько, наоборот, информационная методология в наиболее полной степени позволяет раскрыть природу вероятности.

Если за исходное, анализируемое явление берется вероятность и на этой основе выстраивается общее целостное понимание сущности информации, то вполне естественно, получаемая теоретическая модель информации в целом приобретает вероятностный характер.

Вероятностные способы определения сущности информации имеют свою характерную специфику, фиксируя внимание на том, что информация есть снятая неопределённость. К данным методам

определения информации будут относиться, вероятно-статистические, континуально-пространственные, все те, в которых акцентируется в качестве определяющего момента снижение неопределённости и повышение степени вероятности устойчивого статического состояния системы.

Например. Количество информации, в соответствии с концепцией количественной определённости информации, есть степень уменьшенной, снятой неопределённости. В этом случае, неустановленная степень определённости вероятности есть показатель увеличения степени количества информации, соответственно, установление степени вероятности есть показатель уменьшения количества информации.

Информация есть степень определенности, соотношение определенности и неопределенности проявляется, например, в соотношении логических законов тождества, как закона устанавливающего однозначность, и законов логики, носящих двузначный характер, то есть законов «исключения третьего» и «противоречия». Лишь закон тождества устанавливает однозначность и определенность информации. То есть информация есть определенность проявления однозначного выбора. Таким образом, возможно определение сущности информации через процесс уменьшения неопределенности выбора.

Рассмотрение сущности информации через определённую и неопределённость есть абсолютизация отдельных абстрактных сторон, качеств информации; в результате чего происходит противопоставление отдельных аспектов сущности информации самой информации как целостному конкретному явлению.

Вероятностная структура информации изменяется с изменением степени её сложности и организации. Вероятностная концепция,

проявляющая идею информации, сводится, по сути дела, к достаточно простому положению, заключающемуся в том, что информация может быть информацией только тогда, когда высоко вероятна степень её устойчивой однозначной определённости.

Вероятностная однозначность есть необходимая форма существования информации. В данном случае двузначная вероятность определённости, действительно, проявляется как важное условие, заключающееся в том, является ли, рассматриваемая данность элементов и связей информацией или не является таковой.

Более сложные по своей вероятностно значимой структуре состояния с позиций однозначной статичности не воспринимаются как информация. Поэтому простые информационные системы не способны полностью воспринять целостность более сложных информационных систем, отличаясь от них степенью и порядком взаимосвязанной организованности.

Именно взаимосвязанная организованность позволяет увеличивать её внутреннее информационное состояние. Информация в этом смысле есть внутренняя дискретность, внутренняя определённая устойчивость системы взаимосвязей, то есть интроформа системы.

Информация может быть рассмотрена как проявленность, то есть как феномен. Проявление реализуется как данность одного объекта другому объекту или объектам. Непроявленные части реальности не являются частью феномена и не являются актуализированной информацией. Информационная реальность может быть разделена на проявленную и непроявленную потенциальную информацию.

Если информация есть определённость, то неопределённость антиинформационна. Неопределённость может быть рассмотрена как меональность.

Понимание информации как снятой неопределённости даёт возможность акцентировать значность вероятностного состояния, в котором данная информация проявляется.

Вероятностность и определённость информации находятся в устойчивой взаимной зависимости. Данный подход, фиксируя вероятно значную структуру информации, выявляет соотношение рассматриваемых сторон следующим образом, получается: чем меньше вероятностная определённость значности, тем больше информации.

Снятие неопределённости увеличивает количество информации. И, наоборот, чем больше степень вероятностной определённости значности, тем меньше количество информации. Увеличение вероятностных, возможных альтернатив становления реальности создаёт неопределённость и неустановленность информации.

Из этого следует, что больше всего информации в состоянии полного отсутствия вероятностной значности, то есть в нулевом состоянии значности. Нулевая значность есть потенциально максимальная возможность вероятностных значений и отсутствие реально установленных значений.

Разнообразие и определённость взаимосвязаны между собой, разнообразие не может быть неопределённым, разнообразие всегда есть наличие определённости.

Неопределённость как отсутствие реально установленного выбора не является увеличением информации в силу неустановленности однозначно интерпретируемых качеств. В этом смысле, неопределённость есть бесконечность, аморфность и хаотичность, соответственно, информация есть атрибутивное качество материи, проявляющееся как показатель организованности

реальности.

Информация есть содержательная определённая существующих явлений.

Можно заметить, что такой подход не исключает и, соответственно, предполагает более широкий философский, философско-семиотический способ понимания сущностной природы информации. Вероятностно-статистическая теория Шеннона имеет свои определённые достоинства, но, вместе с этим, она имеет такие черты, свойства, которые показывают, что данный подход не является универсальным.

Как известно, информация является таким же важным атрибутом реальности как и энергия. Любой объект реальности обладает информационной структурой, любой объект может быть рассмотрен как информационное содержание, реализованное в его данности.

Информация как содержание есть преобразованная форма одного объекта, помещённая в структуру взаимосвязей другого объекта. Информация не может быть непреобразованной формой. Степень преобразования зависит от специфики каналов взаимосвязей передачи реальности одного объекта другому, реализованная в структуре данности воспринимающего объекта.

Информация как содержание определяется преобразованной содержательной формой данности действующего и воспринимаемого объекта реальности.

Во многом становление статистической теории информации явилось важной посылкой и вызвало развитие более широкого комплекса семиотических проблем информационного понимания реальности, во многом это вызвало становление различных семиотических вариантов теории информации.

Нестатистическая методология алгоритмической концепции информации

По сути дела, в рамках научно-технологического гносеологического подхода определился статистический подход, сводящий сущностные черты информации к некой количественной величине.

Можно отметить, что возвращение к целостному глубокому логическому анализу сущности информации позволяет изменить представления в данном отношении. Так, например. В результате работ А.Н.Колмогорова, который один из первых попытался проанализировать логические основания теории информации, возник новый комплекс методов нестатистического определения сущности информации.

Концепция А.Н.Колмогорова позволяет, не отождествляя её с вероятностно-статистическим подходом, обоснованного К.Шенноном, рассмотреть альтернативный способ понимания сущности информации.¹² Таким подходом является алгоритмический подход, одним из весомых аргументов в пользу которого состоит в следующем: необходимо установить вероятность распределения как информационный показатель. Но возникает другой, противоположный аспект: если вероятность распределения установить невозможно, означает ли это отсутствие информации? По-видимому, если невозможно вычислить вероятность, то это не означает отсутствие информации.

Последовательность может пониматься как линейная система и можно предположить, что она способна приобретать развёрнутую пространственную организацию.

Алгоритмический анализ информации позволяет сформулировать принципиально новый подход к определению целостной сущности информации. В

таким подходе информация есть алгоритмическая сложность последовательности.¹³

Метод определения алгоритмического количества информации, предложенный А.Н.Колмогоровым, обращает внимание на наличие «сложности последовательности», понимаемой как минимальная длина программы её описания, где под «длиной программы» понимается количество команд, необходимых для воспроизводства исходной последовательности.

Продолжая данный подход, обоснованный А.Н.Колмогоровым, можно предположить, что реально существующий мир в своей структуре взаимообусловлено расположенных объектов и процессов представляет пространственно развёрнутый алгоритм, определяющий программу существования всех элементов.

В таком подходе проявляется следующее: информация есть свойство функциональных алгоритмов взаимосвязей, лежащих в основе реальности, выступающих как матрица, порождающая информационная реальность.

Информация как разнообразие и сложность

Рассматривая информацию как разнообразие, можно отметить следующие важные положения: разнообразие может пониматься как увеличение неопределённости и как обратное явление; как увеличение количества зафиксированной рационально осознанной определённости.

Соответственно, чем меньше разнообразие, тем меньше количество содержащейся в ней информации. В этом смысле, действительно, увеличение структурной совокупности разнообразия приводит к увеличению информации. Но вместе с тем, единая субстанция основы разнообразия может быть исходной комбинацией, как уже отмечалось, всего лишь двух способов различия, на основании которых моделируются все вытекающие из этого комбинации различий.

Разнообразие и сложность есть важные аспекты понимания информации. Эта взаимосвязь сводится к следующему: чем более сложной является система, тем большее количество информации она содержит.

В свое время В.С.Тюхтин утверждал, что Н.Винер отождествил сложность и организованность, которые, действительно, связаны между собой, и можно отметить, что с увеличением степени организации обязательно увеличивается её сложность. Но не всегда увеличение сложности обязательно приводит к увеличению организованности.¹⁴

Возникает вопрос: максимальная степень информации и принцип разнообразия являются ли идентичными? Увеличивается ли с увеличением информации её разнообразие? Можно предположить, что с увеличением разнообразия элементов, образующих информационную систему, будет происходить увеличение её информационного содержания.

Можно отметить, например, что Эшби в

некоторых случаях допускает идентификацию понятий «разнообразие» и «информация», это не всегда допустимо. Концепция информации Эшби включает в себя ряд важных положений, на анализе которых необходимо остановиться более подробно.

Информация как явление может быть рассмотрено посредством применения методологии разнообразия, то есть информация может обладать или не обладать разнообразием, в этом проявляется один из параметров информации.

Информация, понимаемая как многообразие и сложность, в подходе Эшби, Неймана, Колмогорова, позволяет обозначить важный аспект, на который обратим внимание.

Термины «разнообразие» и «сложность» часто рассматриваются Эшби как почти синонимичные, в результате чего возникает идентификация феномена информации с феноменом разнообразия и сложности.

Безусловно, существует взаимосвязь информации разнообразия и сложности. Рассматривая информацию как проявления сложности, необходимо отметить, что любая реальность обладает сложностью, многосторонностью и многообразием. В том числе, информация обладает сложностью. Если есть разнообразие, то, тем самым, есть и сложность. Хотя можно полагать, что сложные связи могут быть и между сходными, неразнообразными элементами.

Если при этом более абстрактно фундаментальным становится понятие «разнообразие», то необходимо устранить понятие «информация» как дублирующее понятие «разнообразие», то всё-таки разнообразие характеризуется степенью различия элементов, образующих его определённую взаимосвязанную структуру.

Предлагая содержательно развести понятия

«разнообразии» и «информации», фактически, тем самым, предлагается два направления дальнейшего построения исследования. По отношению к чему необходимо высказать соответствующие оценки. Предположим следующие варианты понимания.

Во-первых, разнообразие и информация есть не одно и то же содержание. Если это так, то эти два родовых термина необходимы, но для более точного использования их значений, необходимо максимально точно обозначить их предикаты.

Во-вторых, если разнообразие и информация подразумевает одно и то же содержание и применим любой из этих терминов, то недопустимо применение терминов «разнообразие информации», «информационное разнообразие», так они становятся тавтологиями.

В-третьих, термины «разнообразие», «информация» различны по содержанию, но являются взаимосвязанными между собой сущностями.

Плюс к этому существует взаимосвязь категорий «неопределённость» и «разнообразие». Происходит ли увеличение неопределённости при увеличении разнообразия? Или нет? Очевидно, что увеличение разнообразия создаёт более сложную ситуацию, поведение в рамках которой также становится более сложным и неопределённым.

Сложность характеризует именно взаимосвязь, способ взаимодействия совокупности элементов.

Энтропия есть важная характеристика информации. Энтропия есть мера хаоса, есть определённая степень дезорганизованности. Противопоставление информации как степени негэнтропийности в данном смысле является корректным. В.С.Тюхтин полагает, что Винер ошибается, фактически отождествляя организованность с негэнтропийностью. Можно

добавить, что данное отождествление свойственно не только Винеру и в определённой степени фактическое отождествление информации с негэтропийностью доминирует в методологии, основанной на принципах термодинамического мировоззрения, интерпретированном в кибернетическом подходе к природе информации. Если энтропия может быть рассмотрена как мера, степень неопределённости, то, наоборот, негэнтропия есть мера определённости. Информационная негэнтропия есть мера непредсказуемости состояния системы и перехода возможности в действительность.

Термин «информационная энтропия», предложенный К.Шенноном для средних значений количества информации, позволяет установить информационную определённость состояния системы, устраняя свободную неопределённость и ограничивая её разнообразие. Информационная энтропия также проявляется как потенциальность в том смысле, что абсолютно потенциальное значение является и абсолютно энтропийным.

В данном отношении может быть также применен термин «информационная валентность» как способность возникновения структурных образований. Данный термин применяется в тектологии А.А.Богданова, отражая ингрессивные взаимосвязи. Информационную валентность можно понимать как открытость и образование новых информационных взаимосвязей и структур.

Рассмотрим тождество и различие как аспекты структуры информации. Информация есть результат взаимосвязи тождества и различия, но абсолютная тождественность как равенство исходного состояния всем последующим состояниям процесса не может быть рассмотрена как информационность. Информация проявляется как соотношение тождественной определённости и определённого различия. Разнообразие является необходимой характеристикой структуры

информации, к числу которых относится базовое двузначное разнообразие информации, проявляющееся как снятие однозначной структуры. В рамках двузначной структуры возможно установление определённой исходной однозначности.

Соотношение определённости и неопределённости

Диалектика определённости и неопределённости, посредством которой могут быть рассмотрены важные характеристики информации, была отмечена ещё в античной философии, так, например, идея апейрона, сформулированная Анаксимандром, в своей общей смысловой конструкции отмечает важные онтологические параметры информации. Неопределённость информации следует понимать не как отсутствие возможности выбора, а как наличие возможности бесконечной комбинации вариантов, в своей целостности определённых как бескачественность. Бескачественность в этом смысле и есть безинформационность, неинформативность, в том числе есть отсутствие возможности получить устойчиво определённую реальность информационного феномена. Именно качественная определённость является наиболее важным показателем информативности.

Изменение количества информации также важно для анализа её понимания. Открытие этой возможности для анализа количественной характеристики информации, информационных процессов определило дальнейшее направление исследования. Наиболее полную форму количественной определённости информации можно найти в формулировке К.Шеннона. Энтропия как количественная мера неопределённости, соответственно, связана с информацией как изменением неопределённости. Информация в таком подходе, есть не что иное, как мера снятой неопределённости, в результате чего происходит увеличение возможных определённых следствий и связей. Соответственно. Информация есть мера уменьшения и снятия неопределённости, «неопределённой

неопределённости», но информация никогда не может быть полным устранением неопределённости как таковой.

Можно ли согласиться с подходом, в котором количество информации, отличной от энтропии, может рассматриваться, как имеющее одинаковый смысл, как для дискретных, так и для непрерывных феноменов информационного порядка?

Для обработки данных, содержащееся в них количество информации, изменяется в зависимости от способа обработки, способов структурирования и систематизации конечной формы информации.

То есть это возможно только в том случае, когда изменяется форма подачи информации, в том случае происходит изменение содержания в результате логического изменения структуры, при помощи которой эта информация записана, соответственно, изменение количества и качества информации.

Рассматривая данную методологическую линию определения информации Больцмана и Шеннона, можно отметить существенное совпадение теоретической формулы Больцмана 1877 года и Шеннона 1948 года, заключающееся в том, что оба подхода являются лишь различными способами объяснения, показывающими, что информация как научная категория, отражающая объективную реальность, существенно необходима для построения целостной системы информационного современного знания.

Идея, высказанная Больцманом, заключающаяся в том, что энтропия характеризует недостающую информацию, может быть рассмотрена не только как характеристика физических процессов, но процессов более высокого порядка.

Рассматривая энтропию не только как экстенсивный процесс, противоположный негэнтропии, но и как процесс, имеющий интенсивную природу, можно заметить, что оба

параметра с различных сторон диалектично характеризуют феномен информации. То есть рассуждение о том, что энтропия абсолютна противоположна информативности, является некорректным.

Энтропия есть важная характеристика процесса информационных изменений, и данный процесс может характеризоваться как ослабление информационных взаимосвязей. То есть, информационная методология сама применима для анализа энтропийности. Негэнтропия, наоборот, есть процесс усложнения структуры информационных взаимосвязей, увеличения их числа и возникновения более высокого организационного порядка.

То есть энтропия и негэнтропия являются проявлением экстенсивных и интенсивных параметров процесса нарастания информационных взаимосвязей реальности. Так же это доказывает, что первоначальный подход, возникший в рамках термодинамики, может быть развит, продолжен и конкретизирован достаточно различными способами.

Нельзя рассматривать энтропию как абсолютно антиинформационное явление. Энтропийные процессы, то есть рост энтропии и антиэнтропия, внутренне взаимосвязаны между собой.

Другой подвариант в характеристике сущности информации заключается в её трактовке как соотношения определённости и неопределённости, например, характеризуя информацию через рассмотрение её как формы неопределённости, возникающей в соотношении определённости и неопределённости. Философский анализ феномена «информации» показывает, что данное явление содержит множество сложных проблем, многие из которых в той иной форме возникали в процессе развития философии, как универсальной теории реальности.

Соотношение определённости и неопределённости как выражения соотношения информационности и не-информационности. Некорректно противопоставлять неопределённость и информационность, потому что наличие неопределённости ещё не означает отсутствие информации. Неопределённость, возникающая при наличии нескольких равнозначных вариантов выбора, не указывает на то, что невозможно установить информационное соотношение.

В логике технических систем, действительно, является справедливым то, что отсутствие определённого сигнала есть отсутствие передачи необходимой информации, но в других случаях такое соотношение некорректно. Хотя, можно заметить, что возможно и отсутствие сигнала как вид сигнала и, тем самым, может быть указателем на наличие в этом информации. Неопределённость означает отсутствие информации только в том случае, когда информация может быть проявлена только в установленном способе её передачи.

Информация и энергия

Энергоинформационная методология приобретает всё более развитые формы, но остановимся в данном отношении лишь на общем соотношении информации и энергии.

В связи с развитием энергоинформационного подхода, применяемого к анализу различных явлений реальности, представляется важным и актуальным рассмотреть существенные взаимосвязи, возникающие между информацией и соответствующим ей типом энергии.

Соотношение энергии и информации является одним из самых сложных вопросов универсальной теории информации. Информация присуща любому виду энергии и, наоборот, каждый вид информации обладает соответствующим энергетическим потенциалом. И здесь возникает ряд существенных положений. Например. Энергия есть материальный носитель информации. Очевидно, что, если энергия есть конкретный вид объективной реальности, то и любой объект обладает соразмерной информацией.

Становление энергоинформационной методологии анализа явлений реальности, которые не поддавались традиционному способу объяснения, произошло в 80-е годы 20 столетия. Приоритетными исследованиями в данном направлении были работы советских ученых, работающих в различных областях науки, но считающих, что энергоинформационная методология позволяет объяснять более глубоко и правильно, более адекватно сущность глубинных взаимосвязей реальности. Такой сущностью была определена энергоинформационная взаимосвязь, энергоинформационная природа реальности в целом.

Первоначально такой подход в силу его научной неопределённости объединил вокруг себя значительное количество различных и во многом

несходных между собой сторонников, что в дальнейшем определило многие противоречия между способами понимания действительной взаимосвязи энергии и информации.

Рассмотрим информационную определённости энергии. Возможно, энергетика заключена в информации. В зависимости от формы и специфики информации определяется проявляемая энергия. Хотя, возможно и наоборот, информация есть одна из сторон энергетики.

Исходно является непротиворечивым и несомненным утверждение того, что информация взаимосвязана с энергией. Взаимосвязь информации и энергии является одной из важнейших характеристик бытия в целом.

Во-первых, можно рассмотреть информацию как вид энергии, как проявление энергии, как форму энергии. Это связано с тем, что, по меньшей мере, существует взаимосвязь между информативностью и определенным видом энергетики.

Ряд моментов представляется достаточно ясно, в каждой форме информации есть своя определенная энергия. Ясно, что нет неинформативной энергетики; информативность энергетики является не экстенсивной, а интенсивной величиной. Можно предположить, что через информацию передается энергия и через энергию передается информация.

Информация и системность

Логичным будет рассмотреть системно-структурный подход и целостный анализ информационных структур, так как системность есть показатель информации.

Внешняя форма информации возникает как системно-синергетическая структура, в своей целостной определённости соответствующих параметров. Но внешняя информационная структура образуется из внутренних взаимосвязей элементов. И можно отметить, что каждый из структурных элементов в этом случае должен являться информационным образованием. Информация есть системно-синергетический результат и образование структурной организации, в зависимости от возникновения которой, возникает системно-синергетическая целостность. Может возникать различные уровни микроэлементная, макроэлементная синергетическая форма информации.

Принципиально кардинальная природа информации заключается в том, что помимо структурной взаимосвязи как способа выражения информации существует уровень, определяющий способ построения данной системы.

Информация есть способ целостного образования системы взаимосвязей, возникающих как синергетический системный эффект. Данный уровень информации можно определить как макроэлементарную синергетическую целостность, детерминирующую общую форму и устойчивую определённости системы.

Остановимся на обозначении различия информационной реальности и информационного пространства.

Информационная структура, информоструктура присуща всем объектам реальности. Этот принцип аксиоматичен и имеет предопределяющее значение для построения всей системы информационного

знания как теории информации. Все формы реальности обладают информационной структурой, которую можно определить как информационный континуум. Термин «информационная реальность» акцентирует факт существования, наличия, данности информационной структуры. Однако термин «информационное пространство», по сути дела являясь равнообъёмным, акцентирует внимание на континуальной протяженности существующей информационной структуры.

Если понятие «организованность» не отождествлять полностью с содержанием понятия «системность», то можно найти их важные существенные различающиеся аспекты.

Категория «информации» обладает внутренней системной логикой. Потенциально «информация» является системной категорией, позволяющей преобразовать, логически интегрировать все используемые категории в целостной информационной семантике.

В научной литературе можно найти утверждения о том, что информация обладает определённой системной структурой, информация системна. Но при этом существует множество определений системности, что в совокупности с множеством определений информации создаёт усложненность для целостного понимания данного явления. Градация определений системы варьируется от указания на упорядоченность и организованность до интегративности и целостности.

Оценивая данные явления с философской точки зрения, можно отметить, что общая теория систем по своей основной направленности целостно рассматривает и взаимосвязывает такие важные аспекты, как системность, управление, информационность.

Системность в этом отношении является формой существования определённым образом организованной материи, имеющей в соответствии

с этим конкретный тип организации и управления. Информационность в данном подходе, фактически не рассматривается как некое универсально философское явление. С философской же точки зрения именно информационность представляется наиболее важным сущностным показателем информационной природы реальности в целом, в том числе и системности.

В целом, можно сказать, что общая теория систем по своей сущности есть теория системно-информационного управления, теория управленческой организации реальности.

Возникает вопрос: что является стороной чего? Информация есть выражение системности? Или, наоборот, системность есть выражение природы информативности? Можно сказать, что информативность и системность взаимосвязаны, информативность системна и системность информативна, но в этом случае отождествление данных терминов не разрешает проблемы позитивного понимания сущности информации и (или) системности.

Идеи системно-структурного подхода к анализу информации есть выражение методологии структурной философии и имеют важное эпистемологическое, методологическое значение. В таком подходе информация рассматривается как важный фактор, способный влиять и преобразовывать структуру объекта, на который оказывается соответствующее воздействие.

Не ставя специальной задачи рассмотрения становления идеи системности в истории философии, хотелось отметить лишь, действительно, важный аспект взаимосвязи системности и информативности. Данный аспект взаимосвязи не всегда отмечается, но тем не менее, он имеет важное значение для понимания полной картины реальности.

В целом это важно в том смысле, что

системно-структурный подход позволил выявить важные аспекты познаваемой реальности как особого предмета познания. Объект познания приобрел тем самым гносеологическую системно-структурную определённую. Информация, как и любой другой объект реальности, обладает системной структурой.

Системный подход сыграл свою важную роль в формировании научного мировоззрения 20-го столетия и это позитивное влияние продолжается по настоящее время. Единственное, что может быть в этом отношении негативным так это то, что идея системности без дальнейшего позитивного развития может превратиться в банальную констатацию системности в широком смысле. В таком подходе позитивная идея истощается до утверждения: всё – системно. Всё является системным. Если остановиться только на этом утверждении, то методологическая идея системности окажется малопродуктивной как в научном, так и в философском плане.

Системный подход к анализу информации в основном акцентирует исходную методологическую посылку, заключающуюся в том, что существует устойчивая закономерная взаимосвязь между элементом и целым, находящихся в определённом единстве. Эта взаимосвязь образует некоторую структуру, которую можно рассматривать либо как схему связей между элементами, либо как некую матрицу.

Кибернетический подход к определению информации

Одним из интереснейших подходов к анализу феномена информации является современный кибернетический подход. Но хорошо известно, что одним из первых античных мыслителей и теоретиков, применивших термин кибернетика, был Платон. Идея Платона о связи искусства управления и философских, фундаментальных характеристик реальности была, по-видимому, найдена почти интуитивно.

Известно, что термин кибернетика применялся А.Ампером и социологами и не носил широкого философско-теоретического смысла. Сегодня данный философско-кибернетический подход, несмотря на его различную критику, имеет право на существование, так как он не исчерпал себя полностью, возможны его новые варианты.

Кибернетика, в первоначальном своём значении, как искусство управления, в 20 столетии сформировалась как междисциплинарное научное направление, изучающее процессы управления в сложных системах.¹⁵

К таким системам можно отнести системы различных уровней организации – биологической, социальной, социотехнической. С появлением в 1948 году работы Н.Винера «Кибернетика или Управление и связь в животном и машине» идея кибернетического подхода получает свое распространение и свой критический анализ. Как известно, Винер во многом использовал уже сложившуюся теорию автоматического регулирования в системах с обратной связью. Теория автоматического регулирования сложилась в 19–20 веках и была отражена в трудах Максвелла, Вышнеградского, Ляпунова. Развивая далее основную центральную, содержательную идею, Винер, используя предположение Ампера, придал идеи кибернетики ещё более широкое

философское звучание, более универсальный смысловой спектр значения, связывая в одно целое исследуемые проблемы коммуникации и управления в различных системах. Во многом философско-кибернетический подход выражает статистическую идею о том, что информация имеет вероятностную природу, информация есть функция вероятности.

Кибернетический подход позволил обозначить помимо традиционных аспектов сущностных сторон информации новый важный аспект, связанный с особой ролью информации в процессе управления системой. В результате применения данного подхода обозначилась общая кибернетическая модель, имеющая большое значение в процессе формирования более конкретных познавательных моделей.

Рассмотрение кибернетической эволюции систем с необходимостью затрагивает информационный аспект. Кибернетические модели информации, позволили выявить важные аспекты данного сложного феномена, в первую очередь важным выявленным аспектом является то, что всегда существует взаимосвязь между процессами управления и соответствующим информационным содержанием.

Кибернетическая методология имеет различные варианты реализации. Кибернетический способ анализа структурных взаимосвязей имеет различные варианты, не все из которых обязательно порождают научно состоятельные варианты. Но в целом кибернетический подход активизировал исследования закономерностей управления различными системами, в том числе и социальными. Возможность построения социальных проектов, основанных на законах информационно-кибернетических закономерностей, реализовалась во множестве различных вариантов и подвариантов.

Первоначальная кибернетическая модель

оказалась лишь в ограниченной степени перспективной, но, безусловно, её достоинство и положительная сторона заключается в том, что она позволила акцентировать проблему информационной модели искусственного интеллекта.

Рассмотрим основные черты кибернетической модели информации. Первоначальное нестрогое смысловое значение термина «информация» в кибернетике имеет значение разнообразия, ограниченного разнообразия, в таком подходе информация понимается как мера устраняемой неопределённости, как мера вероятности событий, возникающих в процессе управления. Собственно для философии кибернетическая версия сущности информации имела, по сути дела, второстепенное значение на фоне разработки более широкой идеи «организующего управления» как объективно реальной атрибутивности форм бытия в целом или функционального отражения. Именно этим во многом объясняется определённый философский скепсис по отношению к роли и значению кибернетической методики выявления сущности информации в целом. Соответственно. В таком подходе: информация является средством, через которое осуществляется функция управления, организации реальных форм материи.

В этом отношении необходимо отметить, что идея информации отражает принцип, лежащий в основании всех методов «организующего управления» тесно взаимосвязана с системным подходом.

В начале своего творческого становления, в 50-х годах 20-го столетия, кибернетика в основном рассматривалась с позиций определённых возможностей моделирования процессов управления. В дальнейшем термин «кибернетика» претерпел некоторые уточнения, стал применяться несколько иной термин –

«общая теория систем».

Необходимо при этом отметить, что общая теория систем сформировалась как математическая и теоретическая кибернетика, что существенным образом повлияло на характер её понимания и применения. В то же время, помимо термина «кибернетика» можно найти употребление термина компьютерная наука как прикладная кибернетика. Разработка в трудах А.И. Берга и В.М. Глушкова теоретической и математической кибернетики позволило сделать важный положительный шаг вперёд и в отечественной науке, в результате чего возникает возможность применения автоматизированных систем управления на практике. Большое значение сыграли труды талантливого советского математика А.Н. Колмогорова.

Теория информации, сформировавшаяся в силу необходимости решения практических задач теории связи, первоначально рассматривалась как раздел математики, исследующий процессы хранения, преобразования и передачи информации. Основой такого подхода является определенный способ измерения количества информации, установление основных границ возможностей систем передачи информации. Это далее определяет исходные принципы их разработки и практического воплощения. Ядром такой теории информации является установление свойства информационных мер и их приложение к анализу систем передачи информации.

Фиксируемое изменение говорит о том, что присутствует момент появления информации. Отсутствие изменения указывает на относительное отсутствие новой информации, либо на полное отсутствие информации. В самом широком смысле изменение и неизменность есть две диалектические стороны бытия и небытия информационной реальности.

Теория связи, интерпретируемая как теория информационной связи, должна быть применена для исследования информационных структур социума. Тем самым общеполитические исследования сложных социополитических структур будут способны выйти на новый уровень осмысления и понимания информационной природы социокультурных механизмов.

Действительно, многие свойства информации можно описать с помощью математических моделей, позволяющих установить важный аспект меры информации. Именно математическая модель позволяет во многом точно и определённо отразить характерные особенности информационной меры. Информационная мера может пониматься и на интуитивном уровне, но этого явно недостаточно для научной характеристики информации. И такой подход в определённом диапазоне практичен и целесообразен. Его недостатки начинают проявляться тогда, когда возникает потребность более широкого культурологического анализа происходящих информационных преобразований структуры современного общества.

Важность политического понимания целостной сущности информационного мировоззрения проявляется из самого простого анализа того факта, который известен как прецедент неадекватной идеологической и научной оценки перспектив позитивного развития кибернетики в СССР. Сам по себе данный факт показал следующую важную и существенную закономерность, которую нельзя не учитывать сегодня, заключающуюся в следующих двух взаимосвязанных положениях:

во-первых, полномерное и адекватное осознание возможностей информационного развития общества открывает новые перспективы социокультурного и технологического прогресса;

во-вторых, недооценка, непонимание

возможностей и перспектив развития новых областей информационного мировоззрения является негативным фактором, определяющим реальное отставание в темпах практического развития конкретных технологий, влияющих, в свою очередь, на темпы социального развития.

Формирование новых философско-теоретических моделей информационного пространства не всегда является сразу признанным и понятным для тех категорий ученых, которые не способны быстро перестраиваться на новые информационные категориально-семантические способы мышления.

Многие важные достижения кибернетики были учтены при развитии теории отражения, многие принципиально важные положения кибернетического анализа информации теория отражения выразила в структурной целостности основной своей направленности. Глубоким, по своему внутреннему смысловому потенциалу, является переход от изоморфной к гомоморфной логике рассмотрения структурно-информационной матрицы.

Концепция информации может быть построена на определяющем критерии разнообразия. Однообразие и разнообразие в своей взаимосвязи определяют структурную мерность информации, информационного пространства. Однообразие есть исходное информационное состояние, обладающее возможностью к дальнейшему изменению и преобразованию, трансформации в многообразие, придавая определённое множество состояний соответствующему информационному пространству. В этом отношении, следует заметить. Однообразие – разнообразие есть характеристики информации как реальной формы бытия, характеризующие её структуру. Соответственно. Определяя сущность информации через особенности её структурной организации, не появляется возможность выявить наиболее существенные признаки, полностью определяющие

её сущность. Но в то же время, естественно, данные свойства выступают как важные признаки природы и строения информации в целом.

Рассматривая проблему структурной мерности информации, проявляется сопоставимость данных понятий – «структурная мерность» и «информация». Возникает вопрос: можно ли отождествить данные понятия?

С одной стороны, понятие «структурная мерность» является конкретизацией понятия «информация». Конкретный вид информации всегда обладает определённой структурной мерностью возникших взаимосвязей. С другой, структурная мерность взаимосвязей и есть информация. Информация есть структурная мерность взаимосвязей.

Содержательное относительное совпадение данных понятий вместе с тем позволяет разграничить их различие.

Структурная мерность взаимосвязей образует явление «информации» как целостного определённого явления, сложность этих взаимосвязей образует множественные варианты существующей информации.

Общая закономерность заключается в том, что более многозначное отношение является более ёмким в силу увеличения мерности информационно-потенциальной структуры.

Чем более многозначным является отношение, тем в более значительной степени возрастает множественная структура информационного сообщения.

В таком подходе можно сформулировать следующее положение: теория информации есть теория структурной мерности различных форм организации, является теорией всеобщей структурно-мерной взаимосвязи.

Рассмотрим винеровское понимание идеи информации. Понимание идеи информации Винером является результатом исследующего размышления

с различных сторон данного явления. Рассматривая различные стороны сложной природы информации, он прибегает в данном отношении к сравнению природной информации как своеобразного кода. Он пишет, что научное открытие состоит в интерпретации системы сущего.

Понимание «идеи информации» как называет её Винер, не было полным и системным. Вся кибернетика выросла на основании возведения одного из возможных способов понимания природы информации до степени системного основания, которое оказывается метафизичным по своим методологическим конструкциям.

Информационная ёмкость организационных взаимосвязей, порождающих систему устойчивых отношений проявляется как взаимосвязь организационной структуры и сохраняемой в ней информации. Информация есть коррелят организации и, действительно, является проявлением уровня организации. С другой стороны, увеличение степени организованности есть проявление увеличения количества информации.

Информационная организация системы это не то же самое, что организация информации. Информация может обладать и обязательно обладает определённой организацией, в зависимости от которой определяются её конкретные характеристики.

Для того, чтобы более конкретно определить организационную природу информации, введём термины «информорганизация», «информорганизационные структуры».

Информация есть организационное явление, есть информорганизация. Информорганизационные структуры пронизывают всю структуру реальности. Информация, рассмотренная с точки зрения принципов организованности, упорядоченности, проявляет соответствующие

характеристики. Информация есть организационное явление, есть результат и процесс возникновения определённых форм организации. Соответственно, может быть столько типов информации, сколько существует форм организации.

Теория информации, интерпретированная как теория организационных структур, может быть рассмотрена и как теория управления. Теория кибернетики вызвала мощное развитие прикладных и теоретических областей в теории управления, которые рассмотрены применительно к различным конкретным специальным объектам, дают возможность уточнить в деталях общую идею и схему, отражающую универсальную закономерность, заключающуюся в единстве информационно-организационных структур, которые посредством управления ими, действительно, проявляют информационные характеристики реальности.

Принцип управленческого рассмотрения природы информации, информационной сущности реальности есть проявление и продолжение принципа организационного понимания природы информации. Управление в этом случае рассматривается как условие и средство возникновения организационных форм существования организационных структур. Механизмы управления есть онтологическая сторона реального процесса, причинный элемент действия которого приводит к трансформации информационных структур.

Теория информации в этом смысле есть кибернетическая концепция взаимосвязи и взаимозависимости информационных и организационных сторон реальности. Попытка разработки и раскрытия феномена информации в рамках кибернетического подхода была изначально ограничена тем, что не были раскрыты собственные принципиальные

существенные положения кибернетики как таковой. И достаточно удивительным то, что в работах, посвященных данной проблематике зачастую совсем не уделялось какого-либо серьёзного исследовательского анализа сущности кибернетики, рассматривая при этом феномен информации сам по себе.

Взаимосвязь теории управления и теории информации позволяет отметить феномен информации как меру структурной организации реальности. И такой подход может быть назван структурно-организационной концепцией информации.

Рассмотрение термина «информация» лишь как элемента, составляющего теорию управления, мешает полному философскому пониманию кибернетических закономерностей реальности. С другой стороны, в рамках теории информации высказывались опасения по поводу действительной опасности придания универсального смысла кибернетическим терминам, в том числе, и термину «информация».

Во многом ограничение в серьёзной философской литературе логического продолжения кибернетического понимания реальности привело к недопониманию общих, универсально-кибернетических закономерностей на более высоком теоретическом уровне.

Структурная организация объекта, структурно-кибернетическая организация реальности могут и должны быть важными характеристиками, выявление которых произошло именно благодаря выявлению общих организационно-информационных кибернетических закономерностей. Понятно, что недопустимо отождествлять феномен информации с феноменом структурности или с организацией объектов. Такое отождествление было бы слишком некорректным в силу того, что рассматриваемые

стороны при их действительном относительном совпадении, и взаимосвязях лишь в относительной степени оказываются идентичными.

Информация может быть рассмотрена как дизъюнктивная структура и можно говорить, что информация обладает дизъюнктивной структурной организацией. Дизъюнктивно имплекативное умозаключение лежит в основе двоичной открытой структуры образования информации, где возможное следствие равновероятной строгой дизъюнкции может быть принято за единицу определённого количества информации, то есть за один структурный бит.

С другой стороны может быть выявлена ретроструктурная организация информационной реальности. Рассмотрение возможности ретроспективного изучения социально-исторической реальности в основном всегда базировалось на предположении того, что в рамках современности существуют носители информации о прошлом. То есть существуют различные информационные носители, в которых определённым образом сохраняется информация о ранее существовавших объектах.

Рассматривая с универсальной точки зрения данный принцип, возникает возможность ретроспективного информационного изучения всей реальности. Существующий мир в процессе своего существования записывает информацию о своём прошлом. Прошлое не исчезает абсолютно, оно приобретает вид снятой, определённым образом записанной на материальных носителях в структуре их состояния информации, которая при определённых условиях может быть считана, проявлена.

Если существуют искусственные информационные носители, то можно предположить, что существуют и естественные информационные носители. В этом случае информация о прошлом реально существует и

передаётся от одного временного состояния к последующему.

Информация как степень организованности

Можно отметить подход, в котором информация отождествляется с уровнем организации, то есть характером структурно-организационных взаимосвязей. Такой подход может быть охарактеризован как проявление концептуально организационного подхода к рассмотрению сущности информации.

Рассмотрим вариант, когда информация фактически отождествляется с феноменом организованности. Можно заметить, что понятие «информация» часто определяют через упорядоченность, разнообразие, через определённую степень организованности. В таком подходе явление информационности и системности оказываются, по меньшей мере, совпадающими.

Информация есть организованность, определённая степень организованности.

В таком подходе с точки зрения принципа организации можно полагать, что информация есть организованность и определённость. Уточняя можно подчеркнуть, что информация есть способ построения упорядоченности, способ онтологической конструкции.

Информация есть то, что организует, что подлежит организующему воздействию, организуется. Можно ли, исходя из этого, утверждать, что информация в чистом виде есть нечто отличающееся от двух обозначенных аспектов?

Может быть, информация есть ни то и ни другое? Да, посредством организации изменяется форма информации, но эта изменяющаяся форма информации не есть ещё сама информация.

Возникает вопрос: что является стороной чего? Информация есть выражение организованности или наоборот?

Ещё раз отметим общую закономерность взаимосвязи уровня организации и

соответствующего количества информации: чем выше уровень организации, тем большее количество информации принадлежит данной системе. И наоборот, увеличение количества информации невозможно без увеличения уровня сложности организующих взаимосвязей. Взаимосвязь количества информации и меры организованности системы является прямо пропорциональной.

Можно предположить, что увеличение меры организованности обязательно вызывает увеличение и усложнение информационной организации системы. Именно изменение и усложнение информационных взаимосвязей приводит к увеличению степени организации.

Возможность определения сущности информации через проявление определённого уровня организации показывает то, что во многом данные явления, фактически, идентичны в силу того, что они выявлены в различных отношениях и различными способами на разных уровнях развития науки, в своей основе отражают эквивалентные сущности. В таком подходе принципиальную форму зависимости информации от величины отраженного разнообразия можно сформулировать следующим образом. Поэтому информация как мера организованности может быть рассмотрена как релятивный показатель, на основании которого становится возможным утверждать, что более высокие организационные формы содержат в себе, соответственно, и большее количество информации.

Количество информации равно количеству устранённой неопределённости, выраженной в конкретной организационной форме.

Глава 2 Универсально-фундаментальные способы понимания сущности информации

Атрибутивный и функциональный подходы к определению сущности информации

Наиболее распространенными являются функциональный и атрибутивный подходы и, соответственно, определения могут быть развернуты в однолинейной проекции, или же, например, эти подходы могут находиться в комбинированной взаимосвязи.

В рамках атрибутивного подхода информация рассматривается как свойство объективной реальности, в таком подходе она расценивается как равноценное явление наряду с другими свойствами атрибутивного порядка.

Возможен противоположный подход, в котором сама объективная реальность является информационной по своей природе, то есть реальность и есть информационная реальность. Такой подход абсолютизирует универсальный статус информации и может быть охарактеризован как универсально информационный. В этом смысле, всеобщая взаимосвязь явлений есть информационная связь. Континуальность любой формы материи является информационной континуальностью.

Философские способы определения информации порой страдают слишком отвлечённым указанием определяющих предикатов. Абстрактно предикативные атрибуты информации позволяют расширить представления об универсально фундаментальных свойствах информации, но такие способы определения, к сожалению, не всегда обладают способностью работать, то есть выполнять важную и необходимую логическую работу, направленную на осмысление тех сторон информации, которые в конкретном случае рассматриваются.

Существующие определения информации акцентируют внимание на том, что она одновременно обладает свойством фундаментальности и функциональности. Или же, можно встретить определение: информация есть то, что обладает качествами субстанции и акциденции. В этом смысле, в системе гегелевской философии, можно сказать, что в информационной структуре свойства субстанциональности и акциденции совпадают.

Чтобы полностью определить степень информационной характеристики системы, необходимо выявить разнообразие и сложность как реально существующие качества, которые сами по себе ещё не есть информация, поэтому при определении сущности информации к данным характеристикам добавляется организованность.

Разнообразие, сложность и организованность системы есть важные параметры характеристик информации. Любая структурная организация включает в себя параметры «разнообразие», «сложность» и «организованность». В целом же эти характеристики являются весьма абстрактными, самих по себе этих характеристик явно недостаточно.

Например, понимание информации через применение критерия сложности и разнообразия нашел своё выражение в работах А.Н.Колмогорова и Дж. фон Неймана. Информация в таком подходе есть то, что обладает определённой степенью сложности. Здесь сложность сопоставима с критерием разнообразия.

Если информация отождествима со сложностью, то вопрос о сущности информации преобразуется в вопрос о сущности сложности. Мир есть соотношение различных объектов, обладающих определённой степенью сложности.

Здесь возможны два подхода:

во-первых, в зависимости от того, какой сложностью обладает объект, определяется его

место в системе общей, всеобщей взаимосвязи;
во-вторых, наоборот, различные уровни сложности отличаются друг от друга в зависимости от того, какое место они занимают, какую роль они играют в системе универсума.

Несколько иной подход применил А.Д. Урсул для обозначения идеи информации как отражения разнообразия. Но критерий разнообразия частично совпадает с критерием сложности, поэтому смысловая организация концепции информации может быть построена на критерии сложности. В этом случае «разнообразие» становится важной категорией, необходимой для определения сущности информации. Категория «разнообразие» взаимосвязана с категориями «сложность», «многоаспектность», «многообразие», «многосторонность».

Сходство между статистической и онтологической, комбинаторной и алгоритмической теориями информации заключается в том, что все они рассматривают свойство разнообразия как наиболее важное по отношению к определению наиболее существенного признака данного явления.

В этой связи можно отметить серьёзные аналитические исследовательские работы У.Эшби, В.М.Глушкова, А.Н.Колмогорова, Ст.Бир, Н.Рашковского, в которых рассматривался признак разнообразия по отношению к анализу информации.

Информация как субстанция

Информация всегда рассматривалась как фундаментальная сторона, свойство, атрибут реальности, в этом подходе могут быть варианты понимания и как её абстрактной субстанции могут возникать варианты достаточно неопределённого порядка, что недопустимо со строго логической точки зрения. Например, когда информация понимается лишь в значении некой неопределенной по своим параметрам субстанциональности реальности. Единственное достоинство такого подхода заключается в определении того, что проблема информации как явления субстанционального порядка.

Рассматривая информацию как субстанцию, очевидно, что определение информации напрямую будет зависеть в этом случае от понимания сущности субстанции. Количество вариантов определения информации напрямую зависит от количества определений сущности субстанции. Такой способ определения взаимосвязан с философскими способами понимания субстанции и в этом подходе проявляется то, что содержание и есть внутренняя форма, информация реальности универсального порядка.

То есть: Универсальные структуры информации являются субстанциональными основаниями всех форм реальности.

В этой связи остановимся на анализе универсальной и абстрактной структуры информации. Различные теории абсолютных идей, создаваемые различными философами во все времена, отражают, по сути дела, то, что сегодня можно назвать информационным содержанием. Например, гегелевская «абсолютная идея» есть информационное содержание реальности и действительности, информационная определённость того, что называется объективной реальностью.

Информация есть универсальная атрибутивность реальности, рассмотренная как особый предмет философского анализа, что позволяет выявлять глубоко сущностные характеристики бытия. И в таком подходе термин «информация» приобретает тенденцию смыслового наполнения, эквивалентного термину «бытие».

Необходимо отметить универсум информационного взаимодействия, представляется интересным рассмотреть информационные взаимодействия как универсум. По-видимому, могут быть взаимодействия между собой различных информационных объектов, в результате чего осуществляется не только физическое, но и информационное взаимодействие. На определённом уровне категории физического мировоззрения и миропонимания перестают отражать реальность информационного пространства.

В предельно широком подходе необходимо признать, что смыслозначимые аспекты информационного взаимодействия могут различным образом проявляться на любом уровне информационной реальности. Не случайно в этой связи высказываются предположения, что информационные излучения пронизывают все уровни реальности как информационное взаимодействие, являющееся основой всех реально осуществляемых взаимодействий.

Функциональный подход

Другой подход к анализу сущности информации высказан Д.И.Дубровским, отстаивающим идею методологии функционального способа определения информации, делая акцент на понимании природы информации как некоего производно функционального её образования.¹⁶ Этот подход в основном рассматривался в рамках информационного анализа феномена сознания и, соответственно, должен с этой поправкой и применяться.

Оба подхода, по существу, являются показателем неполной отрефлексированности сложного явления информации. Сопоставляя различные уровни понимания явления информации, можно более четко определить общую тенденцию, которая проявляется через составляющие характерные моменты.

Функциональная трактовка информации позволяет подчеркнуть очень важный и существенный момент природы информации в целом. Трактую сущность информации по аналогии с ленинской идеей сознания как функцию определённым образом организованной материи, можно сделать важный вывод. Материя, в информационном понимании, есть то, из чего образовано, создано, сделано, возникло и реально существует определённое информационное явление.

Материя неразрывно связана с информацией, информация является выражением реальной внутренней формы организации бытия.

Рассматривая информацию, как функцию определённым образом организованной материи, можно полагать, что каждому уровню организации материи соответствует своя информация, информационная функция.

Проблема информации как функции материи связана с проблемой материальной базисной

основы сохранения информации. Материя может быть в этом отношении рассмотрена как носитель информации. Важным методологическим аспектом является в данном случае то, что, и материя, и информация могут рассматриваться не только как важные философские категории, но и как объективно универсальное явление.

Информация всегда неразрывно взаимосвязана с определённым материальным носителем. Может ли информация быть записана без соответствующего материального носителя, пока остаётся в сфере гипотетического предположения, не имеющего однозначного подтверждения. Но достаточно ясно, что теория материи как теория универсальной реальности и теория информации взаимосвязаны между собой.

Теория информации методологически позволяет разрабатывать универсально информационное понимание реальности.

Несмотря на детальную разработку теории материи, современная наука, если и не отказалась совсем, то, можно заметить, устранилась от активного использования самого по себе термина «материя», заменяя его на понятия «вещество», «энергия», «информация». Эти категории становятся более точным выражением сущности исследуемых реальностей. В этих условиях необходимо признать существенное изменение категориальной структуры современной науки, но то содержание, которое философия вкладывала в понятие «материя» в основном сохранилось по существу. И категориальный ряд «вещество», «энергия», «информация» конкретизирует, уточняет, детализирует универсально философское понимание материи.

Основные подходы в философии диалектического материализма к определению термина информация сложились в ходе дискуссии о природе информации, начиная с 60-х годов 20-го столетия. И здесь можно отметить ряд

достаточно интересных работ таких исследователей, как А.Д. Урсул., Н.М. Чуринов Ю.Ф. Абрамов, А.Ш. Абдуллаев, И.Б. Новик и др.

Диалектическая концепция универсальной природы информационной реальности продолжает иметь важное значение, и она не должна быть отброшена как методологический инструментальный философского анализа. Диалектический подход к рассмотрению природы информационной реальности универсума акцентирует внимание на том, что взаимосвязь как бинарный элемент является той информационной основой, которая пронизывает все процессы реальности в целом. Диалектика в таком подходе может быть рассмотрена как диалектическая теория информации и, в конечном счёте, неизбежно ведёт к построению диалектической теории информации.

В таком подходе информация есть результат взаимосвязи и взаимодействия объектов реальности.

Принципиальным вопросом в данном отношении является вопрос о соотношении материи и информации. Рассматривая данное соотношение, становится возможным углубить философское понимание феномена материи. Материя информационна, материя не может существовать без информации, информация есть внутренняя определённости материи. То есть, информация есть содержательность материи.

Материя, рассматриваемая в диалектическом материализме как объективная реальность, не вбирает в себя субъективно-психологический аспект реальных взаимосвязей. Учитывая, что сознание также является информационным, как и материя, то информация есть более широкое смысловое значение. Является ли информационная природа сознания и информационная природа материи идентичными по своей сущности? Если да, то информационная реальность является более универсальным явлением по сравнению с

материей и сознанием.

Если рассматривать сознание как информационное свойство материи, идентифицируя сознание и информацию, сводя сознание к определённым информационным структурам, возникающим в результате усложнения уровня организации материальных объектов, то в этом случае, проясняется, что понятие «сознание» становится излишним, всё сознание как феномен психологической реальности может быть выражено в категориях, отражающих различные аспекты информационных взаимосвязей.

Итак, классический диалектико-материалистический подход в соответствии со своей логикой, безусловно, заключается в том, что информация есть определенное, естественное свойство материальной реальности. Другой аспект позволяет обозначить свойства материи как определённого носителя информации. Материя есть то, посредством чего, при помощи чего информация может существовать, может быть определённым образом «записана». В этом отношении проявляется некоторое несовпадение терминологического значения понятий «материальность» и «материальный носитель».

Например, когда рассматривается материя как носитель информации. Если на бумаге может быть записана определённая информация, то является ли данная информация функцией бумаги как определённым образом организованной материи или чего-то другого? Ясно, что информация, записанная на бумажном листе, не является основной функцией данного материального объекта. Хотя, безусловно, понятно, что данный бумажный лист имеет свойство быть носителем информации.

Итак, действительно, важно различить эти отношения:

Информация есть функция определённым

образом организованной материи.

2. Информация есть то, что может быть «считано» с данного материального носителя, «распознано» при помощи конкретной системы распознавания в качестве содержания.

Реальные конкретные свойства материи влияют на то, какая именно информация может быть записана и сохранена на данном материальном носителе.

Атрибутивный и функциональный способы определения сущности информации, фактически, не исключают друг друга, соответственно, информация может быть рассмотрена и как атрибутивность и как функциональность реально существующих объектов и явлений, поэтому информация, в этом смысле, есть атрибутивная функциональность, функция реальности.

В таком подходе можно констатировать: информация есть атрибутивная функция реальности.

Данные проблемы снова возникли в преобразованном по способу своего выражения и осмысления, в новом, современном виде. Соответственно, они требуют нового осмысления и разрешения. Важно то, что разрешение таких проблем, как правило, затрагивает вопросы поиска смысла существующего бытия, смыслового восприятия процессов изменения человека и реального мира.

Категория «информация» во многом является неудобной для осмысления в категориальной структуре упрощенного материализма, пытающегося найти прямолинейные схемы объяснения, которые в данном случае неэффективны, они «не срабатывают», не дают удовлетворительного объяснения процессов, происходящих в сфере информационной реальности.

Информация может быть рассмотрена как проявления бытия, информация есть

атрибутивность бытия. Информация в этом смысле, есть атрибутивно сущностная проявленность реальности существующих объектов в любом из его временных модусов.

Информация как космооформление

Важна роль и значение категории «совершенство» применительно к анализу космоинформационного универсума взаимосвязей. Информационная реальность может быть рассмотрена как система состояний, интерпретируемых как оформления совершенства. Космические оформления можно понимать как оформления совершенства бытия, по отношению к небытию. Любой момент бытия в этом смысле более совершенен, чем момент небытия. Высшие структурные формы информационно-организационной реальности являются особым измерением целостно-эстетической организации космоса.

Следует отметить, что использование категории «совершенство» вносит определённый момент субъективности в систему философско-теоретического исследования. Но следует также заметить, что придание философско-теоретическим построениям логико-эстетического характера не противоречит объективной логике реальности.

Понятие «совершенство космоса» приобретает свой особый логико-категориальный статус в философии Аристотеля и в настоящее время понимание в ещё большей степени наполняется современным конкретным научным содержанием, в силу того, что космос как объект познания действительно обладает объективными характеристиками совершенства. В результате чего вольно или невольно современная космофизика вынуждена признавать прямо или косвенно пределы познания как относительные стадии исследования эстетического оптимума Космоса.

Совершенство как субъективно-эстетическая характеристика восприятия реально-объективного совершенства космоса. Космос в его системе

макроупорядоченных взаимосвязей, основанных на микроэлементных связях субстанции, проявляет реальную модель совершенства. Эта модель в её социокультурной интерпретации в наиболее высокоразвитых цивилизациях всегда понималась как эталон осмысления, выраженный в особой сущности культуры, практически ориентированной в своей деятельности, направленной на преобразование окружающей реальности с целью создания более высоких степеней освоенного совершенства.

Совершенство космоса основано на единой и всеобщей взаимосвязи. То есть, совершенство космоса основано на целостности всеобщей связи, данной не как механическое соединение составляющих компонентов или как чисто количественная сумма взаимосвязей, а данной как гармонично сбалансированная структура реальной целостности. В этом, безусловно, проявляется парадокс преобразования механической количественной сложности в гармоническую оформленность упорядоченности. Что позволяет с научной точки зрения рассматривать совершенство как то, в чем не проявляется ненужность, где каждая взаимосвязь максимально нагружена необходимым взаимодополняющим содержанием.

Эти аспекты проявляют космоинформационную диалектику оформления оптимума взаимосвязей. Каждая стадия оформления состояния развития реальности есть результат информационного космогенезиса, осуществляющегося через информационную диалектику. Информодиалектическая логика есть внутренняя логика становления форм бытия космоса. Информационный способ понимания диалектической логики позволяет расширить и интенсифицировать возможности её более полного применения в условиях современного ускорения информационного развития общества, становления

всё более мощных информационных технологий и развития общества в целом.

Информационная диалектика космических оформлений с открытием технологических способов преобразования информации воспринимается как важная составная часть социальной реальности.

Философское обобщение научных исследований природы информации не будет полным и достоверным без рассмотрения важных вопросов, которые могут быть разрешены на философско-аналитическом уровне мышления, синтезирующего современное научное понимание с классическими традициями мировой философии. Это, в первую очередь, те вопросы, которые связаны с диалектической логикой осмысления действительных, сложных научных проблем. Если действительно, философски исследовать космические оформления как универсальные явления, то необходимо выявить в соответствующих научно-философских категориях всю сложность и полную синергетико-кибернетическую целостность системности диалектики данного явления.

Итак, вопрос заключается в том, что такое диалектика космического оформления? Каким образом оно возникает? При этом необходимо учитывать, что многие варианты диалектики являются несистемными, разрозненными и неупорядоченными.

Примеры псевдодиалектического мышления, определённого множеством разрозненных противоречий, показывают неспособность отразить гармонично-системное качество явлений. Космоинформационная методология есть результат синтеза современной информационной системы мышления и традиции русского философского космизма, рассматриваемого в контексте всей традиции мирового философского мышления в античной и немецкой классической

философии – в особенности.

Говоря о диалектических закономерностях космического оформления, необходимо определить сущность, значение, место и роль категории «форма», осознавая, что данная категория часто была интерпретирована в традициях теософской системы мышления.

Можно предположить, что космоинформология является более высоким метатеоретическим уровнем по отношению к информологии как научного направления, фиксирующего только результаты осмысления современного информационного развития технологий.

Информационная определённость и неопределённость присутствуют в любом процессе и выражаются в его характеристиках. Диалектика информационной определённости и неопределённости позволяет теоретически объяснить процесс становления и оформления реальности как процесса именно информационной реальности. Позволяя определить, как формодиалектический характер явления совпадает, в конечном счете, с сущностью процесса оформления.

Как, действительно верно, отмечается Н.М.Чуриновым, в формировании общей информации возникают сложные проблемы методологического порядка, непротиворечивое развёртывание которых необходимо. Можно согласиться с такой трактовкой, считая, что завершённость и законченность, проявляемые как феномен оформления совершенства, и в универсальном аспекте проявляемые как космическое оформление, ставшее реальным совершенством, позволяет фиксировать наиболее проявленную форму. Но в этом случае необходимо подчеркивать, что процесс оформления совершенства также является информационным.

Исходя из чего, можно оформленность можно рассмотреть как антиэнтропийную форму.

Информационная природа космических оформлений может быть выявлена только при соответствующей методологии, рассматривающей космические оформления как информационные процессы нарастания информационной сложности. Космическая оформленность есть объективно существующее явление и в гносеологическом отношении понимаемое как отражение возникновения негэнтропийных, ингрессивных феноменов реальности, в результате чего космос понимается как универсальная информационность, возникающая через синтез отдельных оформлений, устойчиво определённых состояний.

Разделение смысловых объёмов понятий «информация» и «информационная реальность» неоднозначно и порождает соответствующие методологические проблемы. Например, если произвести разделение таких понятий как «материя» и «материальная реальность», то возникают определённые несоответствия. В таком сопоставлении необходимо отметить, что категории «материя» и «информация» попадают в аналогичное соотношение в сопоставлении категорий «материальная реальность» и «информационная реальность».

Необходимо заметить, что термин «материальная реальность» практически не применяется в данном виде. «Материальная реальность» как термин становится тавтологичным, неточным и неудобным для его использования. «Материальная реальность» как термин не применяется в силу того, что реальность и есть материя, если под материей понимать объективную реальность.

Понятие «информация» до формирования термина «информационная реальность» уже включало в себя некий универсально эйдотический смысл. Информация есть то, что существует как взаимосвязь явлений реальности. Информация, в этом смысле, универсальна,

информация и есть универсальная реальность. В таком подходе добавление к термину «информация» предикативного качества реальности, по сути дела, ничего не меняет. Принципиальным является другое, то, что термин «информационная реальность» указывает на особый уровень универсальности реальности.

В данном аспекте можно отойти от споров о соотношении физической и информационной реальности, в таком отношении важно другое, то, что информационная реальность может быть рассмотрена как универсальная реальность.

Если отождествить информацию лишь с теми процессами, которые сопровождаются сигнальными проявлениями, то необходимо полагать, что там, где нет сигнальных устройств передачи и получения информации, там не могут происходить информационные процессы как таковые. В этом случае информационная реальность сужается только до сферы действия сигнальных систем, информационная реальность в таком понимании возникает только на уровне перехода от неживой к живой материи.

Если информация может передаваться и без помощи сигнальных систем, то область информационной реальности оказывается гораздо шире. В данном случае, в самом широком подходе информационная реальность совпадает с универсальными пределами реальности в целом.

Информационная реальность обладает универсальными характеристиками, являясь, тем самым, универсальной реальностью.

Появление электронно-вычислительных средств передачи информации показало и доказало, что возможны технические устройства, способные передавать информацию. Соответственно, становится возможным более аргументировано предполагать, что и все процессы, действующие в реальности, обладают информационными параметрами. Возможность существования

информации в неживой природе изменяет информационно-мировоззренческие основания представлений об информационном универсуме.

Информационные процессы являются универсальными, фундаментальными, субстанциональными по отношению ко всем остальным видам и формам реальности. Информационная субстанция информационной реальности порождает конкретные оформления всех иных видов и порядков.

Это в первую очередь те вопросы, которые связаны с диалектической логикой осмысления действительных сложных научных проблем. Если, действительно, философски исследовать космические оформления как универсально закономерное явление, то необходимо выявить в соответствующих теоретических категориях всю сложную и полную синергетико-кибернетическую целостность диалектики выявленного явления. Итак, вопрос заключается в том: что такое «диалектика космического оформления» и, каким образом она возникает? При этом необходимо учитывать, что многие варианты диалектики является разрозненными и неупорядоченными. Очевидно, проблема «диалектики космического оформления» требует своего специального исследования.

Также необходимо отметить следующее: фундаментальным, коренным атрибутом информации является её субстанциональный характер, который может быть определён как универсально-космическая оформленность.

Информация есть универсально-космическая оформленность реальности. Такой подход позволяет выявить атрибуты информации как системно-целостного синергетического явления. В своей завершённой целостности, придающий конечную определённость.

Вместе с тем, данную проблему информационного космооформления структуры

атрибутивного порядка можно предложить рассматривать как полиинформационную реальность космогенеза.

Философская проблема видится в том, что необходимо перейти с ограниченного способа понимания реальности, выявляя полиинформационную реальность всеобщих взаимосвязей. Соответственно, многомерность информации требует рассмотрения её множественной всеобщности взаимосвязей как полиинформационного состояния.

Открытие технологического утилитарного способа отношения к информации позволило использовать значительные объёмы информации как предмета человеческого воздействия на реальность и преобразования её. Но при этом остаётся неясным: что представляет собой информация как потенциально более широкое явление? Каковы значение и роль информации в устройстве реальности?

Целью является рассмотрение того, как и каким образом существует фундаментальная взаимосвязь между феноменами времени и информацией.

Космос как информация и информация как космос есть соотношение, в котором проявляется своеобразная закономерность. Поэтому космоинформационная реальность является полиинформационной.

Рассматривая соотношение объективно содержательных понятий «космос» и «информация», можно отметить то, что в этом случае действительно имеется значительный аспект совпадения, но при этом нельзя полностью установить их эквивалентность, остаются важные содержательные моменты, различающие данные понятия.

Космос, космическая реальность как объект познания рассматривался с различных сторон и в различных отношениях исследователями на

протяжении всего развития науки и в частности философии, рассматривался как то, что обладает высшей степенью организации и упорядоченностью. С позиций современности такой подход представляется максимально очевидным, но путь к данной истине был весьма не однозначен.

Рассмотрение космоинформационной структуры реальности позволяет отметить то, что в космической характеристике реальности обязательно присутствует полиинформационное содержание. Космос как упорядоченное образование есть полиинформационная реальность. Космос есть полиинформационное состояние пространства и времени.

В таком подходе возможно применение понятия «информационный космос» наравне с понятием «информационное пространство». Но при этом можно отметить, что понятие «информационный космос» акцентирует в основном внимание на признаке упорядоченности и гармоничности универсальных характеристик бытия. Тогда как понятие «информационное пространство» акцентирует внимание на содержательной упорядоченности, не становясь полностью эквивалентным понятием.

Феномен информационной реальности

В данном разделе рассматриваются концептуальные представления об информационной реальности. Аналитически переходя от анализа понятия «информация» к раскрытию сущности «информационной реальности» далее перейдём к анализу информационной структуры общества.

Развитие представлений об информации позволило сформулировать новый уровень философско-научных представлений об информационной реальности. В результате чего необходимо более точно и корректно раскрыть содержание возникающей системы информационных категорий. В особенности это касается категории «информационная реальность», которая имеет особую важность в системе общезначимых представлений, влияющих на формирование философских и научных представлений.

Основные аспекты проблематичности взаимосвязи концептов, отражающих сущность информации и информационной реальности следующие:

во-первых, соотношение понятий «информация» и «информационная реальность» должно быть непротиворечивым;

во-вторых, соотношение этих понятий должно быть взаимодополняющим и конкретизирующим друг друга.

И в этом плане возникает ряд вопросов. Например, является ли понятие «информация» более широким, чем понятие «информационная реальность» или наоборот? В связи с этим необходимо изначально остановиться более детально на широком анализе содержательных смысловых аспектов термина «информация», но не в широком общем подходе, как это было сделано в первом параграфе, а в конкретной взаимосвязи того, как из категории «информация» логически вытекает категория «информационная

реальность».

Проблематичность рассматриваемого вопроса заключается в следующем: информационная реальность может быть рассмотрена различным образом и эти различные способы понимания, соответственно, дают различные дальнейшие следствия, влияющие на способы современного философского понимания реальности в целом.

Во взаимосвязи этих категорий формируются основные положения информационной философии бытия, многие из которых носят сложный и неоднозначный характер, поэтому важным является рассмотрение информационной реальности как объекта философского познания. Одним из необходимых аспектов такого анализа является рассмотрение основных концептуальных подходов к анализу целостного феномена информации и информационной реальности.

Таким образом, важными аспектами раскрытия проблемы является:

во-первых, достаточно полный философский анализ и раскрытие феномена информационной реальности;

во-вторых, рассмотрение и выявление закономерности концептуального изменения представлений о природе информации, что с необходимостью влечет изменение способа философского мышления об информационной реальности;

в-третьих, последовательное развитие принципа универсальной информативности, как исходного положения, философской теории информации позволяет изменить и преобразовать содержание и структуру современного философского мышления.

Философское понимание бытия в его новом открывающемся горизонте видения требует на современном этапе развития создания таких универсально смыслообразующих схем объяснения, которые могли бы продуктивно работать во

взаимосвязи с теорией информатики, с различными теориями информационного развития современного общества. Именно на этом основании должна быть создана современная философская теории информационной реальности.

Обозначим «информационная реальность» как объект познания, отмечая общую логику перехода от категории «информация» к категории «информационная реальность». В результате развития информационной методологии понятие «информация» из обычного, закрытого в своем содержании понятия, превращается в научное понятие с открытой содержательной структурой. Становление информационной методологии философского и технологического мышления дает возможность выявления в потенциально-смысловой структуре данного понятия нового конкретного объема содержания.

Итак, отметим очень важный и принципиальный момент: информация может изменяться, преобразовываться, принимать новые формы, определяя конкретные характеристики информационной реальности. Соответственно, в этом отношении возникает вопрос: каковы реальные границы изменения параметров используемой и преобразуемой информации?

Необходимо отметить общую логику перехода от категории «информация» к категориально семантическому объему понятия «информационная реальность». Если не обозначить данную прогрессирующую логическую тенденцию между этими двумя понятиями и явлениями, то они останутся во многом параллельными и синонимическими смысловыми объемами.

Важный аспект определения соотношения понятий «информационная реальность» и «объективная реальность». В понятии «информационная реальность» отражаются важные содержательные характеристики понятия «объективная реальность». Используя понятие

«информационная реальность», наряду с понятием «объективная реальность», необходимо установить их точное смысловое соотношение. Информация является атрибутом материи, то есть атрибутом объективной реальности, которая может быть рассмотрена как информационная реальность. В этом случае по отношению к информационной реальности необходимо установить важные, существенные качества, которые характеризуют совокупность ее свойств. Универсальный характер понятия «информационная реальность» дает возможность соответствующим образом интерпретировать понятие «объективная реальность». Что произойдет в логической структуре философского мировоззрения, если применить данную интерпретацию?

Понятие «объективная реальность» играет центральное значение в философской методологии, отражая область реальности, которая еще не проявлена полностью и её полный спектр свойств не известен. Главное свойство объективной реальности в данном подходе устанавливается по отношению к человеку как носителю субъективных качеств.

То есть, понятие «объективная реальность» устанавливается как содержательно определенная не по отношению к чистому субъекту, а лишь по отношению к человеку или обществу как носителю определенных субъективных качеств. Поэтому понятие «объективная реальность» является видовым по отношению к родовому понятию «реальность».

Информационная реальность как объект исследования может быть рассмотрена также с различных точек зрения, позволяющих выявить её существенные свойства и характеристики. Такими аспектами можно назвать организационно-структурную определенность, коммуникативность, процессорность. Эти аспекты далее рассмотрим более подробно. Строение

информационной реальности обладает своими закономерностями, оно присуще только тем системам, которые способны перерабатывать информацию, все иные системы не являются информационными, если, конечно, признавать, что помимо информационной реальности есть неинформационная реальность; то есть та реальность, в которой информация ни в какой форме не присутствует. В таком подходе можно полагать, что информационная реальность возникает только в границах систем, способных содержать и передавать информацию. Соответственно, если возможно считать, что информационное строение систем является универсальным атрибутом материи, то это возможно только в том случае, если их взаимосвязи являются информационными.

В процессе познания происходит изменение понимания структурной организации информационной реальности. Развитие физики микромира на протяжении 20-го столетия позволило выявить множество видов элементарных частиц, их реальных взаимосвязей, образующих особое пространство. Но при этом, остаётся принципиально неясным в философско-гносеологическом аспекте, что это даёт для понимания универсально-целостных структур, организации космоса, бытия, реального мира. Философски интерпретированная методология физики микромира не даёт возможности создать генерализирующую схему объяснения реальности.

Если выбрать линию направления исследования, рассматривающую различные формы реальности как различные виды информационной организации, то это позволяет дифференцировать и классифицировать их соответствующим образом. Но в то же время, неизбежно возникает вопрос следующего порядка: как устроена, организована, структурно определена

информационная реальность? Общая идея информационной организации реальности должна быть конкретизирована, необходимо более конкретно определить, как и каким образом данная информационная организация реальности может осуществляться? То есть, как устроена информационная реальность?

В этом отношении взаимосвязано проявляется ещё несколько проблем. Если полагать, что физическая, биологическая и социальная формы реальности имеют соответствующее информационное строение, то необходимо выяснить, каким образом устроена информационная структура в данных сферах реальности. И категориально-системное направление рассматривает все виды реальности как проявление родовой информационной универсальной реальности. Соответственно, различие между данными видами реальности носят информационно-структурное отличие, информационно-организационный характер.

Философское обобщение результатов научного исследования природы информации не будет полным и достоверным без рассмотрения важных вопросов, которые могут быть разрешены на философско-аналитическом уровне мышления на следующей фазе своего развития синтезирующего понимание современных достижений с классическими выверенными тысячелетиями традициями мировой философии. Информационная реальность как объект исследования может быть рассмотрена также с различных точек зрения, позволяющих выявить её существенные свойства и характеристики, такими аспектами можно назвать организационно-структурную определённость, коммуникативность, процессорность, эти аспекты далее рассмотрим более подробно.

Можно обозначить уровни освоенности информационной реальности. Формирование представлений о феномене информации напрямую

связано с тем уровнем гносеологической и технологической освоенности, который позволяет использовать её определённым практическим образом. Этот практический, актуальный в условиях конкретных обстоятельств, способ использования информации определяет соответствующий способ понимания её сущности. Специфика потребляемой информации определяется в зависимости от реально допустимого и применяемого способа её практического использования. В этом проявляется семиотико-прагматический аспект предустановленного критериального понимания информации.

Итак, информация, информационная реальность являются объектами человеческого воздействия, поэтому точность понятий «информация» и «информационная реальность» имеют особый практический статус в современной концепции информационного понимания реальности, в современной информационной практике.

Переход от содержательного анализа понятия «информация» к понятию «информационная реальность» позволяет конкретизировать исходный уровень рассмотрения существенных качеств информационности, выявляя соответствующую логико-структурную организацию взаимосвязей.

Следующий важный аспект: соотношение понятий «физическая» и «информационная реальность». Если полагать, что информационные процессы не сводимы к процессам физического порядка, то необходимо признать, что информационные процессы не могут быть описаны в категориях физической теории, это определяет необходимость их исследования в качестве самостоятельной научной проблематики.

Важность и необходимость изменения гносеологии предметно-вещественного

материализма были отмечены при формировании мировоззренческих картин в физике микромира, результатом чего было появление познавательно гипотетической модели физической реальности. Критика методологии и гносеологии подобного типа, модели физической реальности дана, например, в работах Н.М.Чуринова и этот аспект, поэтому в нашем исследовании берется лишь в минимальной степени. Общефилософская модель реальности, как правило, возникает на основе научных достижений, полученных в соответствующий период времени. Так, например, создание общей теории информационной реальности, в конечном счёте, требует содержательного переструктурирования основных категорий, принципов, законов, посредством которых моделировалась система физической реальности. Создание информационной картины реальности методологически является более высоким уровнем развития философской теории как методологии построения современной общенаучной системы мировоззрения.

Картина физической реальности, основания и доминирующие принципы которой долгое время оставались для философии основным критерием научной ориентации, сегодня во многом оказываются явно недостаточными. При формировании новой по своим методологическим и логико-гносеологическим основаниям информационной картины реальности совсем не обязательно должен произойти отказ от многих положений физической картины мира. Очевидно, что многие положения философской теории, сформировавшиеся при анализе достижений физико-математических наук, сохраняют свое актуальное значение. Ясно, что произойдет не только положительное заимствование, но и преобразование тех положений теории физической реальности, которые должны быть использованы для построения общей картины информационной

реальности.

Возможно, произойдет становление информационной физики или универсальной физической теории информатики. Данные пути развития методологических конструкций современного научного мировоззрения вполне возможны.

Определяя виды философско-теоретических моделей реальности, необходимо построить соответствующую систему категорий. Например, при рассмотрении соотношения физической и информационной реальности могут быть выявлены их следующие соотношения:

во-первых, физическая реальность порождает информационную реальность;

во-вторых, информационная реальность есть сторона физической реальности;

в-третьих, физическая реальность и информационная реальность параллельны;

в-четвёртых, физическая реальность есть следствие информационной реальности.

Теоретическая модель физической реальности с необходимостью будет отличаться от теоретической модели информационной реальности. Но, в то же время, между ними возможна объективно семантическая корреляция, внутренняя смысловая взаимосвязь, одна смысловая конструкция может быть относительно полно выражена при помощи другой. Таким образом, могут возникать варианты теоретических моделей познания реальности, теоретических построений. Модели информационной реальности имманентно содержались в моделях физической реальности, то есть модели физической реальности могут быть интерпретированы, реинтерпретированы в категориях информационной теории.

Информационная картина реальности также ещё не получила своего окончательного становления и находится в процессе развития. С одной

стороны, развитие информационной методологии подталкивает к обоснованию различных философских гипотез, которые подчас не очень обременены конкретно научным обоснованием. С другой стороны, многие философские теории, наоборот, слишком осторожны в своих выводах и не представляют особого интереса, лишь повторяя общеизвестные положения. Пропорция между инновационной гипотетичностью и ориентации на конкретные научные знания должна быть соблюдена корректным образом.

Понятия «информация» и «информационная реальность» находятся в определённом соразмерном философско-смысловом соответствии. В зависимости от конкретного наполнения устанавливается соотношение данных терминов, которое может быть рассмотрено в нескольких аспектах. Разделение смысловых объёмов данных понятий может быть произведено в зависимости от того, какие уровни реальных отношений они обозначают. На современном этапе развития информационного мировоззрения и миропонимания становится необходимым установление точных терминологических обозначений, отражающих всё более широкие сферы информационной реальности.

На этом основании становится необходимым формирование теории информационной реальности нового типа. «Новый тип теории информационной реальности» – не столько философски красивые слова, сколько реальность, существующая вокруг человека. Возникающая информационно-технологическая реальность, может быть осознана в полной мере посредством разработки общей теории информации.

То есть, по мере возрастания интенсивности развития информационно-технологического общества, возникает всё более существенная необходимость выработки нового категориально методологического аппарата, позволяющего

объяснять сложные информационные процессы.

Онтоинформационная структура есть строение информационных взаимосвязей, посредством которых она образуется.

На наш взгляд, потребность в выработке современной гносеологической модели информационной реальности возникает именно по причине всё более отчетливого проявления формирования новой логики современного познания, нового информационного типа гносеологии.

Рассматривая соотношение онтологического и гносеологического аспектов, проявляющихся в теории информационной реальности, необходимо отметить их органичное внутреннее единство и сущностную взаимосвязь. Онтогносеологические аспекты теории информационной реальности могут быть представлены в различном соотношении. Но при этом общая теория информации не должна быть представлена лишь онтологическими аспектами, акцентирующими внимание на формировании свода представлений, определяющих параметры информационной картины реальности. Действительно, эти, онтологический и гносеологический аспекты взаимодействуют, образуя гносеоонтологическую конструкцию теории информационной реальности.

Различие онтоинформационного и гносеоинформационного аспектов определяется не их содержательными аспектами, а лишь их познавательной ракурсной специфичностью, то есть способом акцентирования их содержательной сущности. При этом необходимо отметить, что слишком жесткое и однозначное различие онтоинформационной и гносеоинформационной сторон теории может привести к уже известной, почти стандартной, диспозиции между объективной реальностью и знанием, определённым образом её отражающим.

Наиболее важная задача в данном случае

заключается не в этом, она заключается в следующем:

во-первых, в том, чтобы четко различать эти два уровня теории информационной реальности;

во-вторых, необходимо найти закономерности взаимосвязи и взаимодействия данных сторон в процессе формирования общей картины, познавательной модели, возникающей в итоге.

То есть, в целом, необходимо определить, как именно происходит формирование объективного содержания знания. Для этого необходимо определить и то, как возникает универсальное информационное взаимодействие. Этот тип информационного понимания реальности должен быть сформирован на более универсальных онтологических и гносеологических основаниях.

Информационная реальность раскрывается посредством практического изучения человеком информации как объекта, на который можно воздействовать определённым образом. С развитием электронно-вычислительной техники, информация начинает рассматриваться не только и не столько, как явление и свойство реального мира, информация начинает пониматься и расцениваться в качестве особого объекта. Информация есть объект, на который может быть оказано определённое преобразующее воздействие. Информация есть объект, который может быть изменён, преобразован, переработан. Информация есть объект, из которого может быть получен новый информационный продукт, обладающий необходимыми качествами. Эти качества могут ранее отсутствовать полностью или быть недостаточно проявленными и получать свой статус реальности в результате осознанного целенаправленного преобразования.

Информационная реальность может быть рассмотрена как объект философского познания. По сути дела, информационная реальность всегда в определённой степени мыслилась как объект

философского познания. По мере развития человеческой культуры изменялись формы осознания информационной реальности. Осознание информационно-знаковой реальности как особого объекта познания происходит не только на этапе развития методологических технологий, при помощи которых происходит конкретное проявление и обозначение определённым образом данной сферы реальности.

Информация, информационное пространство, являясь объектами воздействия человека, приобретают новые формы своего существования. Человек, воздействуя на информационное пространство, изменяет его, придает ему новые измерения.

Первые концепции информационной реальности формировались при построении универсально философских теорий, отражающих в латентной форме информационную реальность.

Информационный универсум есть пространство информационных взаимодействий. Информационные взаимодействия определённого типа создают пространство, в рамках которого реальным признаётся только то, что соответствует данному типу информационного восприятия.

Остановимся на анализе универсальной и абстрактной структуры информации. Различные теории абсолютных идей, создаваемые различными философами во все времена, отражают, по сути дела, то, что сегодня можно назвать информационным содержанием. Абсолютная идея есть информационное содержание, информационная определённость того, что называется объективной реальностью.

Информация есть универсальная атрибутивность реальности, рассмотренная как особый предмет философского анализа, что позволяет выявлять глубинно-сущностные характеристики бытия. И в таком подходе термин «информация» приобретает тенденцию смыслового

наполнения, эквивалентного термину «бытие».

Необходимо отметить, что универсум информационного взаимодействия, представляется интересным одновременно рассмотреть как информационные взаимодействия и как универсум. По-видимому, могут быть взаимодействия между собой различных информационных объектов, в результате чего осуществляется не только физическое, но и информационное взаимодействие. На определённом уровне категории физического мировоззрения и миропонимания перестают отражать реальность информационного пространства.

В предельно широком подходе необходимо признать, что смыслозначимые аспекты информационного взаимодействия могут различным образом проявляться на любом уровне информационной реальности. Не случайно в этой связи высказываются предположения, что информационные излучения пронизывают все уровни реальности как информационное взаимодействие, являющееся основой всех реально осуществляемых взаимодействий. Таким образом, можно полагать, что космос есть информационный универсум и в этой связи обозначим космоуниверсальные структуры информации. Здесь проявляется ряд проблематичных аспектов.

Во-первых, является ли космос и универсум понятиями, отражающими одинаковое содержание, как это нередко используется?

Во-вторых, или же данные понятия отражают разные стороны одного и того же объекта?

В-третьих, или же можно встретить точку зрения, когда данные понятия рассматриваются как, фактически, несовместимые?

Универсум является космосом, каждый космос имеет универсальные конструкции, структуры, лежащие в основе его организации. Вместе с тем, понятие «космос» используется в значении

понятия, обозначающего Вселенную в целом, и может использоваться в его древнегреческом философском смысловом определении как «порядок», «упорядоченность». По сути дела, космологическое мировоззрение можно интерпретировать как космокибернетическую упорядоченную связь системы отношений, в рамках чего понятие «космокибернетика» логически вытекает из системы теоретических оснований, данных древнегреческой философией.

Информационная реальность может быть рассмотрена как ещё один параллельный уровень реальности, существующий наряду с другими уже известными или, может быть, неизвестными. Она может быть рассмотрена как ещё один более универсальный и фундаментальный уровень реальности, открытый в результате расширения представлений о реальности в целом, в результате более глубокого осмысления реальных сущностных атрибутивных качеств реальности как таковой. Информационная реальность может быть рассмотрена как единое информационное поле, информационно полевое пространство реальности.

Возможно, что информационная реальность есть особый аспект содержания реального бытия, информационность есть универсальная содержательность реальности. Информация может изменяться, преобразовываться, принимать новые формы и характеристики информационной реальности. Информация есть соотносительность, посредством которой возникает взаимосвязанная определённости событий реальности.

Информодействительность времени

Следующий важный аспект в рассмотрении космоинформационной реальности есть информодействительность времени. Исходя из чего определяется тезис: время обладает информационной структурой; информация проявляется как явление и сущность, обладающие временным, полихронным соотношением его компонентов.

Линейная хронологическая структура времени делает информацию множественно развернутой на определённое количество временных дискретных состояний. Целостная структура информации обладает временными слоями, обладающими своим информационным содержанием, но приобретающими полихронную системную целостность.

Время есть соотношение мерности информационно-циклических темпов реального изменения пространственных характеристик и содержит в себе внутреннюю структурно организованную континуальность, образующуюся из полихронных взаимосвязей бытия.

Таким образом, феномен информационности времени является важным фактором, учёт которого необходим для адекватного восприятия реальности. А также, он является важным аспектом для развития общей теории информационной реальности является понятие информационного времени. Наибольший интерес представляет разработка проблем информационного времени как изменяющейся соотносительной величины информации, образующая в конкретном соотношении с реальными взаимосвязанными процессами.

Рассматривая пространство и время как атрибуты реальности, естественно, необходимо пролагать, что атрибутами информационной реальности являются информационное пространство и информационное время,

образующие в своём единстве информационное движение. В таком подходе возникает определённый соблазн всю сложившуюся систему категорией переписать с обязательной предикативной добавкой информационности. Но, понятно, что такой подход в его прямолинейной исполненности не может быть позитивно полезен. Необходим более гибкий, корректный и адекватный подход к рассмотрению пространственно-временных параметров информационной реальности.

Принципиально важным в данном отношении является вопрос: зависит ли информация от времени или нет? Если рассматривается зависимость определённого количества информации, передающейся за единицу времени, то такая зависимость вполне очевидна. В зависимости от конкретного устройства, за единицу времени может быть передано ограниченное количество информации.

Но, если рассматривается информация как таковая, в некоем чистом виде, то сущность информации оказывается независимой от времени как величины соотносительного изменения реально происходящих явлений.

Информационное время является одной из самых существенных характеристик информационной реальности. Информационное время чаще всего рассматривается как показатель проявленности структурной специфики информационного пространства.

«Информационное время» как категория методологии информационного познания, таким образом, позволяет сопоставить изменение одного явления по отношению к другому, где внутреннее информационное время объекта определено его возникновением, его самоидентичностью и преобразованием.

«Информационное время» есть соотносимость изменения одной из сторон информационного

объекта к той его стороне, которая сохраняет свою прошлую качественную определенность.

Можно предполагать, что структура информационного времени будет качественно отличаться от структуры физического времени и обладает интегративно универсальной сущностностью.

Информационное время является особым объектом, во многом отличающимся от других, более очевидных и явных в своей сущности.

Пространство и время, являются взаимосвязанными, хотя и различными сторонами сущности реальности, поэтому понятно, что невозможно рассматривать временную структуру информации, информационной реальности вне зависимости от пространственной структуры. Время есть соотносительная величина изменения, точнее говоря, взаимоизменения объектов, чья реальность может быть соотнесена друг с другом.

Структура времени обладает сложной информационной структурой, образующей фундаментальную информационно-временную связь. В этом отношении проявляется несколько закономерных взаимосвязей. Если время есть состояние изменения, то отсутствие изменений есть состояние отсутствия времени. Если исходным состоянием является состояние абсолютной идентичности, то информация и время возникают только тогда, когда возникает следующий момент, отличающийся от предыдущего. Если время есть процесс изменения, то всё неизменное, находится вне времени. Неизменное является вневременным. Вневременность есть абсолютная точка, абсолютное состояние, лишённое изменений. Поразительно, что многие данные положения были осознаны в древнейших философских системах.

Информация и время отсутствуют, когда нет состояния сопоставимости, сравнимости,

корреляции. Информация и время есть состояние корреляции, возникающей в процессе взаимодействия между его аспектами, элементами, сторонами.

И так, обозначаем ещё раз, космос – полихронен и как процесс выражается в многовременной онтологической информационной сложности разнообразия модусов его существования. Информационная полихронность космогенеза есть информационный процесс.

Важный для понимания логико-смысловой принцип данного раздела можно представить в такой форме: космогенез есть процесс развёртывания информационной полихронности. В итоге информогенеза возникает многовременное единство всех последовательно возникших состояний, образуется информационная многовременная полихронная реальность.

Будем исходить из следующего предположения: по мере развития материи информационная полихронная реальность приобретает всё более сложную конструкцию. Тем самым, движение информационного времени неизбежно порождает всё более сложную информационную конструкцию, сложность информационных взаимосвязей, нарастая прямо пропорционально росту разновременных состояний реальности, приводит к максимально сложной полихронно-информационной конструкции реальности.

Информационный предел системы

Важным является осознание фактора информационного предела системы. Каждая система имеет свою соответствующую информационную ёмкость. Каждая система обладает такой важной информационной характеристикой, как информационный предел, информационная ёмкость. Каждая реальная система обладает информационной ёмкостью. Любая система в структурной взаимосвязи своей определённости способна содержать соответствующее количество и качество информации.

Информационный предел есть граница информационной ёмкости системы, которой она способна достигать. Предел информационной ёмкости системы указывает на то, какое количество и качество информации она способна удерживать, сохраняя свою конкретно-специфическую характерность.

Возникает принципиальный философский вопрос: информационный космогенезис имеет свои пределы как система, способная содержать только определённое количество информации или такого предела нет? Обозначим основные точки зрения по данному вопросу.

Первая возможная точка зрения: если информационный полихронный предел существует, то, с точки зрения принципа всеобщей взаимосвязи, понимаемом в данном случае как принцип всеобщей информационной взаимосвязи, наступление предела космогенеза обусловлено информационной границей. То есть, информационный предел обусловлен объективной возможностью содержать, хранить, передавать и перерабатывать информацию.

Предел космического развития есть предел возникновения избыточной информации, в результате чего материальные или иные носители

информации оказываются неспособными функционировать.

Вторая возможная точка зрения на данную проблему: можно предположить, что информационные параметры космогенетического универсума изменяются в соответствии с изменением его структурной организации взаимосвязей, приобретая, тем самым, новые возможности содержать, хранить, передавать и перерабатывать информацию. В таком случае предел космогенетического оформления информационной потенциальности становится относительной границей, постоянно удаляющейся в будущее. Космогенез есть информогенез, информогенетическое развитие реальности.

Рассмотрев проблему космогенеза в информационном аспекте, было установлено, что данный процесс является по своей природе информогенетическим, то есть, является процессом развития информационных форм организации материи.

Космогенез по своей природе является информационным, то есть является информогенезом. Информогенез есть процесс реализации потенциальной информационной структуры реальности. С этой точки зрения, информация есть то, что предопределяет реальность в её конкретных формах существования.

И так, рассмотрена не только взаимосвязь пространства и времени, но выявлена и рассмотрена пространственно информационная структура времени космогенеза. Отметим качественные параметры информации. Информация обладает определёнными качествами не только фундаментально атрибутивного, но и более высокого порядка, то есть полнотой, своевременностью, полноценностью, совершенством и адекватностью.

С определённой долей вероятности можно

предположить, что
информационно-архитектоническая реальность
возникает как система систем и как качество
качеств.

Плюралистический и полисемантический подходы

Важно развести два различных подхода – эклектический и плюралистический, с одной стороны, и полисемантический, с другой.

Плюралистический подход к рассмотрению природы информации, фактически, признаёт параллельную допустимость всех существующих смысловых параметров, которые при этом не являются противоречиво взаимоисключающими. Плюралистический подход ведёт к признанию того, что все системы научного знания оказываются истинными, если они соответствуют исходно обозначенным условиям истинности.

Полисемантический подход позволяет рассмотреть множественную многоаспектность всеобщей взаимосвязи, в которой находится исследуемое явление, сопоставляя различные аспекты проявленности сущности. Полисемантический аспект понятия «информация», в конечном счёте, должен быть преобразован в целостное непротиворечивое построение. Полисеманτικότητα понятия «информация» проявляется как множественная совокупность определений и пониманий содержания данного термина в его различных аспектах значений, которые не обязательно изначально могут быть очевидным образом взаимосвязаны между собой в единую и целостную системность понимания данного явления.

Информационное пространство обладает неоднородностью своего построения. Неоднородность информационного пространства проявляется по мере развития и усложнения форм реальности. Усложнение и возникновение многомерных форм информационной реальности порождает в целом сложную картину. В таком подходе, понимание многомерной сложности информационного пространства возможно при

формировании соответствующей методологии, такой методологией, по-видимому, должна являться полисемантическая информационная гносеология.

Таким образом, полисемантический аспект рассмотрения информации должен быть обозначен как реально существующий, важный и необходимый для полноценного представления о природе информации. Поиски философского и общенаучного определения понятия «информация», возникшие в последней трети 20 века, с логической необходимостью должны были привести к выявлению более широких уровней информационного мировоззрения, информационно-концептуального понимания реальности. Такой новой парадигмой, во многом изменяющей логическую организационную структуру научного мышления, становится парадигма информационной реальности.

Понятие «информационная реальность» одним из первых была предложена Н.М.Чуриновым в его работах посвященных данной проблематике.¹⁷ Попытка определить содержательную наполненность данного семантического, парадигмального концепта необходимо считать, безусловно, положительным шагом в попытке определения границ той реальности, с которой человечеству предстоит всё более тесно соприкасаться по мере развития новых информационных технологий.

Разрешение общетеоретической проблематики информационной реальности в философской интерпретации требует научного введения определённой совокупности терминов, позволяющих отразить основные сущностные черты изучаемого явления.

До сих пор термин «информационная реальность» имеет множество различающихся трактовок относительно его содержательного объёма и поэтому в целом возникает множество

противоречивых и взаимоисключающих утверждений на данный счёт.

Например, то, что термин «информационная реальность» является во многом неопределённым, проявляется в данном качестве, если задать следующие вопросы: заменяет ли он полностью термин «реальность» или является его видовым модусом? Является ли вся реальность информационной по своей природе или информационной является лишь определённая часть реальности?

Если реальность понимать как совокупную реальность, тотальную или единую реальность, то не выступает ли именно информационная реальность тем пространством, которое образует это единство? Всё это является показателем того, что философская теория информационной реальности находится ещё в процессе логического становления, в результате чего возникает необходимость дальнейшей разработки категориально-структурного аппарата исследования информационной реальности как таковой.

Рассматривая информацию как универсально-атрибутивное свойство реальности, с логической необходимостью приходится констатировать и универсальную фундаментальность информационной реальности. В такой трактовке определяется значение универсально-фундаментальное значение концепции информации в целом.

Необходимо рассмотреть всю систему дефиниций, связанных с центральным смыслообразующим понятием «информационная реальность». В этом отношении представляется интересной мысль о разделении дефиниций, во-первых, на основную и, во-вторых, на субстанциональную.

Тем самым, термин «информационная реальность» необходимо соотнести с другими

терминами, обозначающими различные виды или состояния реальности. Единственно, следует заметить, что, если данные виды дефиниций не исключают друг друга, то они не являются систематизацией рассматриваемых видов.

Во-первых, если рассматривать информационную реальность в узко специфическом подходе, лишь как обозначение определённой отдельной сферы реальности, то, тем самым, она им противопоставляется, с ними не совпадает. Исходя из чего видно, что физическая реальность не является информационной реальностью и, соответственно, наоборот.

Во-вторых, в расширенном подходе вся реальность является информационной по своей реально-атрибутивной характеристике, вся существующая реальность обладает информационной сущностью. Всё существующее информационно сущностно.

Исходя из чего, видно, что действительно необходимо сделать определённые существенные уточнения и снять неточности в употреблении термина «информационная реальность». Два данных подхода взаимоисключают друг друга, но при внимательном рассмотрении различных концепций информационной реальности, можно заметить, что они достаточно часто эклектически совмещаются в зависимости от необходимости акцентировать то один, то другой аспект понимания.

Если философская теория информационной реальности, действительно, пытается создать универсальную теорию, методологию и способ информационного миропонимания, то всё существующее по данной логике должно рассматриваться как проявление информационной сущности. Но, в конечном счёте, такое понимание даёт возможность построения современной теории универсально космо-информационного единства реальности.

Информационное единство как философский принцип позволяет с позиций знаний, накопленных на современном этапе развития науки, говорить о некой единой информационной модели реальности.

С точки зрения информационного мировоззрения космогенез есть процесс информационного развития, то есть онтогенез. В этом процессе происходит становление и постепенное усложнение форм организации взаимосвязей, осуществляющихся как передача информации.

Космоинформационное понимание реальности позволяет более адекватно подойти к анализу всё усложняющихся взаимосвязей современной информационной структуры общества.

Сегодня всё более отчетливо наступает осознание того, что происходит переход от технологической цивилизации к цивилизации информационной, соответственно, необходим переход и от технологической детерминации социальной деятельности к более тонким, сложным, но адекватным информационным детерминантам социально-исторической мотивации развития общества.

На сегодняшний день именно отсутствие отчетливой исторической информационной мотивации развития общества проявляется в тех странах, которые не могут перестроить социально-политическое мышление с ориентации на координаты прямолинейно механической логики мотивации на иной более высокий, метасемантический в данном отношении, тип социально-исторического мышления.

Хотя, надо признать, что технологическое мышление тоже является своеобразным индустриальным модусом исторической информативности определённого варианта исторического развития общества. Но только в рамках собственно информационной парадигмы

возникает возможность рассмотреть сущность информационных детерминант в категориальной семантике существенной сущности информативности.

Метасемантическая методология исследования заключается в общих чертах в следующем. Рассматривая структуру информационной реальности как объект исследования, необходимо применить метасемантический подход. Применить метасемантический подход, означает, выйти за пределы семантически ограниченной системы мышления, рассматривая используемую систему категорий как неполную и незаконченную, неокончательно определённую в своей логической смысловой целостности.

Исходя из чего, можно заключить, что информационная реальность есть интрореальная реальность, есть внутреннее строение формы, внутренняя форма формы. Информация есть интроформа реальности, интроформация реальности.

Глава 3 Информационно-диалектическая философия бытия

На современном этапе развития науки возникает новое построение философской картины мира, возникает информационная картина реальности, информационная картина мира приобретает новые характеристики, категория «информационная реальность» становится не только новым способом понимания и отражения физической реальности, но и выражает способом понимания реально действующих информационных взаимосвязей их образующих. Информация в таком подходе понимается не только как характеристика реальности, но и как определённый способ проявления информационной реальности.

Наращение представлений об информации, о её различных сторонах, свойствах, состояниях и отношениях, способах проявления постепенно изменяет начальные упрощенные и прямолинейные способы подходов к её определению. В конечном счёте, очевидно, это должно выразиться в изменении общего представления о природе информации.

Сам факт резкого повышения значимости термина «информация» в построении общенаучной картины мира является симптоматичным. Проявляющаяся в данном отношении общая научная логика становления категориальной формализации приводит к выявлению обобщающих понятий, одним из которых является категория «информация». Поэтому исходно необходимым моментом является философско-аналитическое рассмотрение содержательных параметров терминов «информация» и «информационная реальность».

Появление особого научного и общекультурного статуса категории «информация» позволило акцентировать исследовательское внимание в научно-философском сознании на

весьма важной проблеме, разрешение которой выявляет более широкий пласт понимания информационной природы реальности. В целом это очень важно, так как в перспективе даёт понимание тех уровней реальности, которые невозможно рассмотреть с позиций упрощенного прагматизма и натуралистического материализма.

Возможно, сегодня более конкретным методом анализа информации является её континуально пространственное рассмотрение, то есть рассмотрение информации как информационного пространства. В этом отношении становится возможным говорить об информационной континуальности, присущей всей реальности в целом. Безусловно, информация имеет свою континуальную структуру организации, соответственно, материя, реальность имеет информационную континуальность.

Последовательное рассмотрение бытия как информационной реальности требует установить точные соотношения между основными атрибутивными параметрами.

Выявление информационности как атрибутивного свойства реальности позволяет последовательно соотнести его с другими атрибутивными свойствами реальности.

С точки зрения современной информационной методологии к атрибутивным признакам реальности, помимо движения, пространства и времени, необходимо добавить информационность. Выявление данного свойства, как атрибутивного, изменяет сложившуюся структурную целостную схему атрибутивных признаков реальности.

Можно отметить, что данное информационное качество реальности является более универсальным по отношению к пространству, времени и движению. Пространство, время и движение есть атрибуты информации.

Информационность, как философское понятие,

интегрирует в своём содержании понятия пространства, времени и движения. И, таким образом, пространство, время и движение можно рассматривать как определённые характеристики информации. То есть как информационное пространство, информационное время, информационное движение.

Например, информационная реальность может быть рассмотрена как ещё один параллельный уровень реальности, существующий наряду с другими уже известными или, может быть, неизвестными.

Информационная реальность может быть рассмотрена как ещё один более универсальный и фундаментальный уровень реальности, открытый в результате расширения представлений о реальности в целом, в результате более глубокого осмысления реальных сущностных атрибутивных качеств реальности как таковой. Информационная реальность может быть рассмотрена как единое информационное поле, информационно полевое пространство реальности.

Возможно, что информационная реальность есть особый аспект содержания реального бытия, информационность есть универсальная содержательность реальности. Возможно, что информационная реальность есть внутренняя форма реальности в любой точке пространства и времени.

Учитывая важность и существенность изменения структуры современной цивилизации в целом, определяется необходимость более полного и глубокого изменения методов современного мышления. Во многом данный общий процесс проявился в образовании новой комплексной интернаучной области знания, получившей название «информология».

Становление информологии как новой комплексной науки, затрагивает принципиально важные вопросы мировоззренческой логики и

методологии познания. Это связано с проявлением действия целостных мировоззренческих и научно-методологических систем мышления и понимания происходящих процессов изменения информационной структуры современного общества.

В этом смысле общая философская теория информации – информология – одновременно является информософией. Философия в условиях развивающейся системы человеческого знания вынуждена изменяться, адекватно реагируя на новые компоненты этой системы, преобразуя их в своих теоретических построениях.

Исходя из сказанного можно сделать следующие выводы:

информатика, возникшая во многом под влиянием кибернетики, получила свое имя как подобие термина «кибернетика», получившая своё развитие, по сути дела, как технологическая теория, как теория технологического использования информации;

в настоящее время происходит не только развитие различных направлений теории информатики, но и становление её методологических оснований, что положительно характеризует процессы её развития

можно также отметить, что развитие подхода, который был обозначен в информатике, приводит к активному развитию социологии информации, информационной социологии, социологических способов понимания информационных процессов, связанных с развитием общества.

Методология информационной рациональности

Общеметодологические проблемы информации возникают при рассмотрении информации как объекта философского анализа. Методология исследования информации с необходимостью учёта специфики этого сложного объекта должна быть рассмотрена как информационная методология. Эта информационная методология, которая далее в своём развитии позволяет конструировать смысловые типы методологий, основанных не только на аналитическом дискурсе, присущие человеческому мышлению самому по себе, но и способно вбирать в себя более сложные технологии; то есть использовать информационные технологии более высокого теоретического анализа.

Современное человечество начала 21-го века вошло в ситуацию поиска новых способов философского миропонимания. Новая система теоретического духовного миропонимания ещё полностью не сложилась, а старая система уже не может быть эффективной в этих новых условиях. Одним из вариантов нового этапа философского научного мировоззрения является становление информационной парадигмы, позволяющей отразить и записать в единой системе категорий выявленные сложные информационные процессы.

В этой связи ясно, что необходимо особое внимательное отношение к формированию категориального аппарата нового информационно-теоретического мышления.

Информатика, информология, информософия

Информологическая методология исследования возникает в процессе формирования нового типа научно-философского мышления.

Внимание к проблеме информации с точки зрения истории науки имеет небольшой научный стаж, и многие фундаментальные проблемы в данной области знания находятся в состоянии постоянной корректировки и уточнения, появляются новые аспекты видения проблемы и способов её решения.

Концептуальная и категорическая структура общих философских и теоретических представлений об информации ещё находится в стадии своего активного становления. В связи с этим не сложилось окончательного достаточно удовлетворительного варианта общенаучной философской теории информации. В результате чего возникает ряд важных вопросов.

Является ли информология системой философских знаний об информации? Выполняет ли она в достаточной степени функции системного видения и понимания проблемы информации во всех её выявленных на современном уровне исследования аспектов?

Исследование информации привело к активному формированию различных научных подходов её рассмотрения, помимо теории вероятностей возникли информатика, информология, общая философская теория информации, в рамках последней сложилось множество отдельных методологических направлений, каждое из которых категорично заявляет о своём преимуществе перед другими альтернативными направлениями. Всё это создаёт противоречивую эклектическую ситуацию, требующую своего анализа и разрешения.

Различные методологические направления анализа необходимы также, как необходимы в

живой природе различные видовые отличия между особями. Только естественный отбор показывает, какой вид действительно способен обладать более прогрессивными свойствами. Совокупность различных методологических направлений в своей целостности выполняет функцию взаимодополнения, рассматривая под различными углами зрения исследуемый объект.

Не пытаясь оценить с позиций однозначных характеристик, необходимо выявить действительную необходимость различного методологического анализа феномена информации, можно предложить в качестве обобщающего философского термина, обозначающего все данные философские направления, термин «информософия».

Важным в этом отношении является сопоставление различных методологических концептуальных научно-философских подходов анализа информации как сложного многоаспектного объекта познания.

Поэтому важно остановиться на анализе становления информатики как науки. Информатика в последние десятилетия 20 столетия превратилась в особую научную и учебную дисциплину, выполняющую важную функцию становления информационной культуры современного общества. С зависимости от того, насколько основная часть населения способна усвоить и грамотно воспользоваться современными информационными технологиями, определяется эффективность усвоенной информационной культуры, что, в свою очередь, определяет оценку и восприятие новых неординарных информационных технологий.

В западной литературе можно встретить вместо понятия информатика понятие «computer science», то есть компьютерная наука или наука о компьютерах. Хотя при этом, целью такой науки считается изучение структуры и общих

свойств информации, из названия науки пропадает понятие «информация», оно становится не центральным, а, скорее вторичным по своему смыслу и значению, доминирующим аспектом обозначается «компьютерная технология». В силу сложившейся традиции, чтобы не путать данные термины и их смысловые объёмы, будем их использовать как синонимы. Но, безусловно, необходимо иметь в виду неполное, частичное совпадение информационного и компьютерного аспектов рассматриваемых отношений.

Подчас в таком же значении можно встретить и рассмотрение кибернетики как науки об общих законах получения, отбора, хранения, передачи и преобразования информации в сложных технических, биологических, административных и социальных системах. Такие терминологические расхождения приводят, по меньшей мере, к нечеткости смысловых полей отдельных научных областей, рассматривающих информацию как объект научного анализа.

Информатика возникла как отрасль науки, изучающая структуру и общие свойства информации, а также вопросы, связанные с ее сбором, хранением, поиском, переработкой, преобразованием, распространением и использованием в различных сферах деятельности. Соответственно, можно различать и выделять данные направления исследования информации. Можно в этом отношении говорить о теории хранения, теории поиска информации, теории информационной переработки, теории информационных преобразований, теории распространения информации и теории использования информации в различных сферах деятельности.

Информатика как теория, отражает специфику современной совокупности информационных технологий. В этом отношении важно обозначить различие и сходство между информационными

технологиями и информационными процессами. Информатика как теория информационных технологий рассматривает принципы, правила, законы использования программных продуктов.

Исходная и основополагающая идея информатики заключается в необходимости исследования и конструирования информационных технологий. Далее информатика может распадаться на множество отдельных направлений в зависимости от конкретных практических приложений программных средств.

Изучение и освоение современных информационных технологий действительно важно и необходимо, но при этом, не менее важно сохранять и более широкое видение развития информационных процессов как условие целостного понимания направленности современного социокультурного развития.

Таким образом, информационно-технологический процесс есть процесс развития информационных технологий, применяемых обществом для обеспечения своего устойчивого, поступательного прогресса на современном этапе развития.

Именно поэтому философско-теоретическое осмысление современных информационных технологий становится необходимым условием понимания сущности происходящих явлений для каждого человека, считающего себя принадлежащим в полной мере к современному информационному обществу.

Теория информации иногда рассматривается как «теория сообщений», в традиционном подходе, как раздел кибернетики. Теория информации, используя математические методы, изучается количественные параметры информации, содержащиеся в каких-либо сообщениях при ее передаче, а также способы передачи информации.

Дифференцируя эти различия, можно отметить следующее. Общая теория информации и теория

информатики являются различными уровнями осмысления важных и существенных характеристик феномена информации. Теория информатики как прикладной аспект общей теории информации и информационной реальности позволяет сконцентрировать внимание на отдельных актуальных и важных аспектах, выражающихся в конкретных информационных технологиях.

К сожалению, разработчики теории информатики не очень часто обращаются к полномерному философскому анализу сущностной природы информации в целом. Возникает некоторая нежелательная несогласованность в развитии философской теории информации и теории информатики. При этом сама теория информатики пытается сделать своим предметом изучения достаточно много серьёзных вопросов и аспектов информации как таковой.

Например, различные подходы проявляются в следующих случаях, когда информатика рассматривается или может рассматриваться как наука о любых видах информации. Но есть подход, в котором информатика может рассматриваться как наука о средствах обработки информации. И одновременно, информатика может рассматриваться как наука, изучающая процессы получения, хранения, переработки и передачи информации.

В целом же, необходимо заметить, что информатика в наибольшей степени является прикладной наукой, разрабатывающей информационные технологии. Это не исключает возможности изучения философских универсальных проблем в рамках информатики как современной науки, но в гораздо большей степени информатика рассматривает информационные проблемы, возникающие в процессе практического использования информационных технологий. С развитием прикладной, а не общей информатики происходит проектирование инструментов

информационных технологий.

Можно предположить, что стоит рассматривать в качестве самостоятельного направления исследования информации область, в которой продуктивным образом сочетались бы усилия философии и информатики. В этом подходе можно предположить вполне естественно функциональный синтез философской теории информации и информатики. Предполагая возможность философской информатики, тем самым, обосновывается возможность и необходимость более полного и целостного исследования феномена информации.

Действительно важной и актуальной проблемой является проблема создания общей теории информатики. Однако философская теория информатики ещё только находится в процессе своего становления. И на сегодняшний день нельзя сказать, что философская теория информатики является достаточно развитой в том отношении, чтобы объяснить и, тем более, спрогнозировать все современные информационные процессы, происходящие в современном обществе. Но вместе с тем, имеются большие заделы и возможности, позволяющие осуществлять полноценный логико-философский анализ происходящих информационных процессов.

Рассматривая информатику как науку, изучающую организацию информационных процессов, данный подход можно определить как информатикологический. Такая информатикологическая методология анализа информации, представленной как информационные процессы, позволяет выявить особые характеристики, которые в других подходах не прослеживаются.

Исходя из чего далее возникает вопрос: каким образом взаимосвязаны информатика и общая философская теория информации?

Смысловое преобразование содержательного,

исходного наполнения термина «информация» происходило в результате становления более глубокого, полного и всестороннего исследования информации. Первоначальные значения термина «информация» – разъяснение, осведомлённость, объяснение – преобразуются, приобретая новые смысловые акценты. В этот период происходило становление общей философской теории информации. Вместе с этим процессом происходило становление более широких философско-концептуальных представлений об информации.

Двадцатый век изменил многие привычные способы восприятия окружающего мира. Помимо привычных процессов, воспринимаемых в категориях «вещество» и «энергия», возникла необходимость осмысления реальности в категориях «информационность», «информативность». В связи с развитием информационных технологий возникает всё более острая необходимость полноценного осмысления феномена информации, в результате чего возникает новая область знания – информатика. Феномен информационного бума в его полной проявленности был замечен во второй половине 20-го века. Всё больше приходится сталкиваться в реальной практике с резким ростом информации накопленной, используемой и создаваемой в современном обществе. Так, например, для сравнения можно отметить следующее обстоятельство, известно, что, по данным ЮНЕСКО, «...в начале XIX в. во всем мире выходило около 100 периодических научных изданий. К 1850 г. количество периодических изданий увеличилось до 1000, к 1900 г. превысило 10000, а теперь, по оценке некоторых специалистов, оно приближается к 100 000. Кроме того, непрерывно увеличивается количество статей в журналах: сейчас ежегодно публикуется около 3 млн. статей. Книг за

последние 25 лет выпущено почти столько же, сколько за предшествующие 500 лет».18

В этих условиях возникает новая область человеческого знания – информатика, которая попыталась и во многом продолжает эти попытки до сих пор стать новой наукой о свойствах информации, о свойствах и закономерностях информационных процессов. Но по сути дела, информатика свелась в настоящее время к прикладной практически ориентированной теории использования информационных технологий.

Действительно, очень важно, чтобы общество получало постоянную возможность приобщения к новым информационным технологиям, создаваемым в настоящее время или находящимся только в стадии разработки. Необходимо, чтобы имелась не только возможность приобщения к уже созданным технологиям, важно также, чтобы общество имело возможность для морально-психологической адаптации к появлению новых информационных технологий, которые уже возникли или тех технологий, которые могут возникнуть в ближайшие десятилетия.

Таким образом, определяются контуры того, что можно назвать «философией информатики».

Информатика названа одним из приоритетных направлений науки в начале 21-го века. Это правильное определение важности исследований в области новых информационных технологий, как для РФ, так и для любой страны, стремящейся не отстать в своём развитии. В данном случае термин «информатика» обозначает всю совокупность исследований в области информационных технологий и конкретно предназначенных и сконструированных информационных технологий.

Предварительно можно констатировать следующие важные положения. Информатика, возникшая во многом под влиянием кибернетики, получила свое имя как подобие термина

«кибернетика», но получившая своё развитие, по сути дела, как технологическая теория, как теория технологического использования информации.

В настоящее время происходит не только развитие различных направлений теории информатики, но и становление её методологических оснований, что положительно характеризует процессы её развития. Можно также отметить, что развитие подхода, который был обозначен в информатике, приводит к активному развитию социологии информации, информационной социологии, социологических способов понимания информационных процессов, связанных с развитием общества.

Общеметодологические проблемы информации возникают при рассмотрении информации как объекта философского анализа. Методология исследования информации с необходимостью учёта специфики этого сложного объекта должна быть рассмотрена как информационная методология. Эта информационная методология, которая далее в своём развитии позволяет конструировать смысловые типы методологий, основанных не только на аналитическом дискурсе, присущем человеческому мышлению самому по себе, но и способна вбирать в себя более сложные технологии; то есть использовать информационные технологии более высокого теоретического анализа.

Современное человечество начала 21-го века вошло в ситуацию поиска новых способов философского миропонимания. Новая система теоретического духовного миропонимания ещё полностью не сложилась, а старая система уже не может быть эффективной в этих новых условиях. Одним из вариантов нового этапа философского научного мировоззрения является становление информационной парадигмы, позволяющем отразить и записать в единой

системе категорий выявленные сложные информационные процессы.

В этой связи ясно, что необходимо особое внимательное отношение к формированию категориального аппарата нового информационно-теоретического мышления.

Одним из важных новых направлений семиотическая методология анализа информации. И, если в основном все способы определения сущности информации отталкиваются от анализа количественной сложности структуры разнообразия, что позволяет обозначить соответствующий уровень сложности организации; то могут быть способы определения информации, исходящие из гносеосемантической структурной определённости как реального свойства. Социоинформационные системы в качестве необходимой составляющей включают в себя информационно-семантический компонент. Информация в социокультурных системах обязательно имеет семантический характер своего существования.

Проблемным аспектом является то, каким образом семантическая форма информации отличается от её несемантических состояний. Информация как гносеосемантическая структура помимо сложности и разнообразия обладает определённой смысловой логико-структурной организацией, которую также можно рассматривать как универсальное социальное явление, полагая, что в более примитивных системах организации материи действуют аналогичные протосемантические механизмы. Важно определить то, насколько социальная семантическая форма информации отличается от несемантических состояний в досоциальных формах организации реальности.

С определённой долей условности можно предполагать, что любая информационная взаимосвязь содержит смысловую составляющую.

То есть, информация есть семантическая детерминанта, определяющая состояние социальной системы. И, если к информационному анализу неживой материи такой подход имеет ограниченное приложение, то в области социокультурной реальности данный подход приложим полностью.

Возникает парадокс: информационно-знаковая реальность может быть выявлена только тогда, когда вырабатывается соответствующая методология мышления семантически корректными категориями. Информационно-знаковая реальность может быть выявлена как конкретная реальность для человеческого сознания только в том случае, когда это сознание обладает определённым информационно-семантическим строем упорядоченного мышления. Одним из таких методов является семантическая квантификация информации. Это связано с тем, что семантическая структура информации определяет целостность смысловой величины информации.

Семантические модели информации варьируются в зависимости от того, за какими объектами признаётся наличие содержательной информации как устойчивого и определённого смысла или суммы знания, то есть тезауруса.

В концепции семантической информации Ю.Л. Шрейдера (1965) основной акцент делается на изменении именно тезауруса культуры как изменения семантической формы и содержания социальной информации. Исходя из чего следует и это важно отметить, , что информация обладает способностью к семантическому изменению. С соответствие с чем, рассматривая информацию в широком, философском смысле, её можно разделить на информацию, обладающую свойствами семантической и на информацию, не обладающую такими свойствами.

Информация в обществе существует как

семантическая трансформа. В неживой материи семантическая форма информации не проявляется, а в высших формах живой материи обязательно осуществляется развитие семантических форм информации. В человеческом обществе и культуре семантическая структура информации приобретает развитые сложные и многообразные формы своей организации.

Исходя из этого, можно сделать заключение: изменение семантической структуры общества есть изменение объёма информации, которым оно располагает.

Наращение семантической концентрации информации происходит в процессе информогенеза. Информогенез есть поэтапное развитие протосемантических, семантических и метасемантических форм организации реальности.

Семиотическая методология анализа информации заключается в том, что информация в человеческом обществе всегда существует в конкретной знаковой форме. Знаковая форма является необходимым условием передачи информационной содержательности.

Информационно-семиотический анализ культуры позволяет обозначить следующие важные аспекты.

Во-первых, в социокультурном информационном пространстве информация и символичность, безусловно, должно рассматриваться как определённые стороны друг друга. Информационность в обществе не существует без соответствующей символической формы. Символичность прямо или косвенно всегда связана с какой-либо информацией. Именно поэтому семиотический анализ информации позволяет выявить определённую сущность данного явления.

Во-вторых, семиотический подход к анализу информации может быть семантически конкретизирован на культурологическом материале, который далее уточняется,

детализируется на новом уровне применительно к анализу информационного общества.

Соответственно этому формируется, развивается, находит новые формы своего выражения семантическая методология познания. И это связано с тем, что развитие информационной теории проявляет границы правомерности семантического анализа как определённого вида методологии, которая может быть применена в качестве особой познавательной процедуры. Методологический статус семантической методологии определяется одновременно с развитием информационной теории познания. Безусловно, сегодня необходимо считать, что, если семантический анализ не рассматривается в качестве общепризнанной методологии, то и нет необходимости считать его методологией в полном смысле этого слова.

Следует признать и то, что каждый вид методологической концепции не является раз и навсегда данным, методология проходит соответствующие этапы своего развития в зависимости от того, что определяет специфику передовых научных технологий познания, тем самым, приобретая современные формы научного мышления. Семантический методологический анализ в перспективе позволяет подойти к рассмотрению и разрешению сложных и уникальных социально-технологических проблем, с которыми приходится сталкиваться современному обществу.

Прямолинейная критика семантической методологии отбрасывает современную теорию познания на отсталые позиции, приводя к потере темпов современного развития, теряя важные приоритеты опережающего развития. Значение семантической методологии возрастает и, очевидно, будет возрастать далее.

Семантическая модель информации, семантическое направление семиотической

проблематики информационных структур концентрирует важный исследовательский аспект, указывающий на определённую способ проявения смысла. Данный аспект можно назвать феноменологической семантикой, то есть теорией смысла, проявления смысловой определённости информации.

Семантический подход к рассмотрению сущности информации заключается в том, что информация отождествляется с формой и содержанием проявленного смысла. Например, человек воспринимает информацию только в том случае, если она имеет для него некоторый смысл, несёт в себе смысловое содержание, в котором информация проявляется как смысловая содержательность отношения субъекта к реальности.

Таким образом, нельзя не отметить, что анализ категории «смысл» приобретает значение для раскрытия содержания феномена информации.

Семантический анализ понятия «информация», выявляя смысловые структуры информации, позволяет выявить действительно важные отношения. В таком подходе возможны два дальнейших направления семиотического, семантического рассмотрения сущности информации.

В первом случае, если семантической форме информации придаётся универсальный характер, то любые проявления информации есть одновременно и проявление соответствующей смысловой реальности.

Во втором случае, если информация в её имманентно тождественной форме рассматривается только лишь по отношению к высшей биологической или социальной форме, то смысловой объём информации обязателен и присутствует в любом информационном проявлении.

Смысл, как характеристика информации,

проявляется только в том случае и на том уровне, когда возникает социально-информационная система реальности. Человек воспринимает только определённые формы информации, которая должна быть почувствована и понята, чтобы это произошло, она должна быть представлена, например, в некоем печатном виде. Информация может быть представлена визуально, в некоей визуализированной форме, иметь соответствующий образ. Информационные носители, будь то бумага или изображение в фильме, на видео терминале, звуковая форма посредством радио или телефонной связи или другим способом.

С развитием информационных систем человек по необходимости все больше сталкивается с теми формами информации, которые существенным образом отличаются от уже известных и привычных для него форм. Например, информация может быть использована в цифровой форме, которая сама по себе не всегда полностью понятна человеку и требуется её преобразование в формы, соответствующие человеческому восприятию.

Если каждая форма организации материи имеет определённый уровень информационной организации, то количество соответствующей информации должно быть качественно характерным и отличающимся для каждой формы организации материи. Реальность есть совокупность информационных состояний. В этом случае социальная информация может быть выражена в соответствующей социальной материальности. Возникает вопрос: как и каким образом социально значимая информация может быть записана на материальных носителях, не являющихся социальными по своему качественному уровню развития?

Например, то, как именно социально значимая информация может быть записана при помощи

материальных носителей, естественно, зависит от того, насколько данные материальные носители в воём существовании интегрированы в информационно-семантическую структуру социокультурной системы. То есть, информация может быть записана на папирусе, пергаменте, бумаге или иметь электронную форму. При этом данные материалы социальны в той степени, в какой их существование в данном качестве зависит от социальных причин. Своеобразный парадокс заключается в том, что данные материалы, сами по себе, материально не являются социальными, но при их помощи может быть записана социальная информация.

Открытие возможности записывать информацию на определённых материальных носителях позволяет выявить и обозначить более широкую закономерность, которая заключается в следующем. Объект одновременно является материальным носителем информации и опредмеченностью информации. В этом отношении возникает ряд интересных методологических проблем. Различные материальные предметы, объекты, материалы могут быть носителями информации, но при этом, они не являются опредмеченностью той информации, которая на них записана, их целостная структура остаётся в определённой степени независимой от записанной на них информации. Очевидно, что это относится ко всем видам носителей информации: письменным, магнитным, оптическим и др.

Исходя из этого, ясно, что: необходимо различать конкретную опредмеченную форму информации и информационное содержание, которое записано при помощи определённого материального носителя.

Эти различные формы существования социально значимой информации обладают различной семантичностью, человек видит в них лишь

определённую информацию, к прочтению которой он готов при помощи необходимых гносеотехнологических средств. Семантическая модель понимания информации формируется под воздействием разработки общего семиотического подхода, но именно семантическая методология анализа информации позволяет наиболее полно раскрыть сущность данного явления.

В результате семантического развития и усложнения сигнальных систем в обществе появляются способы выражения целостных характеристик содержания информации. Информация в этом случае оценивается не с точки зрения её технического способа выражения, а с позиций её целостного содержательного значения для субъекта, воспринимающего и обрабатывающего данную информацию.

Информационная детерминация

Важной категорией второго порядка, конкретизирующей фундаментальную категорию «информационная реальность» является категория «информационная детерминация». Это связано с тем, что при анализе информационного пространства необходимо обозначить явление «информационной детерминации». В таком подходе, определяя сущность информационного пространства, необходимо установить, что такое «информационные взаимосвязи» его образующие, как проявление информационной причинности, информационной детерминации. Это проявляется в том, что именно взаимосвязанность информационных элементов образует информационное пространство; характер взаимосвязи информационных феноменов определяется тем, как именно одно явление предопределяет другое; в зависимости от того, как осуществляется информационная детерминация, определяется конкретная специфика информационного пространства.

Об информационном пространстве можно убедительно говорить только тогда, когда проявляется феномен информационного детерминизма как способа информационно причинной взаимосвязи явлений. В этом смысле, информационное пространство есть пространство информационно обусловленных предопределений изменения реальности. Взаимосвязь информационного пространства и информационной детерминации является внутренней, естественной, субстанциональной.

С точки зрения информационно-детерминационного подхода информацией является всё то, что способно вызывать изменения, ответные действия как показатель нового информационного состояния реальности. Возможно прямое отождествление

воздействия и информации. В широком плане, любое воздействие есть способ передачи информации. Любое воздействие есть информационное воздействие. В зависимости от изменения способа воздействия, изменяется передаваемая информация. Каждое действие вызвано информационным воздействием.

Информационная детерминация как способ информационного предопределения событий, исходя из чего философская теория взаимодействия может быть рассмотрена как теория информационного взаимодействия, вызывающая соответствующие предопределённости, информационную детерминацию. То есть, те воздействия, которые фиксируются в рамках реальности могут быть систематизированы как различные виды информационных взаимодействий, которые различаются и подразделяются по количеству проводимой информации, её специфике, предопределяя в конечном счёте её информационную детерминацию.

Соответственно, в этом отношении можно выделить следующие зависимости. Чем выше уровень информационной организации, тем более высоко информационным является детерминирующие воздействия на окружающий мир. Человек в своём развитии и практическом освоении реальности выявляет всё более информационно-содержательные уровни объективной реальности и своего собственного сознания, обнаруживая полиинформационное пространство онтогносеологических взаимодействий.

Видом информационного детерминизма является информационно-семантический детерминизм.

В обществе наиболее полно проявляется такое явление как информационно-семантический детерминизм. Рассмотрим наиболее характерные черты информационного детерминизма, определим его основные принципы функционирования.

Социальная причинно-следственная связь всегда содержит информационно-семантическую детерминанту. Это происходит в результате того и посредством того, что человек предпринимает определённые действия в соответствии с тем, какой смысл он видит в достижении поставленной цели. Смысл становится необходимой составляющей всякой информационно-причинной образующей социальной связи.

Общество существует и развивается как информационное пространство, образованное из множества конкретных потоков информационных взаимосвязей, где каждый отдельный социальный феномен есть соотносительная точка информационного континуума. Наиболее существенные социальные явления становятся концентрацией информационных взаимосвязей.

Каждый социальный феномен есть результат информационного взаимодействия существующих факторов и обстоятельств, его предопределяющих. Именно в обществе информационная предопределённость приобретает наиболее полно проявленный характер. Ни одно социальное явление не возникает без соответствующей информационной предопределённости, именно здесь изменяется структура информационной направленности.

Информационная направленность есть не только прямая предопределённость, действующая от исходного фактора на фактор воздействия. В социальных информационных взаимосвязях проявляется характерная черта информационных взаимосвязей и взаимодействий. То, на что оказывается влияние, также обладает собственной информационной активностью и, тем самым, заставляет изменяться то, что воздействует.

Например, то, что информационно влияет на человека, может изменять свой характер воздействия в зависимости от того способа

восприятия, обработки информации и способа её осознания. Информационный детерминизм является внутренней, существенной взаимосвязью социальных явлений. Лишь признавая данный факт, становится возможным говорить о семантическом информационном детерминизме. Не признавая факты подобного порядка, соответственно, становится невозможным рассматривать социальные информационные семантические взаимосвязи.

Семантическая трансформация информации является устойчивой основой информационного пространства социокультурной системы.

Информационность, как таковая, в обществе приобретает свою системность, целостность в соответствии с семантической формой, придающей ей гносеологическую определённую, преобразующая исходную сумму данных в действующую программную оформленность. Эти формационные уровни информации сменяются в процессе развития, изменения информационно-гносеологического состояния социокультурной системы.

Идея «семантической формации» предлагается как определённый подход информационно-семиотической методологии, позволяющей выявить важные сущностные черты социокультурной информационной реальности.

Семантическая интерпретация информационной модели реальности сформировалась как современная, которая должна быть построена в соответствии с новыми достижениями науки. Информация в таком подходе рассматривается как определённая содержательная смысловая реальность. Большой вклад в развитие логико-семантического анализа информации внесли труды финского логика Хинтика Яако Юхани. В его работах были развиты представления о семантической глубине информации. Представляют несомненный интерес

следующие работы Хинтиikka: «Знание и вера» (1962), «Модели модальностей. Избранные очерки» (1969). Особо хотелось бы подчеркнуть важную работу: «Логика, языковые игры и информация: кантовские темы в философии логики» (1973). А также: «Знание и познание. Исторические перспективы эпистемологии» (1974) и «Семантика вопросов и вопросы семантики. Исследования по интерпретации логики, семантики и синтаксиса» (1976).

Представляет методологический интерес предложенная Хинтиikka категория «глубина информации». В данном подходе «глубина информации» как понятие приобретает особый смысл и статус логико-философской категории, позволяющей семантически дифференцировать абстрактно потенциальное пространство рассматриваемой информации. В таком подходе информация из некоего закрытого и одномерного пространства логически познавательно моделируется как открытое, сложно организованное многомерное пространство.

Соотношение поверхностной и глубиной информации в концепции Хинтиikka варьируется в следующем диапазоне: от сообщения о реальности до установления границ неопределённости первоначального сообщения. Данный подход к анализу информации представляет несомненный интерес, данная идея может быть продолжена. Идея Хинтиikka о семантическом делении информации на поверхностную и глубинную может быть продолжена как идея семантической организации пространства информации. То есть, социальное пространство как пространство информационного порядка имеет семантическую структуру, семантическую организацию.

Семантический параметр информации, безусловно, связан с социокультурной природой человеческого мышления, сознания, всего познавательного процесса. Именно поэтому

информация в каждой конкретной социокультурной системе носит свою семантическую определённую, свою семантическую организованность.

Семантическая континуальность информации как методологический принцип позволяет отразить действительно важные стороны, свойства информационного пространства человеческого общества.

Метасемантическая логика информационной концептуальности

Логико-концептуальная структура понятия «информация» изменялась по мере развития научных и эмпирических представлений об общих свойствах особой сферы реального мира, с которым человек вынужден постоянно взаимодействовать, но представления о котором носят скрытый, латентный характер. Вместе с тем, можно отметить, что до сих пор многосодержательность, а вследствие этого, и расплывчатость базисного понятия «информация» создает достаточно серьезные логико-семантические неудобства при употреблении сходных по звучанию понятий. В настоящее время, в результате развития и усложнения представлений об информации возникает противоречивая ситуация плюралистически множественного понимания сущностных сторон информации.

Понятия «информация» становится всё более многозначным и противоречивым. Становится некорректным употребление термина «информация» самого по себе без соответствующего уточнения, позволяющего определить, о какой именно информации в данном конкретном случае идет речь. Как уже отмечалось, информация может пониматься как передаваемое сообщение и как способ взаимодействия. Информация может пониматься как явление, присущее принципиально различным уровням организации материи.

Это связано с информационно-рациональным типом мышления. И здесь необходимо отметить, что понятия «информация», «информационность» не заменяют то содержание, которое отражается при помощи понятия «рациональность», но позволяют дополнить и уточнить их объём, рассматривая как информационное явление любое исследуемое обстоятельство.

Многие формы философского протоинформационного мировоззрения пытались выразить в исторически конкретных категориальных построениях то, что сегодня можно назвать представлениями об информационной реальности. По-видимому, можно говорить о возможности информационной интерпретации античной космологической философии. Античная космологическая философия является информационной по своей логике рассмотрения реальности. Безусловно, такое информационное содержание античной философии будет корректным именно как результат её современной интерпретации, собственное содержание этой философии будет иным, но такая интерпретация корректна как современный взгляд на категориально-смысловой строй космологической философии. Такое погружение современной категориально-информационной логики в структуру античной космологической философии возможно именно в силу того, что эти два вида логик совпадают по своей принципиальной сущности.

Анализ информационного мировоззрения на материале античной космологической философии имеет позитивные возможности сопоставления и выявления принципиальных совпадений в подходах исследования, формирования философских способов понимания явления, которое сегодня получило название «информационная реальность», «информационная сущность реальности». Нетрудно понять, что это явление исследовалось на протяжении всего существования философии. Античное философское мышление, являющееся в своей основе рационалистическим, можно рассматривать как модель логико-информационного способа миропонимания. В этом отношении можно заметить, что античная категория «нус» в сопоставлении с категорией «информация», имеет множество совпадающих

аспектов.

Понимание современного информационного мировоззрения тесно связано с представлениями человека о своём собственном сознании и мышлении, с пониманием того, что сознание и мышление имеет информационную природу. Проблема, соответственно, заключается в том, чтобы объяснить данные явления с позиций информационной методологии. Общефилософская проблема рациональности в эпоху цифрового общества приобретает новые, особые характеристики, придающие абстрактно теоретической проблематике необычные, конкретные, философско-прикладные аспекты исследования.

Эпоха доинформационной рациональности и соответствующий ей тип мышления, влияя на формирование современной политики научно-технического и промышленного развития, не дает возможности в полной мере осознать и осмыслить современные перспективные проблемы развития. Необходим отказ от старых доинформационных установок, определяющих современное мировоззрение.

Изменение технологических параметров социокультурного бытия общества вносит существенные коррективы в структуру теоретико-философской и обыденной ментальности. Структура человеческого мышления, если представить её в целом, стала изменяться и направление этого изменения во многом является неясным и потому непонятным. Непонятно, например, какие формы могут принять отдельные виды информационно-технологической реальности и какие социальные следствия этот факт может иметь?

Поэтому, действительно, важно на философско-теоретическом уровне исследовать возникновение тенденций становления новых форм рациональности, среди которых наиболее важными

являются формы социокультурной информационной рациональности. Это также важно и потому, что информационная рациональность имеет множество преобразованных модусов своего существования.

Появление новых форм рациональности создаёт психо-ментально дискомфортную ситуацию, в которой человек теряет уверенность в том, что именно он действительно является «человеком разумным». Например, можно вспомнить, что одним из аргументов против кибернетики, не понятой и не принятой в качестве науки нового инновационного порядка в период её становления в нашей стране. Это аргумент о том, что машинно-информационные алгоритмы не свойственны человеческому мышлению и является антигуманным сводить логику человеческого мышления к логике машинных операций с информацией. Это было проявлением фобии нового информационно-рационального порядка.

Ментальная система рациональности, не обладающая активной динамикой развития, склонна агрессивно воспринимать любые новые проявления инновационных форм организации мышления.

Homo informaticus

Информационный космогенез приводит к образованию «Homo informaticus». «Человек разумный» и «человек информационный» одно и то же существо, рассмотренное с разных сторон. Эволюция предчеловеческого мозга привела к возникновению существа, способного перерабатывать информацию, создавая новые информационные взаимосвязи и структуры. Человек создаёт новые искусственные взаимосвязи в пределах, которые он информационно может предустановить, в результате чего возникают и не предвиденные информационные структуры. Человек информационно ограничен и не может выйти за данные пределы, не изменив своей информационной природы.

Положение человека в живой природе и во Вселенной предопределяется способностью его мозга воспринимать и перерабатывать определённым образом определённое количество информации. Если в рамках космогенеза происходит формирование существ, способных воспринимать всё более значительные объёмы информации, то в рамках культурогенеза происходит изменение социокультурных технологий пользования информацией. Сознание с информационной точки зрения есть информационное образование. Информационный способ рассмотрения сознания позволяет различить два важных аспекта рассмотрения данной проблемы: это, во-первых, космогенетический и, во-вторых, культурогенетический.

«Homo informaticus» есть информационно техногенный человек. Человек всегда существует как техногенное существо, вне своей техногенной формы, человек является «техногенным животным». Социогенез в своём

основании и развитии совпадает с техногенезом, результатом чего является становление информационно-техногенного человека. Человек в спектре информационного видения является особым объектом, он отличается от других существ и сущностей реального мира своей информационной определённостью, информационными характеристиками. Человек отличается от других существ своей способностью определённым образом воспринимать, сохранять, преобразовывать и передавать необходимую информацию.

Человек есть лишь информационно-рациональное существо с определёнными параметрами оперативной и базовой памяти, с конкретной способностью к операциональному использованию некоторого количества информации. Информационный техногенез показывает, что человек всё больше теряет свои явные и мнимые преимущества перед информационно-вычислительными устройствами, утешая себя тем, что технические информационные системы не обладают способностью к творчеству. В результате этого возникает неуверенность в том, что такое развитие событий может иметь лишь положительный эффект для дальнейшего развития человеческого общества. Существует вполне реальная опасность становления техносистем, действие которых основано на принципах техноинформационной рациональности, несовместимой с базовыми ментально рациональными основаниями формирования человеческого общества как системы.

Общество, как информационный объект, обладает целостной более сложной и многосоставной характеристикой различных информационных параметров. Общество обладает такими информационными параметрами, которых нет у человека. Социально-информационная

структура является иным информационно-пространственным образованием по сравнению с информационной структурностью отдельно взятого человека.

Человек видит мир, реальность в спектре строго предустановленном определёнными гносеологическими возможностями. Информативная спектральность видения мира в целом определяется гносеологической матрицей, при помощи которой человеком воспринимаются или, наоборот, не воспринимаются соответствующие информационные объекты. Страх перед новыми модусами информационной рациональности является очередной формой привыкания к новым условиям жизнедеятельности, аналог которых человечество не имеет в своей прошлой исторической практике и должно выработать заново, что, соответственно, требует значительного преобразования классических традиционных стереотипов, сложившихся социокультурных дискурсивных канонов.

Обычно информацию подразделяют на два различных уровня. Та информация, которая обозначается при помощи определённых символов, принято называть символьной информацией. Та информация, которая обозначается при помощи образов, принято называть видеоинформацией.

Символьная информация по своей гносеологической ёмкости во много раз превосходит другие известные на сегодняшний день виды информации. Хотя, вместе с тем, не исключено, что могут быть выявлены иные гносеологически ёмкие виды информации. Отдельный конкретный человек современного общества невольно ощущает огромное информационное давление созданного информационно-гносеологического пространства современной цивилизации.

Человек невольно в этих условиях вынужден ощущать свою малость и познавательное

несовершенство. Общество как субъект и носитель данной информации всё более превращается в некое анонимное надчеловеческое существо. Общество как информационное пространство становится агрессивно довлеющим над отдельным человеком. В этих условиях достаточно резко заканчивается эффективная деятельность доинформационной гносеологии, заканчивается прямолинейный гносеологический оптимизм, присущий до периода информационного общества человечеству в целом и отдельному человеку в частности.

Наивный информационный оптимизм себя почти полностью исчерпал по той простой причине, что количественный рост знания в конечном счёте превращается в особый гносеологический инструмент, которым человек не может воспользоваться в полной мере. Соответственно, оценивая дальнейшие перспективы информационного роста знания, возникает осознание и новых информационно-гносеологических проблем.

Информационное мировоззрение совсем не обязательно формируется в рационально-теоретической форме. Чаще всего информационное мировоззрение в своей массовой разновидности является нерациональным, что активно приводит к деструктивным социальным следствиям. Информационно-технологическая прогрессия человеческой культуры превратилась в тенденцию создания новых инструментальных систем воздействия на окружающий мир и человека, что отражается в различных формах технофобического сознания. В настоящее время это можно наблюдать в проявлении информационной технофобии, которая в современном виде принимает форму осознания техноинформационной опасности по отношению к человеку. Оценки данной опасности варьируются от максимально-пессимистических до

наивно-оптимистических.

Пессимистические прогнозные оценки сводятся к тому, что наступает последняя или одна из последних стадий развития человеческой цивилизации, за пределами которой человек с присущим ему типом функциональной рациональности перестаёт играть значимую роль в условиях доминирования информационно-технологической рациональности.

Оптимизм прогнозных оценок базируется на некой нерациональной вере в то, что не может быть в принципе ситуации, когда результаты человеческой деятельности полностью могут уничтожить самого человека. Или же, в иной форме: не может человек быть настолько недальновидным, чтобы создавать условия своего собственного уничтожения.

Информационная рациональность есть новая парадигма мышления, возникающая в результате кардинальных преобразований цивилизации начала 21 века. Информационная парадигмальность нового типа рациональности привлекает внимание тем, что влияет на все социокультурные процессы, придавая им специфическую характерность.

Возникающая новая информационная культура требует преобразования стереотипов мышления, естественным образом включающих в себя полноценную палитру рациональных и иррациональных сторон. Реальность данного процесса предопределяет актуальную потребность философского осмысления сущности информационной рациональности.

Чем информационная рациональность отличается от других видов рациональности? В широком смысле термина «информация» все виды рациональности являются информационно содержательными. Рациональность всегда информационна, она есть форма передачи информации, это передача информации

определённого уровня, соответствующего теоретической организации сознания. Информационная рациональность на современном этапе развития проявляет новые качества, которые ранее казались не присущими для техники. Техника воспринималась с точки зрения человеческой рациональности заведомо более примитивным явлением, если и опасным для человека, то более всего в полуфантастическом виде навязчивого кошмара.

Сегодня информационная технологическая рациональность проявляет качества, в отношении которых человек видится более примитивной системой действия информационных принципов. В этом отношении человеческая рациональность превращается в имманентную иррациональность, преимущества которой по сравнению с информационно-технологической рациональностью кажутся достаточно условными.

Особый вопрос заключается в определении отношений информационной философии техники и гуманитарной философии. В прямолинейном их противопоставлении невозможно увидеть нечто истинное, если рассматривать законы развития техники только как чисто техногенное явление, то и логика развития техники становится надчеловеческой и, соответственно, невозможно понять этот механизм с позиций человеческого рассудка.

Можно предположить, что логика развития техники есть «снятая», преобразованная логика функциональной деятельности самого человека, что оба типа данных логик представляют параллельные прогрессии. Таким образом, техно-логический параметр рассмотрения развития общества и человека должен постоянно дополняться гуманитарным содержанием технического прогресса.

Возникает новая возможность формирования человеко-машинной рациональности. Появление

возможности вживления ЧИПов в человеческое тело и первые попытки в данном направлении говорят, по сути дела, о начале новой эры становления живых существ, использующих элементы машинных методов использования и преобразования информации. Такая практическая ситуация ставит вопрос о возникновении нового реального типа человеко-машинной рациональности и её месте в человеческой культуре. Заканчивается эра человека классического типа, начинается время человека информационного типа, наступает эра «Номо informaticus». Существование человека становится полностью зависимым от его способности получать жизненно необходимую информацию, увеличивается информационная зависимость человека.

Способность к формированию рациональной парадигмы информационной адекватности есть главное условие выживания цивилизации.

К сожалению. Часто философия с её склонностью к созданию виртуальных идеализаций рациональных информационных сущностей не ориентирует на адекватное понимание реально опасных и действительно сложных обстоятельств, которые необходимо учесть для выживания целостной системы цивилизации. Смена культуры как смена ментальной матрицы информационной рациональности позволяет скорректировать дальнейшее действие цивилизации.

Демаркационная линия различных типов рациональности начинает проходить не по линии противопоставления «человек – машина», а по линии «человек – человеко-машинные существа». Всё это доказывает, что сегодня не эффективны старые классические стереотипы понимания рациональности, возникавшие на протяжении всего развития философии и наиболее полно проявившиеся на уровне 18 – 19 века. При всей глубине различных философских теорий

классической рациональности, рациональной иррациональности и иррациональной рациональности, иррациональной иррациональности они оказываются упрощёнными по сравнению с новыми информационно-семантическими конструкциями рациональности.

Эти конструкции содержательно более значимых смысловых форм рациональности, возникают в пространстве многомерных информационно-семантических коммуникаций электронно-цифровой цивилизации, оказываются информационно более многомерными. В результате возникает и действует новая информационная диалектика (триалектика, полилектика, металектика) рациональности.

И дело даже не в том, что античные или иные способы понимания рациональности не оперировали категориями, связанными с обозначением информационной реальности как актуальной значимой сферой бытия. При желании, как это делается часто, можно интерпретировать классические философские теории в русле современных контекстов. Проблема, очевидно, в другом, в том, каким образом, не упрощая реальные взаимосвязи информационной рациональности, проявляющейся в развитии современного общества, выстроить адекватную философскую систему киберпространственной сущности новой формы рациональности.

И так, существует человеческая информорациональность. Человек есть информационное существо, обладающее определённым объёмом мозга, соответствующим количеством нейронов, способностью удерживать в сознании необходимое количество информации и совершать операции с ней. Человеку как информационному существу историко-технологически соответствуют типы рациональности. Человек рационален в

определённых конкретных параметрах информационного восприятия реальности. В зависимости от количества и качества полученной и преобразованной информации предопределяется специфика рациональной формы информационности знания.

В различных философских концепциях было отмечено, что человеческая рациональность отличается от универсальных форм. С этой идеей, по сути дела, начинается становление античной философии как особого типа рациональности, как любви к мудрости, которая является высшим типом рациональности. Нус, логос, космос, политеистическая или монотеистическая рациональность, информационный универсум – всё это лишь различные модели гносеологического оформления матрицы рациональности.

Человек в силу своей информационно-операциональной способности поднимается лишь до определённого уровня логико-гносеоморфного выражения и понимания универсальных модусов рациональности. Задача в таком случае приобретает другую цель: как в формах человеческой рациональности выразить формы универсальной рациональности, под которой чаще всего понимается некая высшая по степени своего развития форма объективности бытия? Такой подход верен за исключением тех случаев, когда человек, познающий не столько доказательно, сколько самонадеянно провозглашает себя вершиной развития всех форм рациональности, вершиной эволюции рационально-информационной прогрессии.

Если человеческую рациональность, действительно, принять за высшую уровень развития космического совершенства, то почему, как показывает опыт, на этом этапе возникает нарастание деструктивности? Почему вместо ноосферной рациональности возникает негативная ноосфера? Возможно потому, что

диалектика энтропийности и негэнтропийности приводит к возникновению негативной ноосферы, негноосферы результатов деятельности человеческого разума. Во многом это связано с тем, что человек ограничен в своих возможностях восприятия, переработки и организации значительных объёмов информации, соответственно, и не способен контролировать значительные потоки информации, заключенной в информационных процессах.

Если полагать, что информационность и рациональность не обязательно прямо взаимозависимы друг с другом, то увеличение информации не изменяет тип рациональности, поэтому рациональность не может быть выражена в категориях информационного порядка. В этом случае остаётся утверждать, что рациональность есть метасущность по отношению к сущности информации. Но так как информационность и рациональность невозможно развести полностью и существенные взаимозависимости между ними являются реально действенными, то информационный подход к анализу сущности рациональности оказывается правомерным.

Информационный анализ рациональности показывает, что рациональность присуща не только человеку, но и фундаментальным организующим матричным алгоритмам реальности.

Обозначим исторические типы информационной рациональности. Тип информационной рациональности определяет границы и возможности отражения познаваемой реальности. В зависимости от способа рациональной организации информационного сознания человека зависит тип когнитивности, присущий обществу.

Гносеологический процесс человеческого познания обладает многовременной полиинформативностью. Это проявляется в насыщенности информационно-смысловых фильтров познания информационными взаимосвязями. Именно

они характеризуют особенности отражательной структуры данной смысло-информационной системы, многовременной среды, а также являются доказательством того, как в нем может происходить и как именно происходит преобразование предшествующей полиинформационности, как на этом своеобразном экране видится информосмысловое.

Но, во-первых, существует трудность в выявлении проводников этого изображения, его показателей и самого изображения в целом. При обычном взгляде на социальный объект не фиксируется его полиинформационная целостность, а лишь обнаруживается некое аморфное единство.

Во-вторых, в случае обнаружения интегративной смылосодержащей целостности остается проблема выделения в нем неопосредованного информационного содержания.

В-третьих, выделение такого отражательного взаимодействия требует «очищения» изображения, так как их существует одновременно несколько, некоторое множество.

Тип рациональности является определённым типом информации, типом информациональности. Рассматривая вопрос: «Каково соотношение рациональности и информациональности?», можно предположить, что рациональность есть способ организации информации. Так, например, рационалистические гиперфункции философии всегда заключались в том, чтобы найти генерирующий, доминирующий тип мышления, способный хотя бы относительно, но возвыситься над всеми остальными попытками результативно-понимающего мышления.

Механизмы рациональности зачастую скрыты, неосознаваемы и существуют как латентная рациональность. Информациональная реальность общества проявляется как определенный тип очевидной рациональности, но этим еще

полностью не исчерпывается. Рациональность есть внутренняя структура организации информационной реальности общества. Основная характеристика, определённость, вектор рациональности есть доминирующий тип рациональности. Вектор рациональности проявляется как внутренний исторический процесс информационногенеза общества. Выявленные содержательные уровни рациональности становятся реальными, исторически относительными системами философий.

Современная теория информации включает в своё содержание новый важный раздел, возникновение которого было predetermined всем развитием систем информационной записи информации. Имеется ввиду возникновение криптографии. С точки зрения криптографии, принимаемая информация имеет смысл для получателя только в том случае, когда она записана не только при помощи одного естественного языка, но и при помощи одной и той же криптографической системы шифрования записи.

В таком узком подходе содержательной информацией является то, что может быть расшифровано при помощи определённого ключа, при помощи определённого шифра. Данный криптографический подход, интерпретируемый в широком философском аспекте, позволяет отметить аналогичные процессы, происходящие в познании и в отношении реальности в целом.

Человек способен увидеть, воспринять только те процессы реальности, которые он способен адекватно перевести на свой человеческий информационный язык. Всё то, что не укладывается в криптографическую систему человеческого информационного восприятия реальности, понимается как нерациональное или мистическое знание, требующее иного ключа

познания. Такой подход позволяет в качестве важного методологического понятия выделить понятие криптографическая система знания.

Отправитель, передавая сообщение получателю, включается в процесс передачи информации. Этот процесс есть воспроизведение на выходе канала связи переданного сообщения, то есть, физически это является индуцированием в приёмном устройстве требуемого физического состояния, логически связываемого с конкретным информационным состоянием. Чаше всего это может быть смоделировано в разработанных теоретических моделях, и источник информации и канал связи, по которому передается информация, отражается посредством вероятностных представлений, в таком подходе, мера сложности описания источника есть мера неопределенности сообщения.

Технологический способ утилитарного использования информации одновременно создаёт соответствующие способы определения сущности того, что в данном процессе наиболее активно используется, то есть информация. Информация с точки зрения теории связи есть то, что должно быть передано, и конечная форма полученного должна быть в установленных параметрах соответствовать изначальному образцу. С точки зрения данного подхода, возможно, совсем не обязательно играет ли информация более значительную универсальную роль в процессах развития неживой и живой природы или же не играет никакой роли совсем. И кроме систем технической передачи нигде больше не встречается.

Исторически изменяется тип информационной рациональности в силу изменения понимания природы информации и определённого способа ее использования, что приводит и к изменению способа понимания окружающего мира и самого человека.

Можно сделать в данном отношении следующие выводы.

Категория «информация» имеет особое логическое, центральное значение в системе методологически значимых категорий общенаучного статуса.

Методологический анализ феномена «информации» и формирование новой информационной методологии являются тесно взаимосвязанными.

Информация в различных подходах понимается в зависимости от того, в каком именно конкретном частном аспекте происходит её терминологическое использование.

Информационная киберсофия есть логико-кибернетическая философия, как теоретическая попытка выявить философско-кибернетический смысл знания в целом в контексте той информационно технологической реальности, которая возникла в начале 21 века.

Человеческая парадигмальность мышления, при сравнительной оценке возможности машинных, алгоритмов изначально была ориентирована на то, что искусственные системы исчисления являются лишь средством усиления эффективности человеческого мышления и, в этом смысле, его продолжением.

Гипотетические модели универсальной информационности могут быть построены как модель информации, имеющая чистую формальную структуру, абстрагированную от своей содержательной конкретности. Чем более разнообразными оказываются выявленные информационные характеристики, тем более сложными оказывается их универсальная интеграция.

Информационная реальность есть информационное бытие, где материя есть лишь один из способов передачи информации. Материя

есть лишь материальная сторона информационной реальности, есть материальный носитель информации.

Информационность является новым типом рациональности, способа построения современного научного мышления, основанным на том, что объективная реальность и процесс человеческого мышления могут быть описаны в одной и той же категориальной семантике.

Информационная методология обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционной, «чистой гносеологией», «гносеологической гносеологией», в рамках которой знание рассматривается лишь как знание, а не как вид информации.

Мир есть взаимодействие информационных объектов, которыми являются всё то, что является носителем информации.

Информационное мировоззрение существует в конкретной гносеологической форме. Если информация есть устранённая неопределённость, то всё, что является неопределённым, не является информацией. Знание есть гносеологическая информация, используемая человеком. Система информационного гиперзнания становится новым необходимым условием существования информационного общества. Гносеоинформатика есть логико теоретическая модель, парадигма человеческого познания информационной реальности.

В данном разделе были проанализированы те подходы, которые сложились в понимании информации как особого явления и предмета познания. Было отмечено, что в связи с разработкой информационно-вычислительных технологий, возникает новый этап формирования общей и частной теории информации. В значительной степени это происходит за счёт развития конкретных информационных технологий. Развитие информационных технологий приводит к

необходимости переосмысления субстанциональной природы информации, к более глубокому философскому осознанию её сущности. Развитие информационных технологий заставляет осознать тот факт, что информация лежит не только в их основе, но и в основе объективных реальных процессов, объективная реальность является информационной реальностью.

Попытка интерпретации сущности информации с позиций методологии теории кибернетики, информатики, вычислительной техники привела к созданию различных вариантов картин информационной реальности. Здесь сохраняется основная закономерность: понимание природы информационной реальности зависит от способа понимания природы информации. И в данном случае онтологическая информационная картина оказывается построенной на математико-статистической концепции информации. Причём, данная концепция претендует на доминирующее теоретическое значение. Не подвергая сомнению необходимость построения математических моделей информации, следует заметить, что существуют области информационной реальности, которые не могут быть интерпретированы при помощи количественных методов объяснения.

В основном в данном разделе были рассмотрены онтологические, онтообъективные критерии информации. Соответственно, информация в таком подходе, в конечном счете, рассматривается как информационная реальность.

Онтогносеологические проблемы теории информационной реальности возникают как следствие процесса осмысления мира в информационном спектре.

Важным в информационной методологии является снятие онтогносеологической диспозиции. Информационная методология

позволяет снять онтогносеологическую диспозицию, которая заключается во внешней несводимости онтологических объектов к их гносеологической проявленности. То есть, если знание об объекте не является самим этим объектом, то как в этом знании может быть дан объект.

Информация по своему методологическому статусу есть то, что является одновременно гносеологическим и онтологическим по своей сущности. Информация есть то, что может быть и знанием, и объективной реальностью. Соответственно, анализ информации как сущности позволяет понять онтогносеологическое единство, проявляющееся в человеческом знании, мышлении, культуре.

В таком подходе рассмотрение информационной реальности включает в себя одновременно и онтологический, и гносеологический аспекты. Онтологическую модальность информационной реальности необходимо отличать от гносеологической, эпистемологической модальности. Онтологические уровни информационной модальности отражают информационную реальность в её бытийном статусе. Гносеологические уровни информации, обладая соответствующей онтологичностью, есть информационные модели, возникающие для отражения других информационных явлений.

Информационная реальность есть реальность информационного универсума.

Соответственно, на уровне универсальной информационной реальности диалектически снимаются эти противоречия. В абсолютном универсальном смысле информация принимает вид, модус «информация есть информация информации». Здесь исчезает прямолинейная противоположность онтологического уровня реальности, как объективно реального, и гносеологического лишь как субъективно реального, отражённого,

познанного, осмысленного. Если информационная методология проводится как последовательная линия рассмотрения сущности реальности, а не как условно необходимая вспомогательная конструкция, выполняющая второстепенную роль, то данный подход неизбежно приводит к пониманию информационного единства всех видов реальности.

И такой подход достаточно эффективно работает применительно к информационной теории досоциальной реальности. Перенесение данной методологии на область социокультурной реальности приводит к появлению сложностей и противоречий. Этот аспект и будет рассмотрен далее.

Информационная диалектика – информомолектика

Информационная диалектика – информомолектика – есть способ рассмотрения реальности как диалектико-информационной системы взаимосвязей, обусловленность которых создаёт в итоге целостную космо-информационную форму реальности. Поэтому исходно важно установить информационный квант как тип информационной связи, синергетическая кибернетическая целостность которой есть предоснование более сложных форм реальности.

Информационный элемент – это элемент, включённый в информационную взаимосвязь, осуществляющуюся посредством взаимодействия с ним сопричастных аспектов данной информационной связи. Системность есть упорядоченность взаимосвязей элементов, в их единстве образующих определённую информацию.

Структурная мерность информации – одно из основных характеристик феномена информационности. Диалектика информационных взаимосвязей пронизывает реальность. И в зависимости от понимания информационной структурной взаимосвязанной определённости проявляется сущность понимаемого бытия в целом. Любое отношение является информационным по своему содержанию. Эти информационно содержательные связи проявляются через физические, химические, биологические и социокультурные, любые уровни организации реальности.

Информационно-диалектическая структура реальности должна быть осознана как важный современный предмет философского познания. Данный подход, определяющий информацию как структурное соотношение, фиксировался в отдельных проявлениях во многих философских системах мышления. Возрастание степени его важности произошло в условиях возрастания

интенсивности технологий. Диалектическая структура взаимосвязей образует информационную реальность. Диалектическая связь противоположных по своим свойствам явлений, которые есть форма, обладающая первичной целесообразностью и целостностью, повторяется затем на более сложных организационных уровнях. Это выявляет логику диалектических информационных взаимосвязей.

Диалектика как теория, отражающая закономерности двоичных взаимосвязей, с безусловной важностью, включает в себя логику информационной взаимосвязи, определяя основные этапы формирования различных типов двоичной взаимообусловленности, на преобразованных уровнях развития взаимосвязей.

Информационно-структурная мерность реальности должна быть специально отмечена, подчеркивая, что классически традиционный двоично-диалектический способ исследования явно недостаточен для отражения многомерных систем реальности. В случае прямолинейного методологического подхода более сложные системы редуцируются и распадаются в познавательных структурах на фрагментарные невзаимосвязанные части. Тем самым, диалектика как теория связи теряет свой смысл.

Элементарный модус информации – бит, как двоичное соотношение, как элементарная клеточка взаимосвязи есть исходная бинарная двухмерная структура. Диалектическая биэлементарная основа информационного пространства является объективной данностью реальности. Поэтому осознание информации, диалектико-информационной реальности как диэлементарной, биэлементарной основы всех иных форм реальности во многом зависит от способа определения её количественных параметров. Способ квантификации информации имеет важное значение для её фиксации и способа осознания и

понимания как объективной информационной основы реальности.

Если информационные потоки, действительно, пронизывают все реальные взаимодействия, тогда мир есть информационная реальность. Проблемой остаётся то, как именно, каким образом осуществляются данные информационные взаимосвязи в реальной действительности. Информационные потоки в технологических системах измеряются при помощи показателей, единиц, отражающих количество бит, проходящих через определённые информационные каналы, обрабатываемые при помощи процессора.

С математической точки зрения бит есть единица измерения количества информации, содержащая два равновероятных сообщения. С диалектической точки зрения бит есть минимальная, двоичная по своей природе единица информации, отражающая диалектику взаимосвязи противоположных сущностей, то есть логику единства противосущностных отношений. Учитывая, что кодирование информации осуществляется при помощи определённого сочетания двоичных отношений, можно полагать, что любое взаимодействие есть объективная форма возникновения информационного отношения.

В древней истории культуры с изобретением числа был открыт способ математической цифровой квантификации информации, стало возможным выражать количественные зависимости в их определенной взаимосвязи, тем самым, проявлять целостные более сложные информационные величины. Проблема квантификации информации является центральной для понимания сущности информации в целом.

На протяжении всей истории цивилизации человечество пыталось изобрести методы выражения количества и качества информации.

В культуре 20-го века был открыт способ

записи информации как программы, используя то, что информация, как бит-отношение двух противоположных элементов связи, всегда есть соотносительная взаимосвязь. Реальность одного элемента проявляется через реальность элемента, взаимосвязанного с ним.

Информация есть соотносительность, посредством которой возникает взаимосвязанная определённость.

Исходя из этого, можно подчеркнуть два важных момента.

Во-первых, исходно информация релятивна. Элементарная информационная форма есть релятивная реальность двух исходных элементов взаимосвязи. Все более сложные композиции взаимосвязей интегрируют исходную двоичную релятивность взаимосвязи.

Во-вторых, информация есть пространство реальности, возникающая в результате взаимодействия элементов, которые изначально даны друг другу лишь потенциально.

Двоичная, битовая информационная основа есть принцип геометрической полярности информационного пространства. Этот геометрический диалектико-полярный уровень строения информации образует в своем развитии более сложные континуальные структуры реальности. Диалектика информационной реальности отражает действительные взаимосвязи информационного строения реальности. Диалектическая теория может рассматриваться как теория информационной реальности. Диалектический способ понимания реальности моделирует двоичную информационную структуру реального бытия.

Диалектическая биеlementарность является основой структуры информационного пространства. Например, информационность можно рассмотреть лишь как определённую сторону реальных взаимосвязей. Информация, в таком

подходе, есть результат взаимосвязей. То есть, можно даже предположить, что информационность и взаимосвязь эквивалентны как реальные сущности.

Информационная система обладает своей логикой, возникающей из соответствующей структурной организованности. Эта логика исходно определяется элементарной линейной структурой, возникающей как исходное информационное отношение и состояние, далее усложняющееся до более многомерных отношений.

Попытка рассмотрения категории «информации» через сложившийся аппарат диалектического материализма, диалектической логики позволил в наибольшей степени акцентировать структурную взаимосвязь явлений как проявление информационной взаимосвязи. Диалектический подход к рассмотрению сущности информации, её сущностной природы, безусловно, имеет право на существование. Одним из весомых аргументов, свидетельствующих о диалектической природе информации, является то, что информация имеет двоичную систему своего элементарного строения.

Данный факт был открыт древнекитайским философом Лао-Цзы ещё до нашей эры. В его трактате «Дао дэ-цзин» рассматриваются механизмы двоичных структурно образующих взаимосвязей, на основании которых возникают все феномены реальности. Представляет особый отдельный интерес рассмотрение латентных представлений об информации в этом трактате, где логическая структура информации не сводится только к двоичному отношению противоположностей и рассматривается как логическая теория гексаграмм. Теория Дао в таком подходе проявляется как теория информационной структурности реальности. Даоская философия мистифицировала данный подход к рассмотрению информационно-двоичной

сущности реальности, но в целом принципиальная идея не потеряла своего концептуального значения до сих пор. Двоичная противоположность, взаимодействующая противопоставленность максимально различных по своей сущности начал лежит в основе реальной действительности и является информационной природой бытия. Соответственно, диалектическая логика информационно двоичного мышления позволяет понять некую исходную матрицу реальности. Но развитие информационных взаимосвязей порождает и другие более сложные логико-информационные фигуры реальности. Например, единство противоположностей в их синтезной взаимосвязи порождает, может образовывать триалектические модусы информационных фигур взаимосвязей. Двойная опосредованность взаимодействующих сторон порождает квадролетические фигуры взаимосвязей. Информация есть внутреннее строение взаимосвязей. Структурность, строение взаимосвязей в своей устойчивости является снимком реальности, информационной реальностью.

Закономерность заключается в следующем. Чем более высокой является степень организации, тем более многомерной является информационная структура как целостная форма. В таком подходе, информация есть структурная организация взаимосвязей. В зависимости от сложности структурной взаимосвязи, соответственно, различаются виды градаций многомерности. Структурная мерность информации изменяется в зависимости от степени интегрированности целостности совокупных взаимосвязей.

Универсальную форму информации нельзя отождествлять с элементарным, двоичным диалектическим бит-отношением и соответствующей формой записи. Информация

может быть рассмотрена как более сложное структурное образование, обладающее максимальной взаимосвязью всех возможных отношений. Космический универсум есть информационное состояние максимальной по степени сложности взаимосвязей всех возможных взаимосвязей.

Возрастание информационной мерности в развитии структурной организации систем можно наблюдать как в онтологическом, так и в гносеологическом, эпистемическом отношении. Эта закономерность является для них общей. Сложные прогрессирующие модусы информации включают в себя исходную двухмерную структуру, преобразуя её в более сложные многомерные образования. В результате чего изоморфное соответствие переходит в гомоморфные, полиморфные структуры, то есть элементарная форма информации является диаморфной. И все следующие формы становятся метаморфными преобразованиями в своей окончательной тенденции, проявляющейся как многомерные полиморфные структуры. Информационная диалектика есть метадиалектика информационных взаимосвязей, в своей целостности являющейся проявлением инфодиалектики.

Эта закономерность подчеркивает движение от простых к сложным формам. И можно отметить, что на каждом уровне развития существует внутренняя изоморфическая соотносительность, но всегда присутствуют и опосредованные модусы информации. опосредованность строения сложных модусов существования информации возникает в результате увеличения сложности структурных взаимосвязей, посредством которых происходит установление соответствующей информации. В этом выражается общая закономерность существования всеобщей взаимосвязи, и в этом отношении можно предположить, что данная всеобщая связь выражает информацию, восприятие

которой возможно только при учёте, естественно, всех задействованных взаимосвязей.

Абсолютность всеобщей взаимосвязи порождает абсолютно всеобщую форму существования информации, то есть абсолютный универсальный модус информации. Информационный полиморфизм есть пространственно развёрнутая структура записи и при помощи тех средств и способов, которые сами по себе не имеют прямого сходства с отображаемым. Таким образом, структура всеобщей организационной взаимосвязи имеет форму разнообразной многомерной опосредованности всеобщей информационной реальности.

Информационная взаимосвязь осуществляется не только как чистый факт становления связанности, но и как преобразование, что нельзя исключать из рассмотрения сущности информации. То есть всеобщая взаимосвязь есть преобразующаяся информационная корреляция взаимосвязанных структур. Эта информационное пространство взаимосвязей проявляется как диалектика информационных взаимоотношений, взаимовлияний, взаимных преобразований. Данное пространство образует взаимоотноительный информационный континуум.

Теория информационной диалектики позволяет зафиксировать целостную систему и взаимосвязь, зависимую от количества элементов и мерности, количества их взаимообусловленных уровней. Характер логических связей зависит от количества и качества структур, образующих его метасистем. Прямопропорциональная зависимость изменяется с изменением многоструктурности системы и образования более сложных уровней, в результате чего исходные элементарные структуры преобразуются, создавая общую целостную взаимосвязь.

Возможно, например, триалектическая

структура целостной взаимосвязи. Триалектическая связь возникает в процессе развития потенциальных свойств системы и выступает формой единства разноструктурных взаимосвязей. Диалектические связи действуют в своей определённости лишь в том случае, если действуют только противоположные взаимоотношения. В том случае, когда взаимоотноопределённость системы взаимосвязей зависит от трех элементов, то общий характер взаимосвязей будет триалектическим. То есть в процессе взаимосвязанности происходит установление одновременных и разновременных по своему происхождению взаимосвязей. Своеобразной формой триалектики является на современном уровне развития взаимосвязь общества, культуры и цивилизации.

Квадродиалектическая определённость вступает в действие, когда система состоит из четырёх основных элементов. Например, в социальном отношении такой формой являются малые социальные группы, состоящие из четырёх человек, определяемые как квадрострура. Далее эта элементарная предопределённость может варьироваться в зависимости от исходной основы.

Информация всегда есть проявление диалектического разнообразия. Диалектическое разнообразие многомерно. Информация может иметь различные по структурной мерности формы своего существования.

Определяя информацию как разнообразие, тем самым устраняются из пространства рассмотрения её сущность, то, что принимается как единообразие. В таком подходе получается следующее. То, что является единообразным, не может являться информацией. Соответственно, если природу информации связывать только с определяющим критерием разнообразия, то можно сделать следующее заключение. Любое

повторяющееся единообразие не является информацией.

Вызывает сомнение логическое следствие данного положения. Например, логическое выражение, образованное посредством конъюнкции будет являться соединённым разнообразием, логическое выражение, образованное посредством дизъюнкции будет являться разъединённым разнообразием. Означает ли это, что в дизъюнкции будет содержаться меньше информации, чем в конъюнкции? Очевидно, что информация, содержащаяся в двух данных логических выражениях, будет являться одинаковой при одинаковости информационных составляющих терминов. То есть уменьшение разнообразия как логическая операция не приводит к уменьшению информации. Другое дело, если рассматривается итог логической операции конъюнкции. Итог конъюнкции, действительно, должен быть более информационно ёмким по сравнению с итогом дизъюнкции.

Информационная диалектика проявляется посредством структур, образующих информационные взаимосвязи. Рассматривая элементарную, двухэлементную структуру связи, которую можно обозначить следующим образом: элемент – связь между элементами – элемент. Где связь между элементами является неотъемлемой частью самих элементов. Каждый из элементов является противосвязанным с другим элементом. Каждый элемент в своей структурной изначальности несёт результат воздействия другого элемента. Связанность каждого элемента с другим элементом изменяется с изменением их структур.

Понятие «элемент» является условным и, по существу, обозначает элементарную структуру, сохраняющую соответствующую информацию. Любая структура информационна, там, где структурности нет, там нет и информации. То

есть, по сути дела, понятие «элемент» здесь является понятием дублирующим понятие «структура», рассмотренным как целостный элемент. И, таким образом, схема может выглядеть так: структура как элемент – структура взаимосвязи – структура как элемент. Итак, если элемент структурен и является структуроопределённым, то структурная целостность образуется как новый уровень элементарности, вступающий в структурную взаимосвязь с другими элементами.

В итоге схема выглядит следующим образом: (структура – структурная связь – структура 2) – (структура 3 – структурная связь – структура 4). В этом случае элементы являются элементами взаимосвязи в общем образующемся структурном соотношении.

Информационная ёмкость элемента означает то, что он обладает своей структурной организацией, то есть сам состоит из структурно объединённых элементов. Методологически проблема сводится к тому, может ли возникать информационная взаимосвязь, когда элемент не обладает внутренней структурностью? Или, что то же самое: могут ли быть бесструктурные элементы? По-видимому, бесструктурность элемента является относительной ввиду того, насколько его потенциальная системная организация изменяется в процессе взаимодействия. Итак, здесь возникает определённое противоречие. Если признаётся, что существуют наиболее элементарные формы организации, то они как наиболее примитивный уровень организации бытия, как «наиболее элементарный элемент» являются бесструктурным, не состоит из других элементов.

Если он бесструктурен, то он не может отражать в своей структуре структуру воздействующего элемента. Если же на

элементарном уровне не происходит образования структурного взаимодействия, то здесь, соответственно, не может возникать и информационная структура. В этом случае более сложные информационные образования вообще возникнуть не могут. Если элемент структурен, то он не элементарен, он состоит из подэлементов. В этом случае теория отражения как теория структурных взаимосвязей оказывается перед логическим затруднением.

Элементарная форма информации есть не просто наличие противоположных, взаимозависимых сторон, не только их взаимообусловленность существования элементов информационной реальности. Элементарная форма информации как двуединство отношений, разложение которого влечёт распад составляющих элементов. По сути дела, элементарная форма одновременно является элементарной системой взаимосвязи. Информациональность есть информационно-структурная форма реальности.

И так, информационность – диалектична, она существует как динамичная универсально всеобщая форма многообразных модусов информации, возникающая как соотносительность противосущностных моментов бытия.

Проявлением информационности является конкретная информа.

Информация есть информа овнешнённых сущностей. Информация есть информа структурных взаимосвязей, в основе которых лежит соответствующий организующий принцип. Информация в этом смысле есть информациональность, внутренняя субстанция внешне выражаемого бытия, внутренняя определённость проявленного бытия. Информационная определённость проявляется как информационный детерминизм.

В этом смысле: информация есть универсальная логическая содержательность

бытия. Содержательная логическая внутренняя форма также может быть интерпретирована как информационная природа бытия. Действительно, в этом можно отметить существенную и важную взаимосвязь между формой, формой и информацией. Эта взаимосвязь является внутренней существенной и необходимой.

В отличие от информационности необходимо определить информацию как реальное явление, как информу. Информационность есть абстрактная характеристика реальности, которая находит свою конкретную определённую в многообразных и неповторимых явлениях реальности. Абстрактная субстанция элементарной информационной основы лежит в основе всех более сложных образований.

Информация может быть рассмотрена как абстрактная форма, начальная форма, приобретающая в своём развитии конкретизацию усложнения взаимосвязей. Элементарный информационный абстракт лежит в основе всех возможных конкретных образований реальности. Универсальная форма информации есть абстракт, развитие которого приводит к образованию конкретного многообразия реальности.

Абстрактное и конкретное являются важными параметрами информации. Например, конкретные данные всегда находятся в определённом соотношении с абстрактной информацией. В этом отношении своеобразно проявляется диалектика абстрактного и конкретного в информационной реальности. Философское мышление, как вид информационного выражения знаний, пошло несколько иным путем, пытаюсь выразить целостные качественно определенные смысловые величины анализируемой информации. Информационность проявляется в целостной сущностной природной определённости бытия.

Позитивное продолжение материалистической

трактовки природы информации заключается в установлении закономерного соотношения форм движения материи и форм существования информации. Движение, изменение материи есть информационный процесс. Очевидно, в таком подходе каждая форма материи имеет определённую информационную структуру. В таком подходе возникают интересные следствия. Например, философская теория форм движения материи может быть интерпретирована как теория различных способов материальной организации информационной реальности.

Именно поэтому содержание понятия «информационная реальность» необходимо соотнести с понятием «материя», понимаемой как универсальная категория, обозначающая реальность. Это подчеркивает то, что сегодня уже явно недостаточно тех результатов, которые возникли в рамках прежней, доинформационной философии. Боязнь новых подходов, страх перед новыми способами понимания никогда не присущи действительно новой и развивающейся философии. И наоборот, та философия, которая пытается всеми правдами и неправдами удержать свой научный приоритет на одном неизменном уровне, обречена на запаздывание, хроническое отставание в своём развитии и, в конечном счёте, на историческую неадекватность.

Здесь возможны два подхода.

Материя является формой и одновременно проявлением информации, является информационной реальностью.

Материя есть способ проявленности информации, и конкретная материальная форма зависима от внутренней информационной программной установки.

Как видно информационный подход не исключает наличия серьёзных фундаментальных проблем. Например, в данном отношении можно отметить взаимозависимость. Идея формообразного понимания реальности, бытия, материи возникает в античной философии, проходит сквозь всё развитие европейской философии, и до настоящего времени эта идея может быть в различном варианте найдена во многих философских системах. Возможно, в этом смысле есть глубокая и существенная взаимосвязь между теорией информации и универсально-философским пониманием формы. Теория информации логически возникает из многих философских идей, возникших ранее осознания феномена информации в его целостном виде. Теория информации возникает из ранее известных философских взглядов и теорий, пытающихся обосновать сущность формы как внутренней субстанции реального и потенциального многообразия бытия.

Такой подход можно найти в его латентно-контекстуальном виде уже в философской теории Платона и Аристотеля. Не обращаясь к специализированному и детально-конкретному историко-философскому анализу проявления данной идеи в различных философских доктринах, затрагивающих проблему феномена формы, можно отметить целостную закономерность, обозначить главное в данном отношении. Этим существенным моментом является то, что теория форм, теория формаций и теория

информации имеют внутреннюю существенную взаимосвязь. В их общей взаимосвязи проявляется возможность более широкого видения и понимания реальности.

Построение современной концепции информационной реальности затрагивает важный общеметодологический вопрос понимания субстанциональности информации, информационной реальности. Одной из спорных проблем является проблема понимания универсально-субстанционального характера информационной реальности. Рассмотрение субстанционального характера информационной реальности становится проявлением и продолжением идей субстанциональной методологии, начала которой можно найти ещё в античной философии, например, в аристотелевской идее о субстанциональном движении.

Признание субстанционального характера информации является необходимым условием понимания всей реальной сложности процессов мироздания. Расширение границ и углубление сущностного характера человеческого познания позволяет рассмотреть в качестве субстанционально организующей реальности именно информационную реальность. Универсальная фундаментализация понятия «информационная реальность» не всегда адекватно осознаётся в современной теории информации и философии. Например, если привычной стала идея «материального единства мира», а материальность как объективная реальности имеет информационное структурно-организующее общее пространство взаимодействия, то возможно ли в таком подходе говорить об информационном единстве реальности? По-видимому, без информационного единства взаимосвязей, реальность, вне зависимости от того, является она материальной

или идеальной не может существовать как единство. В данном отношении появлялся ряд работ, в которых высказывались аналогичные суждения. Например, разработка Извишиным И.И. (1993) концепции информации получила название «информациология». Данная концепция основывается на идее информационного кода, которым, по мнению данного автора, обладает любой объект во Вселенной, начиная с элементарных частиц и заканчивая человеком и Вселенной в целом. В целом данный подход может быть расценен как попытка исследования общих закономерностей информационного движения реальности, как попытка двигаться в направлении создания продуктивной теории информации.

Продуктивность философского исследования формы как универсального атрибута реальности может быть оценена различным, весьма неоднозначным, образом. Она может быть оценена как проявление схоластичности или же, наоборот, как проявление глубинного и сущностного способа философского постижения реальности.

Философская формология, философская теория информации, теория информационной реальности лишь тогда аналитически продуктивна, когда позволяет интегрировать конкретные частные подходы к исследованию природы информации, находя их общий целостный существенный смысл.

Философская формология информации есть общеполософское теоретическое понимание атрибутивно сущностной природы информации. И этот подход не отрицает возможности рассмотрения информации как универсально-космической оформленности, проявленной как гармоническая упорядоченность разнообразия бытия, существующего в системно-целостной взаимосвязи различных уровней организации материи. Философский

способ определения понятия позволяет выявить универсально родовые качества, присущие любому объекту реальности, в результате чего феномен информации понимается как универсально-родовое качество, присущее всей реальности, любому её аспекту, любой форме реальности, которому соответствует своя соразмерная информация. То есть, информационность есть универсальное качество реальности.

Информация как универсально-космическая оформленность есть проявление целостной гармоничной причинной определённости и организованности, но информация в этом смысле не тождественна организованности как таковой. Не рассматривая понятие «форма» в качестве понятия, обозначающего определённый вид и делая основной акцент на том, что форма есть определённый способ организации, основное внимание уделим именно анализу механизмов формообразования. Определение, данное выше, можно уточнить и сформулировать следующим образом.

Информация есть универсально определенная форма целостности бытия.

При этом, очевидно, что информационная организованность может приобретать конкретные различные формы организованности, различные оформленности бытия. Так, например, в философской концепции информация Н.М. Чуринова предпринимается интересная попытка обоснования идеи космической оформленности как сущности информации. Космическая оформленность при этом понимается как информационное пространство. На наш взгляд, такой подход позволяет обозначить философский уровень понимания сущностной природы информации. Но при этом возникает ряд определённых вопросов и проблем. Если информация есть универсально-космическая оформленность, то, может быть, нет смысла в самом термине

«информация». Может быть, стоит употреблять именно термин «космическая оформленность» в качестве философского термина и, соответственно, определённой философской методологии?

Выявление универсально-космической оформленности, как способ понимания сущности информации, может быть применен в качестве философского способа других концепций информации, , например, интерпретации статистической концепции информации. Такой подход, соответственно, позволяет установить и философский уровень понимания глубинной информационной сущности универсальной реальности.

Как уже было отмечено, исходная модель информационного пространства концептуально выстраивается конкретным образом в зависимости от того, какую общую модель информации изначально выбирает и обозначает в ходе своего исследования конкретный исследователь. В зависимости от этой логической предопределённости выстраивается дальнейшее содержание производимого исследования.

Понятие «информация» неразрывно с понятием «информационная реальность», но смысловая связь проявляется и обратным образом. Информация есть проявление информационной реальности, то есть конкретная форма информации является формой существования определённого вида информационной реальности.

Информационная реальность образуется в сложном взаимодействии информационного пространства и времени. Философское рассмотрение информационной реальности как информационного пространства и времени является ещё мало разработанным и включает в себя множество неординарных проблем. Понятие «информационная реальность» позволяет обобщить весь спектр сущностного проявления феномена

информации. Но и здесь можно встретить многообразные подходы к определению основных универсально-сущностных характеристик информационной реальности.

Информационное пространство есть пространство информационных взаимодействий, образующих устойчивую структуру взаимосвязей. В зависимости от вида информационных объектов и характера информационных взаимосвязей определяются границы информационной сферы реальности. Информационная реальность является информосферой действия конкретных видов информационных объектов. В таком подходе появляется возможность в конкретном подходе рассматривать реальные виды проявления информации.

В философском подходе, информационная реальность есть универсальное пространство, обладающее конкретной определённой сложностью, организованностью, последовательностью протекания процессов, является организованной системой.

В то же время, необходимо отличать информационную реальность в философском смысле как фундаментально атрибутивное свойство, и информационную реальность как результат информационного воздействия, возникающего на определённом уровне развития конкретных форм реальности. Например, информационная реальность, возникающая в современном информационном обществе, конкретна и специфична, обладает своими неповторимыми характеристиками.

Информационная реальность проявляется, образуя конкретные уровни информационной организации. То есть, для каждого уровня развития реальности соответствует свой тип информационного пространства, который находится в определённой взаимосвязи с общим информационным пространством.

Информация, коинформация, метаинформация

Информация и коинформация находятся в диалектическом, информомолектическом отношениях. Информация обязательно предполагает коинформацию, но информация обязательно предполагает исходно элементарное состояние информационных квантов. Информация в процессе сосуществования, синергетически вступает во взаимодействие с другими информационными квантами, каждый из которых только в универсальной взаимосвязи образует нечто определённое.

Информация как универсальное многообразное по своим основаниям образует целое, составляющее коинформационное пространство.

Также важным является определение соотношения таких понятий и их сущности, как информация и коинформация. Определение их особенно важно в контексте возможных и реальных коинформационных процессов, происходящих как в природе, так и в обществе.

Коинформационный подход позволяет обозначить синергетические процессы и выявить совокупную множественность факторов, влияющих на становление информационно-генетического развития общества. Социокультурный информогенез протекает именно как синергетическая взаимосвязь различных информационных составляющих. В этой связи затронем вопрос о соотношении информации и метаинформации. Их взаимосвязь является неоднозначной. Информация и метаформация соотносятся между собой как взаимосвязанность внутренней существенной содержательности и её логического преобразования в новое реальное состояние.

Метаинформация есть соотносительный уровень информациональности, характеризующийся образованием как минимум двух коррелирующих

слоёв информации, взаимосвязанных между собой, образующих высший уровень, зависимый от субстанционального состояния.

Все формы информации, обладающие высоким уровнем сложности можно рассматривать как трансформы информационного пространства. Информация, информационное пространство в своём изменении образуют относительно устойчивые трансформы.

Сегодня уже нельзя утверждать, что информация существует только в какой-либо одной форме. Хотя, по всей вероятности, может быть открыта какая-либо универсальная единая форма информации. Открытие информационного разнообразия реальности позволяет говорить о том, что информация может существовать в различных формах.

Возможно, потому, что информация может иметь множество различных модусов, возникает множество способов определения сущности информации. Вдобавок к этому понятие «информация» имеет множество смысловых интерпретаций, в результате чего, употребляются и подразумеваются разные и не всегда совместимые смыслы при использовании понятия «информация». Например, информация может быть рассмотрена как сведение, знание и информация может быть рассмотрена как то, что образует информационную реальность. Однако, естественно, это не означает, что именно знание образует информационную реальность. В этих разных смысловых контекстах используется одно и то же понятие, но смысл его оказывается существенно различным.

Многие исследователи феномена информации, рассматривая частные, отдельные, хотя и важные моменты, пытаются на данном основании построить общую систематизацию концептуально-теоретического способа понимания информации, пытаются в итоге выявить сущность

информации как таковой. В результате невольно возникает эклектическая картина. Для того, чтобы избежать эклектичности в этом вопросе необходимо найти единое системное философское основание для построения информационной картины реальности.

Информация как внутренняя определённость детерминирует внешние формы реальности. Эта внутренняя определённость выражается и преобразуется из информь, становясь внешней формой. Информация как взаимосвязь явлений есть интроформация. И наоборот, интроформация есть целостная определённость взаимосвязей. Информация и трансформация реальности взаимосвязаны между собой. Любой процесс трансформации есть процесс преобразования информации. Преобразования, изменение, метаморфозы – всё это есть процессы информационной трансформации, процессы преобразования реальности в новое информационное состояние.

Структура информационного пространства возникает во взаимодействии конкретных соотносительных и различных взаимосвязей. В таком подходе концепция информационной реальности может быть истолкована как концепция информационной структуры реальности. Реальность как таковая имеет свою определённую информационную структуру.

В то же время, пространство существования материальных объектов есть пространство материи? Любое реальное пространство есть пространство того, из чего оно образовано.

Конкретная информационная реальность есть реальность определённым образом организованной абстрактной информации. В зависимости от уровня и специфики организации информации определяется специфика информационного пространства.

Подобные расхождения имеют место в практике

различных направлений научного и философского анализа информации. Именно поэтому принципиально важно перенести акцент методологического анализа с понятия «информация» на понятие «информационная реальность». Философская теория реальности с необходимостью должна учитывать те новые факты и обстоятельства, которые открыты современной наукой и практикой человеческой деятельности. Часто бывает так, что открываемые реальности не укладываются в существующие шаблоны и парадигмы сложившихся схем мышления.

Сложившиеся универсально-семантические парадигмы, то есть системы философского мышления могут различным образом реагировать на данные существенные обстоятельства. Основные варианты таких реакций можно обозначить следующим образом.

Существующие схемы мышления в своей консервативной устойчивости могут никак не реагировать на новые факты и обстоятельства.

Существующие схемы мышления можно продолжать применять и далее, доказывая, что сложившиеся данные схемы проверены временем и практикой. Или же, что они поддерживаются известными авторитетами, в логической теории аргументации, как известно, такой аргумент называется «ссылкой на авторитет».

И наиболее оптимальным вариантом является вариант, учитывающий весь накопленный опыт, осознавая реальную необходимость нового понимания, следует создать новые схемы философского мышления.

В особенности важным для понимания является разработка представлений и социокультурной информационной реальности. В зависимости от того, насколько теоретически сформированными являются данные представления, определяется уровень информационного понимания тех процессов, которые происходят в современном

мире. Очевидно, что информационная реальность не должна рассматриваться в прямолинейном подходе и упрощенно трактоваться как реальность информации.

Но, с другой стороны, если информационная реальность не есть реальность информации, то не возникает ли в этом случае слишком радикальное разведение из смысловых объёмов? Разве информация не есть то, что образует информационная реальность? Что в этом случае образует информационную реальность? Можно предположить, что информационную реальность образует не информация, а информационность. Информационность в этом случае трактуется как нечто более широкое, чем информация. Например, информационность есть эйдотическая форма реальности. Информация в таком подходе становится лишь более или менее конкретным проявлением информационности.

Подобные расхождения возникают в результате слишком неупорядоченного, некорректного использования термина «информация» в силу того, что данный термин «информация» используется в различных значениях. Абстрактное, исходное понятие «информация» находит своё дальнейшее конкретизирующее выражение в понятиях «информационность» и «информационное пространство», «информационная реальность». Информационность и информационное пространство обладают существенной внутренней взаимосвязью.

Полиинформационная рациональность

Полиинформационная рациональность общества возникает как результат практического соединения различных типов практически применяемого и возможного рационального мышления. Развитие информационной методологии неизбежно приводит к осознанию многомерности информационной реальности и, соответственно, многомерной структуре человеческого сознания, в рамках которого выстраиваются определенные познавательные структуры, позволяющие выражать конкретные стороны реальности. Полномерное осознание многомерности информационной реальности возможно только в параметрах полиинформационного разума.

Рассмотрим характерные черты и особенности полиинформационного разума, реализующего себя через научно-парадоксальный подход, исследуя его возможности в раскрытии сущности полиинформационности бытия, раскрытия информативности человеческого сознания и культуры. В этом подходе предполагается рассмотреть соотношение парадоксов и парадигм мышления, их взаимосвязь и определенность как важные аспекты функционирования полиинформационного разума. В целом же, можно отметить, что в современном информационном познании происходит становление нового парадоксально парадигмального стиля мышления, это предопределяет необходимость исследования его закономерностей, что имеет существенно важное значение для адекватного понимания сущности становления нового, современного типа информационного мировоззрения. В соответствии с чем, целесообразным является применение термина «полиинформационный разум».

Понятие «полиинформационный разум» есть отражение современной реальности многомерно коммуникативной взаимосвязи, в структуре

которой возникает, сохраняется и передаётся знание как гносеологическая концентрация информации, при помощи которой существует современная цивилизация.

В первом подходе, возможно, это кажется неким умозрительным парадоксом, действительно, внешняя форма обладает элементами парадоксальности. Особенности формирования в философско-информационном мировоззрении своеобразного стиля научного мышления, который условно можно назвать «информационно-парадигмальным», предварительно можно определить следующим образом. Информационно-парадигмальный стиль мышления есть полиинформационное отражение противосущностных сторон информационного смысла познаваемого явления в его единстве с соответствующей моделью философского сознания.

Взаимосвязь информационного смысла познаваемого явления и того, как именно, в каких категориально-информационных построениях сознания оно выражается, показывает способ, парадигму мышления, позволяющих выразить важные, определённые стороны объекта познания. Данные стороны познавательного процесса предопределяют в своей информационной взаимоотноительности условия протекания и становления объективной истины, адекватной информационности знания. При этом особо следует подчеркнуть: объективность знания невозможна вне и помимо конкретного, социокультурного, информационно-познавательного субъектного отношения к объекту познания.

Исходя из этого, предполагается дифференцированность понятия «объектность» информационной истины и ее «объективность». В этом смысле важно заметить, что действительным, правомочным субъектом информационного познания является только

смысловая проявленность информации в целом, во всей его множественной совокупности познавательных отношений, тогда как отдельный определённый исследователь лишь выражает, формирует, оформляет, акцентирует общественное информационное, несколько аморфное, сознание.

Какое же, собственно говоря, отношение имеют парадигмы, парадигмальный стиль мышления к информационному познанию и почему? Во-первых, именно потому, что они позволяют наиболее адекватно выразить сложные процессы многоаспектного, парадоксального, противоречивого познания смысловой проявленности информации в зависимости от изменчивых, но объективно определенных свойств информационно-смысловых фильтров познания.

Во-вторых, именно поэтому примерами, образцами (парадигмами) мышления используются в познавательном процессе сущности глубоко полиинформационного порядка.

В-третьих, реальным основанием познавательного процесса служат действительные парадоксы, применяемые как особый способ осознания и вхождения в реальность смысловой проявленности информации в сознании субъекта.

В-четвертых, это происходит не само по себе, не в чистом изолированном виде, а в сложном, многомерном отношении к информационно-смысловым фильтрам познания.

В-пятых, наличие феномена многомерности информационного смысла уже указывает на проявление очевидного парадокса, который полностью осознается лишь в границах информационной парадигмальности.

Многомерность информационного смысла каждого уровня знания раскрывается через философское осознание факта многомерности информационной реальности. Учитывая, что познавательное условное расчленение уничтожает

целостность многомерной трансгносеологичности, воссоздает ее информационный парадигмальный подход. Именно он имеет для этого широкие эвристические возможности, что позволяет отметить особые познавательно-целостные моменты подобного подхода.

Вместе с тем, необходимо учитывать, во-первых, что всякий парадокс несколько неполиинформационен, так как он слишком прямолинейно противопоставляет внешне несовместимые крайности, не может выйти за пределы формально-логической парадигмы противоречивости временной раздвоенности реальности в познавательном образе. Именно поэтому он и означает в буквальном смысле всего лишь «неожиданность», «странность». Вместе с тем, его познавательная ценность определяется свойством указывать на начало расхождения с традиционным представлением.

Вместе с тем, ограниченность парадоксального удивления с необходимостью влечет к разрешению замкнутой антиномичности и подводит к ступени информационному парадигмально-целостному осмыслению противоречивости единства информоосновы, информационного смысла и его современной реальности. Однако существует естественная связь между парадоксами и парадигмами как между началом и продолжением, как между намечающейся проблемой и ее полным осознанием и методологической интерпретации.

Информационная парадигмальность, как способ и стиль мышления, в информационной науке недостаточно развит. Во многом это говорит о недостаточном исследовании сложных гносеологических схем, используемых в современном познании. И это, соответственно, требует определенной философской реакции. Исходя из чего, определяются дальнейшие задачи исследования взаимосвязей информационных

парадоксов и парадигмального способа их осмысления.

Парадоксы, как прямое отражение непосредственно данных крайних моментов сущности, слишком одномерны и прямолинейны. Они лишь основа многомерного полиинформационного каркаса знания – не схематичного, а живого, и лишь в том смысле, в каком могут быть использованы строительные конструкции, еще не соединенные в единое целое. Поэтому и парадоксы, как прямая констатация наличных противосущностей, нуждаются в «строительном» дополнении информационной парадигмальной целостностью. В том смысле, в каком изначальная проблема дополняется концептуальной целостностью по мере ее решения.

Где и как обнаруживаются информационные парадигмы мышления? Особенно явственно они вырисовываются в сопоставлении познания полиинформационности и информационно-смысловых фильтров познания, фильтров как противоположных моментов неограниченной целостности исследовательского процесса и становления информационной истины с определенным «клеймом» объективности информационно-смысловых фильтров познания. Внешне выражаемая парадоксальность, эвристически осознается лишь полиинформационным разумом, целостной системой научно-информационной деятельности.

Однако они активно неприемлемы обыденным сознанием, воспринимающим их как необъяснимое недоразумение, противоречащее здравому смыслу, а не как закономерное явление полиинформационных парадоксов познания. С одной стороны, с некоторой долей условности можно назвать парадигмальный стиль научного мышления, учитывающий недвойственность крайностей, полиинформационной клеточкой

исследования. Условность здесь состоит в том, что «клеточка» не имеет своих строго зафиксированных величин – ее объемное содержание находится в непрерывном изменении, и это – главное. С другой стороны, такое непостоянство приводит к тому, что на определенном этапе исследования основание этого метода если не исчезает полностью, то, по меньшей мере, как бы размывается, создавая некоторые «неудобства». Само оно не столько отрицательного, сколько положительного порядка, так как возникает закономерно, привлекая к своему разрешению дополнительно интеллектуальные средства, способствующие совершенствованию методологической основы исследования. Это, в свою очередь, дает положительный эффект в результатах исследования.

Таковы предварительные замечания. И последнее в этом отношении, все изложенное может быть расценено как логический эксперимент, целью которого является доказательство познания крупномасштабных информационных явлений при помощи указанных методов. Пока же трудно установить окончательные их характеристики. Теперь следует остановиться на самих феноменах информационной парадигмальности.

Общая закономерность, отмечаемая нами, заключается в том, что современное познание всё более и более по необходимости, вынуждено отказываться от примитивных и прямолинейных схем мышления. Развитие методологической логики философского мышления движется по нарастающей в сторону увеличения многомерной сложности.

Соответственно, сложность логической структуры развивающего философского информационного сознания может нарастать по линии её экстенсивного увеличения. В этом

отношении, как известно, человечество давно потеряло надежду даже на осознанное использование всей той информации, которую оно накопило. Человечество максимально неэффективно использует ту информацию, которую сумело выявить и накопить.

Вторая линия связана с исследованием и открытием возможности более эффективного интенсивного использования имеющейся информации. В этом отношении, необходимо отметить, что именно философия, в гораздо большей степени, чем другие области знания, имеет внутренние логические возможности для исследования интенсивных информационных механизмов знания.

Информационная философия техники есть, по существу, философия бытия технизированного, техногенного человека. Следовательно, будет ли более правильным постановка вопроса не о технике вообще, а о «человеческой технике» или о «техногенном человеке». Гуманитарная философия есть, конечно, высший синтез всех возможных точек зрения на человека, в том числе и в философско-техническом аспекте, но проблема состоит в том, как этот синтез осуществить и каким может или должен быть философско-научный синтез современного технического знания.

Информационная философия рассматривает сложный комплекс социогуманитарных вопросов, связанных одним общим источником техногенного происхождения, пытаюсь выделить взаимоопределяющие линии воздействия человека на технику и техногенных факторов на человека и общество. Таким образом, логико-информационная философия есть новая, формирующаяся область философско-научного знания, где информационная рациональность является предметом систематического исследования. Это система знания, в которой

решение проблемы информационной философии техники должно быть ориентирована на создание научно-философского мировоззрения более высокого социально-технологического уровня.

Гносеоинформация: информация есть некая величина знания, которой располагает человек относительно познаваемого объекта. Способ, форма выявленной количественной определённости информации зависит от эмпирической освоенности и реально используемых массивов информации.

Информационная активность реальности определена характером её внутренней организации. И чем более высокоорганизационным является уровень реальности, тем более высоким по степени информационной организации является следствие её деятельности.

В этом отношении рационально-информационная деятельность человека проявляет возникновение цивилизации как следствие высокого уровня его информационной организации. Хотя, безусловно, необходимо отметить, что высокий уровень информационной организации человека совсем не обязательно прямо порождает только высокоорганизованные явления и не порождает деструктивных явлений. Но эти деструктивные аспекты являются проблематическим основанием для необходимой коррекции деятельности, проводя которую уровень информационного порядка следствий будет повышаться. Недостаточно проявленная, не полностью реализованная информационная потенциальность человеческих следствий ещё не означает отсутствия её как возможности.

Информационная и виртуальная реальности

Рационально-информационная деятельность человека формирует цивилизацию более высокого информационного порядка как следствие высокого уровня его информационной организации. И в этом отношении практическое освоение информационной реальности приводит к выявлению таких новых аспектов, которые должны закрепляться в соответствующих терминах, одним из которых является термин «виртуальность». Данный термин, имея множество не всегда строгих значений, активно используется в современной научной и околонаучной терминологии, неточность его использования приводит к значительным противоречиям между смысловыми объёмами, которые при этом обозначаются.

Изначально понятно, что информация, информационность, виртуальность внутренне взаимосвязаны между собой. Но проблема заключается в том, каким образом они взаимосвязаны? Например, виртуальным явлением признаётся пространство Интернет, и виртуальным признаётся внутреннее содержание человеческой культуры, виртуальным можно считать любое потенциально возможное явление, и виртуальность есть просто синоним понятия «информация».

Проблематичным является философское значение термина «виртуальность» и его роль в формировании информационной картины реальности. Поэтому необходимо:

рассмотреть философски-содержательные аспекты термина «виртуальность», приведя их в системно упорядоченное построение;

выяснить какова взаимосвязь содержания терминов «информационная» и «виртуальная реальность»;

определить каким образом в термине

«виртуальность» проявляется понимание специфики социальной информации.

Начнём с рассмотрения физического смысла виртуальности, необходимо определить физический смысл виртуальных процессов, указывая на его научное происхождение и те методологические модели виртуальности, которые возникли в физике микромира. Анализ глубинной природы физической реальности выявляет особый класс виртуальных частиц, имеющих своё важное значение в космогонической структуре мироздания, так как физический, объективный смысл виртуальности связан с обозначением особого феномена существования элементарных частиц, время существования которых настолько мало, что трудно с позиций больших интервалов времени установит факт их существования.

Проблема виртуальности была выявлена при описании процессов, происходящих в микромире, такие процессы, представленные в качестве соответствующей гносеологической модели, позволяют объяснить в данной сфере знания отображаемые процессы. Например, в квантовой теории излучения, в теории вакуумных состояний полей это позволяет охарактеризовать процессы действия элементарных частиц. Изначально возникло две противоположных точки зрения.

В соответствии с первой точкой зрения, никаких виртуальных процессов и частиц нет и быть не может. Виртуальность в этом случае есть не более, чем познавательный методологический приём. В соответствии со второй точкой зрения, виртуальные частицы и процессы есть реальные, реально существующие. И виртуальность как понятие в этом случае обладает объективным содержанием.

Боязнь идеалистических интерпретаций феномена реальности по отношению к познанию элементарным физическим процессам привело к очень осторожным общим оценкам данного

феномена, но тем не менее, уже в 70-х годах 20-го столетия в рамках диалектического материализма появились философские оценки данного явления, они прозвучали в работах Гота, Тюхтина, Чудинова. 19 Физический смысл термина виртуальность указывает на то, что описываемый процесс может быть отражен только при помощи их виртуально-условного допущения. Во-вторых, они действительно существуют, их форма существования является виртуальной.

Второй после физического важный аспект – технологическое открытие феномена виртуальности.

Хотя, фактически, проблема виртуальной реальности была обозначена в философии античности и средневековья, сегодня в связи с анализом информационной реальности она проявляет себя как принципиально новая философская проблема, во многом это происходит потому, что появились новые компьютерные технологий, в результате деятельности которых в структуре современной цивилизации возникают виртуальные феномены. В более глубоком подходе истоки анализа феномена виртуальности можно проследить на всём протяжении развития философского мышления. Анализ виртуальных механизмов, проявляющихся в развитии человеческой культуры, позволяет отметить, что виртуальные феномены являются обязательной внутренней составляющей культурогенезиса общества. Но, безусловно, именно компьютерно-технологическая революция проявила в наиболее полном виде социальную значимость данной проблемы.

Технологическая, созданная или открытая виртуальная реальность по своей природе и свойствам наиболее близка структурной организации сознания человека, свойства которого, соответственно, можно определить в значительной степени как виртуальные. Но при

этом не происходит полного совпадения области сознания и области социокультурной реальности. То есть открытие технологической проявленности феномена виртуальной реальности позволяет обратить внимание на варьирование характеристик человеческого сознания.

Появление методологии конструирования, создания и исследования технологической проявленности виртуальной реальности даёт возможность её применения к анализу виртуальных проявлений и характеристик человеческого сознания. Данные характеристики перестают казаться своеобразной потерей адекватности по отношению к объективной реальности. Применение методологии психологизации объективного мира и познания его как своеобразной формы, метаформы психологической реальности до определённого момента времени, до открытия технологического феномена виртуальности расценивалась как логико-идеалистическая процедура, не дающая гарантии получения объективного знания.

Сегодня о виртуальной реальности можно говорить более предметно, конкретизируя многие качества, ранее казавшиеся лишь абстрактными. В настоящих условиях такая однозначная оценка становится слишком категоричной, слишком упрощенной и есть проявление специфической научной одиозности. Сегодня необходимы более гибкие, адекватные гносеологические и методологические процедуры, позволяющие более тонко и точно в соответствии с современным уровнем технологического развития адекватно выразить понимание данного процесса.

В общем подходе легко отметить, что существует связь виртуальной и информационной реальности. Но, как связана виртуальность и информационная реальность? Безусловно, да, эти явления обладают внутренней, существенной взаимосвязью, которая является

взаимоопределяющей и порождающей устойчивые реальные социокультурные структуры современной цивилизации.

Анализ виртуальной реальности как феномена информационной реальности возможен через определение структурной значимости форм информации, играющих свою значимую роль в её образовании. В связи с чем возникает вопрос: различны ли функции в виртуальной реальности метайнформации и коинформации? Этот вопрос имеет принципиальное значение для определения сущности виртуальной реальности. В структурной иерархии информации, коинформации, метайнформации виртуальные механизмы возникают на метайнформационных уровнях организации человеческого общества.

Необходимо отметить ещё один важный момент.

Информационные носители, используемые обществом, изменяются по мере усложнения информации, необходимой для его жизнедеятельности.

Первоначальные формы материалов, используемых в качестве материальных носителей информации, как правило, являются максимально натуральными. Например, в пиктографических рисунках на скалах в качестве материального носителя выступает природный материал – камень. В современных электронных формах сохранения информации материальный носитель имеет качественно иную форму. Магнитные или оптические носители, при всей их объективной реальности, данности, кажутся менее материальными. Не случайно, поэтому синонимом электронной формы информации стал термин «виртуальная форма информации». Прослеживаемая в данном отношении закономерность заключается в увеличении степени виртуальности формы существования информации, используемой обществом по мере своего развития.

Рассмотрение информационности как особой материальности имеет важное методологическое значение. Информация может быть рассмотрена как особый материал, материальность, виртуальная предметность, которая может быть подвергнута воздействию, преобразована, изменена необходимым образом.

Человеческая деятельность по мере развития общества всё в большей степени становится связанной с обработкой информации. При этом происходит, во-первых, возрастание массивов информации. И, во-вторых, происходит усложнение содержания и структуры информации, методов её организации и обработки.

С усложнением информационных структур, открываемых обществом, возникают более сложные информационно-виртуальные образования.

С одной стороны, рассмотрение информации как особого материала позволяет расширить понимание сущности философского термина «материя» в его универсально объективном значении. С другой стороны, необходимо постоянное развитие содержательного философского наполнения данного термина, развитие и усложнение его внутренней логической структуры.

Рассматривая универсальные специфические качества информации, можно отметить, что специфика и характер информации зависит от уровня организации определённой формы материи, которым соответствуют характерные информационные взаимосвязи. Образуется следующая логика. Изменение формы организации влечет изменение информационных взаимосвязей, влечет изменение характера используемой и передаваемой информации. Но в этом случае проблематичным остаётся следующий аспект. Форма организации материи может рассматриваться как информационная форма организации материи? И так, получается, сто

информационная организация материи основана на информационных взаимосвязях, через которые передаётся информация, соответствующая данному уровню развития материи. Образуется замкнутый круг. Делается попытка определения информации как свойства материи, которая рассматривается как информационная организация. Если признаётся, что мир многообразен, тем самым, информативен, материя имеет, соответственно, информационную структуру, то необходимо определить универсальную всеобщую форму информационной реальности как форму реальности в целом.

Мир материален, но его содержание является информативным, материя имеет информационную структуру, но и сознание имеет информационную структуру. Существуют материальные и когнитивные уровни информационной реальности. Информация в этом отношении становится термином более универсальным по своему объёму, чем философский термин «материя». В таком подходе необходимо признать, что термин «информация» имеет более универсальный философский статус и характер по сравнению с термином «материя».

Виртуальная реальность есть результат сложного информационного образования, то есть интегративный итог возникновения информационно-коммуникационной системы, выполняющей важные и необходимые функции, необходимые для общества и культуры.

И так, если информационная реальность есть проявление виртуальной реальности, то, каким образом в информационных структурах действительно проявляются виртуальные механизмы?

Возьмем частный случай информационно-семантического процесса взаимодействия «человек – компьютер», что открывает новую сферу компьютерно-виртуальной

реальности, отмечая, что в данном случае специально делается акцент на компьютерности виртуальной реальности.²⁰

Рассматривая информационную реальность, необходимо обозначить её соотношение с виртуальной реальностью, которая иногда отождествляется именно с информационной реальностью, это связано с тем, что в результате становления современных информационных коммуникативных систем информационная реальность может быть рассмотрена именно как виртуальная реальность.

Виртуальная реальность есть информационное пространство, в социальной системе она проявляется как совокупность символов и образов информационного пространства, имеющих определённое содержание. Многообразие всех средств, при помощи которых выражается целостная совокупность информационного содержания, может принимать вид одного сложного образа, обладающего сложной внутренней структурой, то есть обладающего информационной реальностью.

Виртуальное моделирование первоначально рассматривалось как познавательное, вспомогательное средство, при помощи которого может быть под определённым углом зрения быть рассмотрено исследуемое явление, в таком подходе виртуальные модели являются вспомогательными, но виртуальность остаётся важным измерением и показателем информации.

Информационная, виртуальная реальность и киберпространство взаимосвязаны, и во многом феномен виртуальности может быть раскрыт как киберинформационное явление. В киберинформационном контексте данное явление виртуальности приобретает особые характеристики, не проявляющиеся с такой же очевидностью в других подходах, поэтому одним из аналогов термина «информационное

пространство» является термин киберпространство. В таком случае использования термина «киберпространство» содержательно определяются более конкретные аспекты культурогенной реальности информационных взаимосвязей.

Киберпространством обычно называется реальность многообразных и сложных взаимосвязей, возникающих между различными культурами и государствами в современном мире в сфере информационного обмена посредством мировой электронной сети. Это пространство оказывается вне пространства одной отдельно взятой страны или региона, это пространство образуется в процессе информационного интерактивного взаимодействия.

Киберреальность имеет важное атрибутивное качество, она является информационной реальностью. Рассматривая культуру как киберреальность общества, можно более явственно отметить, что данное явление имеет не только технологический, но и культурологический аспект. Киберреальность есть особое измерение социоинформационной структуры общества, возникающей как особый аспект культуросозидающей реальности общества.

Философской идеологией этого подхода становится киберсофия.

Для того чтобы обозначить особенности информационного пространства, возникающего в обществе посредством применения компьютерных технологий, возможно применение термина «киберинформационность». Философия должна наиболее полным образом осмыслить сущность основных закономерностей, современных киберинформационных явлений.

Как известно, Н.Винер, испытавший влияние Дж. Сантаны, Дж. Ройса, Б.Рассела, Э.Гуссерля, Д.Гильберта, при создании его варианта

статистической концепции информации, обратил внимание на аналогичность процессов обработки информации в вычислительных машинах и в человеческом мозге. Именно идею единства и аналогичность процессов управления и переработки информации в сложных системах можно рассматривать как идею информационной рациональности, лежащей в основе процессов организации реальности в самом широком смысле.

Термин «кибернетика», применённый в данном отношении, изменил своё первоначальное значение как искусство управления парусным судном и получил новый смысл в философской интерпретации более широкое универсальное содержание. Кибернетика в этом смысле может быть интерпретирована как киберсофия, как теория понимания реальности, основанной посредством информационных взаимосвязей. Тем самым, идея Винера информационного управления приобретает философско-теоретический вид.

Идея информационного кибернетического мировоззрения и миропонимания помимо своего философского способа выражения, к сожалению, получила иную технологическую содержательность. Это выразилось в явлении кибернетического оптимизма, и это заставляет провести определённое отличие философско-космологического информационно-кибернетического понимания реальности и изначальных моделей кибернетического понимания реальности.

Идея кибернетического анализа информации многократно подвергалась значительному критическому анализу, но в целом, если отбросить его отдельные неудачные формулировки, необходимо отметить, безусловно, положительное явление. А именно то, что данный подход позволил акцентировать исследовательское внимание к проблеме

аналогичности информационно-пространственной взаимосвязи и взаимодействия человеческого сознания, интеллекта и информационной структуры реальности. Именно информационный подход позволил выявить универсальную аналогичность всех явлений реальности.

Вместе с тем остаётся множество вопросов. Например, какой должна быть философия информационно-технокомпьютерного века? Сегодня становится все более ясно, что философия информационно-технокомпьютерного века не может не учитывать новой реальности, важных обстоятельств. Эта философия должна выработать новую универсально-кибернетическую доктрину, позволяющую выполнять функции универсально-семантического мироощущения, миропонимания.

Информационная киберсофия есть логико-кибернетическая философия как теоретическая попытка выявить философско-кибернетический смысл знания в целом в контексте той информационно-технологической реальности, которая возникла в начале 21 века.

В этом отношении необходимо отметить, что те логические средства, которые используются для решения данной задачи, сегодня во многом являются несовершенными и, возможно, со временем возникнет более актуальная практическая необходимость применения кибернетических логических структур, при помощи которых возможно обозначить новые реально-содержательные составляющие современного философского знания.

Оптимистический подход к пониманию кибернетической сущности информации породил в 60-х годах 20-го столетия явление, которое получило название «кибернетический оптимизм». Во многом это было связано с появлением реально действующих программ по распознаванию

образов, появлению программ машинного перевода. В особенности впечатляющим казалось развитие способности вычислительных машин играть в шахматы и другие логические игры, превосходя человеческие способности. Данное отношение и положительная оценка связаны с некими, не всегда осознаваемыми устоявшимися моделями понимания принципов рационально-человеческих и алгоритмов машинных стереотипов, парадигм мышления.

Человеческая парадигмальность мышления, при сравнительной оценке возможности машинных, алгоритмов изначально была ориентирована на то, что искусственные системы исчисления являются лишь средством усиления эффективности человеческого мышления, и, в этом смысле, его продолжением. В таком подходе ещё нет никакого противопоставления человеческого и машинного способов мышления. Дальнейшее развитие мощности вычислительной техники наглядно показало, что человеческое мышление является многократно более медленным и зачастую просто неэффективным в тех ситуациях, когда требуется быстрая обработка значительных объёмов информации, которые для человеческого мышления просто оказываются недоступными.

Представляет интерес философский анализ данного явления, данный В.И. Кашперским, который утверждает следующее: «В основе кибернетического оптимизма лежит ряд допущений, включая: а) онтологическое – разумное поведение может быть представлено в терминах множества четко определённых независимых элементов, б) гносеологическое – люди действуют согласно эвристическим правилам, неосознанно выполняя некоторую последовательность операций, которые могут быть формализованы и воспроизведены на ЭВМ, в) психотехническое – появления духа и души суть эпифеномены переживания семантических

информационных процессов, которые вполне кодируемы и воспроизводимы) биолого-эволюционное – мозг человека есть управляющее устройство, большая вычислительная машина по переработке информации».21

Можно заметить, что в таком подходе выявляются названные допущения, эти установки важны в виду того, что в соответствии с ними формируется не только данная модель указанного кибернетического оптимизма в частности, но и более иные, аналогичные модели оценки соотношения информативности человеческого и машинного мышления.

Данные обстоятельства предопределяют необходимость формирования виртуальной гносеологии. Трудно переоценить гносеологическое значение открытия виртуальной реальности, по сути дела, данное явление сопоставимо с открытием в области психологии человека подсознания как особой сферы психологической реальности, что было сделано Фрейдом. Открытие виртуальной реальности позволяет говорить и о виртуальных уровнях социокультурной реальности, о виртуальной причинности, вызывающей существенные изменения в культуре. Проблема заключается в том, может ли виртуальная причинность оказывать влияние не только на собственно виртуальные явления, но и на другие объекты социокультурной реальности. Если да, то необходимо проявить гораздо большее внимание к анализу характера виртуальной реальности с целью его более глубокого исследования.

Виртуальная гносеология мистикософии есть латентный уровень философского исследовательского мышления, где мистикософия есть способ понимания реального мира и одновременно, есть особая область философского знания. Невозможно не осознавать того, что

человек осознаёт, постигает наименьшую часть возможного знания, большая часть знания всегда остается недоступной и непонятной, но все же необходимо выработать определенное отношение к этой непознанной части реально возможного знания. В данном отношении, по необходимости, мистикософия стремится определить целостное отношение к возможному знанию, а это, по сути дела, область виртуальной гносеологии, акцентированной на изучении закономерностей возможного, мнимого, многомерно-модального знания.

Многомерная модальность знания заключается в наличии определенного количества степеней необходимости, случайности и возможности реального информативного содержания. Сама виртуальная многомерность знания задаётся изначально заложенными подсознательными канонами виртуальной развёрнутости потенциального дальнейшего развития познающего мышления.

Тогда возникает вопрос: не является ли виртуальная реальность репрезентативностью?

Репрезентация, рассмотренная как то, что не имеет своего прообраза, не даёт верных следствий в теории познания. С одной стороны, можно полагать, что репрезентация есть определённый способ соотношения исследуемой реальности по выбранной совокупности данных. С другой стороны, репрезентация есть способ представления о реальности на основании используемой логической конструкции человеческого познания, обусловленной ментальной характеристикой человеческой культуры.

Анализ теории виртуальной репрезентации позволяет отметить общую закономерность: социокультурная виртуальная реальность есть способ репрезентации познаваемого объекта по его выявленной частичной представленности в

познании. Виртуальная репрезентация имеет свой особый характер. Опираясь на виртуальными репрезентантами, условно-содержательными компонентами, необходимыми для выражения реальности, которую невозможно воспринимать непосредственно и самоочевидно, общество порождает пространство виртуальных сущностей.

Опосредованная виртуальная реальность проявляется и непосредственно, но в то же время, она есть проявление более широких взаимосвязей. Виртуальная реальность репрезентативно обозначает реальность существующую, проявляющуюся через сложную и опосредованную взаимосвязь явлений. Информационная реальность и виртуальная реальность взаимосвязаны и являются проявлением сущности социокультурной реальности. Очевидно, что виртуальная реальность является информационной реальностью, но не понятно является ли информационная реальность виртуальной реальностью?

Можно рассматривать виртуальную реальность как то, что является примышленной, выдуманной реальностью, почти полностью несоответствующей действительной реальности, но данный вариант встречается исключительно редко. Но, тем не менее, в данном отношении достаточно ясно прорисовываются общие закономерности.

Во-первых, репрезентативная виртуальность культуры возрастает в процессе развития человеческой цивилизации. Во-вторых, линия развития репрезентационности приводит к образованию репрезентации репрезентант, что создаёт более сложные и запутанные смысловые конструкции. В-третьих, репрезентативная виртуальность культуры, оторванная от реального содержания, неизбежно приводит культуру к гибели.

Виртуальную реальность можно рассматривать как примышленную реальность. Но даже в этом случае остаётся очень важным определить, какие существуют механизмы её образования. Если виртуальная реальность может быть рассмотрена как примышленная реальность, то механизм примышленности есть механизм создания и новых феноменов культуры. И становится неважным то, что культура является результатом примышленности. Важным становится то, что она реальна.

Отождествляя полностью примышленную реальность и трансцендентальную реальность как сферы виртуального функционирования культуры, на наш взгляд, допускается некоторое огрубление сторон рассматриваемой сущности. При этом все теории трансцендентальной реальности с некоторым упрощением сводят к некой непознаваемой сущности. И можно отметить, что механизмы трансцендентирования виртуальности очевидно существуют. Но трансцендентирование виртуальности здесь проявляется как потеря субъективно-личностной предопределённости. Трансцендентирование проявляется как появление сходных абстрактных структур социокультурной реальности, выражающих общие сходные информационные феномены.

Анализ феномена виртуальной реальности приводит к необходимости различать её уровни, которые возникают, и их необходимо отразить в соответствующих понятиях. К анализу термина «виртуальная реальность» можно применить такие характеристики как истинность и неистинность. Виртуальная реальность воспринимается при помощи различных технических средств, например, при помощи виртуальных шлемов, очков, позволяющих видеть трехмерные изображения. Или при помощи стерео наушников, создающих объёмный звук. Тем самым, возникает

всё больше возможностей передачи искусственно моделируемых, создаваемых сенсорно-информационных содержаний искусственного происхождения, моделирующих реальность, путём максимального подражания. В таком случае возникает искусственно моделируемая виртуальная реальность; и эта искусственно созданная реальность является не обязательно неистинной, она является своеобразной моделью возможной реальности.

Истинная виртуальная реальность, в таком случае, есть объективно существующая реальность, существующая вне и независимо от того, созданы ли для этого технические средства или нет. Различие этих двух форм виртуальной реальности необходимо отметить для более точного указания сущности обозначаемого явления. Виртуальность как ложная, обманчивая реальность, как виртуальный мираж тоже становится частью реальности современной культуры. И во многом этому способствует применение наркотиков, галлюциогенов, которые позволяют вызывать у человека различные формы виртуально-галлюциогенного видения реальности. В результате чего у различных людей, применяющих их, накапливается своеобразный опыт сходных галлюциогенных виртуальных образов. И даже возможен своеобразный обмен опытом видения галлюциогенной виртуальности, которая содержит в себе лишь отраженно-искаженное содержание о реальности действительной. Но то, что общество продолжает настойчиво двигаться в направлении развития, поиска новых галлюциогенов показывает то, что не только таким путём происходит наркотизация, но реализуется своеобразная потребность людей к галлюциогенной виртуальности.

Рассмотрим подход, при котором виртуальность понимается как ложная, обманчивая реальность или содержательность,

лишь отраженно, искажённо представляющая действительность. Такой подход практически ничего не даёт для расширения представлений о виртуальной информационной реальности, так как в данном случае рассматриваемая реальность нереальна, антиреальна, является неистинной и ложной.

Виртуальная реальность есть невыдуманная, с определённой степени условности истинная, реальная реальность. В этом случае необходимо с полной серьёзностью подойти к рассмотрению неординарной сущности данного вида информационной виртуальной реальности. Если виртуальная реальность есть форма существования информационной реальности культуры, то, рассматривая роль и значение данной сферы, возникающей в любом обществе, становится возможным отметить, что образуется функционально новая сфера, принимающая концентрированные выражения нового типа реальности, до этого момента времени в обществе не встречающиеся. Виртуальная реальность культуры есть разновидность информационной реальности, которая может быть рассмотрена как обнаружение проявления нового вида информационной реальности. И информационная реальность является родовой сущностью по отношению к её возможным новым иным разновидностям.

Сегодня, при возникновении электронно-виртуальной реальности, такой подход, очевидно, является более перспективным. И это понятно, развитие электронно-виртуальной реальности осуществляется быстрыми темпами, и она начинает играть всё более существенную, заметную роль в современном обществе и культуре.

Следовательно, философская современная рефлексия должна осознавать данные

обстоятельства и формировать новый, специфический тип методологии, разрабатывать виртуальную методологию.

Сегодня виртуальная методология становится новым особым типом мировоззрения, имеющим свою определённую логику построения, функционирования и развития. В данном аспекте органично сливаются мировоззренческие и методологические проблемы, например, методология виртуального подхода, как новый теоретический инструмент, позволяет по-новому рассмотреть и увидеть многие традиционные философские проблемы, стоящие перед современным познанием. Применение данного подхода особенно в философии, психологии и других науках социокультурного порядка позволяет выявить новые трактовки классических проблем, найти новые неординарные способы их решения.

Виртуальные объекты всегда рассматривались как уникально специфические объекты исключительно философского познания или теософского познания, пытающегося выстраивать модели трансцендентальной виртуальности, тем самым, виртуальная трансцендентальность сложилась как объект философствования.

Виртуальность является одним из принципов мышления, который с необходимостью возникает при построении современной информационной мировоззренческой картины. Возможность применения виртуального подхода применительно к анализу электронных информационных структур современной цивилизации открывает новые грани понимания данного явления. Открываются и глубинно философские уровни смысла данного термина, используемого в различных социокультурных теоретических системах мировоззренческого мышления.

Виртуальную трансцендентальность можно рассмотреть как объект философствования в

различном отношении. Соответственно, философия, как способ построения пространства мыслящего сознания, есть постижение своей собственной трансцендентальности неординарного мышления. Тем самым, трансцендент-философичность есть метод, исходная установка и способ понимания запредельного уровня смысловой реальности. И начало данной трансцендентальной философии лежит в пограничье между пониманием и непониманием.

Вместе с тем, необходимо признать, что в методологии виртуального мировоззрения есть определённый элемент гипотетичности, порой граничащий с научным авантюризмом. Но гипотетическая философичность всегда обладала определённой ироничной афористичностью, позволяющей невольно защититься от прямолинейных критических нападок в её адрес. Понимая, что многие положения виртуального философического мышления не могут быть доказаны с позиций эмпирического экспериментализма, необходимо контекстуально ввести в пространство виртуального размышления условный и, опять-таки, виртуальный коэффициент ироничности. Ироничная афористичность заключается в том, что у каждого мыслящего существа есть своя виртуальная трансцендентальность, это означает, что у каждого когнитивно-интеллектуального субъекта есть собственные границы понимания, за пределами которого находится область запредельного виртуального смысла.

Поэтому не случайно возникает вопрос о виртуальной действительности как трансцендентальной реальности. Виртуальная реальность как трансцендентальная реальность может пониматься как образованная примышленная реальность, степень примышленности, которой

определяет несоответствие виртуальной реальности по отношению к объективной реальности. В зависимости от трактовки сущности трансцендентальной реальности в данном случае зависит понимание сущности и культуры в целом.

Определённый вариант понимания можно отметить в том случае, когда трансцендентальная абсолютная потусторонняя реальность, недоступная для познания и понимания, возникает. В этом случае сущность проблемы в силу данных причин оказывается закрытой и недостаточной для полного исследования. Объект становится недоступным для полноценного понимания.

Во-вторых, виртуальная реальность трансцендентальной реальности, через что становится возможным их познание. И в этом случае различие виртуальной и трансцендентальной реальности становится неважным или вторичным по сравнению с тем, как различать их по отношению друг к другу.

В-третьих, трансцендентальная реальность на самом деле есть виртуальная реальность, которая существует как особое измерение реальности, находящееся в определённом соотношении с непосредственно данной реальностью.

Виртуальность есть проявление многовероятностной реальности как потенциальной альтернативы существующим оформленным процессам, поэтому виртуальность всегда является альтернативным оформлением реальности.

Информационная, примышленная и трансцендентальная реальность иногда отождествляются и рассматриваются как эквиваленции, но это не совсем так. Удачным русскоязычным термином является термин «примышленность», но содержание этого термина

является весьма расплывчатым, так например, Н.М.Чуринов, определяя сущность информационной реальности, пишет, что примышленная реальность в результате применения макроподходов, метода интуиции, идеализации может определяется как трансцендентальная реальность.

Можно ли полагать, исходя из этого, что примышленная реальность и есть трансцендентальная реальность? Или же, только «ныне» примышленная реальность определяется как трансцендентальная реальность? Будем исходить из того, что примышленная реальность есть та реальность, которая примышлена, вымышлена, условна. Метод примышленности или примысленности является методом, который используется в философском познании как метод гипотетического исследования неизвестных объектов реальности, по отношению к которым еще не определен эмпирический базис сведений, позволяющий однозначно интерпретировать характеристики исследуемого объекта.

Философское познание по своей общей гносеологической природе примышливает, примысливает ту реальность, которая еще не дана человеку в его непосредственной практической деятельности. Поэтому важно отличать «реально виртуальные схемы возникающей реальности культуры» от примышленных, надуманных уровней условной и неадекватной реальности.

Важно отметить, что происходит расширение пространства представления и формируется модель виртуальной информосферы знания

Виртуальные процессы в современном обществе принимают всё более сложный и неоднозначный характер. Например, уровни и формы неявного знания образуют в своей целостности виртуальную информосферу знания, данной как различные неявные системы знания, в настоящий момент неактуально реальные, но возможные

онтогносеологические обстоятельства. Знание потенциально раскрывается как реальное множество возможных, но в данный момент ещё нереальных знаний. Например, в этом отношении и потенциальная философия есть эйдетическая возможность реальности абсолютного смысла.

Переиначенные системы смысла принизывают структуру человеческой культуры, именно поэтому необходимо постоянное адаптирование философско-семантического смысла к потребностям современного общества и социокультурным обстоятельствам. Метасмысловые, абсолютософские уровни, проявляются через корреляцию материальных техноносителей. Информационно-логические переосмысления, переоценки традиционной философии происходят не только внезапно, но и по причине действия, можно сказать, эзотерической логики.

Осмысление современной философии в терминах того или иного определенного типа информативности происходит в зависимости от действия конкретных техно-семантических факторов, способствующих более глубинному пониманию. Электронно-кибервиртуальные сущности становятся всё более значимыми в современной реальности.

Так, например, виртуальные деньги есть особый показатель развития виртуальной информосферы современной экономики и социальной реальности. Появление электронных денег можно рассматривать как ещё одно проявление феномена виртуальности в процессе развития общества. Деньги как информационный эквивалент позволяют установить соотносительность взаимосвязанных объектов и процессов обмена, происходящих в обществе.

Информационная эквивалентология в данном отношении проявляется как виртуальная эквиваленция, устанавливаемая обществом для

регуляции различных аспектов его состояния.

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы.

Виртуальные феномены являются обязательной внутренней составляющей культурогенезиса общества.

Специфика и характер информации зависит от уровня организации определённой формы материи, которым соответствуют характерные информационные взаимосвязи.

Виртуальная реальность по мере развития общества становится всё более значительной сферой социокультурной реальности.

С усложнением информационных структур, открываемых обществом, возникают более сложные информационно-виртуальные образования. Это означает необходимость и более пристального исследовательского внимания к проблеме виртуальной структуры современной культуры.

В структурной иерархии информации, коинформации, метаинформации виртуальные механизмы возникают на развивающихся уровнях организации человеческого общества.

Глава 4 Информационная парадигма мышления

Качественное изменение информационной структуры общества, появление принципиально новых явлений заставляет определить то, каким образом возможно познание новой информационной социальной системы как информационной реальности. Применима ли в данном случае уже сложившаяся философская методология или необходимо создавать новую методологическую систему, позволяющую адекватно отразить сложные социокультурные информационные процессы?

Каждый новый уровень развития научного знания определяется конкретной логико-смысловой доминантой. В качестве этой смысловой доминанты могут выступать те научные знания, логическое воздействие которых радикальным принципиальным образом изменяет прежние способы объяснения и понимания. Сегодня такой новой парадигмой становится информационная парадигма, в соответствии с которой необходимо пересматривается и перестраивается вся современная структура знания, формируется информационное мировоззрение.

Проблема заключается в следующем: формирование современного информационного мировоззрения происходит при активном появлении и влиянии новых категорий информационного порядка, требующих своего философского осмысления. Многообразие этих категорий обусловлено потребностями технологического плана, развитием информационных технологий, возникновением новых аспектов информационно-технологической проблематики.

Совокупность данных категорий носит чаще всего неупорядоченный, эклектический характер, их системные основания часто противоречат друг

другу. Необходимо привести в целостное системное образование совокупность категорий, при помощи которых выражается современное информационное сознание и мировоззрение, в единстве которых возникает информационная парадигма.

Поэтому важным является анализ закономерности появления категорий информационного порядка, отражающих современное информационное сознание и формирование мировоззрения нового, информационного типа.

Важно выявить новую гносеоинформационную структуру формирующегося «информационного общества».

По многим высказанным прогнозам в 60-х – 80-х годах 20-го столетия ожидалось, что в информационном обществе произойдёт резкая активизация процессов приобретения и использования знания. Во многом эти прогнозы оправдались, но их конкретная реализация приобрела новые аспекты, которые не были выявлены с данных временных позиций.

Информационное мировоззрение существует в конкретной гносеологической форме. Конкретность информационного мировоззрения предопределяет возможность понимания реальных информационных структур, существующих и проявляющихся посредством социальных взаимосвязей. В связи с этим возникает необходимость формирования новой образовательной системы, которая должна формировать опережающий уровень знания.

Соответственно, возникает вопрос: какая из учебных дисциплин современного вузовского образования способна в наибольшей степени взять на себя задачу формирования идеологии и мировоззрения нового типа образования? По-видимому, в наибольшей степени эта задача и функция может быть выполнена во взаимодействии

нескольких наук, одной из которых, безусловно, является философия. Именно философия, в силу того, что связана с формированием различных типов миропонимания, вольно или невольно должна затрагивать данную проблему. Задача заключается в том, чтобы сформировать новые принципы понимания, оценки и принципы построения нового знания.

В связи с этим, система накопленного знания должна быть рассмотрена с информационно-аксиологической точки зрения. Соответственно, это возможно сделать только при формировании определенного типа мышления. Опережающее образование необходимо как единственное средство успевать соответствовать новым быстро изменяющимся условиям. Опережающее образование возможно, но только в том случае, когда существующая система будет реально ориентирована на формирование нового информационного типа мышления.

Одной из важных проблем является проблема усложнения и создания предметного представления информации. С этой целью предпринимаются попытки применения деятельностного подхода к информационной науке в целом. Представляет определённый интерес тот факт, что теория активности, разработанная в 70-е годы 20-го столетия Л.Выгодским, успешно применяется сегодня, но по иронии судьбы, не в России, а за её пределами.²²

В период становления информационного общества происходит изменение структуры знания. Всё с большей необходимостью проявляется проблема перестройки, интеграции и конинтеграции структуры знания, баз знания. К новой возникающей системе знаний применяется термин «гиперзнание» (hiperknowledge).

Система гиперзнания становится новым необходимым условием существования информационного общества. Например,

предпринимаются попытки создания документальных баз данных, в которые бы входили определённые необходимые документы. В процессе создания единой информационной сети документов в зависимости от потребности возникают пока ещё не интегрированные в единое информационное пространство различные информационные структуры. Такие документальные информационные структуры могут создаваться отдельными крупными учреждениями, корпорациями, уже есть прецеденты, когда такие структуры создаются в рамках континентальной систем коммуникаций, возникает реальная возможность создания необходимых документальных баз данных в рамках всей планетарной системы коммуникаций.

Методологическая ограниченность принципа определённости заключается в том, что не всегда в таком подходе становится возможным непротиворечиво отразить реальные взаимосвязи.

Рассмотрим следующее положение. Если информация есть устранённая неопределённость, то всё, что является неопределённым, не является информацией.

Определённость, в свою очередь, может рассматриваться как величина ограничения исходного разнообразия. Что в этом случае понимать под ограничением? Операция ограничения имеет субъективно гносеологическую природу. Ограничивая неопределённость, устанавливается определённая. Если трактовать неопределённость как многозначительность, множественную альтернативность, что, на наш взгляд, является неправильным, так как может быть и множественная определённая, то есть, определённая устанавливаемого множества. В этом случае важно заметить, что информация определяется не как редукция неопределённого множества к устанавливаемому определённому

ограничению разнообразия. Может быть и обратное антиредукционное, восходящее, усложняющее определение информационности.

Если допускается возможность определённости множественного разнообразия, то, тем самым, установление этой неопределённости так же есть результат выявления информации.

Концепция информации, построенная на принципе «ограничения исходного разнообразия» отразила и принципы действия релейных схем. И здесь, действительно, при выборе, например, из двух возможных альтернатив необходимо установить определённость лишь одного из данных вариантов. По сути дела, эта концепция является концепцией релейной однозначной. Данная концепция рассматривает определенность при двух или более многозначных количествах исходных рассматриваемых и выбираемых альтернатив. То есть данная концепция является концепцией информации с определённым индексом значности.

Соответственно такому концептуальному подходу, в двузначной логике истинной информацией является только один из двух возможных вариантов. В многозначных логиках таких вариантов может быть больше. Такая концепция информации наиболее оптимальным образом подходит при рассмотрении тех релейных взаимосвязей, численность которых сводится к строго дизъюнктивному определению, и соотносительное взаимодействие которых приводит к установлению того, что однозначно можно считать информацией.

То есть логической основой здесь является принцип строгой дизъюнкции при построении информационной модели. Но вместе с тем, необходимо учитывать возможность более сложных моделей информационной реальности, основанных на принципе многозначной конъюнкции.

Двузначная, бинарная, битовая модель

информации является исходной и базовой для более сложных и многозначных моделей, разработка которых возможна, и которые могут позволить отразить и более сложные информационные процессы. Многозначные комбинации более сложных реальных взаимосвязей с большим трудом подходят под методологическую схему конечной однолинейной определённости информации. Соответственно, и более сложные сферы информационной реальности не могут быть адекватно отражены подобной методологической схемой. Проблема, таким образом, заключается в том, чтобы выработать более универсальные методологические основания, позволяющие рассматривать информацию в социокультурных системах.

Разработка информационного мировоззрения, информационного проекта науки далее логически предполагает и рассмотрение информационного проекта общества и соответствующего ему типа информационного мировоззрения.

Комплекс гносеологических проблем, возникающих в связи с развитием информационной методологии, проявляет в своей целостности новую предметную область человеческого познания и новое научное направление, которое может быть определённо культурогносеоинформатика. То есть, такой подход сочетает в себе культурологический, гносеологический и информационный подходы.

Гносеоинформатика есть логико-теоретическая модель, парадигма человеческого познания информационной реальности. Такая гносеоинформационная модель позволяет, во-первых, на новой методологической основе переписать и привести в новую систему накопленный позитивный опыт; и, во-вторых, выйти на новые уровни объяснения и понимания информационных процессов. Информационные процессы онтологического и гносеологического

порядка в данном отношении рассматриваются не только как взаимосвязанные, но и как единые.

Процесс человеческого познания есть процесс получения информации о познаваемом объекте. Объект есть источник информации, субъект получает информацию об объекте в процессе его познания. При этом необходимо заметить, что поток информации от объекта к субъекту зависит от того, насколько объект доступен для полного восприятия его информационной данности. Поток информации от объекта к субъекту в полной степени дан лишь потенциально, реальный поток информации, идущей от объекта зависит от готовности, способности субъекта её воспринимать. Исходя из чего, можно сделать следующее заключение.

Потенциально вся информация, все информационные потоки изначально даны полностью, субъект лишь активизирует и актуализирует конкретные, определённые части информационных потоков. В зависимости от имеющихся конкретных средств познания, сформированности методологической доктрины и аппарата познания, субъект получает информацию с определёнными специфическими характеристиками. Потенциально информация, становясь конкретной, субъективно воспринятой, приобретает соответствующие субъектно-предопределённые характеристики. В зависимости от особенностей применяемых методов познания определяются основные характеристики получаемой информации как закономерный результат данного процесса. То есть, происходит выстраивание методологической конструкции, позволяющей отразить информационную реальность.

Разработка философской теории информационной реальности предопределяет, и во многом сама предопределяется сложившимися принципами информационного сознания. То есть,

модель информационной реальности зависима от способа её построения, способов информационного мышления. Гносеоинформационный подход к анализу закономерностей человеческого познания позволяет более точно отразить его основные структуры и закономерности. Рассмотрение методологических характеристик классической, традиционной теории познания в категориальной структуре современного информационного подхода позволяет выявить новые стороны и аспекты развивающейся модели познавательного человеческого отношения к реальности.

Гносеоинформационная реальность есть актуальная реальность пространства общечеловеческого знания, имеющего соответствующие времени и уровню развития общества принципы континуальной организации.

Гносеологические принципы информационного мировоззрения

Рассмотрев основные моменты, характеризующие процесс изменения представлений об информации и информационной реальности, можно выявить общие принципы информационного мировоззрения, присущие определённому времени в форме философского, научного или обыденного сознания.

Информационное мировоззрение является важнейшей составной частью информационной парадигмы. Информационное мировоззрение зависит от того, каким образом изменяется представление об информации на конкретном этапе развития науки и культуры.

Можно отметить интересную, на наш взгляд, особенность. На первом этапе разработки философско-информационной проблематики необходимо было специально доказать, что категория «информация», в принципе, имеет особый философский статус и то, что данная категория вполне логично вписывается в методологическую систему общеполитического мышления и миропонимания.

На данном уровне исследования, в этот период, ещё не предполагалось в достаточно полной степени, что категория «информация» может занять центральное место в современной философской картине мировоззрения. Больше внимания уделялось обоснованию философского статуса данной категории, которая во многом рассматривалась сторонниками традиционной системы философских категорий, возможно, даже, как излишняя.

Лишь по мере углубления философского анализа информации выявилась логическая необходимость её использования в процессе построения современной научной картины мира. Здесь возникает новый более высокий уровень

философско-методологического анализа информации. В таком подходе оказалось, что категория «информация» имеет не только свой определённый философский статус в построении современной общенаучной картины мира, но и, что очень важно, обладает способностью изменить во многом современное философское мышление в целом.

Категория «информация» имеет особое логическое значение в системе методологически значимых категорий общенаучного статуса. То есть, анализ феномена информации позволяет изменить представления об информационной природе человеческого мышления. Закономерность изменения содержательного значения термина «информация» определяется изменением практической освоенности информационного пространства. По мере расширения представлений об информации происходит становление общей информационной картины реальности, в зависимости от чего определяются конкретные ориентиры и методы практической деятельности человечества. По мере изменения представлений об информации и информационной реальности происходит познавательное движение от общего и абстрактного понимания сущности информации к более детальному и конкретному пониманию её важных сущностных свойств и качеств. И в то же время происходит усложнение общего целостного представления и теоретического понимания природы информации.

С развитием представлений об информации происходит не только увеличение количества терминов, применяемых для её теоретического представления, важно отметить при этом, происходит изменение качественных логико-теоретических представлений. Свидетельством того является возникновение терминов, которые отражают не отдельные дополнительные количественные информационные

характеристики, но принципиально определённые виды информации, это доказывает необходимость появления таких терминов, как «коинформация», «метаинформация» и др.

Развитие всё более существенных представлений о природе информации изменяет общетеоретические представления, что имеет существенные следствия. Именно на основании развития научных общетеоретических представлений о природе информации сегодня происходит становление новой философской метатеоретической концепции информации.

Определение частных аспектов сущностных качеств информации может быть направлено на обозначение того, что отличает информацию от других объектов реальности. Выявляя отдельные характеристики информации, можно пойти по пути исследования каждого отдельного свойства. Негативным в этом случае является то, что целостный феномен информации распадается на отдельные явления и, соответственно, образуемый в этом случае термин становится многозначным. В результате возникает такой полисемический термин, точное использование которого будет осложнено параллельными значениями. Такая полисемия термина «информация» варьируется в зависимости от указания на свойство, функцию или алгоритм как существенно значимые предикаты термина «информация». Таким образом, это, действительно, существенно различные, самостоятельные направления рассмотрения реально значимых качеств информации.

Изменение современного философского мышления в таком подходе происходит за счёт изменения категориального метасемантического способа построения общей логико-смысловой структуры и способа философского осмысления реальности.

Развитие научного знания, появление его

новых содержательных компонентов заставляет пересмотреть и перестроить соответствующим образом универсально-философский категориально-семантический принцип организации знания. Это важно в силу того, что именно философия обладает возможностью выполнить данное логическое преобразование современного знания.

Любая теория информации оказывается зависимой от того, как именно будет определён центральный термин этой теории, то есть, термин «информация». Несмотря на то, что понятие «информация» является центральным для всей теории информации, всей системы знания об информации, полноценному анализу данного понятия не всегда придаётся необходимое и полное внимание. На этом основании создаётся впечатление, что теория, выстраиваемая на фундаменте неявного и неточного определения понятия «информация», не может быть непротиворечивой. Но при этом необходимо отметить, точность и ясность понятия «информация» не является некой постоянной константой, смысловые наполнения данного термина изменяются в связи с изменением конкретных представлений об информации, вырабатываемых на современном этапе развития науки и информационных технологий.

В этом есть положительный момент. Когда исходное, центральное понятие является максимально однозначным и определённым в такой степени, что его невозможно изменить, не изменяя основополагающих положений соответствующей науки в целом, то, как правило, такой тип науки оказывается нежизнеспособным к дальнейшему существованию. Наличие противоречий в самом основании не всегда является лишь отрицательным явлением.

Вполне естественно, что различные системы уровней знания проявляются как информационный

парадокс, что при определённой методологической формализации может определить соответствующий метод исследования.

Информационные парадоксы возникают в результате несовпадения уровней понимания и интерпретации информации. И если информационный рассудок фиксирует лишь сам очевидный факт наличия парадокса, то информационный разум как более широкая и фундаментальная система мышления направлен на выявление методологических оснований, приводящих к появлению парадоксов подобного типа.

Универсальная информационная картина реальности вбирает в себя множество различных уровней качественно различной информации. Привести их в единую систему означает устранить парадоксы, мешающие целостному пониманию. Информационный парадокс как метод можно трактовать как методологический подход к исследованию, в широком смысле – как своеобразный приём исследования, который не сводится только к тому, чтобы однозначно противопоставить взаимообратные утверждения. В итоге такого подхода надлежит найти выход на новый синтезный уровень решения проблемы.

Методологичность парадоксального подхода состоит не только в том, чтобы решить проблему, но и в том, чтобы первоначально правильно ее сформулировать, отказываясь от явных противоречий и предопределяя позитивную возможность последующего решения.

Так, например, В.С.Библер высказывает предположение, заключающееся в том, что, во-первых, философская логика, возникшая в XX в. и адекватная современной культуре, есть логика парадокса. И, во-вторых, философская логика парадокса может быть определена лишь в сопряжении с «логикой диалога логик». 23 В результате чего, он приходит к необходимости

развития логики парадокса именно как философской логики, развивая свои идеи, высказанные в более ранней работе. 24

В этой связи необходимо заметить, что философские парадоксы – это не философское трюкачество, направленное на создание определенного эффекта заумности, а способность удивляться как метод выявления особого уровня значимости и проблематичности данного аспекта познания в структурной соотносительности с уже созданной системой положений. Это есть способность, которая, как отмечал Аристотель, является началом философии. Может быть, именно этого подчас не хватает современной философии как зарегламентированному набору допустимых, разрешенных суждений.

Для одномерного, неполиинформационного мышления парадоксы кажутся активно неприемлемыми. Ибо парадокс в донном понимании – это проявление бессмысленности, несовместимости, ошибки. Или же в более широком смысле, парадоксальность – это проявление сверх неординарного, противоречия по отношению к норме, нормам, нормальности. Парадокс же является отклонением от нормы, недопустимым нарушением правил и устоев, подрывом устоев, законов и всех основоположений общепринятого знания и понимания.

Для полиинформационного разума парадокс все же есть лишь внешняя форма, требующая своего раскрытия, есть начало процесса объяснения и явления сущности. Тесно переплетается парадоксальность как форма и информационная парадигмальность, как норма соотношения взаимопротивоположных характеристик разнообразия, отрицаемых и полисемантически снимаемых на уровне раскрытия целостного механизма взаимосвязей. Информационный парадокс не есть только лишь соотношение

взаимоисключающих утверждений. Ведь дело не только в том, чтобы констатировать противоречие, а в том, чтобы идти дальше и глубже, вскрыть в итоге сложную полиинформативность познавательно-когнитивного процесса.

Парадокс иногда определяют как синоним терминов «антиномия», «софизм», «паралогизм», но здесь нет полного совпадения. Эта синонимичность лишь в отдельных значениях и акцентах. Информационный парадокс есть важная характеристика свойств той теории, в рамках которой он выражен, являясь показателем ее самокритичности, способности выдержать противоположные допущения, объясняя их и интегрируя в новое смысловое построение. В логике общепринято считать, что парадоксальность есть проявление противоречивости как ложности, то есть противоречие между истиной и заблуждением.

Наряду с этим, над этим информационный парадокс можно рассмотреть, во-первых, как контрпозицию по отношению к ортодоксальности. Во-вторых, как нечто противоположное самоуспокоенности в познании того, что в силу своей сложности не может быть познано здесь и сейчас, в данном случае целиком и полностью. В этом смысле информационный парадокс всегда революционен.

Парадоксальность же в более широком смысле характеризует метод поиска нового, необычного и не только в науке, но и в жизни. Если же информационный парадокс соединяется с афористичностью, то он как бы становится более философичен как обозначение проявления мистической мудрости, если, конечно, он откровенно не театрален. Или, во всяком случае, обозначает постижение всеобщего, как это, например, у Р.Тагора: «Люди жестоки, но человек добр».

Применительно к теме исследования важно заметить, что информационно-полисемантический парадоксальный стиль мышления необходим для осознания единства сложности и многообразия взаимоотношений смысловой структуры философского сознания в его возможных интерпретациях познаваемого объекта, воспроизведения его сложности во всесторонне адекватной сущностной полноте.

С этой целью и необходим научно-парадоксальный стиль мышления, порождающий парадигмы, как определенные формы организации знания. Парадоксальность может быть рассмотрена как полиинформационная норма, а не как аномалия, но в то же время нет смысла искусственно выискивать парадоксы там, где их нет. Хотя, конечно, и отсутствие парадокса в чистом виде не означает, что его здесь нет и быть не может. Он, присутствуя в возможности, нависает как бы призраком, всегда готовым реализоваться, действительно проявиться.

Изменение стандартов рациональности начинает существенно изменяться с развитием современного категориально-логического аппарата теории определённого строения реальности. Тем самым, возникает возможность отражения и теоретического построения новых моделей рациональности в категориях теории информации. Теория информации становится методологически функциональной, выражающей логические взаимосвязи, отраженные в иных научно-теоретических построениях, хотя и отличных от теории информации.

В этом смысле, рациональность как социальный феномен имеет определённую информационную структуру.

Тип информационной цивилизации во многом зависит от доминирующего типа информационной рациональности, которая предопределяет в качестве следствия практические результаты,

которых может достигнуть или не достигнуть данная цивилизация. Типы и стандарты информационной рациональности при всей их неочевидности имеют очевидные реальные следствия. Изменение информационной структуры рациональности приводит к смене информационного типа цивилизации. Информационность является новым типом рациональности, способа построения современного научного мышления, основанным на том, что объективная реальность и процесс человеческого мышления могут быть описаны в одной и той же категориальной семантике.

Динамичная система современной реальности, есть информационная реальность и информационная действительность. Этот факт заставляет корректировать отношение к информационному, смыслообразованному аспекту через изменение целостного субъекта и всей системы, в которой он существует. Происходит изменение одного объекта через изменение объекта, соотносящегося с ним. Так как, по сути дела, они существуют во взаимосвязанном неразрывном единстве; первый объект не может быть обнаружен иначе, чем через реальность второго объекта, который становится его вторичной реальностью и, соответственно, может быть выявлен как глубинная информационная сущность в ходе исследования.

Нельзя игнорировать эту консубстанционную реальность вечности и относительности соответствующего информационного пространства. Без учета данного фактора не может быть сформулирована адекватная полнота знания. Здесь неявно включается в предмет исследования полиинформативность среды и средств познания (как элементов информационной среды), проявляется возможность использования их как инструмента познания. И это еще найдет свое отражение в дальнейшем. Данная идея может быть

выражена и в категории «информационная среда реальности». Будем исходить из следующего понимания с позиций, определяемых спецификой познающего субъекта: информационная среда есть совокупность явлений, событий, действий, существовавших во временном промежутке между фактом познания определённого информационного феномена и временем его собственного онтологического информационного бытия.

Информационная среда есть взаимопроникновение информационной реальности, посредством информационно смысловых фильтров познания, и обладающая действенным информационным продолжением, воздействием на объекты информационного пространства. Поэтому необходимо учитывать влияние и промежуточной информационной реальности (тем самым – информационной действительности) на современные познавательные процессы. Каждый момент информационного процесса является в той или иной мере информационной средой, т.е. обнаруживает в себе определенный момент информационного опосредования, проводит воздействие более ранних информационных влияний и, тем самым, становится информационным средством. Неопосредованных моментов информационного процесса нет.

Нет состояний, изолированных от воздействия других и не способных, хотя бы в малой степени, воздействовать самим. Смысловые фильтры есть неопосредованная ничем, кроме самой себя, реальность, но она, наоборот – наиболее множественное опосредование в структуре: информационная реальность – информационная действительность – гносеологичность информационно смысловых фильтров познания – предопределенность возможных интерпретаций – реально ставшее будущее, включенное в информационное движение космоса.

Информационные средства – это те единичные факторы общей совокупности информационной среды, через которые реально осуществляется продолжающееся воздействие на последующие информационные события. Здесь проявляется интересная связь средств и источника познания. В некотором отношении они совпадают, но это не только совпадение, не абсолютное равенство, а лишь момент временного единства.

Информационная среда может превращаться в средство достижения цели как промежуточный этап следования или основание для восхождения к новым уровням информации. И наоборот, информационное средство в своем развитии приобретает неоднозначность и множественность отношений и может стать промежуточной средой на каком-то этапе целенаправленного действия.

Сознание субъекта познания, как информосмысловая структура, опосредствованно от объекта познания временным интервалом взаимосменяющихся состояний, которые могут быть рассмотрены как чередований «информационных сред». События, воспринимаемые через информационно смысловые фильтры познания пространственно опосредованы, их взаимодействие осуществляется через конкретную среду проводимости. Очевидно, что любые взаимодействующие стороны не могут быть полностью неопосредованными: они должны частично совпадать, иначе невозможно само взаимодействие. В то же время совпадение является самотождественной средой опосредования.

Однако они не могут и совпадать полностью, иначе тогда мы имеем не две стороны взаимодействия, а одну. Всеобщая информационная опосредованность информационно-смысловых фильтров познания дает вместе с тем и уникальную взаимозависимую опосредованность всех возможных средств

познания. Использование лишь одного средства из данного набора дает, соответственно, одностороннее понимание, ограниченную возможность в познании, тогда как важно использовать всю палитру познавательных средств, необходимых для отражения «многоцветности» реального многообразия. В результате возможность достижения полиинформационной полноты вырастает в той мере, в какой велика степень привлеченности противоположных по своим возможностям, значимости и свойствам разнообразных средств познания, взятых в их естественной взаимосвязи с проявлением воздействия тех или иных информационных сред.

Все это подводит к мысли, о метасемантическом целостном источнике информационного предопределения, в конечном счете, субъектного восприятия и понимания, объединяющим всевозможные другие, которым и являются смысловые фильтры. Пока же, на данном уровне развития методологии информационного познания информационно-смысловых фильтров познания, наоборот, лишь объясняются ее какие-либо проявления на основании уже известного «архивоведческого» знания полиинформационности сознания.

Таким образом, отмеченные полиинформационные процессы, возникающие в информационном познании, характеризуют необходимость нового парадигмального стиля научного мышления с перспективой создания целостной полисемантической методологии.

Обозначив метасемантические информационные парадоксы в качестве оснований указанные модели мышления, можно утверждать и обратное: парадигмы есть способ систематизации и правило корректной подготовки проблемы в более системно-однородное состояние. Где парадоксы выступают в качестве полисемантического

фактора-индикатора необходимости преобразования информационного пространства сознания в новом, более упорядоченном виде. Этому так же способствует парадигматика как область рассмотрения полиинформационной сущности парадоксов. К такой же цели ведет парадигмально-целостный стиль мышления, способный упорядочить хаос противоречий и выявить в них реально-объективную логику. Возникает возможность определения информационных моделей мышления как полиинформационных нормативов информационного знания в частности и научного знания в целом.

Познавательная ценность парадигм заключается в их способности быть полиинформационными основаниями для развертывания полноценной системы научных понятий о таком сложном объекте, как гносеологический, и именно потому, что они являются первоначальной сжатой моделью информационного знания (в данном случае глубоко полиинформационного по своей сущности).

Полиинформационные парадоксы, отражая сложные реальные стороны познаваемого объекта в процессе его изменения, непременно должны отражаться и осознаваться в научно-исследовательской деятельности и с полной теоретической, методологической осмысленностью должны быть введены в арсенал познавательных методов.

Тем более важно, что гибкая гносеологическая операционность полиинформационных парадигм позволяет использовать в целостной совокупности крайние связи отношений познаваемых явлений, создавая в итоге целостность и объективность познавательного образа.

И так, очевиден факт присутствия гносеологизации феномена информации,

оказывающий существенное влияние на способ понимания онтологического статуса информации. С учётом этого обстоятельства необходим формирование нового более широкого способа понимания сущности информации. Соответственно, и наоборот, анализ человеческого знания с позиций современной теории информации является важной перспективной актуальной задачей. Здесь опять, но, возможно, в новом отношении повторяются вопросы, которые были уже обозначены в начале рассмотрения: что можно назвать информацией? можно ли считать информацией лишь то, что может воспринимать человек и способен это понять? или феномен информации является более широкой реальностью?

Гносеологический подход к определению информации заключается в сведении, в конечном счете, к тому, что может быть определённым образом воспринято, познано и отражено при помощи гносеологических средств. В этом случае информация сводится лишь к возможной частной гносеологической форме, что является логически некорректным.

Рассматривая сложившиеся подходы к пониманию и определению сущности информации, были отмечены два главных способа понятия. Атрибутивный и функциональный подходы могут образовывать подварианты. Атрибутивно-функциональный подход, обозначающий то, что атрибутивные качества информации проявляются как определённое функциональное свойство. Функционально-атрибутивный подход фиксирует основное внимание на том, что все функциональные качества характеризуют ряд важных свойств, среди которых можно обозначить различные качества, различаемые по степени их важности. Функциональные проявления качеств позволяют говорить о том, что они обладают функционально-атрибутивной определённостью.

Релятивный подход к рассмотрению сущности информации акцентирует внимание на том, что информация проявляется как определённый способ взаимоотноительной связи элементов.

Общая закономерность заключается в том, что осознание сущности и уровня информации зависит от применения определённых принципов их методологического и герменевтического обоснования.

Техноинформационная методология возникает на определённом этапе развития человеческой цивилизации, её возникновение предопределено всем предшествующим развитием науки и философии. Информационная методология формировалась по мере расширения концептуальных представлений об информационной реальности, но в своих начальных формах эти представления можно увидеть в философских системах мировоззрения, возникших намного раньше возникновения информационного общества.

Универсальная философская методология анализа информации формируется в процессе расширения общих мировоззренческих представлений о реальности. Философский подход к определению сущности информации выявляет важный аспект, заключающийся в обозначении универсальной роли и значения явления информации в универсальной картине мира. Универсальный характер информации в данном отношении рассматривается как универсальная субстанция реальности, пронизывающая также и все сферы человеческой деятельности.

Становление информационной методологии началось одновременно с открытиями, сделанными в области информатики, рассматривающую информацию с точки зрения конкретных технологических средств и способов её передачи и обработки. Дальнейшее развитие информационной методологии выходит за узкие

рамки прикладных технологических проблем и затрагивает проблемы общесоциального характера, на основании которых возникает своеобразная возможность прогнозирования дальнейшего информационного развития общества.

Информация как универсальное явление может быть рассмотрена применительно к любой сфере реальности, то есть, как по отношению к универсальным структурам космоса, так и по отношению к отдельным конкретным видам реальности. Гипотетические модели универсальной информационности могут быть построены как модель информации, имеющая чистую формальную структуру, абстрагированную от своей содержательной конкретности. Осознание единства всех видов информационных процессов как универсально-информационной природы реальности необходимо одновременно дополнить исследованием отдельных видов информации с целью выявления новых существенных характеристик.

В этом отношении можно отметить общую закономерность, состоящую в том, что: чем более разнообразными оказываются выявленные информационные характеристики, тем более сложными оказывается их универсальная интеграция. Процесс философского осмысления природы информации не только фиксирует принципиально-радикальное изменение общенаучного, методологического статуса понятия информация. Возникает возможность выявления более существенной тенденции изменения содержательного способа понимания данного явления. Важно определить универсальную философско-семантическую методологию, позволяющую с одинаковой адекватностью рассматривать все анализируемые социокультурные явления современной цивилизации; рассматривать различные

социокультурные явления информационного пространства.

Философско-информационный подход позволяет рассмотреть все процессы, происходящие в реальности, как информационные процессы. Логически последовательно проведенная методология данного подхода, требует рассматривать любое событие реальности как информационное явление. Взаимосвязи реальности в таком подходе есть информационные взаимосвязи, образующие процессы, имеющие, в конечном счете, устойчивую информационную форму движения, развития, существования.

То есть информационная реальность есть информационное бытие, где материя есть лишь один из способов передачи информации. Материя есть лишь материальная сторона информационной реальности, есть материальный носитель информации.

Исследовательское внимание к проблеме информационного пространства позволяет более продуктивно отнестись и к проблеме информационной концептуальности. В этом отношении прослеживается вполне определённая взаимосвязь: концептуальность мыслящего сознания определяется доминирующей парадигмально-методологической формой организацией мышления.

Методология понимания процессов, проявляющих себя в самых различных сферах реальности, как информационных процессов, позволяет увидеть то, что с точки зрения упрощённых натур-материалистической философии невозможно увидеть, объяснить и понять адекватно. Появление информационной философии, как новой методологии познания, не означает крах и падение материалистической методологии как таковой. Это означает появление нового способа понимания реальности, то есть, показывает появление информационного

материализма.

Современный человек фактически обречен на то, чтобы быть вовлеченным в различные информационные взаимосвязи. Информационные взаимосвязи существовали и до появления человека, в человеческом обществе они приобретают новый вид, изменяется их характерная сущность. Необходимо отметить, что вовлечённость в информационные взаимосвязи, осуществляющиеся посредством современных информационных технологий, изменяет общий характер бытия человека. Именно в этих условиях происходит становление современной информационной методологии.

Информационная методология занимает всё более прочное место в современном обществе, в системе современного, как научного, так и обыденного мировоззрения. С одной стороны, информационная методология возникает в силу необходимости более полного и адекватного понимания развивающихся информационно-технологических процессов, происходящих в обществе. С другой стороны, выработанные методы информационной интерпретации легко могут быть перенесены и на другие объекты познавательной и практической деятельности человека.

При этом важно отметить, что информационная методология заключается не столько и не только в образовании дополнительной приставки термина «информационность» ко всем уже существующим методологическим системам и методам. Такой подход слишком прост и не решает существо поставленной методологической проблемы, заключающейся в том, чтобы выразить природу информационности как таковой во всём многообразии информационной реальности.

Информационно-логический способ построение методологии позволяет по-новому увидеть многие, казалось бы, привычные объекты и

способы их гносеологического воспроизведения. Информационное миропонимание как таковое не отменяет исследовательского естественно-реалистического отношения к окружающему миру во всех его различных, в том числе, и новых неожиданных проявлениях. Данный тип информационной методологии необходимо считать информационно-материалистическим хотя бы в силу того, что все известные способы передачи информации связаны с определенными материальными носителями.

В целом такой подход может быть определён как гносеоинформология.

Гносеоинформологический уровень представлений о природе информации возникает и продолжает развиваться. Информационная гносеология есть гносеология нового уровня развития человеческого знания, отличающегося тем, что на данном уровне информационной гносеологии возникают новые логико-гносеологические проблемы. Гносеологическое осмысление информации как объекта познания заставляет в первую очередь указать на его «методологическую странность». Информация как объект является слишком «странной материей» по сравнению с теми объектами, с которыми работала традиционная доинформационная гносеология. С обозначением информации как современного объекта познания, предопределяется необходимость полномерного формирования информационной гносеологии.

Появление такого мощного по своей логической причинности блока нового знания, каким является информационное, информативное, информационно-логическое знание, оказало и продолжает оказывать сильнейшее влияние на изменение структуры и характера сложившейся структуры человеческого знания, в результате чего в нём должны произойти существенные структурологические изменения.

Монохронная и полихронная логика информационной истории общества

Монохронная логика есть однолинейная, самодостаточная, абсолютная логика, которая не может быть ничем нарушена или разрушена. Но творческий процесс как способ познания реальности является творческим лишь в том случае, когда он способен перейти от линейности и уровня предшествующего знания на более словные многофакторные уровни восприятия и преобразования реальности. Познание в этом смысле есть способ записи более высоких универсальных уровней информационной абсолютной реальности в конкретно-предметной, ограниченной сиюминутной хроно-историчности познающего субъекта.

Именно в процессе творческого познания появляется полихронная логика, как логика более высокого порядка информационной организации сознания мыслящего и, соответственно, возникает проблема осознания сущности парадоксов полихронной логики.

Полиинформационные парадоксы есть:

во-первых, информационные парадоксы как частные случаи формально-логической несовместимости противоречивых оценок одних и тех же явлений (например, информационное состояние системы исчезает и не исчезает);

во-вторых, полиинформационные модели мышления как естественное свойство единства крайних позиций, взятых в их недвойственной целостности (например, исчезнувшее информосмысловое состояние элементов продолжает воздействовать на смысловые фильтры и, тем самым, становится ее реальным фактором).

Информационная полихронность времени истории есть методологически значимый принцип рассмотрения исторического процесса.

Информационная реальность состоит из отдельных информационных феноменов, взаимосвязанных между собой. В узком смысле информацией можно назвать только то, что можно расценивать как конкретный информационный феномен, как определённую информационную дискретность. Информационная реальность в таком подходе существует в диалектическом единстве дискретного и непрерывного. Информация как дискретность есть определённый отдельный факт, признание которого порождает конкретное знание. Информация как непрерывность и есть информационное пространство, обладающее конкретной структурной континуальностью.

Развитие современных представлений о логической системе во многом взаимосвязано с разработкой философско-логических представлений об информационном универсуме.

Можно отметить следующую закономерность: в основе каждого информационного пространства лежит соответствующая детерминирующая эн-значная матрица. Информационное пространство имеет определённую конструкцию имманентной логической континуальности. Матрица логической континуальности определяет характер информационного пространства.

В предельном подходе такой ракурс позволяет увидеть и гносеологически обозначить универсальную временность информации, информационную трансисторичность.

Информационное пространство и время являются трансисторической континуальностью реальности.

Определяя полихронную структуру информационной реальности, полихронную структуру как универсальную характеристику объекта, как такового, необходимо подойти к новому пониманию сущности феномена информационного времени. В таком подходе, полихронность времени есть проявление

трансисторической континуальности взаимосвязанных между собой явлений.

Информационно-логическое время истории общества является одним из важнейших пространственно-временных проявлений его реальности.

Сформулируем принцип информационно-логического времени социума: информационно-полихронная реальность общества образуется в результате сохранения информации, в результате чего, по мере своего развития, общество все в большей степени осознаёт себя как информационное историческое пространство, как историческую реальность.

Запись социально-значимой информации всегда является важной проблемой, от решения которой зависит определённый исторический статус культуры и личности. В зависимости от того, была ли сохранена или нет необходимая информация, будущие поколения получали или не получали сведения о том, что было реальным до момента настоящего как информационно-онтологического состояния.

Возникновение «информационного общества» есть результат постепенного, но неуклонного последовательного развития и усложнения информационных взаимосвязей, историческая многовременная структура которых порождает полихронную целостность.

Реальность общества в возрастающей степени определяется тем, как настоящее способно оперировать сохранённой информацией, используя её определённым образом.

С явлением информационного времени связано явление логического времени. Культура развивается как сложная форма выражения информационного времени, имеющего свою логическую структурность. Поэтому, например, информационная культурология, рассматривая интеллектуально-исторические эпохи, которые

формируются в зависимости от господствующего типа рациональной информативности, позволяет выявить основные уровни интеллектуально-информационного времени.

Информационная структура культуры определяет структуру цивилизации. Цивилизация, культура есть мера выраженности контекстуальной рациональности. Эта мера, выраженная в материально-технологической фактуре социальной реальности.

Исторический информатив есть мера информационной цивилизации и культуры, которая проявляется как определенная историческими обстоятельствами и возможностями материально-предметная среда организации жизнедеятельности общества, существующая через конкретно-определенные носители материально-духовно-опредмеченной информации.

В этом смысле, духовность то же есть опредмеченная в своём материальном носителе информативность. Предметы культурогенной деятельности, конкретная предметность являются знаками, символами и одновременно носителями рациональной информативности.

Творческий процесс есть раскрытие, развертывание информативной реальности, кодирующий в материальном носителе определенную информативную реальность, которая, к тому же, выражает более широкие пласты надындивидуальной информативной реальности.

Необходимо заметить, что полный и целостный информологический анализ человеческий культуры является сверхсложной задачей, выполнение которой зависит от усилий многих исследователей. В данном исследовании предпринимается методологическая разработка данного подхода, определяя его общие существенные основания. Конкретизация и уточнение многих деталей, естественно, может и

должно произойти по мере применения данного метода к анализу отдельных конкретных форм человеческой культуры.

Понятие «информационное время цивилизации» есть отражение способа изменчивого существования человеческого космоса, указывает на последовательные пространственные корреляции как проявление информационно-смысловых состояний развития общества.

В абсолютной, чистой смылосодержащей действительности нет таких циклических изменений. Поэтому можно лишь соотносительно определить информационное время философского мышления через астрономическое, но не наоборот.

Важно учитывать, что особенности современного бытия во всей их множественности и своеобразии есть не наличная социокультурная информационная среда, которая создает определенное видение смысла и позволяет обнаружить информосмысловое в прямой зависимости от данных свойств. Это современная опосредованность, сопричастная опосредованности более долговременной, информационной, но в то же информационное время существенно отличной. Все это вместе взятое предопределяет возникновение объективно детерминированной иллюзорности, искажения, которое не есть обман, а, скорее всего, характеристика объективных свойств информационной среды, посредством которой возможно созерцание смысла. И здесь все зависит от многих детальных факторов, в том числе, и от определенного познавательно преломленного ракурса видения гносеологически изменчивого смысла.

С этим сопричастна также идея «дистанционного познавательного отношения», которая довольно глубока по своим

эвристическим возможностям. Важно, при этом, учитывать, что информационная дистанционность познания со всеми ее преимуществами и недостатками включается в работу в исследовательском процессе лишь на определенной стадии дифференциации используемых информационно-смысловых фильтров познания и исходного смысла. Тем самым возникает возможность понять отличительность познаваемого от субстанциональной информационной среды познающего.

Итак, фундаментальность неисчезающей информации включает в себя идеи о реликтовом излучении смылосодержащего значения, об определенной информационной дистанциональности взаимосвязей разновременных состояний информационной реальности и действительности.

В целом это указывает на особую важность развития методологии информационного познания и полисемантного, многозначного анализа долговременных информационных взаимосвязей. Именно посредством раскрытия их содержания возможно объяснить механизм действия и влияния смысла на смысловые фильтры. Так, на первый взгляд, многообразие различных связей создает впечатление невыразимой аморфности, и для преодоления такого понимания необходимо выделение отличий, типология их и систематизация. Для чего и следует дать их целостную трехвременную совокупность, а затем, исходя из этого, можно определить объективные основания истинности информационного знания, учитывая, что действительная многонаправленность полиинформационности философского познания должна быть метатгносеологичной, т.е. в каждом моменте ее становления должны отражаться информационное предсуществование и последующая череда возможных преобразований.

Информационное взаимодействие является

особым видом смысло-разновременной взаимосвязи. Ее особой характеристикой можно назвать то, что она осуществляется опосредованно, через промежуточные пространственно-временные состояния, зависимо от них, испытывая в своих результатах влияние процесса образования. Информационные связи осуществляются, таким образом, и что важно выделить – опосредованно и опосредствованно, то есть через информационные состояния, при помощи реальных информационных средств проводимости воздействия.

Такая понятийная дифференциация дает возможность заметить, что в развитии смысла наличествуют особые информационные взаимосвязи, которые можно назвать транссемантическими, трансвременными, т.е. пронизывающими длительные информационные периоды времени, когда не происходит прямого, одновременного, неопосредованного взаимодействия (оно осуществляется лишь через сам процесс изменения промежуточных форм). И наоборот, если полиинформативность, опредмеченная в настоящем, есть преобразованная форма существования смысла, то, соответственно этому, необходимо исследовать материализованные формы предшествующей информационной реальности.

Информационные связи выявляются в процессе познания объекта смысла. Это связи между определенно-временными состояниями информационных сред. Каждый их момент сопричастен, сопределен, переходен в расположенные состояния, в результате чего и образуется протяженность непрерывной информационной опосредованности. Тем самым обнаруживается протяженность информационных сред за пределами очевидного. Это связи между предшествующими и последующими состояниями, предсуществованием и существованием,

постфактумной реальностью и смысловыми фильтрами. Обнаруживая их естественно-гносеологический синтез, можно говорить с большим объективным основанием о полиинформативности трансвременной гносеологичности.

Объяснение сущности многовременной полиинформационности имеет значение для объяснения реального механизма многовременной опосредованности реальности.

Это определяет необходимость не только более активного продолжения исследования, но и расширения поисковых вариантов его более оптимального решения.

Следующая модель основана на эффекте «увеличенно-уменьшаемой опосредованности». Она исходит из того очевидного факта, что предмет информационного познания дан лишь опосредованно, то есть через определенные промежуточные информационные среды (ситуации, состояния и т.д.). Одновременно с этим, он дан лишь опосредованно, то есть через определенные научно-познавательные средства, которые позволяют раскрыть его с большей или меньшей объективной полнотой. Чем больше информационная дистанциональность, тем большей должна становиться и величина опосредованности. При познании же смысла все полнее и объемней, наоборот, снимается ноуменальная опосредованность и увеличивается объективное содержание информационного знания. Информосмысловое становится все более понятным, переходит из относительной информационной неявной ноуменальности в феноменальную очевидность.

Опосредованность временным интервалом делает предмет информационного познания неопосредованным. И наоборот, наименьшая опосредованность между объектом и субъектом познания делает малоэффективными, почти

уничтоженными (или, может быть, еще не возникшими и не развивающимися) познавательные возможности информационного исследования в границах данного смысло-одновременного уровня действительности.

Информосмысловое превращается в относительное небытие, тем самым восстанавливает свое опосредованное существование в форме тождественной ей сущности посредством информационного сознания. Исчезнувшая информационная реальность в силу ее опосредованности, а тем самым и сопричастности, не исчезает из неопосредованного (лишь в данном отношении) наличного бытия информационно смысловых фильтров познания. Учет этого реального фактора становится необходимым условием для объективного информационного познания.

Общетеоретическое информационное знание включают в себя и те уровни, где ещё нет однозначного понимания. Именно здесь не срабатывают общетипичные представления и способы понимания. Такие представления, не укладывающиеся в старые схемы понимания, традиционно осмысливаются в категориях сократо-платоновского философского маевтического мышления, где системность лишь предполагается, но не проявлена в полной мере. Здесь ещё нет системы и имеется некоторое количество возможных альтернативных направлений. По существу настоящее философское мышление в полной степени проявляется именно в такой ситуации.

Таким образом. Полихронная мерность исторической реальности зависит от объёма, способа структурализации, способа форматизации накопленной информации. Выявленные диалектические парадоксы исторического развития общества проявляют более широкий пласт фундаментальных закономерностей бытия,

то есть проявляют закономерности
информационного развития космоса.

Принципы методологии общей теории информационной реальности

В зависимости от решения методологических вопросов, связанных с проблемами информации, зависит возникновение практических программ информационного развития и их реализация. Конкретные программы поддержки и развития информационных процессов в современном обществе позволяют сделать основные акценты, обозначить те приоритетные направления, которые действительно нуждаются в контроле.

Общая теория информационной реальности должна определить фундаментальные положения, которые могут и должны быть использованы для анализа отдельных явлений информационной реальности. И в этом отношении одним из важнейших вопросов в данном подходе следует отметить следующий: что следует считать методологическими принципами общей теории информационной реальности?

В зависимости от того как именно, каким именно образом будет методологически рассматриваться феномен информационной реальности, определяется конечный познавательный результат. Необходимо отметить достаточно существенный вклад диалектико-материалистической философии в разработку методологии анализа информационной реальности. Такими принципами можно считать то, что логически предопределяет способы рассмотрения феномена информационной реальности.

В рамках диалектико-материалистической философии в период 70-х – 90-х годов были подготовлены самостоятельные по научной новизне исследования, значение которых во многом является ценным и по настоящее время. Однако развитие науки и философии продолжается, и это требует продолжения

поступательного и качественного развития и методологии анализа информационной реальности.

Сегодня, когда феномен информационной реальности требует новых и нестандартных подходов, необходима определённая научная смелость продвижения к её новому философскому способу понимания. Философское осмысление и решение гносеологических проблем, возникающих при анализе информационной реальности, очевидно, еще привлечет особое исследовательское внимание в будущем. В настоящее время многие вопросы еще не достаточно осмыслены, еще не накоплен соответствующий фактический материал для их полноценного аналитического раскрытия. Поэтому остается проблематичным статус положения об универсальности информационной реальности. Учитывая это, рассмотрим более подробно основные характеристики социокультурной информационной реальности.

В этом отношении важно отметить то, что развитие представлений о логически родовой природе информации с необходимостью приводит к увеличению видовых подтерминов, обозначающих конкретные феномены проявленности универсальной информационной реальности. Это очевидно, например, когда речь идет о том, что именно и как именно связано с информацией как таковой. Когда одновременно употребляются понятия «информационная реальность», «информационная культура», «информационное общество» и другие возможные новые термины данного порядка, тогда возникает необходимость достаточно точно установить обозначаемые смысловые аспекты. Учитывая, что здесь, действительно, можно обнаружить существенно различные и реально взаимосвязанные смысловые аспекты; выявляется то, что данные понятия отражают самостоятельные определённые

различные аспекты реальности. Или, например, если категория «информация» используется для обозначения меры информационного движения, то, что в этом случае подразумевается под информационным движением?

Информационное движение есть некоторые поверхностные или только достаточно существенные изменения в его структуре или нечто иное? Информационное движение есть процесс изменения количества и качества информации, в результате чего информация может иметь различные уровни организованности. Информационная организованность реальности наиболее полно и явно выражается в пространстве собственно человеческой культуры. Например, концептуальная форма информации всегда является более сложной метаформой структурно-логической определённости данного явления. То есть, концептуальная форма информации существенным образом отличается от спонтанной, разрозненной и неорганизованной информации, и данное отличие необходимо отметить специально.

Итак, основные существенные моменты выстраиваются в следующем порядке. Открытие информационного разнообразия реальности позволяет говорить о том, что информация может существовать в различных формах. Информация имеет свою континуальную структуру организации, соответственно, материя, реальность имеет информационную континуальность. Последовательное рассмотрение бытия как информационной реальности требует установить точные соотношения между основными атрибутивными параметрами.

Информационность, как философское понятие, интегрирует в своём содержании понятия пространства, времени и движения.

Методологическая система информационной теории

Активное развитие информационных методологий определяет необходимость последовательного формирования нового, информационного типа философского мышления, системы информационного мышления, стремящейся отразить действительно новые открываемые в процессе исследования инновационные схемы информационных взаимосвязей реальности.

Необходимо философское мышление нового информационного порядка. Для этого необходимо соотнести достигнутые результаты в сфере информационных методологий и современных методологий философского мышления, подытожить результаты различных философских схем понимания информационных фундаментальных процессов.

Учитывая положительные достижения в различных областях изучения природы информации, полученные такими исследователями как Колмогоров А.Н., Урсул, , Коршунов А.М., Мантатов В.В. Чуринов Н.М. и др., необходимо не просто привести философско-категориальный в системное построение, отвечающее новым уровням понимания информации, полученные в информационных науках. По-видимому, необходима новая схема организации системы информационных категорий.

Современное и перспективное философское и общенаучное понимание информации становится актуальным и необходимым в тех условиях, когда происходит поиск дальнейшего исследования новых значимых социальных аспектов. В этих условиях, когда наука и прикладные исследования уже в определённой степени сформировали работающие определения, следующие из понимания выявленной сущности информации, то трудно говорить о необходимости для науки

философского информационного способа мышления. Вполне естественно там, где ученый исследователь вступает в сферу новых и до конца неопределённых способов понимания объекта, там возникает потребность в новом понимании более широкого философского уровня научного мышления.

Подчас такие философско-теоретические задачи ученый-исследователь вынужден решать самостоятельно, может быть, даже не придавая осознано статус собственно философской проблематики, рассматривая эти вопросы как научно-вспомогательные и необходимые для конкретного исследования. Тем более, если не существует предварительных философских разработок и решений, то исследователь, фактически, самостоятельно, своими силами должен решать для себя данные общетеоретические проблемы.

Возможно, позднее оказывается, что такие философские разработки были осуществлены, но не были актуализированы и осмыслены во взаимосвязи с конкретно научными экспериментальными данными. В этой взаимосвязи становится понятным необходимость достаточно неординарных, перспективных философских разработок не только тех проблем, которыми наука занимается на современном этапе её развития, но и способна ставить новые гипотетические уровни теоретического исследования. Как видно из данного подхода, имеется множество важных проблем, требующих своевременного философского теоретического анализа, что в целом необходимо выполнить в ряде исследований, посвященных анализу различных сторон сущности информации.

Система определений информации

Будем исходить из следующего положения: понятие «информация» является системообразующей категорией, определяющей содержательные смысловые значения сопряженных с ним, взаимосвязанных категорий. В результате чего образуются развёрнутые семантические ряды понятий, органично взаимосвязанные с исходным определением сущности информации. По мере выявления разновидностей информации, будут возникать всё более острая познавательная необходимость их систематизации.

Созданные схемы определения сущности информации влияют на способы построения более широкой теоретической системы, влияющей на рассмотрение всех возможных информационных объектов познания. Обозначая различные подходы к определению информации, необходимо, в конечном счёте, произвести логическую операцию соединения их в единое непротиворечивое целое, позволяющее выявить новые аспекты сущностных характеристик данного явления, необходимо сводное определение информации.

В рамках философского направления исследования информации сформировались два основных подхода: 1. атрибутивное направление; 2. функциональное направление.

Многообразие подходов к определению сущности информации предопределяет возможность и необходимость полного и целостного философского определения.

Рассмотрим основные методы концептуального анализа сущности феномена информации. Это принципиально важно, так как рассмотрение логико-терминологических проблем философской теории информации позволяет понять глубинные логические взаимосвязи.

Методологический анализ феномена «информации» и формирование новой

информационной методологии являются тесно взаимосвязанными. Возникновение информационной методологии обусловлено появлением необходимости более полного осознания информационной реальности современного общества.

Информационная методология возникает в результате перенесения методов, возникших в теории информатики, на объекты познания в других науках. Данная форма информационной методологии возникает в результате не просто прямолинейного переноса методов количественного анализа информации, а в результате их преобразования.

В этом отношении можно отметить различия между классическими и неклассическими теориями информации.

Теория "информации" с точки зрения теории и практики социального управления, действительно, может быть разделена на классическую, то есть возникшую на основании принципиальных положений работ Винера и Шеннона, с одной стороны. И, с другой стороны, теории информации, связанной с отдельными конкретными аспектами её применения.

Многие проблемы логико-методологического плана возникают в силу не очень корректным употреблением спектра смысловых значений термина «информация». Терминологическая путаница в теории информации возникает из того, что теоретически недифференцированное восприятие её многообразных форм проявления создает достаточно широкий эклектический спектр понимания целостной природы информации.

Информация в различных подходах понимается в зависимости от того, в каком именно конкретном частном аспекте происходит её

терминологическое использование.

Узко прагматически такой подход удобен, потому что не обязывает к серьёзной теоретической работе и созданию широких обобщений. Многие различные терминологические обозначения субстанциональной природы информации приводит к появлению различных способов её терминологического выражения.

Своеобразный парадокс заключается в следующем. Разные информационные феномены обозначаются одинаковыми терминами или же, наоборот, различные информационные термины обозначают одно и то же явление. Например, в сфере социальной теории информации термином «информация» обозначается определённый вид сообщения и информационные взаимосвязи, действующие в этой сфере. Вместе с этим необходимо отметить тот факт, что существует и концептуальная форма информационного мышления. Концептуальная форма информационного мышления возникает с необходимостью для отражения реальных информационно-структурных отношений реальности. Концептуальный аспект определённости содержания информации заключается в том, что информация есть не только отдельное сведение, но и конкретная концептуальная соединённость сведений.

Информационные взаимосвязи пронизывают все сферы реальности, поэтому концепция всеобщей диалектической взаимосвязи явлений может быть рассмотрена, реинтерпретирована как концепция информационной взаимосвязи всех явлений реальности. Необходимо отметить, что при этом не возникает никаких внутренних противоречий, ограничивающих подобный подход, наоборот, на этом основании возникает новое понимание современной картины мира.

Аксиологическая характеристика информации заключается в следующем. Социокультурная информация обладает определённой

аксиологической характеристикой, от которой зависит её место в общей гносеоинформационной системе. Ценность информации варьируется от максимальной значимости до минимальной степени. Аксиологическая исчерпанность информации зависит от уровня её необходимости для общества или отдельного человека.

Адекватность оценки информации определяет способность общества ориентироваться как в собственной, так и в открытой метасоциальной информационной реальности. Информационная ценность результатов творческой человеческой деятельности является неоднозначной. Часто общество относится неадекватно к новым видам информации, например, вступление в информационную эру развития цивилизации порождает иллюзии различного порядка и социальной природы. Аналогично многим иллюзиям, возникшими в эру автоматизации и роботизации, возникают надежды, ведь должно общество на что-то надеяться, возникают надежды, что именно в данный период развития станет возможным то, что не удалось разрешить ранее.

Рассмотрение различных подходов к определению сущности информации необходимо подытожить и привести к некому общему знаменателю, обозначая основные характеристики информации, приводя их в определённую системную целостность.

Понятие «информация» в процессе своего содержательного становления изменилось и приобрело статус универсально философского понятия, выполняющего важную смыслоопределяющую функцию. В процессе универсализации содержания понятия «информация» происходит изменение целостного категориального строения и содержания философской теории.

Необходимо отметить, что под понятием

«информация» в научном использовании применяются существенно различные смыслы, которые зачастую не обозначаются отдельными терминами и не различаются. Например, информация может рассматриваться как содержательность и как взаимосвязь, как сложность и как разнообразие и т.д. В то же время, информация как содержательность может дополнительно иметь различные формы, в зависимости от которых определяется характер взаимосвязи.

В целом все подходы могут быть разделены на количественные и качественные способы анализа информации. При этом необходимо отметить следующий важный аспект. Количественный способ анализа и проявления информации не должен отождествляться со сущностной природой информации в целом, но и не должен противопоставляться.

Реальность может быть рассмотрена как информационная величина сложности структурно устойчивой определённости. Реальность как информация и информация как реальность есть различные стороны объективности бытия. Такой подход основан на том, что существует зависимость между количественно-качественной величиной информации и структурной сложностью, степенью организации и построением связей.

Реальность есть количественно-качественная информационная целостность структурно организованных связей, где информация как количество структурных связей находится в соотношении с такой качественной характеристикой как величина соответствующего содержания. Хотя величина структурных связей влечёт увеличение объёма содержательной информативности, количественно-аналитическая информация не совпадает с синтезно-системной её формой.

Информация есть определённая

пространственная структурно-фрактальная организация реальности. Континуальный способ, рассматривающий информацию как информационное пространство: информация есть способ пространственной организации элементов взаимосвязи.

Нематематические методы исследования информации доминировали на протяжении всей истории человечества. Вероятностные способы определения информации акцентируют внимание на том, что, информация есть снятая неопределённость. К данному направлению относятся: вероятно-статистический; топологический. В таком подходе информация есть вероятностное состояние элементов системной организации.

К невероятным (нестатистическим) методам определения сущности информации относятся: алгоритмический (А.Д.Колмогоров), динамический, комбинаторный. С точки зрения алгоритмического подхода информация есть алгоритм структурной организации реальности.

Семиотический, который, соответственно, подразделяется на:

семантический, сигматический, синтаксический, прагматический, аксиологический, даёт возможность понять, что информация существует в определённой символической форме, информация всегда связана с определённым смыслом, информация всегда выражена при помощи определённых правил записи, информация всегда имеет определённые правила применения и использования, информацией является то, что используется по определённым правилам.

Макрокосмический способ понимания информации даёт следующие логические следствия. Рассмотрение информационного пространства как процесс становления космического совершенства (Чуринов Н.М.).

Информация есть универсально-космическая оформленность реальности. Информация есть предельно целостная форма системной синергии реальности. К этому близок эстетический способ понимания информации, с позиций которого информация есть предельная форма гармонии и совершенства

Исходя из чего, можно отметить, что определение всеобщих качеств информации возможно только в рамках философского методологического подхода, основанного на анализе конкретно научных современных представлений об информации, учитывающего логику развития научного знания и теоретических представлений о новых аспектах исследования информации. Философская систематика научных представлений позволяет восстановить полную картину научного мышления в данной области знания.

В целом, данные направления определения сущности информации могут образовывать взаимосвязанные варианты, увеличивая количество возможных поднаправлений исследования. Проанализировав различные методологические концепции к определению сущности информации, можно отметить, что данные подходы, возникающие в процессе исследования, не обязательно являются псевдометодологическими.

Итак, информация может быть рассмотрена различным образом: как «проявление сложности», это можно найти у Неймана и Колмогорова; как «разнообразие», что проявляется в концепции Эшби; как «отраженное разнообразие», считают А.Д.Урсул, В.С.Тюхтин, А.М.Коршунов; как «организованность» и «системность», как полагает Н.Винер. В целом это указывает на реальную сложность природы информации и на то, её целостная сущность не выражается в отдельных частных свойствах.

Субстанциональный, атрибутивный и другие возможные подходы к рассмотрению сущности информации, при всём отличии друг от друга, не только имеют общие основания, но и выражают существенные свойства в разных категориальных структурах.

Эти формы логики науки, методологические направления, отличающиеся друг от друга способами оценки и степени проявленной значимости отдельных свойств информации, в силу определённых принимаемых за наиболее существенные, наиболее полные характеристики информации, имеют более широкие логические основания, которые проявляются только в макронаучном, современном философском сопоставительном анализе данного явления.

Основные выводы

В зависимости от окончательного определения сущности информации возникают важные следствия.

Сводя воедино рассмотренные аспекты, основными выводами данного раздела являются следующие положения:

универсально-онтологический субстанциональный аспект определения сущности информации:

универсальный континуум взаимосвязи содержит в себе соответствующий потенциал информации;

информация, как универсальное явление, есть субстанциональная содержательность реальности;

информация в этом смысле есть логическая содержательность бытия, потенциальная, содержательная формация реальности есть выражение информационной определённости реально действующих взаимосвязей;

информация проявляется как содержательная диалектическая снятость бытия;

информация есть то, что обладает качествами субстанции и акциденции;

информация есть аналогическая эквиваленция многообразных форм бытия;

информация есть любой результат взаимосвязи:

чем более сложной является информация, тем более многосторонними взаимосвязями она образована;

информация, в этом смысле, всегда есть проявление определённого разнообразия. Определяя информацию как разнообразие, тем самым устраняются из пространства рассмотрения её сущность, то, что принимается как единообразие. В таком подходе получается следующее. То, что является единообразным, не может являться информацией;

сложность взаимосвязи определяет величину

информационного объёма;

информация есть организующее следствие взаимосвязей:

идея информации есть принцип, лежащий в основании всех методов «организующего управления», тесно взаимосвязана с системным подходом;

информация есть только то, что приводит к изменению структурной взаимосвязи;

информация есть проявление системности:

информация в системно организованном виде проявляет увеличение её количественной величины;

понятие «информация» является системообразующей категорией, определяющей содержательные смысловые значения сопричастных с ним, взаимосвязанных категорий;

общая теория систем по своей сущности есть теория системно информационного управления, теория управленческой организации реальности;

информация есть абстрактно количественная величина, количественный показатель состояния системы;

информация есть результат структурной организации:

информация есть процесс и результат соизмерения структурного разнообразия одного явления в структурной определённости другого явления;

чем более сложноорганизованной является структура воспринимающей системы, тем большей является величина воспринимаемой информации;

системная структура взаимосвязей есть информационная матрица, определяющая алгоритмичный порядок действий элементов системы;

информация есть любое передаваемое содержание:

информация есть то, что может передаваться любой системой или объектом как

содержательность;

информация есть то, что передаётся как сообщение при помощи определённых технических средств:

информация есть то, что передается как сообщение;

возрастание структурной качественной сложности информации требует соответствующего изменения способа её передачи;

информация есть определённое статическое состояние:

доминирующее положение статистической теории информации имеет весьма специфический диапазон действия, и её роль в философском понимании сущностной природы информации является весьма ограниченной;

понимание информации как снятой неопределённости даёт возможность акцентировать значность вероятностного состояния, в котором данная информация проявляется;

вероятностность и определённость информации находятся в устойчивой взаимной зависимости;

разнообразие, сложность и организованность системы есть важные параметры характеристики информации;

количество информации равно количеству устранённой неопределённости;

информация есть аспект, свойство, качество материальной реальности:

материя неразрывно связана с информацией, информация является проявленностью реальной внутренней формы организации бытия;

теория материи как теория универсальной реальности и теория информации взаимосвязаны между собой;

информация есть результат материального взаимодействия:

информация есть результат взаимосвязи и взаимодействия объектов материальной

реальности;

информация есть естественное свойство материальной реальности;

информация есть атрибутивная функция реальности в целом:

важно различать отношения: 1. информация есть функция определённым образом организованной материи. 2. есть то, что может быть считано с данного материального носителя;

формы материи по мере своего развития приобретают всё большую степень сложности. И, соответственно, чем более сложной является информационная система, тем более неустойчивый характер она приобретает.

Субстанциональная информация

субстанциональная информация есть исходное первичное информационное состояние системы.

Возможно, что такой первичной формой информации является двоичная диалектическая зависимость противоположных элементов или же тождественность бытия самому себе в его абсолютной единичной целостности, бытие в себе и для себя.

Философская фундаментализация научных представлений о природе информации образует новую область знания, с присущей ей общим набором основных проблем, имеющих логическую взаимосвязь.

Информация как логико-объективная информация есть онтоинформация. Объективный характер логических взаимосвязей всех рассматриваемых информационных аспектов порождает соответствующую научную логику, которой в целом подчиняется.

Абсолютная форма информации

Информация в своей абсолютной чистой форме есть универсальная субстанция, в которой всё разнообразие приобретает исходно тождественную форму. Именно в этом смысле информация есть исходная универсальная эквиваленция,

абсолютная дифференциальная тождественность. Но при этом, информация как самотождественность не может отличаться от самой себя и не является информацией вне себя.

Информация как структурно-пространственное образование возникает как сосуществование различных форм, то есть как коинформация.

Коинформация есть диалектическая субстанция информации, которая образуется при взаимодействии взаимоисключающих аспектов вероятностного состояния реальности.

Поэтому информационное пространство есть коинформационное взаимодействие универсума взаимосвязей, информация как универсальное целое образует коинформационное пространство. Исходя из чего можно утверждать, что реальность в универсальном аспекте является коинформационным состоянием, взаимно определяющим целостность универсального единства.

Определённым уровнем информационной структуры является метаинформация. Метаинформация есть соотносительный уровень информациональности, характеризующийся образованием как минимум двух коррелирующих слоёв информации, взаимосвязанных между собой, образующих высший уровень, зависимый от исходного субстанционального состояния.

Метаинформационное состояние возникает при усложнении первичного коинформационного взаимодействия двоичного взаимодействия, выступающего как целостное образование, вступающее во взаимосвязь с новым информационным квантом. Возрастание метауровней информационной реальности происходит в процессе усложнения уровней сложности реальных форм бытия.

Можно исходить в определении сущности информации из того, что она является универсальным аспектом реальности в целом.

Информация есть то, что обладает качествами универсальной детерминации:

информация есть то, что существует как монистическая предопределённость единства реальности;

информация как онтогносеологическая эквиваленция, есть имманентная субстанциональность реальности;

тождественность реальности самой себе во всех её многообразных проявлениях и есть универсально имманентная эквиваленция сущности бытия.

В этом отношении выделяется следующий важный аспект.

информация есть универсальная релятивность взаимосвязей:

В рамках структурного подхода возможен анализ информации как релятивного аспекта реальности. Информация в таком подходе есть то, что возникает в процессе релятивного взаимодействия.

Информация есть способ проявления взаимоотноительности, есть то, что проявляет реальность одного объекта в реальности другого существующего явления.

В целом, на основании обозначенных важных положений, которые были выявлены в процессе анализа, можно утверждать, что информация есть эквивалентная соотносительность структурных соизмерений, пронизывающая все реальные процессы. То есть информация есть относительная эквиваленция как реальности, так и её отдельных проявлений.

Информация есть онтоатрибутивная проявленность реальности, по отношению к которой гносеологическая форма информации всегда является вторичной.

Обозначим своеобразный диалектический круг, который образовался в процессе исследования

природы информации.

Развитие общества приводит к активному использованию информации, это предопределяет практическую необходимость создания технологий передачи на большие расстояния значительных объёмов информации.

Разработка прикладных математических моделей, создание конкретных технологий, использование информации привело к повышению внимания к проблеме информации со стороны тех наук, которые до этого не обращали достаточного внимания к данной проблеме.

Возрастание внимания к проблеме информации в форме осознания её общесоциального статуса приводит к более широкому универсальному осмыслению и пониманию окружающей реальности как информационной реальности, что в итоге приводит к пониманию необходимости создания информационных технологий нового порядка.

Итак, изменение отношения к проблеме информации определяется практической необходимостью её использования, что повышает теоретический интерес к осознанию; информация связана с рядом существенных аспектов реальности. В первом приближительном подходе эти ряды признаков можно расположить случайным образом, так, как они могут встречаться.

Исходя из чего, виден ряд противоречий:

Системность, структурность, целостность может пониматься как определённость, а может рассматриваться как самостоятельное определение сущности информации.

В такой же степени это касается и множества других обозначенных аспектов сущности информации.

Суммируя философские концептуально методологические подходы, необходимо различать субстанциональный, атрибутивный и функциональный подходы к рассмотрению феномена информации.

Субстанциональный подход рассматривает информацию как уровень реальности, предопределяющий все явления бытия.

Подвариантами субстанционального подхода являются теологический субстанциональный и матричный подходы.

Теологическая субстанциональность интерпретирует данное свойство как проявление Божественной сущности Вселенной.

Субстанционально-программно-матричный подход рассматривает возможность существования исходной матрицы, содержащей информационное потенциальное содержание развёртывания реальности. Информация как матрица есть информация внешних сущностей.

Атрибутивный подход, акцентируя внимание на том, что информация есть глубинное свойство материи, рассматривает её проявления. Функциональный подход позволяет обозначить информацию как проявленное свойство материального носителя. По сути дела данные подходы не исключают друг друга, так как обозначаются два важных уровня информационной взаимосвязи.

С точки зрения диалектической взаимосвязи противоположностей, во-первых, материя является носителем определённой информации, и, во-вторых, материя предопределена своей информационно-структурной данностью.

Суммируя общие параметры данных подходов, можно обозначить ещё один важный подход в них содержащийся.

Информационная реальность есть реальность информационных воздействий, являющихся каналами передачи соответствующей информации. Информационная реальность не может быть проявлена вне информационных взаимосвязей и взаимодействий. Исходя из чего, данный подход можно обозначить как информационно активационный, деятельностный.

Проявление информационной реальности есть реальность проявленных информационных взаимосвязей, взаимодействий, воздействий. Термин «связь» в данном отношении фиксирует наличие реального воздействия, реальной проводимости информации. Очевидно, что, если нет воздействия, то нет информационной связи, информационная связь не установлена. И наоборот, установленность информационной связи означает установленность взаимодействия.

Аспект результативности информационного воздействия фиксирует конечную стадию элементов воздействия. И результат воздействия, рассмотренный как фактическое признание воздействия информационным, оказывается оторванным от процесса воздействия, тем самым, картина информационной связи оказывается неполной, если в качестве информации воспринимать только результат воздействия, то оказывается неполной картина информационной взаимосвязи.

Выделяя более четко данный подход, видно, что в нём отражается свойство информационной детерминации. Этот подход может быть назван информационным детерминизмом, он заключается в том, что причинные связи реальности в своей сущности являются информационными.

Теория информационной детерминации направлена на расширение представлений о причинно-следственных взаимосвязях, имеющих форму информационной проявленности.

Развитие научных представлений в своей прогрессии показывает, что фиксация только очевидных поверхностных связей является недостаточным для объяснения универсальной системы взаимосвязей в целом. И этот аспект оказывается максимальной проблемой, заключающейся в том, как объяснить общий механизм причинной предопределённости.

Уровни механической причинности имеют

глубинную predeterminedность, и информационная методология исследования позволяет predeterminedить глубинно-сущностные уровни информационной детерминации. Но при этом необходимо отметить, что не всякая информация является причинно значимой и может быть разделена на действительную, причинно-значимую и аморфную информацию.

В целом, реальность есть развёртывание исходного информационного состояния. Развёртывание этого состояния образует информационный генезис реальности.

Характеризуя принципиальные качества информации, обычно указываются такие, как избыточность (достаточность), скорость передачи, пропускная способность, особенности получения информации. К числу наиболее важных свойств информации относятся и её атрибутивные качества. Проблема свойств информации может быть рассмотрена в нескольких аспектах.

Атрибутивные свойства информации рассматриваются как проявления фундаментальных, существенных качеств информации, неразрывно связанных со свойствами материи и космоса. В таком подходе информации принадлежат все свойства, традиционно относимые к атрибутам материи, то есть движение, покой, пространство, время и т.д., но спорным аспектом в этом случае является то, что можно ли объективность полностью отнести к атрибутивным качествам информации? Ведь наиболее развитые формы информации связаны с её субъективной формой существования и осознания.

В определённом противоречии с данным подходом находится подход, рассматривающий информацию как атрибутивную характеристику материи. То есть информация является атрибутивным качеством материи наряду с другими качествами атрибутивного порядка. Но

если информация является атрибутивным качеством материи, а саму информацию рассматривать через спектр атрибутивных качеств материи, то возникает замкнутый круг противоречий, подталкивающих к мысли о непродуктивности данного подхода.

Особый аспект атрибутивных свойств информации обозначается как диалектическая взаимосвязь дискретности и непрерывности. Появление динамических свойств информации необходимо для определения полноты картины её качеств. Динамические свойства информации есть свойства, характеризующие процессы её изменения, преобразования в пространстве и времени. Чисто количественные изменения информации находятся во взаимосвязи с качественными свойствами, что рассмотренное как динамическая прогрессия может быть определено как процесс информогенеза.

В целом, в этом проявляется развитие смысловых аспектов исследования и содержательного раскрытия термина «информация». Несмотря на то, что теория информации активно разрабатывалась на протяжении достаточно длительного времени, можно отметить, что до сих пор происходит использование общего термина «информация» не всегда корректно, в результате чего он оказывается неточным и противоречивым. Весь спектр различных значений данного термина оказывается неуточненным и связывается с конкретными специфическими уровнями представлений. Эта ситуация является неприемлемой, как минимум неудобной для точного определения, что ещё раз подчеркивает необходимость специального философско-терминологического анализа информации как концепта, отражающего соответствующий объект исследования.

В итоге необходимо обозначить различные

виды информации, которые можно разделить на следующие разновидности.

Онтоинформация

Онтоинформация есть понятие, отражающее фундаментально-атрибутивные аспекты взаимосвязи реальности.

Биоинформация

Биоинформационная специфика проявляется в соответствующих процессах передачи наследственной информации, при воспроизводстве живых организмов.

Техноинформация

Техноинформация как термин обозначает способ использования, записи, обработки, сохранения и преобразования в определённой системе технических устройств.

Гносеоинформация

Гносеоинформация как термин отражает специфику информационных процессов, связанных с человеческим познанием реальности.

Итак, информационность может быть определена как информационность, как философское понятие, интегрирует в своём содержании понятия пространства, времени и движения. Информационность является новым типом рациональности, способа построения современного научного мышления, основанным на том, что объективная реальность и процесс человеческого мышления могут быть описаны в одной и той же категориальной семантике.

Информационность есть эйдотическая форма реальности, проявляющаяся в целостной сущностной природной определённости бытия.

В отличие от информации необходимо определить информационность как реальное явление. Информационность есть абстрактная характеристика реальности, которая находит свою конкретную определённость в многообразных и неповторимых явлениях реальности. Информационность, как таковая, как явление приобретает в обществе свою системность, целостность в соответствии с семантической

формацией, придающей ей гносеологическую определённую, преобразующей исходную сумму данных в действующую программную оформленность. Для того, чтобы обозначить особенности информационного пространства, возникающего в обществе посредством применения компьютерных технологий, возможно применение термина «киберинформационность».

Космическая оформленность есть объективно существующее явление и в гносеологическом отношении понимаемое как отражение возникновения негэнтропийных интрессивных феноменов реальности, в результате чего космос понимается как универсальная информационность, возникающая через синтез отдельных оформлений, устойчиво-определённых состояний.

Виртуальность

Практическое освоение информационной реальности приводит к выявлению её новых, подчас неожиданных и парадоксальных аспектов, которые должны быть закреплены в соответствующих терминах, одним из таких неординарных по своей содержательности терминов является термин «виртуальность».

Виртуальность есть проявление многовероятностной реальности как потенциальной альтернативы существующим оформленным процессам, поэтому виртуальность всегда является альтернативным оформлением реальности.

Виртуальная реальность есть информационное пространство, которое в социальной системе проявляется как совокупность символов и образов информационного пространства, имеющих определённое содержание. Многообразие всех средств, при помощи которых выражается целостная совокупность информационного содержания, может принимать вид одного сложного образа, обладающего сложной внутренней структурой, то есть обладающего

информационной реальностью. То есть информация проявляет в своей определённости устойчивую форму информационности, которая в своей многовероятностной возможности есть проявление виртуальной многомерной потенциальности реальности.

Такой подход позволяет рассматривать информационную реальность не только как однозначно данную действительность, но и как открытую систему нереализованных полностью возможностей. Поэтому информационная виртуальная реальность должна являться обязательным фактором анализа любой ситуации, без выявления которой анализ реальности оказывается неполным.

Сноски и указания

1 Кушниренко А.Г и др. Информатика. – 2-е изд. Стереотип. – М.: Дрофа, 2002. – 336 с. С.3.

2 Юрчук В.В. Современный словарь по культурологии. Минск: Современное слово, 1999, с.277.

3 «Microsoft Press». Толковый словарь по вычислительной технике /Пер. с англ. – М.: Издательский отдел «Русская редакция» ТОО «Channel Trading Ltd.», 1995. – С.226.

4 Лийв Э.Х. Инфодинамика. Обобщённая энтропия и негэнтропия. – Таллинн, 1998.

5 Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики. – М.: ИЛ, 1963.

6 Угринович Е.А. Информация // Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А.Грицанов. – М.: АСТ. Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 428.

7 Гладышев А.Г., Иванов В.Н., Патрушев В.И. Основы социального управления: – М: Высшая школа, 2001, С. 113.

8 Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа с.35.

9 Урсул А.Д. Информация и мышление. – М.: Знание, 1970. – С.19.

10 Парагудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. – М.: Высшая школа, 1989. – С.124.

11 См. например: Яглом А.М., Яглом И.М. Вероятность и информация. М., 1973.

12 Эти идеи изложены в основном в следующих работах: Колмогоров А.Н. Три подхода к определению понятия «количество информации» // Проблемы передачи информации. М., 1965, т.1, вып.1.; Колмогоров А.Н. К логическим основаниям теории информации и теории вероятностей // Проблемы передачи информации. М. – 1969, Т.У, Вып.3.

13 Сходные подходы можно отметить и в работах: Амосов Н. М. Алгоритмы разума. Киев, 1979; Ахо А., Хопкрофт Дж., Ульман Дж. Построение и анализ вычислительных алгоритмов. – М.: Мир, 1979; Криницкий Н. А. Алгоритмы вокруг нас. М., 1977.

14 Например: Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. М., 1972.

15 Р. Райниш К. Кибернетические основы и описание непрерывных систем. – М., 1978; Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М., 1983; Глушков В.М. Кибернетика: вопросы теории и практики. – М., 1983; Фрэнк Дж. Основы кибернетики. М. – 1984.

16 Дубровский Д.И. Информация, сознание, мозг. – М., 1980; Дубровский Д.И. Проблема идеального. – М., 1983.

17 Чуринов Н.М. Философские основания информологии. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1990;

Чуринов Н.М. Реальности: физическая и информационная. – Красноярск: Изд-во САА, 1995.

18 Чурсин Н.Н. Популярная информатика. – Киев: Техника, 1982. – С.7.

19 Взаимодействие и виртуальные

процессы // Гот В.С., Тяхтин В.С., Чудинов Э.М. Современные проблемы современного естествознания. – М.: Высшая школа, 1974. – С. 159 – 177.

20 Первоначальный подход к анализу человек – компьютер несколько идеализировал ситуацию, рассматривая данную взаимосвязь как преимущественно область интеллектуальных решений. В данном отношении в этом отношении показательна, например, работа: Корнилова Т.В., Тихомиров О.П. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: Изд-во МГУ, 1989.

21 Кашперский В.И. Кибернетика //Современный философский словарь /Под общей ред. В.Е.Кемерова. – 2-е изд. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск / «ПАНПРИНТ», 1998. С.398.

22 Information seeking and subject representation: An activity-theoretical approach to information science //Amer. Soc. Inf. Sci. – 1998, №11. –Р.1042 – 1043.

23 Библер В.С. К философской логике парадокса// Вопросы философии. – 1988. –№ 1, – С. 28.

24 Библер В.С. Мышление как творчество. Введение в логику мысленного диалога. – М., 1975.

Владимир Юрьевич Колмаков

Информация, информационность,
виртуальность

Монография

Науч. редактор Ананьина Л.Е.
Редактор РИО С.Н.Цыбенко
Техн. редактор П.П.Попова

Подписано в печать 20.07.04 Сдано в
производство 23.08.04
Формат 60 X 84 1/16 Тираж 500
Изд. № 214 Заказ №
Лицензия ИД №06543 16.01.02

Редакционно-издательский отдел СибГТУ
660049, г. Красноярск, пр. Мира 82,
тип. СибГТУ

